

Санкт-Петербургский
государственный
университет

РОССИЯ

в глобальном мире: новые вызовы и возможности

*Сборник работ XII международной
студенческой научной конференции*

Санкт-Петербург
2024

УДК 316.42

ББК 60.56

Р76

Редакторы:

Альмуков Т. М., Балавина Е. К., Габриелян М. О., Ефимова А. А., Зайцев В. О.,
Карпушева В. А., Козлова К. В., Кузьмин И. А., Кулагина Ю. В., Машенин А. В.,
Перова П. С., Попов Д. И., Субботин И. А.

Рецензенты:

Голубев Д. С., к.полит.н., доцент кафедры американских исследований СПбГУ
Добронравин Н. А., д.филол.н., профессор кафедры мировой политики СПбГУ
Князев А. А., д.и.н., профессор СПбГУ
Колесников А. А., д.и.н., профессор кафедры международных гуманитарных связей
Коновалова К. А., к.и.н., ассистент кафедры мировой политики СПбГУ
Ланко Д. А., к.полит.н., доцент кафедры европейских исследований СПбГУ
Ниязов Н. С. д.и.н., профессор кафедры международных отношений на постсовет-
ском пространстве СПбГУ
Павлов А. Ю., д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных отноше-
ний СПбГУ
Портнягина М. Д., к.и.н., доцент кафедры международных гуманитарных связей
Сбойчакова А. В., к.полит.н., старший преподаватель кафедры мировой политики
СПбГУ
Ткаченко С. Л., д.э.н., профессор кафедры европейских исследований СПбГУ
Трещенок Е. Ю., к.и.н., доцент кафедры международных отношений на постсовет-
ском пространстве СПбГУ
Фёдоров Н. В., к.и.н., доцент кафедры американских исследований СПбГУ
Худолей К. К., д.и.н., профессор кафедры европейских исследований СПбГУ
Чихачёв А. Ю., к.полит.н., старший преподаватель кафедры европейских исследова-
ний СПбГУ

Р76 Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности:

Сборник работ XII международной студенческой научной
конференции. — СПб.: Издательство Скифия-принт, 2024. —
406 с.

ISBN 978-5-00197-152-8

Сборник содержит доклады участников Двенадцатой международной студенческой научной конференции «Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности», проведенной на базе Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета с 14 по 16 марта 2024 г. Представлены результаты работы 12 секций, сформированных по региональному и проблемному принципу и объединённых целью осмыслить место России в политических, экономических и социокультурных процессах современности.

УДК 316.42

ББК 60.56

Р76

ISBN 978-5-00197-152-8

© Коллектив авторов, 2024

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК»

Тихомирова Карина Сергеевна

Перспективы развития торгово-экономического сотрудничества
РФ и ОАЭ в рамках БРИКС 7

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И АФРИКА»

Крупина Анна Александровна

Стратегическое партнерство РФ и Буркина-Фасо в сфере
безопасности: возможности и перспективы 18

Осадчий Михаил Павлович

Россия и Китай в Африке: партнёры или соперники? 30

Чухарев Андрей Владимирович

Динамика и особенности экспорта пшеницы из Российской
Федерации в страны Африки 40

СЕКЦИЯ «РОССИЯ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ И ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ»

Лифтиев Элвин Низаминович

Эволюция подходов России к урегулированию армяно-
азербайджанского конфликта в 1994–2024 гг. 54

Мильдзихова Элиза Иосифовна

Сравнительный анализ внешней политики России и Турции
в Центральной Азии на современном этапе 66

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ»

Озеров Даниил Андреевич

Процесс афганского мирного урегулирования: промежуточные
итоги для евразийского пространства 79

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА»*Безрукова Виктория Андреевна*

Перспективы развития торгового взаимодействия России и Аргентины в современных реалиях 89

Варламова Арина Евгеньевна

Политика России в Латинской Америке на примере Венесуэлы. Сравнение российского и китайского подходов. 104

Дьякова Валентина Валерьевна

Тенденции и перспективы взаимодействия Российской Федерации со странами Латинской Америки и Карибского бассейна в сфере атомной энергетики и мирного использования атома. 116

Утятникова Алина Александровна

Российско-кубинское сотрудничество в области медицины и фармацевтики: факторы развития и перспективы 127

Шиханова Мария Андреевна,

Космическое сотрудничество Российской Федерации и стран Латинской Америки 139

СЕКЦИЯ «РОССИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ»*Казимирова Вера Владимировна*

Катастрофа под Смоленском 2010 года в польском медиа-пространстве. 150

Харламова Екатерина Максимовна

«Эволюция роли Польши в региональном комплексе безопасности в 2015–2023 гг.». 161

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА»*Дмитриев Даниил Александрович**Пименов Лев Борисович*

«Смена эпох» в дипломатическом, культурном и общественном измерениях российско-германских отношений. 171

Кудрова Евгения Сергеевна

Особенности санкционной политики Великобритании в отношении Российской Федерации 185

Полева Дарья Олеговна

Российско-французские отношения на фоне политической поляризации России и Запада 196

СЕКЦИЯ «РОССИЯ В РЕГИОНЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ»*Драгутинович Владислав*

Норвежская угроза российской безопасности в Арктике и на Балтике 211

Евстигнеев Никита

Феномен «русских» партий Латвии 222

Ивлева Екатерина Павловна

Трансграничные отношения саамов в условиях обострения
международной политической обстановки. 236

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И АРКТИКА»

Баклушина Анна Андреевна

Кузнецов Егор Тимофеевич

Политические стратегии России и Великобритании в арктическом
регионе: анализ и перспективы. 246

Ивашенко Антон Иванович

Британо-российские отношения в Арктике: от ограниченного
сотрудничества к региональной конфронтации 257

Перова Полина Станиславовна

Вопрос приоритетов: политика Токио в отношении российских
проектов в Арктике. 271

Силантьев Евгений Алексеевич

Влияние политических противоречий стран Арктики
на российскую научно-исследовательскую деятельность 284

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН»

Анискевич Ксения Валерьевна

Современная политика России в освещении тайландского
новостного портала ThaiRath 294

Калинина Анастасия Артёмовна

Влияние антироссийских санкций на взаимоотношения Китая
и России. 306

Машенин Андрей Владиславович

Стратегическое мышление во внешнеполитических стратегиях
Китая и России 317

Пешикова Софья Антоновна

Сотрудничество России и Таиланда как возможность
для расширения российского влияния в ИТР 330

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»

Гостева Владислава Юрьевна

Баранов Константин Сергеевич

Символическая политика России в условиях антироссийских
настроений в Западных странах на примере Греции 341

Коробейникова Елена Вячеславовна

Институты формирования политики памяти: сравнение
российского и французского опыта 352

Федюлин Роман Сергеевич

Политика МИД РФ по противодействию сносу советских
памятников в Болгарии 364

**СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ
ИНФРАСТРУКТУРА»***Антипов Вадим Викторович**Пискунов Игорь Денисович*

Модернизация железнодорожной инфраструктуры Ирана
в контексте развития евразийских торговых путей в 2017–2024 гг. . 375

Гусева Ирина Сергеевна

Перспективы развития Северного морского пути в контексте
двустороннего сотрудничества
России и Китая. 386

Irina Navinovna Bajaj

Russia's changing perception of relations with the rise of its Techno-
Nationalism 396

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК»

Тихомирова Карина Сергеевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный универси-
тет имени Н. И. Лобачевского,
Институт международных отношений и мировой истории,
Магистратура

Перспективы развития торгово-экономического сотрудничества РФ и ОАЭ в рамках БРИКС

The prospects for the development of trade and economic
cooperation between the Russian Federation and the UAE
within the BRICS framework

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития торгово-экономического сотрудничества РФ и ОАЭ в рамках БРИКС. В связи с ростом популярности международного форума, новые игроки на международной арене стремятся стать его частью. Так, в 2024 году БРИКС принял в свой состав 4 новых государства, среди которых есть и ОАЭ. Повестка дня объединения меняется, но главная задача — развитие торгово-экономического сотрудничества стран, остаётся неизменной. И в данном контексте, давние торговые партнёры РФ и ОАЭ смогут найти для себя новые перспективы для развития плотного сотрудничества в сфере экономики, торговли, финансов и инвестиций.

Ключевые слова: БРИКС, Российская Федерация, ОАЭ, саммит БРИКС в Казани, торгово-экономическое сотрудничество.

Abstract. The article examines. Due to the growing popularity of the international forum, new players in the international arena are striving to become a part of it. Thus, in 2024, BRICS expanded to 9 state-

members, including the UAE. The agenda of the forum is changing, but the main goal — the development of trade and economic cooperation between countries, remains the same. And in this context, long-standing trading partnership of the Russian Federation and the UAE will grow, as the countries will be able to find new prospects for the development of their fruitful cooperation in the field of economy, trade, finance and investments.

Key words: BRICS, Russian Federation, UAE, BRICS Kazan summit, trade and economic cooperation.

Введение

В 2024 году международный форум БРИКС, объединяющий быстрорастущие экономики мира, принял в свой состав новых членов: Египет, Иран, ОАЭ, а также Эфиопию. БРИКС в новом десятилетии становится площадкой, притягивающей внимание ведущих региональных игроков Глобального Юга. Расширение БРИКС в очередной раз подчеркнуло значимость объединения на мировой арене и позволило «старым» странам-членам БРИКС по-новому взглянуть на новых партнёров из числа вступивших в 2024 г. в БРИКС государств. Совокупный ВВП стран-основательниц БРИКС неизменно растёт, а с присоединением ещё четырёх стран-участниц к форуму, данная тенденция будет только усиливаться.

Одним из ярких примеров расширения потенциала возможностей торгово-экономического сотрудничества нашли для себя РФ и ОАЭ. В ОАЭ присоединение к БРИКС называют безусловным успехом в построении курса внешней политики страны (проводимой под руководством Его Высочества президента страны шейха Мухаммеда бен Заида Аль Нахайяна), о чём заявил премьер-министр ОАЭ, правитель эмирата Дубай шейх Мухаммед бен Рашид Аль Мактум. ОАЭ рассчитывает на развитие плодотворного сотрудничества в рамках форума, который выступает за построение многополярного мира с возможностью развития позитивного международного многостороннего партнерства. ОАЭ вступает в БРИКС в год председательства РФ, и в данной связи, для двух государств весьма актуально интенсифицировать темпы развития своего торгово-экономического и инвестиционного со-

трудничества. Страны уже имеют сложившейся базис для развития двусторонних отношений, и в рамках БРИКС готовы лишь интенсифицировать его темпы. Кроме того, ОАЭ не поддерживает санкции западных стран в отношении России, и более того, считает их неэффективными, поскольку это лишь замедляет процессы международной торговли. Глобальные торговые сети ОАЭ могут укрепить экономическую сплоченность внутри БРИКС, способствуя развитию торговых связей и облегчая инвестиционное взаимодействие между странами-участницами.

Сотрудничество РФ и ОАЭ в торгово-экономической сфере

РФ в лице ОАЭ обрела надёжного партнёра на Ближнем Востоке, которой готов инвестировать в экономику страны и производить закупку вооружений и технологий. В начале XXI века страны наращивают военно-техническое сотрудничество и укрепляют двусторонние экономические связи, тем самым закладывая базис для дальнейшего продвижения сотрудничества. В 2003 году, например, Совет муфтиев России помогал отечественным производителям во время Торгового фестиваля в Дубае. Ожидалось, что привлечение Совета муфтиев к участию в выставке поможет укрепить диалог с Исламским миром и принесёт пользу российским предприятиям в выстраивании линии торговых и инвестиционных отношений с ОАЭ [1].

В 1994 году была создана Межправительственная российско-эмиратская комиссия (МПК) по торговому, экономическому и техническому сотрудничеству, которая играет важнейшую роль в выстраивании линии диалога двух стран в сфере торговли и экономики. МПК активна и на современном этапе взаимоотношений, 15 марта 2023 года в Москве состоялось последнее на сегодняшний день заседание.

В связи с этим, необходимо отметить важность построения плодотворного торгово-экономического партнёрства двух стран. Оно регулируется такими межправительственными соглашениями, как:

1. Соглашение о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве (январь 1990 г.) [2];

2. Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений (июнь 2010 г.) [2];
3. Соглашение о сотрудничестве между ТПП России и Федерацией торгово-промышленных палат ОАЭ (май 1994 г.) [2];
4. Меморандум о взаимопонимании между Росфинмониторингом и Подразделением по борьбе с отмыванием денег и подозрительным операциям ОАЭ (ноябрь 2016 г.) [2];
5. Меморандум о взаимопонимании между Федеральным агентством по туризму России и Министерством экономики ОАЭ о сотрудничестве в сфере туризма (ноябрь 2017 г.). [2];
6. Соглашение о налогообложении дохода от инвестиций договаривающихся государств и их финансовых и инвестиционных учреждений (декабрь 2011 г.) [2] и др.

Объединённые Арабские Эмираты — крупнейший торговый партнер Российской Федерации среди арабских государств. РФ в лице ОАЭ обрела надёжного партнёра на Ближнем Востоке, которой готов укреплять инвестиционное, торгово-экономическое, энергетическое и военно-техническое сотрудничество. Необходимо отметить, что в рамках БРИКС страны имеют схожие интересы: противостояние однополярной системе международных отношений, сохранение сбалансированности мирового энергетического рынка и развитие взаимовыгодного сотрудничества в сфере инвестиционного сотрудничества и энергетики. ОАЭ более 10 лет сотрудничают с Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ). За этот небольшой срок страны уже успели реализовать более 60 проектов в сферах инфраструктуры, промышленности и энергетики. Российская экономика получила за данный срок более 700 млрд. рублей для создания рабочих мест и создания транспортно-логистических хабов [3, с. 123–125].

Страны учредили Российско-эмиратский деловой совет (РЭДС) и в конце 2022 года в рамках него Ассоциацию «Совет по сотрудничеству с Объединёнными Арабскими Эмиратами». Целью РЭДС является продвижение российских компаний на рынок ОАЭ. РЭДС занимается также вопросами логистики, экспор-

том и импортом товаров из ОАЭ и РФ, поиском клиентов и партнеров в ОАЭ и странах Персидского залива, а также разработкой «дорожных карт» российских компаний для выхода на рынок ОАЭ. Ассоциация РЭДС была создана в ответ на возрастающий интерес российских компаний к рынку ОАЭ. В условиях санкций, наложенных на РФ, необходимо было диверсифицировать рынок сбыта товаров, и одним из приоритетных направлений на данном направлении и становится ОАЭ. Ассоциация объединяет представителей экспортных компаний, которые работают с представителями Эмиратов [4]. РЭДС, и созданная в рамках него Ассоциация, значительно упрощают процедуру экспорта и импорта ресурсов для РФ. Благодаря данным институтам, доля российских компаний на рынке ОАЭ за 2023 год возросла на 1 тыс. Возрос интерес к таким отраслям, как: недвижимость, ритейл, диджитал-сфера[5]. Также при помощи данных инициатив был создан евразийский торгово-промышленный хаб на базе Экономических зон Халифа Абу-Даби (KEZAD Group), который также помогает российским компаниям в выходе на рынок ОАЭ[6].

Однако, на данном направлении есть риски: в феврале Банки Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) ограничили расчеты с Россией и стали закрывать счета из-за риска вторичных санкций. Крупные банки ОАЭ не принимают деньги из России и не проводят платежи в обратную сторону, а также закрывают счета компаний и физлиц из РФ. Есть немало банков, толерантных к бизнесу, который действительно работает в ОАЭ, говорит еще один собеседник издания. Однако они не приветствуют использование юрисдикции как транзита для платежей в Россию или из нее. Компаниям, владельцы которых являются гражданами РФ, открывать новые счета не запрещено, однако процесс может занять долгое время. Это объясняется тем, что Россия находится в красном списке ОАЭ. И на количество клиентов с повышенным профилем риска в банках существует ограничение.

При помощи институтов БРИКС, таких как, Новый Банк Развития (НБР), РФ и ОАЭ смогут по-новому взглянуть на сотрудничество в области инфраструктуры, привлекая больше финансов и инвестиций с помощью ресурсов НБР. Поскольку экономика ОАЭ переживает ряд модернизаций, в стране реализуется

множество новых инициатив, как например, «Проекты пятидесяти»[7]. Программа подразумевает под собой либерализацию инвестиций в государственную экономику, обеспечивая 100% иностранного владения компаниям. Тем самым, проект позволит иностранным компаниям иметь полное влияние над своим бизнесом на территории ОАЭ. Данный шаг может стать хорошим подспорьем для российских компаний в выходе на рынок Эмиратов. Учитывая уже сложившийся базис для развития данной отрасли экономики с российской стороны, инициативы Абу-Даби привлекут большее внимание российских предпринимателей. РФ и ОАЭ также смогут привлечь к данной программе и других партнёров по объединению, что обеспечивает базис для развития инвестиционного сотрудничества и с другими странами БРИКС.

ОАЭ рассматривают своё членство в БРИКС как стратегическую возможность для расширения торговли и доступа к новым рынкам. В ОАЭ в том числе считают, что членство страны в блоке направлено на улучшение торговых отношений с Глобальным Югом. ОАЭ станет, таким образом, одним из крупных акционеров Нового банка развития БРИКС. Министерство финансов ОАЭ уже провело заседание совета директоров НБР в Дубае 27–28 ноября 2023 года, что стало первым мероприятием в рамках БРИКС в ОАЭ и регионе. ОАЭ стремятся использовать инновационные инструменты финансирования, подчёркивая приверженность страны многообразию в поддержке развития для благополучия и процветания людей и стран во всём мире.

На саммите БРИКС в Йоханнесбурге, проходившем в августе 2023 г. страны активно обсуждали тему энергоперехода, которая, вероятно, станет одним из краеугольных камней саммита 2024 г. в Казани. ОАЭ, среди стран, вступивших в БРИКС в 2024 г., является лидером в данном вопросе, и активно включится в обсуждении данной темы. В Эмиратах освоение ВИЭ началось ещё в конце 2000-х годов, а со временем в государстве уделялась всё большая роль данному вопросу. ОАЭ планирует увеличить долю чистой электроэнергии до 50%, но к полной углеродной нейтральности к середине века не стремиться. В будущем, предполагается, что 44% чистой электроэнергии будут вырабатывать ВИЭ, а ещё 6% придётся на атомную энергетику[8, с. 69–70]. В данном кон-

тексте, ОАЭ может найти точки соприкосновения и с РФ, которая планирует достичь углеродной нейтральности к 2060 г. и также активно интересуется зелёной повесткой. Однако, нефтяная монархия вряд ли добьётся полного энергоперехода (как и РФ), ведь большую часть экспортных товаров как раз составляет минеральное топливо и нефть. Тем не менее, и РФ, и ОАЭ рассматривают «зелёную повестку» также и в качестве одного из политических шагов по расширению собственного влияния и выражения солидарности с мировым сообществом. По вступлению ОАЭ в БРИКС с 1 января 2024 года, данная повестка обретёт между странами большой резонанс в вопросах обсуждения зелёной экономики. В обсуждениях перед предстоящим Казанским саммитом 2024 г. данный вопрос неоднократно всплывал на повестке дня БРИКС, и на протяжении 2024 г. новым странам-членам БРИКС предстоит активно внедрять и свои инициативы в продвижение данной повестки, ведь первоочередной задачей объединения будет интеграция тех стран, кто только что присоединился.

Довольно перспективным направлением в развитии энергосектора двух стран является отрасль добычи сжиженного природного газа, а также развитие инициатив мирного атома. В ОАЭ на данный момент существует 40 представительств российских компаний, которые специализируются на добыче нефти и газа. Также существуют и предприятия, которые занимаются разработкой инициатив мирного атома. ОАЭ намерены увеличить генерацию атомной энергии в стране, и в данном контексте стране может помочь сотрудничество с РФ [9, с. 448–450]. Совместное развитие такой отрасли энергосектора, как атомная энергетика, поможет ОАЭ не только увеличить производственные мощности, но и наладить контакты с Россией по данному направлению. Кроме того, для РФ совместная реализация проектов в сфере мирного атома также поможет усилить энергобезопасность региона и укрепить уже существующие связи, особенно по линии БРИКС, что существенно важно для РФ в контексте как Ближневосточного, так и Украинского кризиса.

Тем не менее, логистика торговых поставок всё ещё остаётся одной из главных проблем в торгово-экономических отношениях РФ и ОАЭ. Для увеличения поставок необходимо расши-

рять транспортные коридоры, особенно в рамках инициативы «Север — Юг». В данном контексте страны активно стремятся развивать структуру отраслевого сотрудничества. РФ и Иран подписали соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и ИРИ[10], которое в перспективе позволит создать необходимые логистические условия для свободного передвижения товаров в том числе и с ОАЭ, а в дальнейшем — с Индией. Этот шаг будет способствовать продвижению логистических инициатив между странами и эффективной интеграции ближневосточных членов БРИКС в проекты объединения. Кроме того, данная инициатива может также сопрягаться и с китайской инфраструктурной инициативой «Один Пояс — Один Путь», что также стимулирует торгово-экономическое сотрудничество стран БРИКС. Кроме того, на полях ПМЭФ-2024 будет проведён круглый стол в формате «БРИКС плюс» по тематике международного транспортного коридора «Север-Юг», где страны также активно будут обсуждать вопросы логистики с новыми партнёрами БРИКС. Там же пройдёт и встреча министров транспорта БРИКС[11].

В июле 2024 года страны проведут Двусторонний промышленный бизнес-форум «Россия — ОАЭ», который состоится на площадке международной промышленной выставки «Иннопром» в Екатеринбурге [12]. На нём страны также обсудят проекты в области налаживания продовольственных цепочек, обсудят технологическое и деловое партнерство, что также облегчит выход российских компаний на рынок в ОАЭ. В данной связи, страны могут также рассмотреть на форуме и новые возможности, которые им предоставляет сотрудничество в рамках БРИКС, как например, отмеченные ранее, финансовые ресурсы НБР БРИКС.

Страны могут активно способствовать созданию в БРИКС единой цифровой конвертируемой валюты, так как это будет выгодно как для РФ, так и для ОАЭ в вопросах развития двустороннего и многостороннего инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества. Однако, на Йоханнесбургском саммите 2023 г. данный вопрос оставался в стороне, и страны БРИКС обсуждали вопрос торговли в национальных валютах. В преддверии саммита в Казани данный вопрос также обсуждается более активно, нежели чем создание новой расчётной си-

стемы. Тем не менее, со вступлением ОАЭ и других новых стран в группу БРИКС данный вопрос может быть снова актуализирован, ведь объединение охватывает уже 9 государств.

Выводы

ОАЭ и РФ прошли долгий путь развития двусторонних отношений, и останавливаться на достигнутом не собираются. Поворот РФ в сторону развития отношений с арабскими монархиями был связан не только с нуждой диверсификации партнеров в условиях украинского кризиса, но и с богатейшим потенциалом развития стратегических и торгово-экономических инициатив в странах залива. ОАЭ приняла приглашение на вступление в БРИКС и с 2024 года является полноправным членом форума. Поскольку полноправной страной-членом БРИКС ОАЭ является только с 1 января 2024 г., страны ещё не успели в полной мере начать сотрудничать в рамках объединения. Однако, уже сложившейся базис для развития двусторонних инициатив, даёт нам право рассуждать о дальнейших шагах по выстраиванию нового курса развития торгово-экономических и инвестиционных отношений РФ и ОАЭ в рамках форума и на полях саммитов БРИКС. Данный шаг стимулирует РФ укреплять партнёрство с данной страной. «Декларация о стратегическом партнерстве между Россией и ОАЭ, охватывающая сферы политики и безопасности, торгово-экономического и финансово-инвестиционного сотрудничества» от 2018 г. имеет под собой схожие принципы, что разделяют страны БРИКС, поэтому ОАЭ во многих вопросах будет разделять повестку дня объединения. Ожидается рост сотрудничества стран в сфере инвестиционного сотрудничества, ведь с помощью ресурсов НБР БРИКС совместные инициативы стран смогут выйти на качественно новый уровень, а логические проекты по линии «Север-Юг» совместно с ЕАЭС и БРИКС поспособствуют беспрепятственному перемещению товаров. РФ и ОАЭ будут продолжать использовать национальные валюты для расчёта, что стимулирует их курс на мировом финансовом рынке. Данная тенденция стала характерна для стран БРИКС в связи с усилением западных антироссийских санкций, и в течение следующих нескольких лет

будет лишь укрепляться. Однако, не исключено, что в рамках форума страны продолжат обсуждать создание единой цифровой валюты в связи со спросом на IT-инициативы в рамках БРИКС. Страны продолжают активизировать сотрудничество в рамках форума, тем самым стимулируя притоки инвестиций и рост всеобъемлющего торгово-экономического партнёрства.

Библиография

1. О подготовке торгового фестиваля в Дубаи (ОАЭ) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 01.08.2003. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ae/1687549/> — 07.05.2024.
2. Правовая база российско-эмиратских двусторонних отношений // Посольство Российской Федерации в Объединенных Арабских Эмиратах. 2023. URL: <https://uae.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/> — 07.05.2024.
3. Сулима Е. С., Бреус Т. А. Поворот внешнеторговой политики на Восток (ОАЭ) в современных условиях // Российский внешнеэкономический вестник. № 4. 2023. С. 123–125.
4. Российско-Эмиратский Деловой Совет // РЭДС. 2023. URL: <https://rusuae.ru/comanda-reds/> — 08.05.2024.
5. Четвертая в 2023 году встреча закрытого клуба «Ъ». Женский взгляд на бизнес в эпоху турбулентности // Коммерсантъ. 16.10.2023. URL: https://vk.com/video-195347590_456239649-08.05.2024.
6. Завершился деловой визит KEZAD Group в Россию, организованный Российско-Эмиратским деловым советом // РЭДС. 23.07.2023. URL: <https://rusuae.ru/news/reds/zavershilsya-delovoj-vizit-keza-group-v-rossiyu-organizovannyj-rossijsko-emiratskim-delovym-sovetom/> — 08.12.2023.
7. The United Arab Emirates' Government, «Projects of the 50». // The United Arab Emirates' Government portal. 2023. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/initiatives-of-the-next-50/projects-of-the-50-10.05.2024>.
8. Масменанов А. М., Сумин А. М. Энергополитика монархий Персидского Залива в преддверии энергоперехода // Энергетическая Политика. 2021. № 1 (155). С. 69–73.
9. Al-Mahmadava S. H. R. Top-level diplomacy in the relations between Russia and the UAE // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2021. № 4. С. 448–450.
10. Госдума ратифицировала Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном // Министерство экономического развития Российской Федерации. 28.05.2024. URL: <https://www.economy.gov>.

ru/material/news/gosduma_ratificirovala_soglasenie_o_svobodnoy_torgovle_mezhdu_eaes_i_iranom.html — 28.05.2024.

11. Круглый стол в формате «БРИКС плюс» по тематике международного транспортного коридора «север-юг» «на полях» ПМЭФ-2024 // BRICS Russia 2024. 2024. URL: <https://brics-russia2024.ru/events/vstrechi-rabochikh-grupp-mekhanizmov/kruglyy-stol-v-formate-briks-plyus-po-tematike-mezhdunarodnogo-transportnogo-koridora-sever-yug/> — 28.05.2024.
12. В Екатеринбурге промышленный бизнес-форум «Россия — ОАЭ» пройдет на полях «Иннопрома» // Тасс. 30.05.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20952055>—30.05.2024.

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И АФРИКА»

Крупина Анна Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Факультет международных отношений,

Магистратура

Стратегическое партнерство РФ и Буркина-Фасо в сфере безопасности: возможности и перспективы

**Strategic Security Partnership between Russia and Burkina Faso:
Opportunities and Prospects**

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка определить возможные перспективы для дальнейшего присутствия России в Западной Африке на примере Буркина-Фасо. Для осуществления поставленной цели автором была рассмотрена текущая ситуация в африканском государстве, которое сталкивается с проблемами терроризма, продовольственного и энергетического кризиса. Изучив положение дел в Буркина-Фасо и уже внесенный вклад России в стабилизацию ситуации, автор делает выводы о том, при каких условиях двустороннее сотрудничество государств будет наиболее перспективным, а также в каких сферах откроются возможности для РФ в случае преодоления существующих проблем в Буркина-Фасо.

Ключевые слова: Россия, Буркина-Фасо, безопасность, сотрудничество, борьба с неоколониализмом

Abstract. This article aims to determine the possible prospects for Russia's further presence in West Africa based on the example of Burkina Faso. In order to achieve the goal, the author examined the current situation in the African state, which is facing the problems of terrorism, food and energy crisis. Having studied the situation in Burkina Faso and Russia's contribution to the stabilization of the situation, the author comes to conclusions about the conditions under which

bilateral cooperation between the states will be the most promising, as well as in what areas opportunities will emerge for Russia if the existing problems in Burkina Faso would be overcome.

Keywords: Russia, Burkina Faso, security, cooperation, fight against neo-colonialism

Введение

Африканский континент вновь стал площадкой для борьбы различных государств за влияние. В Буркина-Фасо, Мали и Нигере недавно были установлены пророссийски настроенные режимы. В связи со сменой политического курса в этих государствах остро встал вопрос безопасности, а для России открылось окно возможностей.

Актуальность настоящего исследования связана с рядом факторов. Ориентация на Африку отразилась в официальных документах, определяющих внешнеполитический курс России на данном этапе. В Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г. сказано, что «в условиях нарастающей геополитической напряженности внешняя политика РФ должна способствовать повышению устойчивости системы международных отношений», а также упомянуто «стремление стран Запада сохранить свою гегемонию» [1]. Соблюсти баланс сил невозможно без создания противовеса, в первую очередь, бывшим колонизаторам континента, который стремительно вырывается вперед. Второй важнейший документ — это Концепция внешней политики РФ 2023 г., где прямо указано намерение создавать условия «для отказа любого государства от неокOLONиальных и гегемонистских амбиций» [2], а Африка упомянута как более приоритетное направление, чем западное.

Буркина-Фасо, в свою очередь, борется с терроризмом, проблемами продовольственной и энергетической безопасности, которые остались после долгих лет французского господства. Новые власти страны во главе с капитаном И. Траоре меняют политический курс государства и всячески отказываются от западного влияния. Россия для них выглядит как приемлемая альтернатива, более надежная, чем предшествующие партнеры. Поэтому

именно сейчас необходимо поддерживать дружественные РФ режимы. Иначе существует риск обратной смены власти, в том числе в Буркина-Фасо.

Цель исследования — дать оценку текущему состоянию и перспективам российско-буркинийского сотрудничества.

Для достижения поставленной цели автором были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть, что в настоящее время подразумевается под термином «безопасность»;
2. Определить ключевые проблемы безопасности для Буркина-Фасо;
3. Выявить роль России в решении этих проблем.

Автором осуществляется попытка проанализировать не просто проблемы безопасности в Буркина-Фасо, а то, какие перспективы решение этих проблем открывает для России.

Теоретико-методологическая база исследования представлена системой различных общенаучных методов познания, включая анализ и синтез, обобщение и системный подход. Особое внимание было уделено заявлениям официальных лиц, опубликованных в официальных документах и в СМИ.

Концепция безопасности в современном мире

В последние десятилетия понятие безопасности в международных отношениях значительно расширилось. «... Безопасность развивается. Проще говоря, я бы сказал, что сейчас это становится не столько военным вопросом..., сколько вопросом экономики и экологии», — сказано в докладе ООН на Конференции по окружающей среде и развитию в 1992 г[3]. Действительно, помимо военной безопасности, на передний план выходят и другие ее виды: информационная, экономическая, экологическая, продовольственная, лекарственная и т.д. По мнению доктора политических наук, профессора В. Н. Конышева, определение понятия безопасность еще только будет уточняться и конкретизироваться [4, с. 68].

Растет роль негосударственных акторов, и они влияют на повышение или снижение уровня безопасности. При этом нельзя

недооценивать и роль государств в этих процессах. Основные меры по обеспечению безопасности все еще находятся под их ответственностью.

Внутриполитическая ситуация в государстве оказывает существенное влияние на его внешнюю политику. Чем выше уровень безопасности в государстве, тем больше появляется пространства для маневра в отношении принятия решений, а значит и возможностей для экономического и политического развития.

Применительно к Буркина-Фасо, далее мы рассмотрим три вида безопасности, которые оказывают значительное влияние на ситуацию в стране.

Борьба с террористической угрозой в Буркина-Фасо и роль России в ней

Террористическая угроза подрывает жизнеспособность государства. Мы можем явно наблюдать это на примере Буркина-Фасо. К одним из основных признаков государства относится наличие территории с четкой границей. Формально, если взглянуть на политическую карту, можно увидеть определенные линии, обозначающие, где заканчивается территория Буркина-Фасо и начинается территория других государств. Но насколько эти границы отражают реальную ситуацию? На самом деле, чем дальше от столицы Уагадугу, тем обстановка становится менее спокойной. Около половины площади Буркина-Фасо не контролируется правительством. Особенно это касается восточных и северо-восточных территорий[5]. Эта проблема постепенно переносится и на другие государства: террористическая угроза закрепилась на границах с Мали и Нигером и распространяется на северные регионы Кот Д'Ивуара и Того.

С 2014 года динамика террористической активности в Буркина-Фасо неуклонно росла. Если в 2015 году произошло 7 нападений экстремистских группировок, то в 2016–2017 гг. — 102 террористических акта[6, с. 415]. В связи с этим на территории страны расположились французские военные контингенты, которые не помогли улучшить ситуацию за несколько лет своего присутствия. Деятельность террористических группи-

ровок так и не прекратилась, а, по некоторым данным, только активизировалась. Их распространение происходило такими темпами, что новые очаги нестабильности появлялись до того, как силовые структуры государства ликвидировали предыдущие[7]. Наблюдая перманентное ухудшение ситуации, население Буркина-Фасо стало требовать разрыва абсолютно любых отношений с Францией.

К 2022 году деятельность экстремистских группировок не снизилась, что негативно сказывалось как на жизни простого населения, так и на обеспечении политической стабильности в стране. Это стало одной из причин государственного переворота, и новое руководство Буркина-Фасо заявило о желании наладить отношения с РФ. В скором времени российская «Группа Вагнера» заявила о готовности оказать содействие в укреплении безопасности страны.

Стоит отметить, что французские войска не стали покидать территорию Буркина-Фасо после заявлений о пророссийский симпатиях нового режима, по всей видимости, в надежде на изменение ситуации. Некоторые эксперты выражали мнение, что местные государственные силы вряд ли смогут в долгосрочной перспективе поддерживать высокий уровень координации для реализации антитеррористических операций[8]. Однако 18 января 2023 г. Угадугу денонсировало соглашение о статусе французских войск и потребовало в течение месяца покинуть государство[9], обосновывая это их неэффективностью. На данный момент Буркина-Фасо выстраивает сотрудничество в сфере безопасности с теми государствами, которые не препятствуют борьбе с различными вызовами, встающими перед страной. Одним из ключевых союзников в борьбе с терроризмом стала Россия.

РФ неоднократно подтверждала свою поддержку режима Ибрагима Траоре[10]. 2023 год стал подготовительным для более основательного межгосударственного сотрудничества. К примеру, на полях Саммита «Россия-Африка» 2023 г. было объявлено об открытии российского посольства в Буркина-Фасо и создании специализированного подразделения российского Министерства обороны — Африканского корпуса. Открытие посольства было необходимо для более оперативного реагирования на колеба-

ния ситуации в Буркина-Фасо. В свою очередь, пребывание Африканского корпуса призвано обеспечить безопасность.

Важно, что на заявлениях на крупном Саммите дело не остановилось. Далее шла подготовка к новому этапу в отношениях Москвы и Уагадугу, в рамках которой происходили различные консультации, в том числе в рамках переговоров о военнотехническом сотрудничестве между И. Траоре и заместителем министра обороны РФ генерал-полковником Юнус-Бекон Евкуровым[11].

До создания Африканского корпуса российские военные периодически прибывали с целью оказания консультаций буркинийским военным силам по борьбе с терроризмом, что принесло некоторые плоды. Однако деятельность полноценного спецподразделения способна осуществлять систематическую эффективную работу как по обеспечению безопасности в Буркина-Фасо, так и по реализации интересов России в Африке.

В январе 2024 года в Уагадугу прибыло 100 человек из Африканского корпуса, в дальнейшем контингент планируется увеличить. Обучение буркинийских военных и помощь в охране текущего руководства страны — это ключевые задачи подразделения. В зависимости от того, как себя покажут его представители, будет зависеть снижение террористической активности в Буркина-Фасо и, соответственно, доверие властей во главе с И. Траоре к РФ. Российские военные имеют высокий уровень подготовки и могут быстро адаптироваться к различным условиям боевых действий. Их опыт однозначно должен внести свой вклад в стабилизацию обстановки в Буркина-Фасо.

Обеспечение продовольственной безопасности в Буркина-Фасо

Доступ к продуктам питания — один из факторов, обеспечивающих устойчивость режима и лояльность населения в стране. Террористическая активность стала не единственной, но одной из причин разрастания проблемы голода в Буркина-Фасо. По оценке Africa Center for Strategic Studies, примерно 3 млн. человек в Буркина-Фасо страдают от голода, среди которых около

650 000 начинают умирать от нехватки еды. Связано это во многом из-за отсутствия безопасности, постоянных разрушений из-за террористической активности[12].

В последние годы фермеры прекращают свою деятельность, развитие сельского хозяйства приостанавливается, сокращаются посевные площади, производится меньше еды. Однако подавление террористических групп не может стать единственным выходом из ситуации. Большое влияние на нехватку продуктов оказывают и засухи, наводнения, экономические последствия пандемии COVID-19. Для решения проблемы продовольственной безопасности необходимо развивать сельское хозяйство, соответствующую инфраструктуру, растить специалистов в этой области, а также развивать международное сотрудничество. Партнерство с другими странами может дать толчок к развитию, поможет позаимствовать опыт и получить финансовую поддержку. Сейчас, после разрыва неокOLONиальных цепей, как никогда, важен выбор партнеров, готовых к сотрудничеству на равных, а не к отношениям вассал-сюзерен. В этом вопросе Россия снова пользуется доверием со стороны новых властей в Буркина-Фасо.

Продовольственные возможности РФ достаточны, чтобы оказывать помощь другим странам. В последнее время расширяется экспорт российского продовольствия. Россия прочно закрепила как мировой лидер по экспорту зерна, в частности пшеницы[13]. Поставки осуществляются в африканские страны, в том числе в Буркина-Фасо. К примеру, 26 января были доставлены 25 000 тонн зерна были в соответствии с решением Президента Владимира Путина, принятом в рамках Второго Саммита «Россия-Африка». Посол России в Буркина-Фасо Алексей Салтыков отметил, что «мы продолжим вносить вклад не только в снабжение Буркина-Фасо предметами первой необходимости, но и в ее продовольственную, энергетическую и технологическую самодостаточность посредством передачи нашего опыта, навыков и ноу-хау» [14]. Таким образом, Россия позиционирует себя как государство, готовое способствовать процветанию Буркина-Фасо в различных направлениях. Прежде всего, это обусловлено общей стратегией РФ в Африке, для реализации которой необходимо создать сеть союзников, которые позволят закрепиться на континенте.

Несмотря на намерения, декларируемые российскими официальными лицами, нельзя не брать во внимание некоторые аспекты, которые создают препятствия для эффективного сотрудничества. В первую очередь, это вопросы логистики. Буркина-Фасо не имеет выхода к морю, а значит, осуществление поставок этим способом затруднено. Государство зависит от позиции стран-соседей по отношению к происходящему в самом Буркина-Фасо. Государственный переворот, выход из ЭКОВАС, создание Альянса государств Сахеля и другие смелые шаги заставляют другие страны, настроенные более прозападно, насторожиться и предпринять меры.

Однако санкции как инструмент ведения политики деструктивно сказываются не только на акторах, на которых вводятся ограничения. Экономической прибыли лишают себя те государства, которые накладывают санкции. Потери несут все, в результате чего приходится корректировать ход событий. К примеру, вскоре после выхода Буркина-Фасо, Мали и Нигера из ЭКОВАС, Того предложило свою помощь в преодолении географической изоляции, предоставив в пользование свои порты. Все-таки долгосрочные цели оказываются важнее сиюминутных решений, а значит, договариваться с государствами континента возможно. Тем более, что Россия постепенно возвращает и расширяет свое дипломатическое присутствие в Африке, что должно упростить решение проблем логистики.

Энергетическая безопасность как перспективная область для сотрудничества

Как и во многих странах Африки, в Буркина-Фасо остро стоит проблема энергодефицита. Наследие колониализма, нехватка собственных капиталов для внутренних инвестиций, зависимость от иностранного оборудования, недостаток специалистов в области энергетики — все это стало причинами текущей ситуации.

Буркина-Фасо обладает необходимыми ресурсами, чтобы обеспечивать себя электроэнергией, включая как возобновляемые, так и невозобновляемые источники энергии. При этом лишь 60% городского населения имеет доступ к электричеству. Пока

что Буркина-Фасо является одним из наименее электрифицированных государств [15, с. 2], поэтому достижение энергетической независимости — один из приоритетов на данный момент.

По данным Международного энергетического агентства, ключевой целью для Буркина-Фасо в сфере энергетики является обеспечение 95% городских территорий и 50% сельской местности электричеством [16]. Хотя своих мощностей африканскому государству на данном этапе не хватает, через партнерство с Россией, по мнению руководства Буркина-Фасо, осуществление масштабных планов по электрификации становится возможным. По словам министра энергетики, горнодобывающей промышленности и карьеров Буркина-Фасо Симон-Пьер Буссима, с помощью запуска атомной электростанции к 2030 году при поддержке РФ можно будет решить проблему энергодефицита и начать индустриализацию Африки [17]. Кроме того, на полях Российской энергетической недели в 2023 г. Было подписано соглашение об использовании мирного атома с корпорацией «Росатом». Как мы видим, на РФ возлагаются большие надежды, и постепенно государства движутся к более тесному сотрудничеству.

Российские компании, действительно, активно выходят на африканский рынок. «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Росатом», «Алроса» реализуют свои проекты на континенте. Непосредственно в Буркина-Фасо работает «Нордголд», который занимается добычей золота. Касательно выхода остальных компаний на территорию Буркина-Фасо, их зачастую останавливает террористическая угроза и политическая нестабильность. Сотрудничество становится слишком рискованным в текущих условиях, но оно все еще возможно. Для того, чтобы получать значительные геополитические и материальные дивиденды, Россия содействует стабилизации обстановки в Буркина-Фасо.

Энергетические возможности России — это важный элемент для выстраивания отношений с африканскими странами, но его при выборе союзников не всегда достаточно. Если рассматривать гонку за Африку, то «чистое» историческое прошлое и обладание ресурсами — это, на фоне западных стран, козырь в рукаве РФ, который необходимо использовать для укрепления российских позиций.

Выводы

Россия позиционирует себя как государство, способное помочь Буркина-Фасо в стабилизации обстановки в стране. Видно, что РФ стремится действовать стратегически, а не тактически, продумывая каждый шаг, связанный с сотрудничеством с Уагадугу. Пока что Россия распределяет ресурсы, но не реализует в полной мере свой потенциал в сфере военной, продовольственной и энергетической безопасности. Однако это важный этап для укрепления прочного фундамента для дальнейшего углубления сотрудничества.

Для России это необходимо, поскольку Буркина-Фасо и страны Альянса государств Сахеля могут стать непоколебимой опорной точкой для Москвы в Африке. При этом РФ не готова только отдавать: взамен на разностороннюю помощь, Россия стремится получить, в первую очередь, геополитические выгоды, ожидаются финансовые выплаты за поставки продовольствия, медикаментов и др., но, разумеется, на условиях, которые устраивают обе стороны.

В дальнейшем, после решения ряда проблем, российские компании получат широкие возможности для реализации своих проектов развития и инфраструктурных программ; появится возможность обмена опытом и передачи технологий в таких областях, как сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность, энергетика, достаточно высоко развитые в России; будет запущен процесс популяризации русской культуры, русского языка, российского образования. Для успешного российско-буркинийского сотрудничества с обеих сторон требуется продолжать выполнять обещания и реализовывать договоренности. В свою очередь, правительство Буркина-Фасо верит в четкие принципы, серьезные намерения и отсутствие колониальных планов со стороны РФ.

Библиография

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2021 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> — дата обращения 15.02.2024.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта

- 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ — дата обращения 15.02.2024.
3. Report of the United Nations Conference on Environment and development. //Rio de Janeiro, 1992. URL: <https://www.un.org/esa/documents/ga/conf151/aconf15126-4.htm> — 22.05.2024.
 4. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Теория международных отношений: канун новых «великих дебатов» // Полис. — 2013. — № . 2. — С. 66–78.
 5. Burkina Faso Crisis Continues to Spiral // Africa Center for Strategic Studies. 29.08.2023. URL: <https://africacenter.org/spotlight/burkina-faso-crisis-continues-to-spiral/> — дата обращения 18.02.2024.
 6. Исаев Л. М., Коротаев А. В., Бобарыкина Д. А. Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2022. — Т. 22. — № . 2. — С. 411–421.
 7. Nsaibia H. Insecurity in Southwestern Burkina Faso in the Context of an Expanding Insurgency // ACLED. 17.01.2019. URL: <https://acleddata.com/2019/01/17/insecurity-in-southwestern-burkina-faso-in-the-context-of-an-expanding-insurgency/> — дата обращения 17.05.2024.
 8. Mid-Year Update: 10 Conflicts to Worry About in 2021. // ACLED. 05.08.2021. URL: <https://acleddata.com/2021/08/05/mid-year-update-10-conflicts-to-worry-about-in-2021/#1612195879250-fd67dc25-cc2cc431-25b1> — дата обращения 17.05.2024.
 9. Власти Буркина-Фасо объявили об официальном прекращении операций Франции в стране. // Российская газета. 19.02.2023. URL: <https://rg.ru/2023/02/19/vlasti-burkina-faso-obiavili-ob-oficialnom-prekrashchenii-operacij-francuzskih-vojsk-na-svoej-territorii.html> — дата обращения 20.02.2024.
 10. Sécurité: La Fédération de Russie réaffirme son soutien aux autorités de la Transition. // Burkina 24. 31.08.2023. URL: <https://burkina24.com/2023/08/31/securite-la-federation-de-russie-reaffirme-son-soutien-aux-autorites-de-la-transition/> — дата обращения 21.02.2024.
 11. Президент Буркина-Фасо встретился с российской делегацией во главе с замминистра обороны. // ТАСС. 01.09.2023. URL: <https://tass.ru/politika/18632531> — дата обращения 21.02.2024.
 12. Burkina Faso Crisis Continues to Spiral // Africa Center for Strategic Studies. 29.08.2023. URL: <https://africacenter.org/spotlight/burkina-faso-crisis-continues-to-spiral/> — дата обращения 18.02.2024.
 13. Россия в прошедшем сельхозгоду экспортировала рекордные 60 млн. тонн зерна. // Коммерсантъ. 07.07.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6094963> — дата обращения 15.02.2024.

14. Coopération: La Russie offre au Burkina Faso 25.000 tonnes de blé. // Burkina 24. 26.01.2024. URL: <https://burkina24.com/2024/01/26/cooperation-la-russie-offre-au-burkina-faso-25-000-tonnes-de-ble/> — дата обращения 21.05.2024.
15. Tinta A. A., Okoko A., Lankouande E. From Light to Income: Solar PV Technology // Journal of the Knowledge Economy. — 2024. — С. 1–23.
16. Burkina Faso. Energy system of Burkina Faso. // IEA. URL: <https://www.iea.org/countries/burkina-faso> — дата обращения 24.05.2024.
17. Буркина-Фасо рассчитывает к 2030 году построить АЭС в стране. // ТАСС. 12.10.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18993139> — дата обращения 24.05.2024.

Осадчий Михаил Павлович

Санкт-Петербургский государственный университет,

Факультет международных отношений,

Бакалавриат

Россия и Китай в Африке: партнёры или соперники?

Russia and China in Africa: partners or competitors?

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка определить, какими стратегиями руководствуются Российская Федерация и Китайская Народная Республика при выстраивании взаимоотношений со странами Африки, а также не противоречат ли данные концепции друг другу. Для осуществления поставленной цели автором были изучены китайские проекты на африканском континенте. Далее, были рассмотрены инициативы России в отношении африканских стран — от торговли до расширяющегося военно-технического партнёрства, позволяющего государствам региона укреплять собственную безопасность и суверенитет. Изучив точки зрения видных экспертов и высокопоставленных политических деятелей, автор делает вывод о том, как соотносятся российские и китайские интересы в Африке.

Ключевые слова: Россия, Китай, Африка, форум Россия-Африка, российско-китайское сотрудничество, многополярный мир, новый миропорядок.

Abstract. This article aims to determine the strategies that the Russian Federation and the People's Republic of China use when building relations with African countries, and whether these strategies conflict with each other. To accomplish this goal, the author has studied Chinese projects in Africa. Additionally, Russian initiatives towards African countries have been considered, ranging from trade to a growing military-technical partnership that allows the states of the region to enhance their own security and sovereignty. Having studied the points of view of prominent experts and high-ranking political figures, the author concludes how Russian and Chinese interests in Africa relate.

Keywords: Russia, China, Africa, The Russia-Africa Summit, Russian-Chinese cooperation, multipolar world, new world order.

Введение

Африка всегда играла важную роль в различных геополитических процессах. Ещё во времена Холодной войны в данном регионе шло противоборство двух лагерей — социалистического и капиталистического. Именно в тот период и был сделан задел, позволяющий России в наши дни расширять партнёрские отношения с африканскими государствами, основываясь на старых связях и опыте взаимодействия.

В последние 20 лет в Африке неуклонно растёт финансовое и политическое влияние России и Китая. Данный процесс сопровождается потерей позиций странами Запада — США, Францией, Великобританией. В связи с этим необходимо рассмотреть, какую роль играет африканский континент в формирующемся новом миропорядке и являются ли действия РФ и КНР скоординированными с целью «вытеснения» западных игроков с «африканской арены» или же они скорее соперничают за влияние, ресурсы и экономические выгоды.

Цель настоящего исследования — определить, какие стратегии используют Россия и Китай в своих отношениях с африканскими партнёрами, сравнить данные стратегии.

Для достижения вышеуказанной цели автором были поставлены следующие задачи:

1. Изучить китайские проекты в Африке.
2. Рассмотреть российские инициативы в отношении стран африканского континента.
3. Раскрыть мнение российских и китайских экспертов и политических деятелей относительно кооперации двух стран в Африке.

Китайские проекты в Африке

Ярче всего о росте китайского влияния в Африке говорит следующая статистика: в 1990-х годах 8 из 10 контрактов на строительство инфраструктуры в регионе были заключены американскими или европейскими компаниями, к 2013 году, когда Си Цзиньпин стал председателем КНР, у западных фирм было 37%

соответствующих проектов по сравнению с 12% у китайских компаний. В 2022 году соотношение уже было в пользу Китая: 31% против 12%, если говорить об инфраструктурных проектах на сумму более 50 миллионов долларов США. [1]

Большинство китайских проектов в Африке связаны с транспортной инфраструктурой и полезными ископаемыми. Что касается форматов взаимодействия, в их числе форум сотрудничества Китай-Африка и инициатива «Один пояс один путь». В рамках последней финансируется создание прибрежной инфраструктуры, горнодобывающей в ДР Конго, строительство железной Дороги Чад-Судан, плотины и ГЭС Мфанда Нкува. Именно порты способствуют расширению китайского экономического влияния в Африке. Так, уже к 2022 году китайские компании построили, финансировали или эксплуатировали один или несколько портовых терминалов в 61 из 231 торгового порта в 30 африканских государствах. [2]

Цель вышеупомянутого китайского проекта «Один пояс один путь» — укрепить экономическую и политическую мощь Китая, найти новые рынки, а также заложить основы для того, чтобы китайская экономика стала высокотехнологичной. Проект рассматривается как ключевой инструмент становления Китая в качестве глобального лидера в XXI веке. Причинами запуска Проекта послужили следующие факторы: соперничество с Соединёнными Штатами Америки («Один пояс один путь» устанавливает собственные альтернативные торговые пути, которые считаются более безопасными); влияние мирового финансового кризиса 2008 года (инициатива предоставила крупным государственным предприятиям Китая альтернативный рынок за пределами страны); стремление Пекина оживить экономику центральных провинций (правительство стремится поддерживать бизнес в вышеупомянутых регионах, предоставляя финансирование и поощряя конкуренцию между компаниями).

Очевидно, что «Один пояс один путь» является глобальным проектом. Об этом говорят и цифры: страны-участницы инициативы вместе с Китаем составляют 40% мирового ВВП. Кроме того, в данных странах проживает около 63% мирового населения. По состоянию на 2023 год к инициативе присоединилось более 140

стран и международных организаций, подписавших меморандум о взаимопонимании или соглашение о сотрудничестве с Китаем. Среди них 44 страны из Субсахарской Африки и 19 с Ближнего Востока и из Северной Африки. Стоит отметить, что большинство участников Проекта — страны глобального Юга, это говорит о том, что видение нового миропорядка и возможности Китая нашли наибольший отклик именно в данном глобальном регионе. Для Китая же «Один пояс один путь» — способ расширения своего влияния, поощрения экономического роста и развития, продвижения идеи многополярного мира. [3]

Однако некоторые западные эксперты обращают внимание на «долговые ловушки», образующиеся в результате китайского инвестирования в экономику развивающихся стран и зачастую неспособность последних вернуть заёмные средства. Вероятно, роль играет обеспокоенность США усилением военного присутствия КНР — создание военной базы в Джибути и возможность военных кораблей Поднебесной заходить в десятки портов на континенте. Тем не менее, КНР активно участвует в обеспечении безопасности в Африке, сосредоточившись на двух основных факторах. Во-первых, Китай активно участвует в миротворческой деятельности, отправляя тысячи миротворцев в миссии ООН по всему миру (40 тысяч миротворцев в период с 1991 по 2021 год). Так, Пекин является крупнейшим «поставщиком миротворческих сил» среди постоянных членов Совета Безопасности ООН и подготовил около 3 тысяч миротворцев для 60 стран. Во-вторых, Китай делает акцент на важности экономического развития для предотвращения вооруженных конфликтов и достижения мира. Китайская концепция «мира на основе развития» предусматривает обеспечение безопасности благодаря экономическому росту и взаимовыгоде. В то время, когда Франция проводила военную операцию в Мали, Пекин критиковал действия Пятой республики, сосредотачиваясь на реализации крупных проектов в области устойчивого развития, программах стипендий и профессиональной подготовки в данной стране. Показательны следующие цифры: в годы проведения Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) из 426 представителей Китая лишь 170 были

военнослужащими, остальные же — инженеры и медицинские работники, занимавшиеся строительством больниц. [4]

Инициативы России в отношении африканских стран

Как было сказано выше, Россия имеет давние связи с африканскими странами. Однако после распада СССР акцент в её внешней политике был смещён на страны Запада, в связи с этим налаживание новых форм взаимодействия началось позже, чем у Китая. В настоящее время ключевую роль в данном процессе играет Саммит Россия-Африка, проводившийся в 2019 и 2023 гг. В статье, адресованной участникам Саммита в Санкт-Петербурге (июль 2023 г.), Президент РФ Владимир Путин отметил: «Хотел бы с удовлетворением отметить, что товарооборот России со странами Африки в 2022 году увеличился и достиг почти 18 миллиардов долларов США. Однако... потенциал нашего торгово-экономического партнёрства гораздо выше». [5] Действительно, за восемь месяцев 2023 года объем товарооборота России с африканскими странами увеличился на 43,5%, по сравнению с тем же периодом прошлого года, и составил 15,5 миллиардов долларов США. Основные статьи российского экспорта — пшеница (25%), нефть и нефтепродукты (22%). Согласно расчётам Минэкономразвития, к 2030 г. Россия и страны Африки достигнут товарооборота в 36 млрд. \$. [6]

На втором саммите Россия-Африка в Санкт-Петербурге присутствовало много высокопоставленных представителей африканских стран: делегации, возглавляемые 17 президентами, четырьмя вице-президентами и пятью премьер-министрами. Это является ярким свидетельством того, что большинство стран континента не поддержало попытки дипломатической блокады России со стороны Запада. В ходе саммита стала очевидна общность позиции РФ и африканских стран относительно односторонних санкций, компенсаций за колониальный период, неприятия всех форм расизма и дискриминации, мирного освоения космоса. Данные достижения дипломатии вносят вклад в формирование самостоятельной повестки дня «мирового большинства», которая критикует западный миропорядок и предлагает действенные и жизнеспособные альтернативы. [7]

В августе 2023 года Василий Осьмаков, заместитель министра промышленности и торговли РФ, отметил, что Министерство хотело бы создать логистические узлы в Африке и поддержать международный транспортный коридор Север-Юг. Роман Чекушов, директор департамента международной кооперации и лицензирования в сфере внешней торговли Министерства промышленности и торговли РФ, заявил, что Россия планирует инвестировать в создание промышленных парков, логистических центров и портовой инфраструктуры в африканских странах: «В настоящее время ведется работа над около 12 проектами, но это не окончательное число». Финансирование этих инициатив будет осуществляться в период 2025–2030 гг. в рамках нового цикла национальных проектов. [8]

Стоит отметить, что экономическое сотрудничество — не единственный аспект в отношениях России с государствами африканского континента. «Россия и страны Африки отстаивают традиционные для наших народов нормы морали и общественные устои, противостоят навязываемой извне неокOLONиальной идеологии» — заявил Владимир Путин в марте 2023 г. «Россия заключила соглашения о военно-техническом сотрудничестве с более чем 40 государствами Африки, которым мы поставляем широкую номенклатуру вооружений и техники. Часть таких поставок идет на безвозмездной основе с целью укрепления безопасности и суверенитета этих государств» — отметил Президент на Саммите Россия-Африка в июле 2023 г. Так, Россия помогает странам Африки в обеспечении безопасности, защите своих национальных интересов и освобождении от зависимости от бывших метрополий. [9]

Мнения экспертов о деятельности России и Китая в Африке

Говоря о различных мнениях, касающихся рассматриваемого вопроса, отметим слова директора департамента по делам Африки МИД КНР Дай Бина, который в 2018 году во время российско-китайских межмидовских консультаций по проблематике Африки к югу от Сахары заявил: «...по многим вопросам по Африке видение китайской стороны во многом совпадает с российской. Думаю, что нет никакого противостояния интересов Китая и России

на Африканском континенте». Представитель КНР добавил, что была достигнута договоренность «...в дальнейшем координировать действия по вопросам Африки». Также Дай Бин констатировал, что если противостояние интересов различных государств, сотрудничающих с африканскими странами, и существует, то оно носит исключительно «Олимпийский характер». [10]

Также приведём слова генерального директора Российского совета по международным делам Андрея КОРТУНОВА, который отмечает, что Китай проявляет всё больше активности на африканском континенте, особенно в экономических аспектах, таких как торговля, инвестиции и реализация крупномасштабных инфраструктурных проектов. Как было отмечено выше, многие африканские страны присоединились к китайской инициативе «Пояс и путь», что в свою очередь способствовало выдвижению сотрудничества с КНР на передний план в африканской стратегии России. К тому же, Андрей КОРТУНОВ подчеркнул, что «...потенциал, привнесённый Китаем, Россией и другими акторами в Африку, следует рассматривать как взаимодополняющий... нет фундаментальных противоречий... в развитии китайско-российского сотрудничества на африканском континенте». [11]

В мае 2024 года на круглом столе, организованном медиагруппой «Россия сегодня», где обсуждались отношения России с африканскими и азиатскими странами, Сергей ЛУКОНИН, эксперт ИМЭМО РАН заявил: «Наши страны [Россия и Китай] не являются конкурентами в Африке. Есть области, в которых мы продуктивно сотрудничаем. Одна из них — энергетический сектор». Далее он отметил, что российско-китайское сотрудничество в сфере строительства атомных электростанций или электростанций на сжиженном газе в Африке могло бы быть взаимовыгодно и способствовать развитию региона. Наконец, у КНР и РФ есть перспективы для взаимодействия в строительстве крупной инфраструктуры на континенте. [12]

Выводы

На сегодняшний день наблюдается схожесть взглядов Москвы и Пекина на расширение активности на африканском континенте.

По большей части это выражается в сходных позициях при голосованиях в ООН по вопросам, касающимся данного региона. Также, важной площадкой сотрудничества является БРИКС: РФ, КНР, ЮАР, Египет и Эфиопия развивают сотрудничество, исходя из общих целей организации, заключающихся в построении многополярного миропорядка и замене доллара в международной торговле национальными валютами.

Таким образом, Россия и Китай в Африке дополняют друг друга. Если говорить о преимуществах каждого государства по отдельности, то Китай впереди по финансовым ресурсам, он обладает большими возможностями для инвестирования в экономику африканских стран, строительства различной инфраструктуры. Россия, в свою очередь, имеет длинную историю взаимоотношений со странами региона, в некоторых аспектах более опытна в вопросах дипломатии, помогает африканским странам в сфере военно-технического сотрудничества. Совместными усилиями РФ и КНР способствуют экономическому подъёму и росту политического влияния африканских государств на мировой арене, что, в свою очередь, позволяет последним снизить зависимость от бывших метрополий и стран Запада в целом, начать продвигать свои национальные интересы в двусторонних отношениях, настаивать на выводе иностранных контингентов.

Во время своего визита в Китай в 2023 году Валентина Матвиенко отметила, что РФ и КНР не являются соперниками в Африке: «Напротив, в странах, где есть запрос о нашем участии, Россия и Китай дополняют друг друга». Далее, подчёркивая увеличивающуюся роль Африки в новом миропорядке, Председатель Совета Федерации заявила, что «Построить многополярный мир без учётов интересов Африки, без участия Африки невозможно». [13]

В последние годы в Африке наблюдается сокращение французского воинского контингента (вывод французских войск из Мали в 2021–2022 гг., из Нигера в 2023 г.). Данный факт может служить примером промежуточного успеха на пути к многополярному миру, успешного расширения российского и китайского влияния в Африке. Дело в том, что РФ и КНР помогают африканским странам становиться сильнее, готовы предложить

последним более выгодные модели сотрудничества, основанные не на вассальном подчинении, а на равноправном партнёрстве. Как следствие, для местного населения именно Россия становится наиболее предпочтительным партнёром, союзником. Примером служат многотысячные манифестации в поддержку России в ЦАР, Нигере, Конго. Так, на фоне ухудшения отношений Нигера с Францией летом прошлого года, местные жители, требуя вывода французских войск, выходили на улицы с российским флагами и скандировали имя Президента России. [14]

Библиография

1. Muhammad Nooh Osman How is China Overtaking the West in Africa? // Sputnik Africa. 14.08.2023. URL: <https://en.sputniknews.africa/20230814/how-is-china-overtaking-west-in-africa-1061331518.html?ysclid=lsbhvy17y4234775991>–11.02.2024.
2. Алексей Маслов Китайская стратегия в Африке: возможно ли сотрудничество с Россией? // Евразийский финансово-экономический вестник. 2023. № 2 (18). С. 28–31.
3. China's Belt and Road Initiative in Africa: Kenya's pivotal role // Universidad de Navarra. 08.03.2024. URL: <https://en.unav.edu/web/global-affairs/china-s-belt-and-road-initiative-in-africa-kenya-s-pivotal-role> — 31.05.2024.
4. Кортунов А. В., Кулькова О. С., Цайзер Н. Г. [и др.] Российско-китайское сотрудничество в Африке // Доклад Российского совета по международным делам (РСМД), Института международных и стратегических исследований Пекинского университета. — М.: НП РСМД, 2021. № 66/2021. С. 47–48.
5. Путин В. В. Россия и Африка: объединяя усилия для мира, прогресса и успешного будущего // Kremlin. 24.07.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71719>–07.02.2024.
6. Минэкономразвития: до 2030 товарооборот между Россией и Африкой может увеличиться вдвое // Министерство экономического развития Российской Федерации. 20.03.2023. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_do_2030_tovarooborot_mezhdu_rossiey_i_afrikoy_mozhet_uvelichitsya_vdvoe.html — 18.02.2024.
7. Лошкарёв И. Д. Российско-африканские отношения в 2023 году // МГИМО. 05.01.2024. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/russia-africa-2023/?ysclid=lsrxq4pgcl601436445&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru — 18.02.2024.

8. Russia Plans to Invest in Infrastructure Projects in Africa, Official Says // Sputnik Africa. 14.05.2024. URL: <https://en.sputniknews.africa/20240514/russia-plans-to-invest-in-infrastructure-projects-in-africa-official-says-1066540976.html?ysclid=lx7uvjonqg484010960>–31.05.2024.
9. Саммит Россия — Африка // Kremlin. 28.07.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71826>–18.02.2024.
10. 301. Дай Бин: Китай с Россией должны усиливать взаимодействие в Африке // РИА Новости. 22.10.2018. URL: <https://ria.ru/20181022/1531168847.html> — 31.05.2024.
11. 俄专家：中国在非洲越来越积极，与俄罗斯在非洲的合作潜力相辅相成 // Sputnik. 14.12.2023. URL: <https://sputniknews.cn/20231214/1055703466.html?ysclid=lwsz9fh1r4558653420>–31.05.2024.
12. 俄专家：俄中可能在非洲的能源和基础设施方面进行合作 // Sputnik. 18.05.2024. URL: <https://sputniknews.cn/20240518/1059151833.html?ysclid=lx7awfjvfj272111928>–31.05.2024.
13. «La Russie et la Chine se complètent» en Afrique, il n'y a pas de concurrence, selon Moscou // Sputnik Afrique. 11.07.2023. URL: <https://fr.sputniknews.africa/20230711/la-russie-et-la-chine-se-complètent-en-afrique-il-ny-a-pas-de-concurrence-selon-moscou-1060474946.html?ysclid=ls63pgavo0926091169>–18.02.2024.
14. Ивлиев А. «Да здравствует Россия»: народ Нигера сжигает флаги Франции и прославляет Путина // NTV. 01.08.2023. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2781622/> — 31.05.2024

Чухарев Андрей Владимирович

Институт научной информации по общественным наукам РАН

Отдел экономики

Младший научный сотрудник

Динамика и особенности экспорта пшеницы из Российской Федерации в страны Африки

Dynamics and features of wheat exports from the Russian
Federation to African countries

Аннотация. Россия является одним из наиболее значимых производителей и поставщиков пшеницы на мировом рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия, страны Африки, напротив, образуют крупнейшую группу импортеров и потребителей. В статье рассмотрены динамика и особенности экспортно-импортных отношений России со странами Африки в сфере международной торговли пшеницей через призму теории продовольственной безопасности. В работе представлен анализ численных показателей производства пшеницы в России и ее экспорта в страны Африки в сопоставлении с показателями общих поставок на мировой рынок; выявлены специфические черты российского экспорта, ориентированного на региональный рынок Африки, представлен вывод о необходимости расширения участия России в обеспечении продовольственной безопасности стран Глобального Юга.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, зерновые культуры, пшеница, Россия, Африка.

Abstract. Russia is one of the most significant producers and suppliers of wheat in the world agrifood market; African countries, on the contrary, form the largest group of importers and consumers. The article considers the dynamics and features of export-import relations of Russia with African countries in the sphere of international trade in wheat through the prism of food security theory. The work presents an indicators analysis of wheat production in Russia and its export to African countries in comparison with indicators of general supplies to the world market, reveals specific features of Russian exports oriented to the African regional market, presents a conclusion about the need to expand Russia's participation in ensuring food security of the countries of the Global South.

Keywords: foreign trade, export, grain crops, wheat, Russia, Africa.

Введение

На протяжении всей экономической истории человечества международная торговля сельскохозяйственной продукцией была и остается одним из ключевых факторов обеспечения стратегически важных потребностей населения и производства. При этом особое место на мировом продовольственном рынке отведено рынку зерна. Это связано с тем, что именно зерновые культуры выступают в роли основного сырья для пищевой промышленности и животноводческой отрасли народного хозяйства. Зерновой рынок, будучи мультитоварным рынком, представляет собой многокомпонентную, сложную структуру и охватывает обширную группу продовольственных культур. Между тем одним из наиболее значимых продуктов зерновой группы, бесспорно, является пшеница, охватывающая по объему сборов более трети мирового производства зерновых и порядка 50% торговли ими [1, с. 187].

Экспорт пшеницы в течение многих веков составляет традиционную статью доходов России от внешней торговли. Наблюдаемое в XXI веке, последовательное увеличение производства этой хлебной культуры в нашей стране, ориентированное в том числе и на поставки за рубеж, содержит в себе большой экономический смысл и выступает в роли значимого политического фактора [2, с. 625–626]. Удовлетворяя внутреннюю потребность в пшенице, созидавая ее запасы и поставляя эту культуру странам, нуждающимся в ее импорте, Российская Федерация не только демонстрирует миру способность обеспечить собственную продовольственную безопасность, но и закрепляется в статусе надежного торгового партнера и мирового лидера по поставкам сельскохозяйственной продукции.

В контексте развития кризисных тенденций на мировом рынке продовольствия, связанных с пандемией COVID-19 и последовавшим за ней конфликтом на Украине [3, с. 34], особую значимость приобретают исследования уязвимых региональных рынков, которые могут столкнуться (или уже сталкиваются) с увеличением продовольственного дефицита. К числу подобных относится и африканский рынок пшеницы. Производство данной сельскохозяйственной культуры в государствах, расположенных

на континенте, в силу климатических, природных и технологических причин отстает от спроса, который, в свою очередь, характеризуется динамическим ростом, обусловленным влиянием демографического фактора. Означенный комплекс предпосылок создает такую ситуацию, в которой вопрос импорта зерновой продукции, и в частности пшеницы, переходит в разряд критических для африканских стран. Как крупный поставщик пшеницы на мировой рынок, Россия активно участвует в решении этого вопроса, однако общая зыбкость продовольственной безопасности в африканских странах, равно как и новый геополитический контекст, в котором развиваются наши экспортно-импортные отношения, сохраняют необходимость дальнейшего укрепления партнерства в данном направлении.

Методология исследования

Цель представленной работы заключается в определении основных тенденций в динамике экспорта российской пшеницы в страны Африки, а также в выявлении ключевых особенностей данного аспекта торговых отношений между сторонами. В соответствии с формулировкой цели перед исследованием стоят следующие задачи:

1. проанализировать показатели российского производства и экспорта пшеницы;
2. определить ключевые векторы развития экспортно-импортных взаимоотношений России со странами Африки в сфере торговли пшеницей;
3. выявить наиболее значимые специфические черты российских поставок пшеницы на африканский региональный рынок.

Методологическую основу исследования составила теория продовольственной безопасности, выступающая в роли значимой компоненты в составе родовой теории экономической безопасности. Согласно ее положениям, обеспечение стабильности глобальной продовольственной системы и ликвидация голода в планетарном масштабе требует консолидации усилий всех государств, составляющих мировое сообщество, а состояние безо-

пасности в сфере продовольствия интерпретируется, как способность государства гарантировать потребности населения в пище, объем и качество которой как минимум достигает научно обоснованных стандартов [4, с. 199–200]. Такой подход позволяет подчеркнуть значимость межгосударственных отношений для поддержания мировой продовольственной безопасности, что крайне важно в контексте представленного исследования.

Специфицированная в работе цель, а также поставленные задачи решены посредством интерпретации количественных и качественных данных, характеризующих позицию России и ее внешнеторговые отношения со странами Африки на мировом рынке пшеницы. Теоретическую основу исследования составила современная научная литература, посвященная вопросам международной торговли продукцией сельскохозяйственного производства, в частности зерновыми и пшеницей. Источниковой базой работы выступили статистические материалы, содержащие численные показатели производства и торговли пшеницей по странам и регионам мира, публикуемые международными организациями (ФАО, Международный торговый центр ЮНКТАД/ВТО), национальными органами исполнительной власти и их подведомственными учреждениями и бюро статистики (Росстат, USDA); а также аналитические и информационно-новостные публикации по теме.

Россия, как производитель и экспортер пшеницы

Для представления комплексной оценки динамики экспортно-импортных отношений, установленных Россией с государствами Африки в сфере поставок пшеницы, следует прежде всего проанализировать производственный и сбытовой потенциал нашей страны в данной отрасли народного хозяйства.

Согласно данным, представленным Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН, в 2013–2022 гг. Россия являлась третьим в мире производителем пшеницы, собирая в среднем 74,57 млн. тонн урожая данной культуры в год. По объемам валовых сборов наша страна уступала лишь Китаю (132,22 млн. тонн) и Индии (99,53 млн. тонн), опережая при этом

Соединенные Штаты Америки (52,26 млн. тонн) и Францию (36,57 млн. тонн) [5]. С учетом того, что Китай и Индия, несмотря на несравнимо масштабные объемы их производства, сами являются импортерами пшеницы в силу емкости своих рынков пищевой продукции (демографический фактор), Россия обладает потенциалом для становления наиболее крупным экспортером данной сельскохозяйственной культуры, поскольку в плане ее производства опережает своих прямых конкурентов — США и Францию — на 43% и 104% соответственно. Реализацию этого потенциала нашей страной подтверждает Министерство сельского хозяйства США, помещающее Россию на первое место по экспорту пшеницы в течение как минимум последних трех лет [6, с. 8].

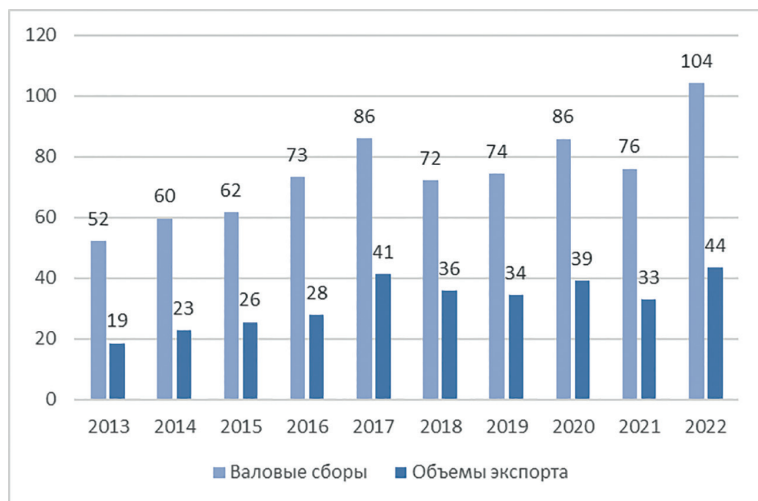

Рис. 1. Валовые сборы и объемы экспорта пшеницы в России в 2013–2022 гг., млн. тонн

Источник: составлено по данным [7, 8, 9]

Рассматривая динамику производства пшеницы в Российской Федерации за период между 2013 и 2022 гг., следует отметить формирование устойчивого тренда на увеличение валового сбора дан-

ной культуры (рис. 1). Так к 2022 г. совокупный урожай пшеницы в России увеличился практически вдвое относительно показателя базового периода и достиг 104 млн. тонн против 52,14 млн. тонн девятью годами ранее. Вместе с тем временная динамика увеличения валовых сборов пшеницы имеет волнообразную структуру: на 2013–2017 гг. пришелся период активного и последовательного роста, в 2018 г. сборы пшеницы опустились до своего локального минимума (72,07 млн. тонн) и на протяжении четырех лет стагнировали в коридоре 72–86 млн. тонн, а в 2022 г. произошел резкий рост урожая. При этом в актуальных материалах Росстата, приводящих статистические данные, характеризующие валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур в России, сообщается, что в 2023 г. в стране было убрано порядка 92,9 млн. тонн пшеницы [8]. Таким образом 2023 г. стал вторым по урожайности пшеницы в России после рекордного для современной истории страны 2022 г., когда было собрано более 104 млн. тонн урожая данной культуры. Эти данные свидетельствуют в пользу слома преобладавшей в 2018–2021 гг. стагнационной тенденции в российском зерновом производстве и его возврата к планомерному расширению. Предшествовавшие названным пики валовых сборов пшеницы фиксировались в 2017 и 2020: около 86 млн. тонн. В среднем за рассматриваемый период в России убирали порядка 74,58 млн. тонн пшеницы в год.

В то же время объем внутрироссийского рынка пшеницы составлял в среднем 38 млн. тонн в 2013–2017 гг. и 44 млн. тонн в 2018–2022 гг., а самообеспеченность ею — 151,3% и 169,9% соответственно [9].

Наблюдение динамики физических объемов экспорта в 2013–2022 гг. указывает на существование тренда, аналогичного зафиксированному в динамике валовых сборов, что указывает на логичную взаимосвязь показателей. Фаза роста 2013–2017 гг. также сменяется фазой стагнации 2018–2021 гг., которая, в свою очередь, вновь разрешается периодом роста в 2022 г. Важно заметить, что показатель физического объема экспорта на 2022 г. превышает соответствующий показатель за 2013 г. более чем в двое (рост более 131%), что свидетельствует в пользу значительных успехов российских аграриев на внешних рынках в рассматрива-

емую декаду. Отставание темпов роста экспорта и потребления от темпов роста производства вместе с увеличением индекса самообеспеченности говорят о наращивании Россией запасов пшеницы, что подтверждается данными статистики баланса российского рынка: на конец 2018 г. запасы пшеницы составляли 7,8 млн. тонн, а в конце 2022–14,4 млн. тонн [там же].

Поставки российской пшеницы в страны Африки: численные показатели

Физические объемы поставок российской пшеницы в африканские страны за рассматриваемое десятилетие (рис. 2) увеличились более чем вдвое и достигли к 2022 г. показателя в 11,5 млн. тонн против 4,97 млн. тонн в 2013 г. На долю Африки приходилось в среднем 38% российского физического экспорта пшеницы.

Рис. 2. Сопоставление физических объемов поставок российской пшеницы на мировой рынок и в страны Африки в 2013–2022 гг., млн. тонн

Источник: составлено по данным [9, 10]

В целом можно говорить о том, что динамика отгрузок российской пшеницы, направляемых в африканские страны, следует общему паттерну развития внешней торговли страны по данному направлению: физические объемы российских поставок в Африку увеличиваются (2013–2018 гг.) и стагнируют (2019–2022 гг.) вслед за валовыми объемами поставок. При этом доля африканских государств в российской внешней торговле пшеницей в 2014–2021 гг. уверенно держалась выше 35%. Пиковые значения физических объемов российских поставок в Африку приходятся на 2017, 2018 и 2020 гг. — 15,4; 20,3 и 16,2 млн. тонн соответственно. В данном контексте внимание на себя обращает факт увеличения разрыва между общим объемом экспорта пшеницы и объемом экспорта, направленного в Африку, наблюдающийся в 2022 гг. Так в этот год доля российского экспорта, приходящаяся на страны континента, достигла своего десятилетнего минимума, равняющегося 26,4%. В последний раз сравнимое значение было зафиксировано лишь в самом начале наблюдаемого временного отрезка, в 2013 г. — 26,7%. Снижение физических объемов экспорта российской пшеницы в Африку в 2022 г. представляется связанным с усилением санкционного давления на Россию со стороны недружественных стран и сопряженными с ним логистическими, инфраструктурными и финансовыми ограничениями [11, с. 27].

Не менее интересной для изучения представляется также динамика объемов экспорта российской пшеницы на мировой и африканский рынки, выраженный в денежном эквиваленте — долларах США (рис. 3). За 2013–2022 гг. Россия нарастила совокупную стоимость экспорта произведенной в стране пшеницы почти в 2,5 раза: с 3,5 млрд. долл. до 8,5 млрд. долл. В то же время рост стоимостных объемов поставок в направлении Африки составил порядка 108%, что представляет собой несколько более скромный, хотя также внушительный результат. В среднем в рассматриваемом периоде российский экспорт пшеницы на мировой рынок оценивался в 6,1 млрд. долл. в год, на африканский — в 2,6 млрд. долл. в год. Таким образом в 2013–2022 гг. на долю африканских стран в среднем приходилось почти 43% совокупной стоимости закупок иностранными государствами российской пшеницы. Это выше средней доли региона в суммарных физических объемах

российских поставок за рубеж, что указывает на продажу российской пшеницы в Африку по более высоким ценам, чем в другие регионы мира.

Рис. 3. Сопоставление стоимостных объемов поставок российской пшеницы на мировой рынок и в страны Африки в 2013–2022 гг., млрд. долл.

Источник: составлено по данным [12]

Важно заметить, что стоимостные объемы российского экспорта пшеницы в Африку росли в 2013–2018 гг., однако начиная с 2019 г. стали снижаться. Такая динамика идет в разрез с общим трендом на увеличение стоимости поставок отечественной пшеницы на мировой рынок, что вкупе с данными о сокращении физических объемов поставок указывает на все большую ориентацию России на другие региональные рынки.

В 2022 г. Россия традиционно вошла в пятерку крупнейших стран-экспортеров пшеницы в Африку (по совокупному объему выручки), занимая второе место в данном рейтинге. Важнейшими конкурентами страны выступили Франция (объем экспорта

на сумму 3,6 млрд. долл.), Аргентина (2,1 млрд. долл.), Канада (1,3 млрд. долл.) и Румыния (1,2 млрд. долл.) [13]. Наиболее значимый покупатель российской пшеницы в регионе — Египет с импортом в 1,9 млрд. долл. (70% от совокупного объема), за ним следуют Кения и Сенегал — 157 и 103 млн. долл.; стоимость поставок в прочие страны не превышает 100 млн. долл. [10].

Ключевые особенности осуществления российского экспорта пшеницы в страны Африки

Для российских поставок пшеницы в страны африканского континента характерен ряд специфических черт и особенностей, которые необходимо обозначить для более глубокого понимания сущности торговых взаимоотношений сторон по данному направлению, а также для выявления существующих в них проблемных областей с целью дальнейшей ликвидации таковых.

Сегодня одной из важнейших особенностей осуществления российского экспорта зерновых (и в частности пшеницы) в страны Африки выступает проблема низкого уровня развития сопутствующей инфраструктуры, свойственная африканскому региону. Во многих странах континента наблюдаются сложности с доставкой импортного продовольствия до тех областей, где оно в дефиците (что связано в том числе с отсутствием дорог и их недостаточной безопасностью), острой проблемой для всего региона является также климат, обуславливающий скорую порчу продуктов питания. При этом в среднем по Африке инфраструктура приема и перевалки зерновых развита слабо, еще хуже обстоят дела с мощностями хранения. Данная проблема усугубляется динамичным ростом населения: совершенствование зерновой инфраструктуры элементарно не успевает перманентно расширяться спросом [14]. Решением данной проблемы могли бы стать инвестиции в строительство портов, элеваторов, зернохранилищ и дрог. Несмотря на то, что подобного рода мероприятия требуют значительных вложений, они могли бы существенно поспособствовать дальнейшему расширению российского зернового экспорта и принести ощутимую финансовую выгоду стране в средне- и долгосрочной перспективе.

Другой характерной чертой африканского рынка пшеницы, негативно сказывающейся на отечественном экспорте, выступает преимущественно нерыночный характер спроса на нем, что обуславливает малый удельный вес ценового фактора в принятии решений об импортных закупках у крупнейших стран-поставщиков. Результаты недавнего исследования роли неценовых факторов спроса на импорт пшеницы в странах Северной Африки демонстрируют, что в государствах данной группы (Алжир, Египет, Марокко, Тунис) значимыми детерминантами импорта пшеницы выступают такие факторы как устойчивость импорта и производства пшеницы в государстве-поставщике, диверсификация внешнеторговых направлений страны-экспортера, индекс выявленного сравнительного преимущества и производство в стране-импортере, в то время как ценовой фактор таковым не является [15, с. 74–76]. В данном контексте важно заметить, что именно страны Северной Африки являются крупнейшими импортерами пшеницы в регионе, определяющими общий облик регионального рынка. Кроме того, ввиду сходств отдельных национальных рыночных сегментов внутри региональной группы представляется допустимой экстраполяция данных выводов на все африканские страны. Согласно выводам исследователей, в таких условиях расширению отечественного экспорта пшеницы в Африку может способствовать дальнейшее наращивание и поддержание на стабильно высоком уровне производства зерна в России.

Еще одной специфической особенностью российского экспорта пшеницы в страны Африки выступает расширение практики гуманитарных поставок. Так, на рубеже 2023–2024 гг. Россия безвозмездно экспортировала 200 тыс. тонн пшеницы в шесть беднейших стран континента, также взяв на себя расходы по транспортировке: в Мали, Буркина-Фасо, Зимбабве и Эритрею было поставлено по 25 тыс. тонн пшеницы, в Сомали и Центральноафриканскую республику — по 50 тыс. тонн. Данный груз стал крупнейшей гуманитарной поставкой в истории России, в других регионах мира акции подобного масштаба страной никогда не осуществлялись [16]. Этот факт позволяет говорить о «зерновой дипломатии», как о специфической черте российского экспорта пшеницы в страны Африки. Несмотря

на то, что поставки такого рода не приносят России прямой выгоды в экономическом смысле, они, очевидно, способствуют установлению более тесных дружественных отношений с государствами континента, создают позитивный образ страны в глазах стран Глобального Юга.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать ряд умозаключений в отношении динамики и особенностей российского зернового экспорта в страны Африки. Во-первых, следует отметить, что в 2013–2022 гг. Россия укрепилась в статусе одного из крупнейших производителей и важнейшего поставщика пшеницы на мировом рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Тем не менее, экспортный потенциал страны и, как следствие, ее участие в обеспечении глобальной продовольственной безопасности представляются реализованными не в полном объеме. В настоящее время Россия достаточно обеспечена пшеницей для того, чтобы планомерно и в довольно крупных объемах увеличивать свои экспортные поставки.

Во-вторых, страны Африки являются значимыми торговыми партнерами России в области поставок пшеницы: в 2013–2022 гг. на них в среднем приходилось более трети совокупных объемов экспорта как в физическом, так и в стоимостном его выражении. Вместе с тем в 2019–2022 гг. объемы торговых отношений между сторонами по данному направлению сокращаются, что обусловлено комплексом объективных предпосылок.

В-третьих, слому негативного тренда в торговле пшеницей между Россией и Африкой может способствовать комплекс мероприятий, связанных с решением инфраструктурных проблем на африканском континенте, принятием во внимание экспортерами неценовых факторов спроса на пшеницу в рассматриваемом регионе, а также дальнейшим расширением практики гуманитарных поставок.

В-четвертых, в условиях наблюдаемой в настоящее время геополитической турбулентности и трансформационных процессов на мировом рынке пшеницы, его африканский сегмент открывает для России широкие возможности не только благодаря его емкости,

но и по причине существования объективной необходимости в поиске точек пересечения национальных интересов нашей страны с интересами стран Глобального Юга. Для России, относящейся к числу ведущих мировых производителей и поставщиков зерна, Африка интересна не только с точки зрения емкости ее сбытового рынка, но и с позиций «зерновой дипломатии», которая может быть эффективно использована для формирования более прочных партнерских и союзнических отношений между Россией и развивающимися странами за счет расширения российского вклада в обеспечение глобальной продовольственной безопасности.

Библиография

1. Смоленцева Е. В. Мировой рынок пшеницы: современное состояние и особенности // Московский экономический журнал. 2019. № 5. С. 186–194.
2. Репникова В. И. Особенности экспорта российской пшеницы в современных условиях // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: Сборник трудов XIV международной научно-практической конференции. Кокино: Издательство БГАУ, 2023. С. 625–630.
3. Килимник Е. В., Кучеров А. С., Лылов А. С. Последствия российско-украинского конфликта для международной продовольственной безопасности // Агропродовольственная политика России. 2022. № 6. С. 30–43.
4. Краснова В. В., Дрындак А. А. Теоретические аспекты продовольственной безопасности в контексте обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2021. № 3. С. 194–202.
5. FAOSTAT: Crops and livestock products // Food and Agriculture Organization of the United Nations. 23.12.2023. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL/visualize> — 31.05.2024.
6. Grain: World Markets and Trade // United States Department of Agriculture. Foreign Agricultural Service. May 2024. URL: <https://apps.fas.usda.gov/psdonline/circulars/grain.pdf> — 31.05.2024.
7. Валовые сборы сельскохозяйственных культур по Российской Федерации (по категориям хозяйств) // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 06.06.2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/str_val_kat.xls — 31.05.2024.

8. Бюллетень «Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур по Российской Федерации в 2023 г.» (часть 1) // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 19.04.2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Val-1_2023.xlsx — 31.05.2024.
9. Плуготов А. Г. Потребление пшеницы в России: анализ ключевых тенденций // Экспертно-аналитический центр агробизнеса. 07.04.2023. URL: <https://ab-centre.ru/news/potreblenie-pshenicy-v-rossii-analiz-kluchevyh-tendenciy> — 31.05.2024.
10. List of importing markets from Africa (FAO) for a product exported by Russian Federation. Product: 1001 Wheat and meslin. Quantities, tons // ITC Trade Map. 2024. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7c63690%7c1001%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1-31.05.2024.
11. Гришкова А. А. Россия как экспортер зерна в новых условиях: возможности и риски // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 2. С. 21–37.
12. Existing and potential trade between Russian Federation and Africa (FAO). Product: 1001 Wheat and meslin // ITC Trade Map. 2024. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7c63690%7c1001%7c%7c%7c6%7c1%7c2%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1-31.05.2024.
13. List of supplying markets for a product imported by Africa (FAO). Product: 1001 Wheat and meslin // ITC Trade Map. 2024. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c63690%7c%7c%7c1001%7c%7c%7c4%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c4%7c1%7c1%7c1-31.05.2024.
14. Маслов А. А. Ключевая проблема Африки: население растет, а инфраструктура не успевает за его ростом // Центр изучения Африки НИУ «ВШЭ». 17.06.2022. URL: <https://we.hse.ru/irs/cas/news/658580681.html> — 31.05.2024.
15. Васильченко А. Д., Логвинов, Д. В., Семенова А. А. Неценовые факторы спроса на импорт пшеницы в странах Северной Африки // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 4. С. 157–180.
16. Из России в Африку доставлено 200 тыс. тонн зерна в качестве гуманитарной помощи // ПортНьюс. 21.02.2024. URL: <https://portnews.ru/news/359904/> — 31.05.2024.

СЕКЦИЯ «РОССИЯ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ И ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ»

Лифтиев Элвин Низаминович

Московский государственный институт международных отношений (универ-
ситет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Факультет международных отношений,
Бакалавриат

Эволюция подходов России к урегулированию армяно-азербайджанского конфликта в 1994–2024 гг.

Evolution of Russia's Approaches to the Armenian-Azerbaijani
Conflict Settlement in 1994–2024.

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция подходов России к урегулированию армяно-азербайджанского конфликта в 1994–2024 гг. Автор ставит перед собой цель ответить на вопрос, как и под давлением каких факторов менялся подход России к урегулированию армяно-азербайджанского конфликта в 1994–2024 гг. Научная новизна заключается в том, что в статье приведен комплексный анализ политики России в регионе в 1994–2024 гг. и её отражений в трех плоскостях: отражения в официальных документах, в интерпретации сторонами подписанных документов и в реальных действиях сторон. Автор приходит к выводу, что в 1994–2024 гг. подходы России неоднократно претерпевали изменения.

Ключевые слова: Карабах, Мадридские принципы, Минская группа ОБСЕ, делимитация, демаркация, мирный договор, армяно-азербайджанский конфликт.

Abstract. The article examines the evolution of Russia's approaches to the settlement of the Armenian-Azerbaijani conflict in 1994–2024. The author aims to answer the question how and for what reasons Russia's approach to the settlement of the Armenian-Azerbaijani conflict in 1994–2024 changed. The scientific novelty lies in the fact that the article provides a comprehensive analysis of Russia's policy in the region in 1994–2024 and its reflections in three dimensions: reflections in official documents, in the interpretation of the signed documents by the parties and in the real actions of the parties. The author concludes that in 1994–2024 Russia's approaches were repeatedly changed.

Keywords: Karabakh, Madrid Principles, OSCE Minsk Group, delimitation, demarcation, peace treaty, Armenian-Azerbaijani conflict

Введение

5 июня 2024 г. министр иностранных дел Азербайджана Д. Байрамов заявил: «Несколько дней назад мы получили от Армении очередные предложения по мирному договору. Хоча отметить, что открытых вопросов стало меньше. Наблюдается прогресс» [1]. Кроме того, 23 апреля 2024 г. на границе между Арменией и Азербайджаном были установлены первые пограничные столбы, что знаменует собой начало процесса демаркации границы между двумя странами. Приведенные факты доказывают, что вопросы комплексного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта носят актуальный характер.

Проблема данного исследования: эволюция подходов России к урегулированию армяно-азербайджанского конфликта в 1994–2024 гг. Цель исследования: ответить на вопрос, как и под давлением каких факторов менялся подход России к урегулированию армяно-азербайджанского конфликта в 1994–2024 гг.

Научная новизна работы заключается в том, что для выполнения исследовательской задачи был проведен комплексный анализ отражения подходов России к урегулированию армяно-азербайджанского конфликта в 1994–2024 гг. в трёх плоскостях: отражения в документах (многосторонние заявления, подписанные главами государств), в интерпретации сторонами подписанных документов (заявления Президента РФ, Министра иностранных дел, официальные заявления МИД РФ) и в реальных

действиях России (деятельность российского миротворческого контингента в Карабахе, пограничного управления ФСБ России в Армении). Таким образом, методологическую основу исследования составляют официальные документы, заявления официальных представителей стран, а также материалы СМИ.

При написании работы использовались следующие научные методы: системно-аналитический подход, юридическое толкование текстов, а также ситуативный анализ. Кроме того, при проведении исследования применялись общенаучные методы (включая логико-интуитивный анализ, индуктивные и дедуктивные методы) и принципы (объективизм, верифицируемость, историзм).

Роль России в урегулировании конфликта на Южном Кавказе до 2020 г.

С самого начала конфликта между Арменией и Азербайджаном Россия активно играла роль посредника в процессе урегулирования. В 1994 г. на межпарламентской ассамблее СНГ благодаря усилиям российской стороны и лично полномочного представителя Президента РФ по Нагорному Карабаху В. Казимирова участники конфликта смогли согласовать текст Бишкекского протокола, в соответствии с которым был установлен режим прекращения огня. Таким образом, в 1990-е гг. Россия сыграла ключевую роль в завершении горячей фазы конфликта.

В 1990-е-2010-е гг. политика РФ сводилась к попыткам урегулировать армяно-азербайджанский конфликт в рамках деятельности Минской группы ОБСЕ, куда наряду с конфликтующими сторонами вошли Россия, Беларусь, США, Германия, Италия, Турция, Франция, Финляндия и Швеция. В 1996 г. представитель России стал первым сопредседателем Минской группы ОБСЕ. К 1997 г. аналогичный статус получили представители Франции и США. Главным результатом деятельности группы стала разработка плана мирного урегулирования конфликта, т.н. «Мадридских принципов», которые были впервые представлены министрам иностранных дел Азербайджана и Армении на встрече глав МИД стран ОБСЕ в Мадриде (Испания) в 2007 г. 10 июля 2009 г. на саммите G8 в Аквиле (Италия) президенты

стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ представили обновленную версию «Мадридских принципов» и призвали страны урегулировать конфликт путем имплементации этого плана. «Мадридские принципы» предполагали:

- возвращение Азербайджану территорий вокруг Нагорного Карабаха;
- предоставление Нагорному Карабаху промежуточного статуса, обеспечивающего гарантии безопасности и самоуправления;
- создание коридора, связывающего Армению с Нагорным Карабахом;
- определение будущего окончательного правового статуса Нагорного Карабаха путем имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления его населения;
- право всех внутренне перемещенных лиц и беженцев на возвращение в места прежнего проживания;
- международные гарантии безопасности, включая миротворческую операцию.

В дальнейшем страны-сопредседатели Минской группы ОБСЕ неоднократно (2010 г. 26 июня саммит G8 в Мускоке (Канада), 26 мая саммит G20 в Довиле (Франция)) выступали с совместными заявлениями, призывая страны урегулировать карабахский конфликт в соответствии с «Мадридскими принципами» и перейти к согласованию мирного договора. Тем не менее, предложенные планы были отвергнуты сторонами конфликта.

В 2011 г. РФ попыталась дать новый импульс имплементации «Мадридских принципов». К саммиту глав РФ, Азербайджана и Армении, который состоялся в июне 2011 г. в Казани, российская сторона подготовила обновленную версию «Мадридских принципов», которая получила неофициальное название «Казанская формула». Согласно новому плану Азербайджану должны были быть возвращены сначала пять оккупированных районов вокруг Нагорно-Карабахской Автономной области (далее везде НКАО-прим. Л.Э.), потом еще два два района, соединяющие Армению и НКАО. В дальнейшем стороны должны были договориться о статусе коридора, соединяющего НКАО с Арменией, а также о временном статусе самой НКАО, который действовал бы до определе-

ния постоянного юридического статуса региона на референдуме. «Казанская формула» также оказалась отвергнута сторонами.

Вопрос мирного урегулирования конфликта стал особо актуальным в 2016 г., когда в апреле между армянскими и азербайджанскими вооружёнными силами вспыхнул военный конфликт на территории бывшей НКАО. Бои, которые продолжались четыре дня, стали самым масштабным военным противостоянием между Арменией и Азербайджаном за 22 года. Договоренность о прекращении огня между сторонами была достигнута 5 апреля в Москве при посредничестве России. В этот момент Минская группа ОБСЕ также активизировала собственную деятельность. 16 мая в Венне прошла встреча министров иностранных дел стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ с президентами Азербайджана и Армении. Согласно совместному заявлению трех стран-сопредседателей, главы государств договорились о мирном урегулировании конфликта. 22 июня 2016 г. в Санкт-Петербурге состоялся саммит президентов России, Азербайджана и Армении, на котором стороны договорились о поэтапном урегулировании конфликта в рамках «Казанской формулы». Однако после саммита процесс мирного урегулирования конфликта забуксовал и фактически не двигался с мертвой точки до 2020 г.

Стоит отметить, что встречи официальных представителей России, Азербайджана и Армении в трехстороннем формате являлись дополнительным переговорным форматом, который должен был развивать успех деятельности Минской группы ОБСЕ. Тем не менее, взаимодействие в таком формате часто оказывалось эффективнее механизмов Минской группы ОБСЕ. Так, крупнейшим достижением такого формата стало подписание главами трёх государств т.н. Майендорфской декларации, где стороны признали, что единственным путём выхода из кризиса является политическое урегулирование конфликта при посредничестве стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ России, Франции и США.

Подходы России к урегулированию в 2020–2022 гг.

Несмотря на все усилия, Минской группе ОБСЕ не удалось урегулировать конфликт мирным способом. Летом 2020 г. на гра-

нице Азербайджана и Армении вспыхнул первый с 2016 г. крупный военный конфликт, который удалось оперативно прекратить благодаря посредническим усилиям России.

Тем не менее, уже в октябре вспыхнул второй конфликт на территории бывшей НКАО. Несмотря на то, что 10 октября в Москве главы внешнеполитических ведомств РФ, Азербайджана и Армении договорились о прекращении огня, остановить боевые действия не удалось. Вооруженные силы Азербайджана одержали ряд военных побед, что вынудило Армению пойти на подписание соглашения. В ночь с 9 по 10 ноября главы трёх государств подписали совместное заявление, согласно которому:

- был установлен режим прекращения огня;
- под контроль Азербайджана возвращались все семь районов, а также южная часть бывшей НКАО вместе с городом Шуша;
- в северной части НКАО, а также в «Лачинском коридоре», соединяющим Армению с северной частью бывшей НКАО, был развернут российский миротворческий контингент.

Кроме того, 11 ноября министры обороны РФ и Турции подписали меморандум о взаимопонимании по созданию Совместного Центра мониторинга в Азербайджане для наблюдения за соблюдением режима прекращения огня. Соответствующий центр начал свою работу 30 января 2021 г. в Агдаме.

Была также достигнута устная договоренность по статусу Карабаха, которая не попала в финальный текст совместного заявления трёх лидеров, но играла исключительно важную роль в процессе урегулирования. 18 января 2021 г. Министр иностранных дел России С. Лавров заявил: «Что касается статуса Нагорного Карабаха, то он не упомянут в договоренностях от 9 ноября 2020 г.. Это сделано сознательно. Территория, на которой развернуты российские миротворцы, является зоной ответственности миротворческого контингента России. Именно из этого исходим в наших контактах с Ереваном и Баку» [2]. Таким образом, стороны целенаправленно отложили в сторону вопрос статуса.

В итоговом тексте заявления также ничего не говорилось о делимитации и демаркации границы между Арменией

и Азербайджаном. Проблема заключалась в том, что граница между Азербайджаном и Арменией, современные территории которых были установлены после выделения из состава Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики соответственно Азербайджанской Советской Социалистической Республики и Армянской Советской Социалистической Республики, никогда не была делимитирована и демаркирована [3]. В условиях, когда обе эти республики входили в состав одного союзного государства, государственная граница существовала только на бумаге в силу того, что в ней не было никакой практической необходимости. Но даже после выхода этих республик из состава СССР и его распада все равно не удалось приступить к процессу делимитации и демаркации границ. Причиной тому явилась армяно-азербайджанская война, вспыхнувшая сразу же после распада союзного государства в 1992 г. Несмотря на то, что в итоговом заявлении не было ни слова про делимитацию и демаркацию, руководство России осознавало необходимость установления границы между странами. Об этом свидетельствует решение РФ развернуть дополнительные пять постов пограничного управления ФСБ РФ в Армении, в том числе в районе границы с Азербайджаном, чтобы предотвратить возможные столкновения между государствами и обеспечить функционирование «Лачинского коридора» [4].

Таким образом, подход России к урегулированию армяно-азербайджанского конфликта на данном этапе сводился к следующему. Поддерживая стабильность в регионе (в частности, в северной части НКАО, «Лачинском коридоре» и на границе между двумя странами) и отложив в сторону камень преткновения в виде вопроса статуса Карабаха, Россия смогла создать необходимую политическую обстановку, которая позволила сосредоточиться на других вопросах урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Так, во втором трёхстороннем заявлении была обозначена необходимость разблокирования транспортного сообщения в регионе, для чего был создан соответствующий переговорный механизм- трёхсторонняя Рабочая группа «под совместным председательством вице-премьеров Азербайджанской Республики, Республики Армения и Заместителя Председателя Правительства

Российской Федерации» [5]. После крупных столкновений на границе в мае и ноябре 2021 г. (которые были прекращены при посредничестве РФ), в очередном трёхстороннем заявлении была зафиксирована необходимость делимитации и демаркации государственной границы «при консультативном содействии» России [6]. В мае 2022 г. в районе границы состоялось первое совместное заседание армянской и азербайджанской комиссий по делимитации границы. Второе совместное заседание прошло 30 августа 2022 г. в Москве.

Подход России к урегулированию после 2022 г.

СВО внёс свои коррективы в политику России на Южном Кавказе. Во-первых, из-за отказа представителей Франции и США встречаться со своими российскими коллегами фактически перестал функционировать минский формат. Во-вторых, европейская дипломатия перешла к более активным действиям на Южном Кавказе. Раннее ЕС стремился своими действиями дополнять трёхсторонний формат, включающий глав государств трёх стран, и развивать его успех. Так, в ноябре 2021 г. перед саммитом Президента Азербайджана И. Алиева, Премьер-министра Армении Н. Пашиняна и Председателя Европейского совета Ш. Мишеля последний звонил Президенту РФ В. Путину, чтобы узнать, какие вопросы будут обсуждаться на саммите глав трёх государств 26 ноября в Сочи, чтобы потом продолжить их обсуждение на встрече И. Алиева, Н. Пашиняна и Ш. Мишеля в Брюсселе в декабре. Тем не менее, после начала СВО на территории Украины ЕС начал стремиться к выдавливанию России из региона. С 2021 по 2024 прошло шесть встреч с участием Ш. Мишеля, И. Алиева и Н. Пашиняна, одна встреча с участием глав Азербайджана, Армении, Франции и Европейского совета, одна пятисторонняя встреча с участием глав Азербайджана, Армении, Франции, Германии и Европейского совета, а также одна встреча в четырехстороннем формате, на которой присутствовали Премьер-министр Армении, Председатель Европейского совета, Президент Франции и Канцлер ФРГ. Кроме того, третье совместное заседание армянской и азербайджанской комиссий состоялось 3 ноября 2022 г. в Брюсселе.

Главным достижением ЕС на данном треке стало совместное заявление, согласованное на саммите Европейского политического сообщества в октябре 2022 г. Согласно заявлению, Азербайджан и Армения признали территориальную целостность друг друга на основе Алма-Атинской декларации 1991 г. Это означало, что Армения признает суверенитет Азербайджана в том числе над территорией бывшей НКАО, что кардинально изменило ситуацию. В конце октября 2022 г. на саммите глав трех государств в Сочи Россия подняла вопрос пересмотра этого положения о взаимном признании. С. Лавров о саммите в Сочи заявил следующее: «В конце октября с.г. встречались в Сочи. Хотели вернуться к этому вопросу и понять, насколько наши партнеры готовы действовать на основе джентельменского понимания — решить все вопросы, а статус Карабаха оставить «на потом». Президент И.Г. Алиев и Премьер-министр Н. В. Пашинян привезли в Сочи тот самый документ из Праги, в котором говорилось, что они хотят подписать мирный договор, руководствуясь Уставом ООН и Алма-Атинской декларацией 1991 г. о создании СНГ. Она четко говорит, что границы между новыми государствами будут основываться на административных границах между союзными республиками бывшего Советского Союза, где Нагорно-Карабахская автономная область однозначно является частью Азербайджанской ССР» [7]. Поэтому в совместном заявлении по результатам переговоров в Сочи также было зафиксировано взаимное признание на основе Алма-Атинской декларации 1991 г.

Согласно официальному заявлению Министерства иностранных дел РФ, подписание пражского документа «кардинальным образом изменило основополагающие условия, при которых было подписано Заявление лидеров России, Азербайджана и Армении от 9 ноября 2020 г., а также положение размещенного в регионе Российского миротворческого контингента» [8]. Именно поэтому Россия начала постепенно свертывать собственное присутствие в регионе. В апреле 2023 г. российские миротворцы передали контроль над «Лачинским коридором» азербайджанской пограничной службе, в сентябре 2023 г. миротворческий контингент не стал вмешиваться в антитеррористические мероприятия вооруженных сил Азербайджана, в результате которых Азербайджан вернул себе контроль над всей территорией бывшей НКАО. В мае 2024 г.

в результате переговоров В. Путина и Н. Пашиняна стороны договорились о сворачивании постов пограничного управления ФСБ России в Армении, установленных в 2020 г. Кроме того, 16 апреля 2024 г. начался постепенный вывод российского миротворческого контингента из северной части НКАО. 26 апреля завершил свою деятельность совместный русско-турецкий мониторинговый центр.

Поведение России можно объяснить рядом обстоятельств. Во-первых, решив вопрос статуса, РФ смогла сосредоточиться на приоритетных для себя вопросах армяно-азербайджанского урегулирования, преимущественно, на разблокировании транспортных коммуникаций в регионе. На фоне агрессивной санкционной войны со стороны Запада Россия заинтересована в развитии сообщения со странами региона в контексте реализации проекта транспортного коридора «Север-Юг», призванного диверсифицировать пути поставок товаров и сырья между Россией и странами Ближнего Востока и Азии. Кроме того, на современном этапе Россия заинтересована в развитии отношений с азербайджано-турецким тандемом в силу того, что страны объединяют крупные энергетические проекты. Одним из главных таких проектов является «турецкий газовый хаб», который позволит обходить возможные санкции европейских стран. Попадая в газотранспортную сеть Турции российское «голубое топливо» превращается в турецкое и таким образом не подпадает под ограничения ЕС, введение которых в Европе начали активно обсуждать после начала СВО.

Выводы

Подходы России к урегулированию армяно-азербайджанского конфликта за последние 30 лет претерпели значительные изменения. В 1990–2010-е гг. политика РФ сводилась к поддержанию статус-кво «на земле» и продвижению планов мирного урегулирования, разработанных Минской группой ОБСЕ. На этом этапе Россия активно взаимодействовала с другими странами в деле урегулирования конфликта, преимущественно со странами-сопредседателями Минской группы ОБСЕ Францией и США.

В 2020–2022 гг. Россия фактически получила монополию на посреднические усилия в регионе. Ее подход заключался в том,

чтобы отложить в сторону вопрос статуса Карабаха на неопределенное время, обеспечить стабильность и безопасность в регионе (путём развёртывания миротворческого контингента в северной части бывшей НКАО и «Лачинском коридоре», а также пограничных постов на границе Армении с Азербайджаном) и сосредоточиться на решении других вопросов урегулирования конфликта (разблокирование транспортного сообщения в регионе, а также делимитация и демаркация государственной границы между Арменией и Азербайджаном).

В 2022 г. подходы России в очередной раз претерпели значительные изменения. Это обусловлено рядом факторов, среди которых вмешательство западной дипломатии в дела региона, решение вопроса статуса Карабаха, а также заинтересованность России в развитии отношений с Азербайджаном и Турцией (в особенности, в сфере инфраструктурного развития и открытия транспортных коридоров) на фоне санкционной войны со стороны Запада.

В октябре 2022 г. на саммите Европейского политического сообщества Азербайджан и Армения признали территориальную целостность друг друга на основе Алма-Атинской декларации 1991 г., что положило конец территориальному спору в регионе. Россия начала постепенно сворачивать свое присутствие на Южном Кавказе: был выведен миротворческий контингент из «Лачинского коридора», северного Карабаха, а также свернуты посты пограничного управления ФСБ РФ в Армении, установленные в 2020 г. Совместный русско-турецкий центр по наблюдению за соблюдением режима прекращения огня также прекратил свою деятельность. России выпала возможность сосредоточиться на приоритетных для себя вопросах урегулирования армяно-азербайджанского конфликта, среди которых делимитация и демаркация границ, разблокирование транспортного сообщения в регионе, а также подписание мирного соглашения между двумя странами.

Библиография

1. Баку констатирует прогресс на переговорах с Ереваном: Открытых вопросов стало меньше. // Eurasia Daily. — URL: <https://easaily.com/ru/news/2024/06/05/baku-konstatiruet-progress-na-peregovorah-s-erevanom-otkrytyh-voprosov-stalo-menshe> (access mode 07.06.2024)

2. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2020 году, Москва, 18 января 2021 года. // Министерство иностранных дел Российской Федерации.— URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1414102/ (access mode 07.06.2024)
3. Лифтиев, Э. Н. Роль России в процессе определения границы между Азербайджаном и Арменией / Э. Н. Лифтиев // Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности: Сборник работ X международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 24–26 марта 2022 года.— Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2023.— С. 92–100.
4. Россия развернула в Армении пять дополнительных пограничных постов. // РИА Новостю.— URL: <https://ria.ru/20201113/karabakh-1584531387.html> (access mode 07.06.2024)
5. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. // Президент России.— URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5606> (access mode 07.06.2024)
6. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. // Президент России.— URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5741> (access mode 07.06.2024)
7. Пресс-конференция Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова по проблематике европейской безопасности, Москва, 1 декабря 2022 года. // Министерство иностранных дел Российской Федерации.— URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavlnenniye/1841407/ (access mode 07.06.2024)
8. Заявление МИД России в связи с ситуацией вокруг Нагорного Карабаха. // Министерство иностранных дел Российской Федерации.— URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1897041&lang=ru> (access mode 07.06.2024)

Мильдзихова Элиза Иосифовна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Факультет международных отношений,

Бакалавриат

Сравнительный анализ внешней политики России и Турции в Центральной Азии на современном этапе

Comparative analysis of the foreign policy of Russia and Turkey in Central Asia at the present stage

Аннотация. С начала XXI века наблюдается рост значимости Центральной Азии для ключевых мировых и региональных игроков. Одновременно с этим можно наблюдать процесс становления Турцией самостоятельной региональной державой, имеющей собственные цели и мотивы в политике. Позиции России, как давнего игрока региона, ослабевают, в том числе ввиду усиления Турции. Сегодня евразийское пространство становится центром нового миропорядка, и, изучая процессы в Центральной Азии, можно прогнозировать будущее системы международных отношений в целом. Россия и Турция — это те страны, которые могут повлиять на этот процесс, поэтому изучение их политики в регионе является актуальным. Изучить деятельность стран в регионе призвана данная работа.

Ключевые слова: Россия, Турция, Центральная Азия, евразийское пространство

Abstract. Since the beginning of the 21st century, the importance of Central Asia has been increasing for key global and regional players. Concurrently, Turkey is emerging as an independent regional power with its own goals and motives in politics. Russia's long-standing influence in the region is waning, partly due to Turkey's rise. Today, the Eurasian space is becoming the center of a new world order, and by studying the processes in Central Asia, it is possible to forecast the future of the international relations system as a whole. Russia and Turkey are the countries that can influence this process, making the study of their policies in the region highly relevant. This work aims to examine the activities of these countries in the region.

Keywords: Russia, Turkey, Central Asia, Eurasian space

Анализируя и исследуя регион Центральной Азии, стоит уделять особенное внимание стратегиям таких стран как Россия и Турция. Если причины вовлеченности Российской Федерации в целом ясны: общие границы, история, вопросы безопасности и стабильности, то с Турцией ситуация несколько иная. Территории стран Центральной Азии никогда не входили в состав Османской Империи и не были связаны общей границей с Портой. Однако у Анкары есть собственный интерес в регионе.

Турция и Центральная Азия

Рассматривать положение Турции в регионе стоит, начиная с исторических основ деятельности Анкары. После распада Советского Союза в возникшем политическом вакууме появилось пять суверенных государств, ранее не существовавших на политической карте. Турция одной из первых признала независимость всех центральноазиатских республик, что произошло в декабре 1991 года. В 1992 году страны начали устанавливать дипломатические контакты: в январе с Киргизией и Таджикистаном, в феврале с Туркменистаном, в марте с Узбекистаном и Казахстаном.[1] Политики тогда активно использовали идеи “пантюркизма”, “неосоманизма” и других концепций для оправдания своих действий в регионе. Многочисленные заявления лидеров страны о появлении «гигантского тюркского мира от Адриатики до Великой китайской стены» вызывали настороженность в Москве, но были положительно восприняты на Западе. Предполагалось внедрить “турецкую модель” государственного управления в этих странах, что исключило бы вероятность их исламизации и радикализации. Одновременно стали укрепляться экономические связи с регионами. Турецкие предприниматели массово хлынули в Центральную Азию, а лидеры стран проводили частые встречи на высоких и высших уровнях. Также были заложены основы для институтов гуманитарного сотрудничества, таких как ТИКА, созданная специально для работы со странами Центральной Азии. Кроме того, турецкие культурные и образовательные программы способствовали укреплению взаимопонимания и сближения народов региона.

Однако вскоре Турецкая Республика столкнулась с рядом преград на пути к активной внешней политике. Слабые коалиционные правительства, экономический кризис, усиление России в мировой политике и другие причины заставили Анкару сфокусироваться на внутренних проблемах. Тем более плодов их сверхактивная деятельность не приносила: лидеры стран, никогда ранее не имевших столько полномочий, не желали разделять их с очередным старшим братом, поэтому идеи “пантюркизма” и “неоосманизма” воспринимали исключительно как стремление Турции усилиться в Евразии за счет Центральной Азии. После периода “разочарования” в регионе, к власти в Турции пришли умеренные исламисты из Партии справедливости и развития, которой удалось пересмотреть внешнюю политику в регионе и предложить более осмысленный и структурный подход. Сегодня основной упор политики Анкары в Центральной Азии представляет гуманитарное сотрудничество, затем вопросы экономики и торговли, энергетика.

Турецкие институты мягкой силы играют ключевую роль в осуществлении политики страны. Рассмотрим их подробнее. Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА) было создано в 1992 году по инициативе президента Тургута Озала и изначально находилось под управлением Министерства иностранных дел Турции. [2] Основной целью ТИКА была поддержка новообретённых независимость тюркских республик в переходе к рыночной экономике, развитие производственной и социальной инфраструктуры, содействие культурному обмену и укреплению национальной идентичности, а также обучение специалистов и управленцев. ТИКА также выступало посредником в налаживании связей между постсоветскими странами и западными государствами, а также международными финансовыми и экономическими организациями. В 1999 году агентство было передано под контроль Министерства культуры и туризма Турции, сконцентрировавшись на выполнении социокультурных программ. Более 90% проектов, реализованных агентством с момента его основания, были выполнены в период правления Эрдогана.

Один из главных инструментов гуманитарной политики Турции — Фонд «Маариф», государственная организация, реали-

зующая образовательные проекты по всему миру. Учрежденный в 2016 году, этот фонд действует согласно Закону № 67211, принятому Великим Национальным собранием Турции в июне 2016 года. Основные функции фонда, прописанные во второй статье закона, включают создание образовательных учреждений всех уровней, а также библиотек, лабораторий, культурных и научных центров в различных странах.[3]

С момента своего основания фонд открыл свыше 427 школ в 49 странах, причем только четыре из них находятся в Центральной Азии, конкретно в Кыргызстане. В ближайшие годы планируется открытие новых турецких лицеев в Узбекистане. В феврале 2022 года представители фонда «Маариф» обсудили с Министерством иностранных дел Узбекистана перспективы двустороннего сотрудничества в сфере образования. Помимо школ, фонд организует курсы по изучению турецкого языка и создает исследовательские и культурные центры, которые способствуют укреплению идеи тюркского единства. В образовательные программы для старших классов включены факультативные предметы, такие как «Тюркская культура и цивилизация» и «Турция и турецкая культура». Одной из главных целей фонда является ознакомление учащихся с вкладом тюркского народа в мировое культурное наследие. Однако, деятельность фонда сталкивается с рядом трудностей. Например, в странах, где функционируют школы движения «Хизмет», необходимо искать причины для их закрытия, поскольку они не нарушают местные законы. Такие решения будут зависеть от активности турецких дипломатов в этих странах и преимуществ, которые Анкара готова предложить.

Кроме активной гуманитарной политики, Турецкая Республика реализует множество экономических инициатив в регионе. Динамика двусторонней торговли показывает, что в начале 2000-х годов торговля была сбалансированной, с преобладанием импорта Турции из Центральной Азии над экспортом. Например, в 2002 году турецкий экспорт в ЦА составлял 405 миллионов долларов США, тогда как импорт достигал 433 миллионов долларов США. С 2013 года турецкий экспорт начал превышать импорт. В 2021 году чистый экспорт Турции в ЦА составил 735 миллионов долларов. Самый высо-

кий уровень чистого экспорта был зафиксирован в 2014 году, когда он достиг 1,683 миллиарда долларов США. [4]

В конце марта 2022 года президент Турции посетил Узбекистан с официальным визитом, в ходе которого двусторонние отношения были повышены до уровня «всеобъемлющего стратегического партнёрства». Главы государств также провели второе заседание Узбекско-турецкого совета стратегического сотрудничества высшего уровня. Президент Эрдоган предложил проводить заседания совета ежегодно, а не раз в два года. Он также отметил, что в 2021 году объем двусторонней торговли между Турцией и Узбекистаном превысил 3,6 миллиарда долларов США, увеличившись на 72%. Страны планируют увеличить этот показатель до 5 миллиардов долларов в течение года, а в дальнейшем — до 10 миллиардов долларов. В рамках визита президента Турции состоялась церемония запуска современной тепловой электростанции в Ташкентской области и начала строительства аналогичной станции в Сырдарьинской области. Эти проекты реализуются турецкой компанией Cengiz Enerji.[4]

В мае 2022 года президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев во время своего визита в Турцию отметил, что товарооборот между странами в 2021 году превысил 5 миллиардов долларов и предложил увеличить взаимную торговлю до 10 миллиардов долларов. Президент подчеркнул, что Турция входит в пятерку ключевых торговых партнёров и является одним из десяти крупнейших инвесторов в Казахстан. Турецкие инвестиции в экономику Казахстана превысили 4 миллиарда долларов, тогда как Казахстан вложил в турецкую экономику более 1 миллиарда долларов. За последние два года в Казахстане было реализовано 16 инвестиционных проектов, что свидетельствует о стремительном развитии экономических связей между двумя странами. Помимо этого, страны продолжают укреплять сотрудничество в различных секторах, таких как энергетика, инфраструктура и образование, что в перспективе может существенно повлиять на экономическую динамику всего региона.

Проведем непосредственный SWOT-анализ центральноазиатского вектора турецкой внешней политики на современном этапе и подведем итоги.

Сильные стороны:

- 1) Общие языковые и культурные особенности — все страны Центральной Азии, кроме Таджикистана, являются представителями уральской языковой группы имеют общие традиции с турками. Этот фактор уже использовался в рамках идеологий “пантюркизма” и “неоосманизма” в 90-е годы прошлого века, а сегодня является направлением деятельности гуманитарных институтов
- 2) Географическое положение — расположение Турции на берегу морей является преимуществом в логистических проектов по отправке товаров в Европу. Например, проект Южного коридора по транспортировке туркменского газа по дну каспийского моря и дальше через Турцию в Европу или аналогичные маршруты для газа из Казахстана являются перспективными планами, особенно, после санкций Европейского Союза в отношении России

Слабые стороны:

- 1) Географическое положение — с другой стороны, отсутствие общей границы: морской или сухопутной, делает доставку благ более длительной
- 2) Экономические факторы — для успешного сотрудничества и получения возможности использовать регион в качестве своей зоны влияния необходимо иметь экономические рычаги (чтобы сделать такое сотрудничество привлекательным), которых сегодня у Турции нет. Более того, эта слабая сторона уже помешала Турции в 90-е годы нарастить сотрудничество и проводить более энергичную политику в Центральной Азии

Возможности:

- 1) Благодаря культурной близости, продвижение мягкосиловой политики значительно упрощается — возможность лоббировать интересы посредством построения привлекательного образа государства в глазах граждан стран Центральной Азии уже сегодня приносит плоды. Студенты, окончившие турецкие вузы, создали свою Ассоциацию в Казахстане. Они проводят встречи с дипломатами, поли-

тиками, продвигая идеи сотрудничества между странами и народами. Представляется, что такие меры в будущем будут способствовать сближению государств

Угрозы:

- 1) Сильные соперники — России, Китай, в меньшей степени Иран, Соединенные Штаты Америки, Европейский Союз, представляют серьезную конкуренцию, имея при этом значительные преимущества (экономические и политические), преодолеть конкуренцию или искать компромиссы будет вызовом для Турции.

Россия и Центральная Азия

Особенные отношения Российской Федерации со странами региона, в первую очередь, объясняется общей историей. Долгое время в дискурсе политических лидеров России можно было услышать понятие “ближайшее зарубежье”, определяющее особенное отношение к постсоветскому пространству, включая Центральную Азию.

Еще до принятия основополагающих документов в этой области, Министерство иностранных дел России формально придерживалось заявленной А. В. Козыревым «концепции трех concentрических кругов во внешней политике России», по которой СНГ входило в ближайший круг внешнеполитических интересов Москвы, опережая по важности страны Запада, Среднего и Ближнего Востока и другие государства. С приходом к власти президента В. В. Путина во внешней политике Москвы начался «прагматический поворот»: она стала значительно более последовательной по сравнению с годами президентства Б. Н. Ельцина, экономический фактор стал играть большую роль, а влияние идеологической составляющей практически сошло на нет. Тем не менее, постсоветское пространство оставалось важнейшим региональным приоритетом российской дипломатии. [5] После вступления в должность президента, В. В. Путин посещал страны Центральной Азии одними из первых: в 2012 году — Узбекистан и Казахстан, в 2018 году — Казахстан, в 2024 году Узбекистан стал 3 страной президентского турне. На сегодняшний день можно

утверждать, что Россия возвращается в полной мере в регион, переосмысливая свою позицию и принимая во внимание изменившиеся реалии.

Особенную роль в политике Российской Федерации в Центральной Азии играет Республика Казахстан. В обзоре внешней политики России 2007 года Астана была названа “локомотивом интеграционных процессов в постсоветском пространстве”. Страна обладает огромным транспортно-транзитным и энергетическим потенциалом, что сегодня осознают и в Пекине, и в Анкаре. Казахстан, по данным ОПЕК, входит в топ-10 по запасам нефти и в топ-20 по запасам газа. Предлагалось развивать отношения в союзнических и партнерских форматах. Также важным партнером представлялся и Узбекистан. Как отмечалось, в июне 2024 года президент России посетил страну после своего переизбрания 3 по счету, что в определенной мере показывает приоритеты внешней политики и указывает на акценты.

Стоит уделить отдельное внимание такому направлению политики Российской Федерации как обеспечение безопасности в приграничных регионах. Для Москвы именно этот вопрос является решающим, что можно увидеть на грузинском кризисе 2008 года и событиях на Украине. Но долгое время, после терактов 11 сентября, на территории стран Центральной Азии располагались военные базы НАТО и США. В начале, одобрение Москвы было получено, поскольку все мировое сообщество объединилось для борьбы с терроризмом, а эти базы использовались именно для этих целей. Но впоследствии, риторика сменилась. Россия настаивала на закрытии военных баз и это требование было выполнено. Американская военная база в Узбекистане функционировала с 2001 по 2005 год, а офис связи НАТО в Ташкенте был открыт с 2013 по 2016 год. В киргизском аэропорту Манас американская база находилась с 2001 по 2013 год. В сентябре 2019 года помощник госсекретаря по военно-политическим делам Кларк Купер заявил российскому агентству ТАСС, что Вашингтон стремится противодействовать военно-техническому сотрудничеству России с республиками Центральной Азии. Эта тема стала еще более актуальной в 2021 году после вывода американских войск из Афганистана, что усилило геополитическую напряженность

в регионе. Напомним, что в Таджикистане, в Душанбе и Бохтаре, находится 201-я военная база России, играющая ключевую роль в поддержании региональной безопасности. База «Кант» в Киргизии также имеет важное значение, поскольку она задействована в обеспечении безопасности воздушного пространства стран Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), что подчеркивает значимость военного присутствия России в Центральной Азии. [6]

Как отмечалось, роль Казахстана в политике России велика. В том числе, это связано с огромной русской диаспорой, проживающей на севере страны. Более 20% населения считает русский своим родным языком, а около 90% владеют им. Подобных показателей нет ни в одной другой стране Центральной Азии, что делает Казахстан самым культурно близким России местом. Чуть более половины населения Узбекистана и Таджикистана (50% и 55% соответственно) владеют русским языком, в Кыргызстане и Туркменистане этот показатель чуть ниже — 40% и 44% соответственно. Русский язык все еще занимает особенное место в культуре этих стран, многие люди продолжают изучать и использовать его как для личной жизни, так и для дальнейшего трудоустройства в России. На этом фоне стоит обратить внимание на гуманитарную политику Российской Федерации в регионе, которой сегодня все большую конкуренцию представляет Турция и Китай. Кроме того, российские образовательные и культурные программы играют важную роль в поддержании и укреплении влияния России в этих странах, способствуя сохранению русского языка и культурных связей.

Казахстан занимает первое место по численности наших соотечественников, проживающих в Центральной Азии — около 5 миллионов человек. За ним следуют Узбекистан с численностью в 1 миллион человек, Киргизия — 373 тысячи, Туркменистан — 300 тысяч и Таджикистан с 88,1 тысячами человек. Русских призывают ассимилироваться и отказаться от своей культурной идентичности. Тем не менее, в Казахстане функционирует около 3,6 тысячи русскоязычных школ, в Узбекистане — более тысячи, в Киргизии — 751 школа, в Таджикистане — более 200, и лишь 71 школа в Туркменистане. [7]

Ведущей организацией, продвигающей мягкую силу в Российской Федерации за рубежом, является Россотрудничество. Россотрудничество является ключевым российским агентством, основная задача которого заключается в усилении гуманитарного влияния России на глобальной арене. Эта организация имеет свои представительства в 62 странах мира, насчитывая 73 зарубежные миссии. Начиная с 2021 года, эти представительства стали неофициально называться «Русский дом». В рамках своей деятельности Россотрудничество занимается продвижением русского языка, культуры, образования и науки, а также способствует развитию международных связей и сотрудничества. Основное внимание уделяется работе с соотечественниками за рубежом, поддержке российских школ и университетов, а также реализации различных гуманитарных проектов и программ. В перечень направлений работы ведомства также входит: продвижение русского языка и культуры, деятельность по сохранению исторических памятников и знаний, продвижение российской науки, поддержка волонтерской и просветительской работы. В Плане деятельности Россотрудничества на 2024 год представлены различные мероприятия: от вручения премий и флешмобов, до проведения краткосрочных и среднесрочных поездок для иностранных специалистов в разных сферах в Россию. Россотрудничество активно занимается привлечением соотечественников и иностранцев в российские вузы, предоставляет стипендии и особые квоты для обучения. Местом проведения таких мероприятий часто являются офисы ведомства, посольства и русские школы[8]

Вновь проведем SWOT-анализ центральноазиатского вектора уже российской внешней политики на современном этапе:

Сильные стороны:

- 1) Высокий уровень доверия в отношениях между лидерами стран — в настоящий момент Российская Федерация и политические элиты страны имеют значительные личные контакты на высших и высоких уровнях во всех странах Центральной Азии, что делает более быстрым и простым процесс принятия решений и позволяет лоббировать инициативы Москвы в регионе

- 2) Множество площадок для диалога в международных организациях — ШОС, Таможенный Союз, ОДКБ, СНГ, ЕАЭС и другие, что позволяет расширять взаимодействие по всем направлениям и углублять контакты с разных сторон
- 3) Большие русские диаспоры — по разным оценкам, в Центральной Азии проживает от 5,5 до 6 млн. человек, считающих русский своим родным языком. Именно это население является проводником интересов Российской Федерации в регионе и значительным политическим механизмом

Слабые стороны:

- 1) Межнациональные проблемы и вопросы нетерпимости в России по отношению к выходцам из Центральной Азии — проблемы подобного рода уже давно имеют место быть, из-за чего имидж России в странах региона становится ниже, уступая место более лояльным и религиозно близким странам — ОАЭ, Турция, Королевство Саудовская Аравия и др. На фоне теракта в Крокусе в 2024 году, уровень опасения среди россиян по отношению к гражданам Центральной Азии стал еще выше и это сказывается на международных отношениях. Как известно, в последние месяцы напряженность между Россией и Таджикистаном в виду миграционных вопросов растет.

Возможности:

- 1) Построение новых логистических и транзитных маршрутов — из-за СВО привычные методы транзита перестали работать, т.к на Россию наложены масштабные международные санкции. В новых реалиях необходимо искать и выстраивать новые пути, а Центральная Азия является самым подходящим для этого местом. Россия может подключиться к инициативам Пекина или предложить свои идеи для реализации

Угрозы:

- 1) Усиление Китайской Народной Республики в последние годы — у России не хватит экономических мощностей,

чтобы конкурировать с Пекином в Центральной Азии. Важно понимать, что экономическая ситуация в России крайне неустойчивая, стабилизировать экономику в условиях беспрецедентного внешнего давления является тяжелой задачей. Экономика страны все еще зависит от продажи нефти и газа, а значит от цен на энергоресурсы, которые имеют свойство меняться, далеко не всегда в пользу Москвы. Для развития экономических отношений необходимы крупные денежные вливания и инвестиции. Сегодня Москва не может предложить ничего из этого, поэтому выходом в этой ситуации представляется сотрудничество с Пекином.

- 2) Исламизация в республиках региона– Россия это страна с подавляющим большинством населения исповедующего православие, поэтому контакты и сотрудничество с исламскими странами усложняются. Именно целью “сблизиться” в этом вопросе, в 90-е годы прошлого века на встречи с лидерами исламских стран, например, с Турцией, среди членов российской делегации были президенты мусульманских республик — Татарстана, Башкортостана.

Таким образом, проанализировав политику Турции и России в регионе, можно прийти к выводу: сегодня положение России в Центральной Азии меняется ввиду появления новых игроков, однако особый акцент на безопасность и военное сотрудничество сохраняется. Со стороны Анкары особенный интерес представляет энергетика и логистика, о чем свидетельствуют совместные инициативы и заявления лидеров (например, реализация туркменского газа в Европе через Турцию, присоединение Казахстана к хамам на территории Турции и др).

Список используемых источников и литературы:

1. Официальный сайт министерства иностранных дел Турецкой Республики // URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye_s-relations-with-central-asian-republics.ru.mfa (дата обращения: 26.04.2024)
2. Официальный сайт Агентства по развитию и сотрудничеству Турции // URL: <https://tika.gov.tr/en/institutional/about-us/> (дата обращения: 21.04.2024 год)

3. Официальный сайт фонда “Маариф” / URL: <https://turkiyemaarif.org/> (дата обращения: 21.04.2024 год)
4. Евразийский исследовательский институт // URL: <https://www.eurasian-research.org/?lang=ru> (дата обращения: 26.04.2024)
5. Пономарева Е. Г. Центральная Азия во внешней политике России: потери и возможности / Е. Г. Пономарева, Г. А. Рудов // Актуальные проблемы мировой политики. — 2020. — Вып. 10. — С. 465–483.
6. В Центральной Азии введен режим базовой готовности // Коммерсантъ / URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5965411> (дата обращения: 26.04.2024)
7. Не всем понятно: существует ли угроза для русского языка в Центральной Азии // Известия / URL: <https://iz.ru/1501052/valentin-loginov/ne-vsem-poniatno-sushchestvuet-li-ugroza-dlia-russkogo-iazyka-v-tcentralnoi-azii> (дата обращения: 26.04.2024)
8. Официальный сайт “Россотрудничества” // URL: <https://rs.gov.ru/> / (дата обращения: 26.04.2024)

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ»

Озеров Даниил Андреевич

СЗИУ РАНХиГС,

Факультет международных отношений и политических исследований

Магистр

Процесс афганского мирного урегулирования: промежуточные итоги для евразийского пространства

**“The Afghan peace settlement process: interim results for the
Eurasian space”**

Аннотация: На сегодняшний день современные политические процессы Афганистана (и его кризисы) оказывают значительное влияние на общий вектор развития модели евразийского регионализма. Отсюда следует созависимость процесса афганского урегулирования с нынешним и будущим соотношением сил на евразийском пространстве на фоне развития его общей региональной политики. В значительной степени актуальность также формируется из активного участия России в афганском урегулировании, заключающейся в непосредственном сотрудничестве с движением “Талибан*¹” и заинтересованными в урегулировании государствами Евразии.

Ключевые слова: Афганистан, Россия, Талибан, Центральная Азия, международное признание, регионализм.

Abstract: Today, the current political processes in Afghanistan (and its crises) have a significant impact on the general vector of development of the Eurasian regionalism model. This implies the dependence of the Afghan settlement process on the current and future balance of forces in the Eurasian space against the background of the development of its general regional policy. To a large extent, the relevance is also formed from Russia's active participation in the Afghan

settlement, which consists in direct cooperation with the Taliban movement and the states of Eurasia interested in the settlement.

Keywords: Afghanistan, Russia, the Taliban, Central Asia, international recognition, regionalism.

Ввиду уникального географического положения Афганистана в качестве “сердца” Евразии (что сопровождается схожими утверждениями в концепции “Хартленд” Хэлфорда Маккиндера) формируется его непосредственная взаимосвязь с евразийским пространством, заключающаяся в влиянии внутривнутриполитических процессов Афганистана (и его частых и многочисленных государственных кризисов) на региональную политику соседних государств. Отсюда возникает необходимость воздействия на данные процессы со стороны соседних стран в целях превентивного предотвращения дальнейшего распространения угроз региональной безопасности евразийского региона, которые, в случае Афганистана, характеризуются активной деятельностью террористических и экстремистских формирований, производства и сбыта наркотических веществ, неконтролируемыми миграционными потоками, незаконным распространением вооружения и прочими угрозами.

Данные факты формируют положение Афганистана как актора дестабилизации на территории евразийского пространства. Данное положение Афганистана также трактуется термином “хрупкого” государства (Fragile state), означающего государство, не контролирующее в полной мере политические процессы на своей территории и не обладающее признаками государства в полной мере, что для Афганистана актуально по меньшей мере последние полвека (недавняя 35-я годовщина вывода ОСКВ из Афганистана является здесь показательным примером) и результатом чего являлись различные методы и формы вмешательства в его государственные процессы.

15 августа 2021 года власть в Афганистане была захвачена движением Талибан, являющегося по сегодняшний день фактическим правительством страны. Несмотря на актуальный статус террористической организации, закрепленный за движением решением ООН [1], необходимость предотвращения кризисов, ис-

ходящих с территории Афганистана, обуславливает деятельность различных внешнеполитических и межгосударственных инициатив, способствующих процессу афганского мирного урегулирования. Фактически, процесс афганского мирного урегулирования начался в 2014 году в связи с активизацией талибов на северо-восточных границах Афганистана и последующей за ней гражданской войной между талибами и правительством Исламской Республики Афганистан, завершившейся взятием Кабула талибами и выстраиванием мирных отношений с новыми властями Афганистана.

Важным аспектом положения Афганистана на карте Евразии сегодня является смена ракурса его внешней политики после захвата Кабула талибами в 2021 году. Так, если с 2001 по 2021 год Афганистан в мировой политике воспринимался в качестве “хрупкого государства” (которым он остается и по сей день), напрямую зависящего от западных государств, и потому геополитически не обладал способностью самопозиционирования себя в регионе, то приход талибов к власти обусловил включение Афганистана в региональные процессы евразийского пространства, что проявляется в много- и двусторонних форматах сотрудничества с государствами евразийского пространства, одной из главных функций которых является включение талибов в процесс афганского мирного урегулирования в качестве инклюзивного участника.

Также стоит отдельно упомянуть о кардинальной смене дискурса и положения Афганистана в контексте региональных политических процессов. Так, вывод американского контингента с территории Афганистана в 2021 году обусловил снижение западного вектора влияния на государственные процессы страны (однако, определенная степень влияния сохраняется посредством осуществления выплат в рамках гуманитарной помощи и поддержки таких оппозиционных структур, как ФНСА). События 15 августа 2021 года обозначили и разные формы восприятия талибов в качестве фактического правительства Афганистана, что напрямую отражается на самом процессе урегулирования.

По мнению автора работы, на сегодняшний день процесс афганского мирного урегулирования характеризуется неравномерным (ввиду различных позиций и уровня вовлеченно-

сти в инициативы урегулирования) развитием на евразийском пространстве. В первую очередь, данный тезис обосновывается различными позициями участников процесса — так, к примеру, если позиция Таджикистана отображается в позиционировании Талибана как региональной угрозы, то такие государства, как Туркменистан, Иран и КНР заинтересованы в развитии процесса урегулирования и построении двусторонних отношений с талибами на фоне потенциала экономических проектов и природных ресурсов Афганистана [2, с. 2708–2709]. Иначе говоря, нестабильное (с точки зрения международного права и осуществляемой талибами политики) положение Исламского Эмирата Афганистан является ключевым препятствием к консолидации участников процесса урегулирования, вследствие чего процесс развивается неравномерно. На сегодняшний день крупнейшими участниками процесса являются Россия, Иран и Китай.

Интерес Китая в Афганистане в первую очередь заключается в перспективах экономического сотрудничества. Так, одним из последних примеров здесь можно обозначить заключение договора талибов с китайской компанией CAPIEC и деятельностью ее компании-подрядчика Afg-Chin Oil & Gas Ltd по добыче углеводородных ресурсов и строительству нефтеперерабатывающего завода [3]. Однако, стоит также отметить, что в мае 2024 года перспективы дальнейшего осуществления данной инициативы несколько снизились, причиной чего обозначается повышение налогового бремени со стороны талибов [4].

Активное сотрудничество Китая с талибами в экономической сфере предоставляет нам возможность судить о перспективах данного сотрудничества в качестве процесса реализации китайской инициативы “Один пояс — один путь”, что, ввиду актуального положения и вовлечения Китая в диалог со странами Центральной Азии также располагает к будущему становлению Афганистана в качестве транзитного коридора в евразийском экономическом сотрудничестве (что также подтверждается перспективами осуществления Трансафганского коридора, о котором будет сказано немногим позже).

Вкупе с этим Китай также активно осуществляет внешнеполитическую деятельность с талибами, что подтверждается участвовавшими за последние полтора года двусторонними визитами и встречами сторон (о чем свидетельствует обмен послами и верительными грамотами между КНР и Талибаном, завершившийся в начале сентября прошлого года) [5]. Внешнеполитическая деятельность Китая в диалоге с талибами также сопровождается участием Китая в многосторонних форматах, посвященных обсуждению кризисов Афганистана, а также инициирует деятельность подобных площадок, примером чего является конференция стран-соседей Афганистана, проведенная в китайском городе Туньши при участии представителей России, Китая, Пакистана, Ирана, Таджикистана, Узбекистана и Туркмении [6, с. 92].

По мнению автора, значительным мотивом деятельности Китая может являться приграничная территория Афганистана с Сунцзянь-Уйгурским автономным округом, вследствие чего потенциальная активизация радикальных и террористических группировок на территории Афганистана также может затронуть вопрос безопасности границ КНР. В дополнение обозначенных выше мотивов китайского сотрудничества с талибами также стоит привести тезисы А. Казанцева:

“Китай заинтересован в стабильном развитии стран Центральной Азии, экономически, культурно и исторически тесно связанных с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР). Особенно это проявляется в контексте реализации Инициативы пояса и пути, программ ее сопряжения с ЕАЭС и национальными программами развития” [7, с. 2].

Стоит отметить, что деятельность Afg-Chin Oil & Gas Ltd на территории Афганистана является не единственным примером в плоскости экономического партнерства с Талибаном. Так, еще одним перспективным направлением для евразийских государств является инициатива Трансафганского мультимодального транспортного коридора, обсуждение которого состоялось 23 апреля 2024 года в городе Термез в Узбекистане на уровне встречи министров транспортных отраслей Беларуси, России, Узбекистана, Казахстана, Пакистана и Афганистана [8]. В ходе встречи стороны обозначили стремление к дальнейшему со-

трудничеству, а также обсудили перспективы строительства Трансафганской железной дороги.

Помимо перспектив для стран Евразии, данные инициативы предлагают также и обширное пространство возможностей для самого Афганистана. М. А. Насери комментирует данные перспективы следующим образом: “В экономическом отношении евразийское пространство открывает поле для свободного развития экономики Афганистана и взаимовыгодной интеграции, гарантирует экономическую защиту производственной ситуации Афганистана и беспрепятственное предложение рабочей силы” [9, с. 5].

Для Российской Федерации формируется прямая необходимость участия в процессе афганского урегулирования, что, несмотря на отсутствие общих территориальных границ, объясняется распространением кризисов Афганистана на российскую территорию, значительнейший из которых — сбыт наркотических веществ (производных опийного мака и, с мая 2023 года, — метамфетамина) [10].

Главным образом участие России в афганском урегулировании характеризуется деятельностью Московского формата консультаций по Афганистану — российской инициативы, действующей с 2016 года в формате ежегодных (на протяжении последних трех лет) консультационно-форумных заседаний. Постоянными участниками формата являются региональные лидеры евразийского пространства и Центральной Азии — Россия, Афганистан (представители ИРА и после 2021 года — Талибана) Китай, Индия, Пакистан, Иран, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В ходе своей деятельности Московский формат добился ряда значимых достижений для процесса афганского урегулирования — так, первым из них можно обозначить проведение второй межафганской конференции 28–30 мая 2019 года в Москве, в ходе которой за столом переговоров впервые встретились представители ИРА и катарского офиса Талибана, что было первым примером положительной динамики переговорного процесса в ходе гражданской войны [11, с.14].

По утверждению автора данной работы, отмеченные на пятом заседании Московского формата (4 сентября 2023 года) успехи та-

либов по сокращению урожаев и сбыта производных опийного мака также являются одним из значимых достижений деятельности формата [12]. Для более подробной аргументации данного тезиса следует обратиться к деятельности формата в 2022 году. Так, на тот момент отечественными исследователями утверждалось, что в силу начала специальной военной операции активность России в афганском урегулировании и внешнеполитических отношений с Талибаном существенно снизилась, что также подтверждалось на фоне заявления специального представителя Президента РФ по Афганистану З. Н. Кабулова о “разочарованности” Россией действиями талибов и их последующем отсутствии на четвертом заседании формата 16 ноября 2022 года [13]. На фоне предшествующих заседанию заявлений о недостаточном воздействии талибов на государственные кризисы Афганистана отсутствие их приглашения на четвертое заседание формата фактически можно рассматривать в качестве политического сигнала и предупреждения со стороны РФ о потенциальном снижении уровня сотрудничества при отсутствии дальнейших продвижений талибов по урегулированию кризисов. Таким образом, обозначенные на пятом заседании Московского формата успехи по сокращению производства опийного мака и непосредственное участие делегации Талибана в ходе заседания позволяют утверждать об эффективности предпринятой Россией меры воздействия на дальнейшее движение процесса урегулирования.

Говоря об участии России в афганском мирном урегулировании, нельзя не затронуть вопрос перспектив его международного признания, приближение к которому заметно как со стороны РФ, так и других евразийских стран. Так, за последний год о динамике движения к легитимации свидетельствуют множественные заявления представителей внешнеполитических ведомств и аналитиков, прецедентом чему были различные политические акты государств Евразии в отношении Талибана. Примером здесь является исключение Казахстаном Талибана из списков запрещенных организаций в 2023 году [14]. В контексте перспектив легитимации Талибана данный шаг является одним из весомых, так как отображает изменение восприятия Талибана в качестве правительства Афганистана. Подобным актом также можно считать уже упо-

мянутый процесс обмена верительными грамотами между КНР и Афганистаном. Очередной этап развития процесса по признанию Талибана длится с апреля 2024 года и продолжается до сих пор — речь идет о все более активном обсуждении в МИД РФ и Министерстве юстиции РФ перспектив снятия с Талибана статуса запрещенной организации, что вкупе с предыдущими примерами позволяет судить об общем процессе легитимации талибов на евразийском пространстве [15].

Отдельного упоминания также заслуживает другая внешнеполитическая инициатива по афганскому урегулированию — “Региональная контактная группа”, или же — “афганская четверка” (Россия, Китай, Иран и Пакистан), очередная встреча которой была организована 29 января 2024 года в Кабуле в рамках организованного талибами саммита «Инициатива регионального сотрудничества Афганистана» [16]. Деятельность данной инициативы также можно положительно оценивать в рамках актуального положения и будущей динамики развития процесса афганского урегулирования. Так, перспективы деятельности “четверки” на сегодняшний день представляются фактическим образом как альтернативной площадки по отношению к западному аналогу инициатив афганского урегулирования — Дохийской конференции ООН (проведенной с 18 по 19 февраля этого года), на которой, к слову, талибы присутствовать отказались [17].

Таким образом, предпочтение талибов сотрудничать с евразийскими партнерами (Россия, Иран, Китай) в рамках Московского формата консультаций по Афганистану и Региональной контактной группы вкупе с набирающим дистанцию разрывом в контактах с партнерами западными (США, ЕС, ООН), формирует картину дальнейшего формирования и осуществления перспектив деятельности инициатив афганского урегулирования, осуществляемого на фоне (и в рамках) общего процесса евразийской интеграции, о чем свидетельствует растущее вовлечение в процесс урегулирования стран евразийского пространства и Центральной Азии. Неотъемлемой частью этого процесса также являются двусторонние межгосударственные отношения Афганистана, которые также способствуют его вовлечению в процесс афганского мирного урегулирования в качестве инклюзивного участника,

а также обладают перспективами реализации экономического потенциала Афганистана как элемента евразийского пространства.

Библиография

1. United Nations Resolution 1390: [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210548854s006-c003> (дата обращения: 16.11.2002)
2. Сибиркин П. Д. Влияние движения Талибан на политику в Центральной Азии // Российский государственный гуманитарный университет. — 2022. — № 12. — С. 2705–2712.
3. Объявление Afg-Chin Oil and Gas Ltd о тендере № : 006/SC/ 23 | Министерство финансов Исламского Эмирата Афганистан [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.mof.gov.af/en/afg-chin-oil-and-gas-ltd-announcements-tender-no-006sc-23> (дата обращения: 17.05.2023)
4. Afg-Chin Oil & Gas Ltd. приказала долго жить? // Сетевое издание “Sputnik Афганистан”. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://t.me/sputnikaf/29140>. (дата обращения: 21.05.2024)
5. Новый посол КНР в Афганистане вручил копии верительных грамот и.о. Премьера // Сетевое издание “ТАСС” [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18742797>. (дата обращения: 13.09.2023)
6. Пляйс Я. А. Афганистан: талибы снова у власти. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022;12(6): С. 88–96.
7. Казанцев А. Перспективы и сценарии развития ситуации в Афганистане: Интересы России и Китая // Российский совет по международным делам. 2021.
8. В Узбекистане прошли многосторонние переговоры по развитию Трансафганского мультимодального транспортного коридора // Министерство транспорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11212>. (дата обращения: 21.05.2024)
9. Насери, М. А. Афганистан в евразийской интеграции / М. А. Насери // Политконсультант. — 2023. — Т. 3. — № 2.
10. Замглавы МВД РФ отметил рост производства метамфетамина в Афганистане // Сетевое издание “ТАСС”. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://tass.ru/obschestvo/17872877>. (дата обращения: 29.05.2023)
11. Мачитидзе Г. Г. Афганский излом в зеркале российской политики: Россия и движение “Талибан” // Россия и современный мир. 2022. № 1 (114).

12. Казанская декларация Московского формата консультаций по Афганистану // МИД РФ. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1906997/. (дата обращения: 29–09–2023)
13. Россия разочарована действиями талибов, заявил Кабулов // Сетевое издание “РИА”. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20230212/afghanistan-1851543721.html>. (дата обращения: 12.02.2023)
14. Казахстан исключил «Талибан» из списка запрещенных в республике организаций // Сетевое издание “ТАСС”. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19649601>. (дата обращения: 29.12.2023)
15. МИД и Минюст предложили исключить «Талибан» из запрещенных организаций // Сетевое издание “РБК”. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/05/2024/66543a4a9a79471263e87488>. (дата обращения: 27.05.2024)
16. «Афганская четвёрка» получила неожиданное расширение // Сетевое издание “Центр анализа и прогнозирования «Открытый Мир»». [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://capow.org/afganskaya-chetvjorka-poluchila-neozhidannoe-rasshirenje/> (дата обращения: 02.02.2024)
17. Талибы отказались от участия в открывшейся в Дохе конференции по Афганистану под эгидой ООН // Сетевое издание “Фергана”. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://fergana.media/news/132992/>. (дата обращения: 19.02.24)

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА»

Безрукова Виктория Андреевна

Всероссийская академия внешней торговли,
факультет внешнеторгового менеджмента,
Бакалавриат

Перспективы развития торгового взаимодействия России и Аргентины в современных реалиях

Prospects for the development of trade interaction between
Russia and Argentina in the current realities

Аннотация. Аргентинская Республика на протяжении многих лет является важным торгово-экономическим партнером Российской Федерации. Современный период развития данных отношений является исключительным для обеих стран, так как они вышли на новый уровень развития, называемый всеобъемлющим стратегическим партнерством. Анализ товарооборота России и Аргентины с 2019 по 2023 гг., проведенный в данной работе, позволит сформировать представление не только об особенностях экономического взаимодействия России с этой южноамериканской страной, но и покажет степень влияния Аргентины на внешнеторговую деятельность нашей страны.

Ключевые слова. Российская Федерация, Аргентинская Республика, торговый товарооборот, экономическое взаимодействие, рыночные отношения, экспорт, импорт.

Abstract. The Argentine Republic has been an important trade and economic partner of the Russian Federation for many years. The current period of development of these relationship is a key period for both countries, as they have reached a new level, called a comprehensive strategic partnership. The analysis of trade turnover between Russia and Argentina from

2019 to 2023, carried out in this article, will allow to form an idea not only about the peculiarities of economic interaction between Russia and this South American country, but also show the degree of Argentina's influence on the foreign trade activities of our country.

Keywords. Russian Federation, Argentine Republic, trade turnover, economic interaction, market relations, exports, imports.

Введение

Первым важным шагом для развития торговых отношений между Россией и Аргентиной на рубеже XX–XXI вв. стало заседание Межправительственной российско-аргентинской комиссии в 1993 году. Развитию данных отношений способствовали следующие предпосылки:

- одновременные и весьма болезненные рыночные реформы;
- наращивание торгового оборота с другими странами, в том числе и друг с другом;
- расширение ассортимента товаров за счет появления частного предпринимательства;
- модель взаимного дополнения.

2008 год стал знаковым для укрепления отношений России и Аргентины. В частности, в «Концепции внешней политики РФ», утвержденной 12 июля 2008 г., было указано стремление России наращивать политическое и экономическое сотрудничество со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛКА), расширять взаимодействие с ними в международных организациях, поощрять экспорт в регион российской наукоемкой промышленной продукции, осуществлять совместные проекты в сфере энергетики, инфраструктуры и высоких технологий [1].

В апреле 2015 года президент Аргентинской Республики Кристина Фернандес де Киршнер в очередной сделала визит в Москву, который во многом предопределил дальнейшее развитие отношений России и Аргентины. На базе имеющихся соглашений в области торгово-экономического сотрудничества и весьма благоприятных перспектив, главы государств подписали Совместную декларацию и сопровождающий ее обновленный План действий по построению всеобъемлющего стратегического партнерства. После этого границы сотрудничества расширились

вплоть до таких важных тем, как космос, атомная энергетика, институциональное и политическое сотрудничество.

Таким образом, отношения перешли к следующему этапу торгово-экономического сотрудничества — от “классического” товарообмена к многопрофильному промышленно-инвестиционному взаимодействию, к разработке и реализации масштабных двусторонних проектов, которые могли бы “расчистить поле” для активного производственного и технологического партнерства.

Анализ товарооборота России и Аргентина на 2019–2023 гг.

Рассматривая рыночные отношения стран в современных реалиях, стоит отметить, что 2019 год стал переломным не только для России и Аргентины, но и для всего мира. Пандемия критическим образом повлияла на производство товаров и услуг и изменила цепи поставок большинства развитых и развивающихся стран.

В 2020 году российско-аргентинский товарооборот уменьшился по сравнению с 2019 годом на 21,2% и составил 905,7 млн. долл. США. Экспорт сократился в 3,4 раза до 94,5 млн. долл. США, а импорт уменьшился на 2% и составил 811,2 млн. долл. США. Отрицательное сальдо внешней торговли России с Аргентиной составило 716,7 млн. долл. США [2] (табл. 1)

Таблица 1. Динамика товарооборота России и Аргентины с 2015 по 2020 гг. (млн. долл. США)

(млн долл. США)

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	I квартал 2020 г.	I квартал 2021 г.
Оборот	946,7	847,0	890,8	1 246,0	1 149,8	905,7	200,5	200,2
Динамика в %	-	-10,5	+5,2	+39,9	-7,7	-21,2	-	-0,1
Экспорт	122,0	163,0	211,4	394,7	322,3	94,5	16,9	47,8
Динамика в %	-	+33,6	+29,7	+86,7	-18,3	↓ в 3,4 раза	-	↑ в 2,8 раза
Импорт	824,7	684,0	679,4	851,3	827,5	811,2	183,6	152,4
Динамика в %	-	-17,1	-0,7	+25,3	-2,8	-2,0	-	-17,0
Сальдо	-702,7	-521,0	-468,0	-456,6	-505,2	-716,7	-166,7	-104,6

Источник: Федеральная таможенная служба

Источник: [2].

Структуру российского экспорта в Аргентину в 2020 году формируют продукция химической промышленности — 58% (54,8 млн. долл. США); металлы, изделия из них — 19,9% (19,8 млн. долл. США); машины, оборудование и транспортные средства — 10,6% (10,0 млн. долл. США); древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 6,3% (6,0 млн. долл. США); минеральные продукты — 4,2% (4,0 млн. долл. США) (рис. 1).

Рисунок 1. Структура российского экспорта в Аргентину в 2020 г. (всего 94,5 млн долл. США)

Источник: Разработано автором на основе [2].

Основными экспортными товарами, поставляемыми из России в Аргентину, стали азотные удобрения, доля которых в экспорте составила 25,5% (24,1 млн. долл. США), комплексные удобрения — 20,4% (19,3 млн. долл. США), полуфабрикаты из железа и нелегированной стали — 15,4% (14,5 млн. долл. США) и др. (табл. 2)

Таблица 2. Основные товары российского экспорта в Аргентину

№	Товар	2020 год			
		Вес, тыс. т.	Динамика 2020 к 2019	Стоимость, млн долл. США	Доля в экспорте %
1.	Азотные удобрения (3104)	142,5	-16,6%	24,1	-26,7%
2.	Комплексные удобрения (3105)	70,3	↑ в 2,1 раза	19,3	+72,3%
3.	Полуфабрикаты из железа и легированной стали (7207)	32,7	-	14,5	-
4.	Бумага и картон (4801; 4802; 4804; 4805)	10,5	+66,7%	5,8	+70,6%
5.	Нефть и нефтепродукты (2710)	8,3	↓ в 54,2 раза	3,1	↓ в 79 раз
6.	Сыворотки (3002)	0,7 т	-	3,0	-
7.	Насосы жидкостные (8413)	317 шт.	+25,8	2,8	+47,4%
8.	Калийные удобрения (3104)	14,5	↑ в 14,5 раз	2,8	↑ в 9,7 раз

Источник: [2].

В 2020 году структура российского импорта из Аргентины на 90,5% (733,9 млн. долл. США) состояла из продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Доля продукции химической промышленности составляет 4,6% (37,7 млн. долл. США), машин, оборудования и транспортных средств — 2,7% (21,9 млн. долл. США), металлов — 1,9% (15,3 млн. долл. США) (рис. 2)

Рисунок 2. Структура российского импорта из Аргентины в 2020 г. (всего 811,2 млн долл. США)

Источник: Разработано автором на основе [2].

В свою очередь основными импортными товарами из Аргентины стали фрукты (яблоки и груши, цитрусовые) — 22,6% (184 млн. долл. США), молочная продукция (сливочное масло, сыры и творог) — 21,6% (127,9 млн. долл. США), мясные продукты (субпродукты КРС, замороженное мясо КРС) — 15,2% (123,5 млн. долл. США) и др. (табл. 3).

Таблица 3. Основные товары российского импорта из Аргентины.

№	Товар	2020 год				
		Вес, тыс. т.	Динамика 2020 к 2019	Стоимость, млн долл. США	Динамика 2020 к 2019	Доля в экспорте %
1.	Яблоки и груши (0808)	100,2	-1%	97,9	+2,9%	12,1
2.	Цитрусовые (0805)	81,0	+17,6%	86,1	+19,1%	10,6
3.	Субпродукты КРС (0206)	40,3	-20,4%	70,8	-21,9	8,7
4.	Сливочное масло (0405)	16,5	+73,7%	68,5	+38,7%	8,4
5.	Сыры и творог (0406)	13,2	+20%	59,4	+14,2%	7,3
6.	Мясо КРС, замороженное (0202)	15,5	-20,1%	52,7	-19,1%	6,5
7.	Соевые бобы (1201)	113,6	+27,6	46,9	+29,9%	5,8
8.	Ракообразные (0306)	6,6	+1,5%	38,3	-9,9%	4,7
9.	Арахис (1202)	25,7	-28,6%	34,6	-29,5%	4,3
10.	Рыба мороженая (0303)	19,1	+14,4%	34,1	+7,9%	4,2
11.	Табачное сырье (2401)	6,9	+4,5%	24,9	+31,1%	3,1
12.	Жмыхи (2304)	42,5	-	23,2	-	2,9

Источник: [2].

По словам российского посла в Буэнос-Айресе Дмитрия Феоктистова, несмотря на то, что товарооборот между Аргентиной и Россией в условиях пандемии в 2020 году снизился, обе стороны были готовы на дальнейшее изменение этой ситуации: «Наш товарооборот, по предварительным оценкам, снизился на 25%. Хотя в 2018 году были зарегистрированы рекордные цифры и рост, и этот показатель сохранялся в 2019 году. Конечно, это снижение никого не устраивает: ни аргентинцев, ни нас», — сказал дипломат [3].

Стоит отметить, что Аргентина одной из первых стран в мире зарегистрировала российскую вакцину «Спутник V» в декабре 2020 года. Национальное управление по контролю за лекарственными

средствами, продуктами питания и медицинскими технологиями (ANMAT) одобрило вакцину на основе российских данных без дополнительных клинических исследований на территории Аргентины. «Спутник V» стал одной из ключевых вакцин, которые применялись в стране в ходе кампании вакцинации населения, что помогло снизить заболеваемость коронавирусом в 35 раз в течение четырех месяцев [4].

В 2021 году в период оздоровления мировой экономики после пандемии товарооборот России и Аргентины вырос на 52,76% по отношению к 2020 году и на 20% по отношению к 2019 году. Он составил 1 379,44 млн. долл. США. Сальдо торгового баланса осталось отрицательным — 639,42 млн. долл. США, однако по сравнению с 2020 годом оно уменьшилось на 10,5%. Экспорт России в Аргентину составил 370,01 млн. долл. США, увеличившись на 292,07%, а импорт возрос на 24,83% до 1 009,43 млн. долл. США.

В структуре экспорта России в Аргентину в 2021 году основная доля поставок пришлась на продукцию химической промышленности, минеральные продукты, металлы и изделия из них и др. В структуре импорта основное место занимали продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё, продукция химической промышленности, машины, оборудование и транспортные средства и др.

В структуре экспорта России в Аргентину в 2021 году основная доля поставок так же, как и в 2020 году, пришлась на продукцию химической промышленности (доля от всего объема экспорта увеличилась на 23%), минеральные продукты (рост на 4,2%), металлы и изделия из них (уменьшение на 13,97%) и др. (рис. 3)

Рисунок 3. Структура российского экспорта в Аргентину в 2021 г. (всего 370,01 млн долл. США)

Источник: Разработано автором на основе [5].

Максимальный прирост в экспорте России в Аргентину в 2021 году по сравнению с 2020 годом был зафиксирован в фармацевтической продукции — на 204,04 млн. долл. США, удобрения — на 27,58 млн. долл. США, минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки — на 19,62 млн. долл. США и т.д.

При этом наибольшее сокращение экспорта России в Аргентину в 2021 году пришлось на электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура — на 1,36 млн. долл. США (рис. 4).

Рисунок 4. Структура российского импорта из Аргентины в 2021 г. (всего 1 009,43 млн долл. США)

Источник: Разработано автором на основе [5].

Наибольший прирост импорта России из Аргентины в 2021 году по сравнению с 2020 годом был зафиксирован по остаткам пищевой промышленности и готовых кормов для животных — на 195,89 млн. долл. США; семян и плодов, а также лекарственные растения и растения для технических целей — на 69,1 млн. долл. США; реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства — на 7,6 млн. долл. США и пр.

Наибольшее сокращение импорта России из Аргентины в 2021 году по сравнению с 2020 годом пришлось на мясо и пищевые мясные субпродукты — на 41,63 млн. долл. США, фрукты

и орехи — на 22,12 млн. долл. США, изделия из черных металлов — на 13,44 млн. долл. США и др.

Одновременно с интенсивным ростом товарооборота в отношении стран эффективно действует механизм Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В декабре 2021 года в Буэнос-Айресе с визитом находилась российская делегация бизнесменов под руководством Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ). Членов российской бизнес-миссии принял президент Аргентины Альберто Фернандес. Также состоялись встречи с министрами экономики, здравоохранения, сельского хозяйства, иностранных дел и другими членами правительства.

3 февраля 2022 года в Москве состоялась очная встреча глав Российской Федерации и Аргентинской Республики, на которой обсуждались текущее состояние и перспективы дальнейшего развития всеобъемлющего стратегического партнерства между Россией и Аргентиной в политической, торгово-экономической, культурной и гуманитарной сферах, взаимодействие в борьбе с распространением коронавируса, актуальные вопросы международной и региональной повестки дня. Во время переговоров Альберто Фернандес выразил благодарность президенту нашей страны за помощь в борьбе с растущей заболеваемостью коронавирусом в Аргентине: «В Аргентине очень ценят Россию, в частности вашу помощь, когда вы нам прислали вакцины. Это было очень важно для нас в борьбе с пандемией. И действительно, вы нас очень значительно поддерживали в этот момент, и мы вам очень благодарны, потому что вакцин тогда не хватало. Мы благодаря вашей помощи провели очень хорошую работу, и результаты великолепные [6]». Оба президента в процессе общения высказали готовность к дальнейшему развитию сотрудничества по различным направлениям и сферам деятельности.

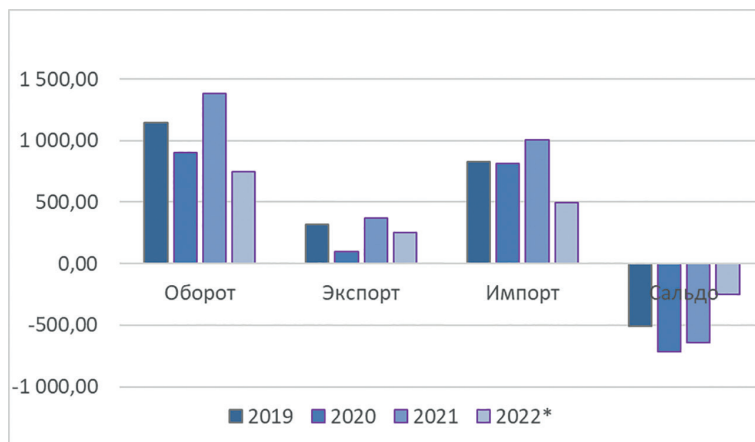
Однако после вспышки COVID-19 в декабре 2019 года российско-аргентинские взаимоотношения снова столкнулись с серьезными испытаниями, в частности с введенными коллективным Западом санкциями против России на фоне специальной военной операции, начавшейся в феврале 2022. По этому

поводу в своем интервью для испанской газеты «El diario», опубликованной 11 мая, высказался президент Аргентинской Республики Альберто Фернандес: «Это санкции, которые очень негативно воздействуют во всем мире,— отметил он.— Мы не являемся частью этого [7]». Президент уточнил, что хочет «поговорить с Европой и поднять вопрос обеспокоенности Латинской Америки по поводу проблем», возникающих на фоне ситуации вокруг Украины. «На карту поставлены продовольственная и энергетическая безопасность в Латинской Америке, Центральной Америке, [странах] Карибского бассейна [7]»,— добавил президент Аргентины.

Данные обстоятельства не могли не оказать отрицательного воздействия на товарооборот России и Аргентины. Российский посол в Буэнос-Айресе Дмитрий Феоктистов сообщил журналистам, что из-за антироссийских санкций с января по сентябрь 2022 года он снизился на 30%. «После 21% падения товарооборота в 2020 году, в 2021 году товарооборот вырос более чем на 52%. Но в этом году эта динамика, к сожалению, изменила свой вектор. По последним данным ФТС, товарооборот за январь-сентябрь снизился на 30% до 711 миллионов долларов [8]»,— сказал посол. По его словам, российский экспорт сократился на 45,2% — до 178,8 миллиона долларов, импорт на 22,8% — до 532,2 миллиона долларов. Подобная ситуация наблюдается не только в отношении Аргентины. Санкции против России привели к нарушению цепей поставок и каналов финансирования во многих странах.

Согласно статистике таможенных органов Аргентинской Республики, в 2022 году общий товарооборот России и Аргентины составил 747,05 миллионов долларов, то есть упал почти на 44% по сравнению с предыдущим годом. Больше всего в Россию отправлялось топленого масла, лимонов, свежих груш и замороженной бычьей печени, в то время как основными товарами, экспортируемыми в Аргентину, были смеси мочевины с аммиачной селитрой, газойль, мочевина с содержанием азота, азотно-фосфорные удобрения и хлористый калий [9] (рис. 5).

Рисунок 5. Динамика товарооборота России и Аргентины с 2019 по 2022 гг. (млн. долл. США)

Источник: Разработано автором на основе [10].

На снижение товарооборота так же повлияли следующие факторы:

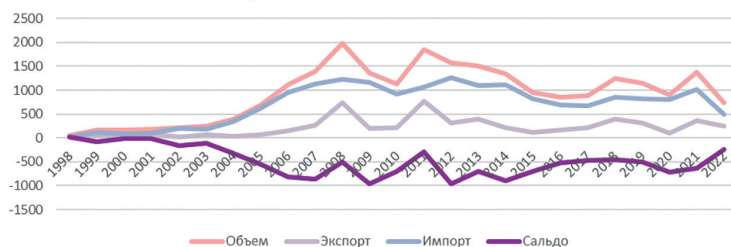
- 2022 год стал неудачным для сельского хозяйства Аргентины из-за сильнейшей засухи, что привело к сокращению экспорта продовольственных товаров и уменьшения закупки удобрений;
- высокие показатели инфляции в Аргентине, которые к концу 2022 г. достигли отметки в 102,3%;
- снижение поставок фармацевтической продукции из России в Аргентину из-за завершения экспорта российских вакцин «Спутник V».

Таким образом, основными составляющими российского импорта остались продовольственные товары, составляющими экспорта — удобрения и минеральные топлива, однако их значения заметно сократились, как и значение торгового оборота в целом.

Очевидно, что 2022 год стал переломным в отношении российского экспорта и импорта со многими торговыми партнерами, в том числе и с Аргентинской Республикой. В связи с глобальной внешнеэкономической напряженностью торговые отноше-

ния Российской Федерации и Аргентины вошли в зону неопределенности, что привело к снижению показателей товарооборота. Данные обстоятельства ставят на повестку дня особые задачи, без которых сохранить накопленный багаж сотрудничества и, соответственно, сделать решительный шаг вперед представляется крайне затруднительным (рис. 6).

Рисунок 6. Российско-аргентинская торговля в 1998-2022 гг., млн долл.

Источник: Разработано автором на основе данных [10].

В 2023 году, по словам чрезвычайного и полномочного посла России в Аргентине Дмитрия Феоктистова, наблюдалось снижение товарооборота на треть по сравнению с показателями предыдущего года: «Сегодня основным сдерживающим фактором, на наш взгляд, остается сложная геополитическая обстановка. Сказываются как обусловленные западными ограничительными мерами против России проблемы аргентинских бизнес операторов с финансовыми взаиморасчетами и логистикой, так и опасения Буэнос-Айреса в отношении вторичных санкций со стороны США и ЕС» [11].

Перспективы развития торгово-экономического взаимодействия России и Аргентины

Несмотря на возникшие трудности, страны остаются заинтересованными в дальнейшем сотрудничестве, в первую очередь в углублении двустороннего торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия. Перспективными сферами являются

энергетика (в том числе атомная), горнодобывающая промышленность, инфраструктурные проекты (в частности, строительство железных дорог), рыболовство, фармацевтика, информационно-коммуникационные технологии, поставка удобрений.

Так 23 января прошло заседание предпринимателей России и Аргентины в обновленном составе. Совместно с новым председателем Совета предпринимателей Аргентина-Россия Поли Коусиньо, Дмитрий Феоктистов отметил, что Аргентина остается одним из основных торгово-экономических партнеров России. Поли Коусиньо также обозначил список перспективных совместных проектов. В их числе — производство в Аргентине автомобилей и автобусов российской марки «Камаз», проекты в области минеральных удобрений, литья, санитарного контроля мясной и пищевой продукции, ряд банковских соглашений и производство инсулина [12].

22 марта 2023 года в столице Аргентинской Республики Буэнос-Айресе Торговое представительство России в Аргентине организовало шестое заседание российско-аргентинское заседание российско-аргентинского Делового клуба «АТЕНЕО», созданного в 2021 году. В ходе встречи состоялся обмен мнениями по актуальным вопросам развития взаимодействия в сфере добычи литья. Участники подтвердили заинтересованность в укреплении взаимовыгодного сотрудничества и наметили пути дальнейшего расширения кооперации в области горнодобывающей промышленности [13].

22–24 августа прошлого года в Йоханнесбурге на XV саммите БРИКС президент ЮАР Сирил Рамафоса заявил об официальном приглашении в состав БРИКС новых 6 участников, в том числе Аргентины. Однако в конце декабря недавно вступивший на пост президента Хавьер Милей направил письмо главам стран БРИКС с отказом от вступления в данное объединение «в связи с его нецелесообразностью». Позже глава МИД Аргентины Диана Мондино уточнила, что данное решение было отчасти идеологическим и во многом зависело от экономических проблем в стране [14].

Несмотря на новые приоритеты внешней политики администрации Хавьера Милей в лице США и Израиля, Буэнос-Айрес не отказывается от сотрудничества с Российской Федерацией. Как считает чрезвычайный и полномочный посол России в Аргентине, от-

ношения данных стран будут развиваться: «Предпосылки для этого имеются. Представители администрации президента Хавьера Милея неоднократно, в том числе в личных контактах с нами, заявляли о готовности к выстраиванию с Россией взаимовыгодного взаимодействия на прагматической основе. Надеюсь, что слова наших аргентинских партнеров не разойдутся с делами» [11].

6 июня 2024 года, выступая на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ), председатель Совета предпринимателей Аргентина — Россия Пабло Коусиньо заявил, что Москва и Буэнос-Айрес договорились о поставках в Аргентину инсулина и российской водки. Он так же добавил, что сотрудничество в фармацевтической отрасли «очень важно и для центрального правительства, и для провинциальных компаний» Аргентины [15].

Заключение

Все вышеизложенное показывает, что, с одной стороны, Россия является устоявшимся партнером Аргентины в определенных областях сотрудничества и на постоянной основе поддерживает регулярный диалог по широкому спектру вопросов двусторонней и международной повестки. С другой стороны, отношения Россия и Аргентина в последние годы развиваются нестабильно. Тем не менее предпринятые за последние десятилетия усилия по институционализации двусторонних связей дают возможность для поиска путей преодоления существующих сложностей.

Библиография.

1. П. Яковлев. Россия — Латинская Америка: новый этап // Перспективы. 2010. URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/azia/rossija_latinskaja_amerika_novyj_etap_2010-05-14.htm — 15.02.2023.
2. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И АРГЕНТИНОЙ. 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/4939c68f18614baa5e45c6547d786d82/ТЕС_Argentina_1kv_2021.pdf — 19.03.2023.
3. Товарооборот между Аргентиной и Россией в 2020 году снизился на 25% // ТАСС. 2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10653355> — 19.03.2023.

4. Межгосударственные отношения России и Аргентины // РИА новости. 2022. URL: <https://ria.ru/20220203/otnosheniya-1770432807.html> — 25.03.2023.
5. Торговля между Россией и Аргентиной 2021 г. // Внешняя торговля России. 2021. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-argentinoy-v-2021-g/> — 25.03.2023.
6. Переговоры с Президентом Аргентины Альберто Фернандесом // Президент России. 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67704> — 19.03.2023.
7. Президент Аргентины заявил, что санкции против России негативно влияют на весь мир // ТАСС. 2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14592757> — 26.03.2023.
8. Товарооборот России и Аргентины снизился за девять месяцев на 30 процентов // Прайм. 2022. URL: <https://1prime.ru/state-regulation/20221220/839234812.html> — 26.03.2023.
9. A un año de la guerra, el intercambio comercial de la Argentina con Ucrania y Rusia cayó más del 40% // Tarifar. 2022. URL: <https://web.tarifar.com/a-un-ano-de-la-guerra-el-intercambio-comercial-de-la-argentina-con-ucrania-y-rusia-cayo-mas-del-40/> — 26.03.2023.
10. Trademap. 2023. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c032%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 — 11.08.2023.
11. Дмитрий Феоктистов: Аргентина не отказывается от сотрудничества с Россией // РИА Новости. 2024. URL: <https://ria.ru/20240208/feoktistov-1926157017.html> — 08.03.2024
12. Советы предпринимателей России и Аргентины провели первое организационное заседание в обновленном составе // Российская ассоциация производителей удобрений. 2023. URL: https://rapu.ru/news/sovety_predprimateley_rossii_i_argentinoy_pr/4005/ — 12.08.2023.
13. Состоялось заседание Российско-аргентинского делового клуба «АТЕНЕО» // Торговое представительство Российской Федерации в Аргентинской Республике. 2023. URL: https://arg.minpromtorg.gov.ru/news/?alias=vyavlen_interes_k_rossiyskim_tehnologiyam_v_oblasti_pozharotusheniya&id=4bf70d77-ae12-444b-b560-7eb85ca41b — 22.05.2023
14. Глава МИД Аргентины назвала причины отказа от вступления в БРИКС // РИА Новости. 2023. URL: <https://ria.ru/20231230/argentina-1919082937.html> — 10.02.2024.
15. Эксперт: РФ и Аргентина заключили соглашение о поставках российской водки и лекарств // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21022631> — 09.06.2024.

Варламова Арина Евгеньевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

Факультет глобальных процессов,

Бакалавриат

Политика России в Латинской Америке на примере Венесуэлы.

Сравнение российского и китайского подходов.

Russia's policy in Latin America on the example of Venezuela.
Comparison of Russian and Chinese foreign policy approaches.

Аннотация. В настоящей статье рассматривается специфика развития отношений России и Венесуэлы, анализируется взаимодействие сторон в различных сферах. Приводится попытка проведения сравнительного анализа внешнеполитических стратегий России и Китая по отношению к Боливарианской Республике, характеризуются их слабые и сильные стороны. Проведя сопоставление двух подходов, автор делает выводы и оценивает перспективы дальнейшего развития российско-венесуэльских отношений.

Ключевые слова: Россия, Венесуэла, Николас Мадуро, системный кризис, Китай, внешняя политика, двустороннее сотрудничество.

Abstract. This article examines the specifics and the development of relations between Russia and Venezuela, analyzes the interaction of the parties in various fields. An attempt is made to conduct a comparative analysis of the foreign policy strategies of Russia and China in relation to the Bolivarian Republic, their weaknesses and strengths are characterized. After comparing the two approaches, the author draws conclusions and evaluates the prospects for further development of Russian-Venezuelan relations.

Keywords: Russia, Venezuela, Nicolas Maduro, systemic crisis, China, foreign policy, bilateral cooperation.

Введение

Россия на протяжении более 20 лет увеличивает свое присутствие в Латиноамериканском регионе. Венесуэла, обладая бога-

тейшими запасами ресурсов и выгодным географическим положением, не могла не стать точкой притяжения в Южной Америке. Однако Россия оказалась не единственной страной, помимо США, имеющей долгоиграющие планы на эти территории. Вопрос развития российско-венесуэльских отношений является актуальным вопросом отечественных исследований в связи с приближающимся 80-ти летием со дня установления дипломатических отношений между странами. В 2023 году была выпущена новая Концепция внешней политики Российской Федерации, которая отразила современную позицию России в отношении Венесуэлы: Россия содействует укреплению дружбы, взаимопонимания и углублению многопланового обоюдывыгодного партнерства с Боливарианской Республикой Венесуэлой.[1] Это говорит о высокой значимости двусторонних отношений. Однако увеличивающаяся роль Китая, как страны, ставшей главным кредитором Венесуэлы, обогнав Россию, также вызывает беспокойство и порождает вопросы о форме дальнейшего сотрудничества Каракаса с Москвой. Важное значение для выхода Венесуэлы из системного кризиса приобретают ее отношения с Пекином, который в 2023 году подписал новое соглашение с Каракасом о «всепогодном» стратегическом партнерстве. Тем не менее подходы КНР к выстраиванию отношений с Венесуэлой отличаются от российских и строятся преимущественно на прагматической основе.

На данный момент подготовлено крайне мало работ, которые бы комплексно подошли к исследованию и сравнению политики двух крупнейших государств в Боливарианской Республике. В связи с этим, целью исследования автора является проведение сравнительного анализа стратегий и результатов сотрудничества Китая и России с Боливарианской Республикой Венесуэлой, а также выявление перспектив дальнейшего развития российско-венесуэльских отношений.

Для достижения данной цели автором были поставлены следующие задачи:

1. Выявление основных направлений межгосударственного сотрудничества России и Венесуэлы;
2. Проведение сравнительного анализа стратегий сотрудничества двух стран с Латиноамериканской страной;

3. Рассмотрение перспектив дальнейшего развития российско-венесуэльских отношений.

Работа написана с использованием литературы отечественных авторов: Золотовой Е. В., Ивановского З. В., Исаева К. А., Катковой Е. Ю. и Еремина А. А., Максимовой Т. В., Розенталя Д. М., Сафроновой Е. И., Челябинского А. А. и других. В подготовке доклада применялся метод сравнительного анализа, описания и метод прогнозирования, а также сравнительно-исторический подход.

Состояние российско-венесуэльских отношений

Россия приступила к исследованию нового для себя региона в XIX веке. Первой латиноамериканской страной, чью независимость признала Российская Империя в 1857 г., стала Венесуэла. Дипломатические отношения с Каракасом были установлены практически после окончания Второй мировой войны, в 1945 году. Однако работа советской дипмиссии была прекращена к 1952 году в связи с осложнениями внутривластной обстановки в Венесуэле: деятельность дипломатов Советского Союза сопровождалась правительственной чехардой и усилением влияния США с активной антисоветской пропагандой, которая зародилась на фоне назревающей холодной войны между двумя гегемонами.[2] Вышеперечисленные причины не давали восстановить отношения стран до 1970 года. Уже в период 1970-х — 1980-х гг. между СССР и Венесуэлой был подписан ряд соглашений в разных областях.

После заключения договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Боливарианской Республикой в 1996 году, двусторонние отношения начали стремительно развиваться. Возросло количество личных встреч и официальных приемов правительств стран, что за первые годы плодотворного тесного взаимодействия вывело торгово-экономические отношения России и Венесуэлы на новый, более высокий, уровень. В 2021 году был отмечен рост товарооборота почти в 50%, что говорит о взаимовыгодности такого рода сотрудничества. Обе страны осознают необходимость совместных действий по разным направлениям это положительно сказывается на динамике развития двусторонних отношений.

Сравнение подходов внешней политики России и Китая в Венесуэле

Перед тем, как провести сравнение стратегий двух стран по отношению к Венесуэле, стоит ответить на вопрос: почему Китай стал играть столь значительную роль в Латинамериканском регионе и может ли это привести к новому очагу противостояния с такими странами как Россия и США?

Во-первых, Китай стал главным кредитором и инвестором Венесуэлы, его вложения и межгосударственные кредиты достигли 70 млрд. долл. Во-вторых, КНР необходимы ресурсы для поддержания развития экономики. Соответственно, Пекин ищет сырьевых поставщиков, готовых на выгодных условиях направлять большое количество энергоресурсов в Китай. Кроме того, Венесуэла стала одним из четырех главных партнеров Поднебесной в Латинской Америке. Подтверждением этому стало подписание «всепогодного» стратегического партнерства между странами осенью 2023 года. Безусловно, укрепление позиций Китая вызывает обеспокоенность у других претендентов на влияние и лидерство в регионе. Поэтому актуальным и своевременным становится проведение сравнительного анализа подходов России и Китая по отношению к Венесуэле как отражение общего внешнеполитического вектора стран в регионе.

Характер и цели политики

Партнерство России и Венесуэлы, несмотря на диверсифицированность двусторонних отношениях, является «эксклюзивным» именно в политической составляющей. Российская сторона всегда подчеркивала неизменную политическую предпосылку взаимодействия стран, так как позиция Венесуэлы в период турбулентности была очень важна для Москвы в контексте глобального противостояния США. Совместная деятельность двух стран изначально строилась на идеологизированной основе, так как в Венесуэле оно совпало с «левым дрейфом» и расцветом Боливарианской революции. Схожие внешнеполитические идеи правительств обусловили попытки России повысить свой статус

как полюса силы на международной арене. Для Венесуэлы такое партнерство означало обеспечение поддержки и безопасности режиму, а для Москвы — стало возможностью получения экономического и геополитического доступа в регион. [3, с. 383, 415–416]

Политика Китая во многом отличается от российской. Изначально КНР рассматривал сотрудничество с Венесуэлой исключительно в экономическом секторе. Конечно, с течением времени и укреплением двусторонних отношений, направления сотрудничества диверсифицировались: совместное развитие космической сферы, информатизация Венесуэлы, строительство инфраструктуры. Однако Пекин никогда не подчеркивал в своих заявлениях политическую направленность китайско-венесуэльского партнерства. [4, с. 42–43]

Стоит отметить, что Китай проводит очень осторожную политику на венесуэльском направлении, не выходящую за пределы экономического сотрудничества. Китайцы пытаются дистанцироваться от антиамериканских заявлений боливарианцев, так как США, несмотря на все противоречия, являются его основным торговым партнером. Кроме того, Китай осознает влияние Российской Федерации в регионе, вследствие чего, например, Поднебесная не так активно вмешивалась в 2000-х г.г. в военно-техническую сферу, где главенствующая ниша была у россиян. [5]

Первичная цель присутствия Китая в Венесуэле остается актуальной и в современности. Подчеркивается высокая значимость товарооборота, венесуэльские поставки энергоресурсов и полезных ископаемых крайне необходимы для экономики КНР.

Системный кризис в Венесуэле и позиции России и Китая.

Явный политический курс сотрудничества состоит из нескольких аспектов. Во-первых, Россия поддерживает, и одной из первых признала, легитимность правительства Николаса Мадуро. Москва делает ставку на режим «чавистов», так как он не противоречит национальным интересам России и позволяет выстраивать стабильное двустороннее сотрудничество. Однако смена режима, возможность которого была высока как в 2019 году, так и перед

выборами 2024 года, и потеря популярности Мадуро поставила отношения России и Венесуэлы в затруднительное положение. [6]

Поддержка существующего в Венесуэле режима могла осложнить взаимодействие кремля с ключевыми партнерами в Латинской Америке, которые заняли антагонистические позиции по отношению к Н. Мадуро. Россия не могла потерять гораздо более интенсивное торгово-экономическое сотрудничество, например, с такими странами как Аргентина и Бразилия, с кем товарооборот в 2018–2019 г.г. превысил 1.2 млрд. долл. и 5 млрд. долл. соответственно. Тем не менее, разворот в противоположном направлении от Венесуэлы мог гипотетически привести к ускорению внутривнутриполитических процессов по смене власти венесуэльской оппозицией, что поставило бы под вопрос безопасность российских активов. [7, с. 100–111]

В этих условиях была выработана новая, более осторожная позиция Москвы по поводу ситуации в Каракасе. Если проанализировать стенограммы выступлений и интервью представителей МИД РФ в тот период времени, можно заметить метаморфозу российских высказываний: от безоговорочной поддержки проводимого Н. Мадуро и боливарианским правительством курса, до формирования новых принципов в виде призывов к соблюдению конституционности и ненасильственным практикам разрешения внутривнутригосударственных проблем. Кроме того, Москва осудила любое иностранное вмешательство в дела Венесуэлы, предложила посредничество в разрешении любых вопросов, а также направила в Боливарианскую Республику гуманитарную помощь для нуждающихся. [8, с. 116–117]

Китай, как главный торговый партнер Венесуэлы, оказался в тяжелом положении. Азиатский гегемон проявлял большую заинтересованность в приобретении нефти, чем любая другая страна. [7, с. 96] К тому же именно Пекин стал главным кредитором Каракаса, вложив огромные денежные средства на развитие нефтедобывающей инфраструктуры. Для того, чтобы сохранить свой имидж и не испортить и без того напряженные взаимоотношения с Вашингтоном, Китай также сформировал осторожную позицию по отношению к системному кризису в Латиноамериканской республике. [9, с. 167–168] Руководство

Китай сразу признало правительство Н. Мадуро, однако осудило вмешательство во внутренние дела Венесуэлы. Вместе с тем, по ряду спорных вопросов, вызвавших общественный резонанс, Пекин предпочел не высказываться и не оглашать свою позицию.

Резонансным стало заявление Китая о том, что руководство страны ведет переговоры с обеими сторонами политического конфликта в Венесуэле. Это была попытка наладить отношения с оппозицией Каракаса. Очевидно, китайцы переживали о сохранности своих активов в Боливарианской республике, осознавая свой вес и вклад в венесуэльскую экономику, им необходимо было удостовериться, что при любом правительстве обязательства и гарантии поставок сохранятся. Существует информация о том, что китайские дипломаты выходили на контакт с оппозицией, возглавляемой Х. Гуайдо. Следовательно, можно предположить, что, в целом, принципы китайско-венесуэльских отношений носят универсальный характер, и такая расстановка устраивает Пекин. [10, с. 304–307]

В том же время о своих контактах с иными борцами за власть в Венесуэле заявила и Российская Федерация. Изначально Россия отрицала любые контакты с оппозицией, однако некая неопределенность в перспективах российско-венесуэльских отношений в условиях кризиса определила действия российских властей. Москва открыта установила контакты с оппозиционными силами. Сам Министр иностранных дел Сергей Лавров рассказал об этом в 2018 году. [11, с. 91–93]

Можно сделать вывод, что изначально позиции России и Китая по данному вопросу разительно отличались. Тем не менее, с течением времени позиция России претерпела изменения и все больше стала походить на китайскую. Это могло произойти в связи с оценкой всех возможных рисков и осознанием того, что более сбалансированная позиция может быть выигрышнее в современных условиях.

Торгово-экономические показатели

К началу 2010-х г.г. сотрудничество России и Венесуэлы вышло на новый уровень. Были заключены торговые договоры, ко-

торые позволили странам наладить взаимовыгодный экспорт и импорт товаров и техники. Были созданы специальные советы предпринимателей двух стран, которые также способствовали развитию взаимоотношений между представителями малого и среднего бизнеса. [12]

Однако после 2013 года динамика товарооборота между странами претерпела негативные изменения: сократился экспорт Венесуэльских товаров, по многим показателям и российский импорт потерял в своих объемах. Это во многом связано с непрерывным сокращением добычи нефти, которое достигло своего апогея к 2013 году, вогнав страну в глубокий экономический кризис. Нехватка финансирования и политические перипетии, сопровождавшиеся постоянным давлением и санкциями со стороны США, привели к такому исходу. Возможно, недиверсифицированность товарооборота стала причиной его сокращения. Россия сразу заняла нишу военно-промышленного импорта. Так, она очень долгое время была лидером по поставкам военной техники, артиллерийских установок и боеприпасов. Также Москва поставляла гражданскую машинно-промышленную технику, сельскохозяйственную продукцию и фармацевтические товары. [13, с. 181–183] Стоит отметить, конечно, и работу российских предпринимателей в энергетической сфере. Инвестиции были направлены в разработку и строительство нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих станций. Роснефть получила доступ к исследованию нефтяных месторождений. [13, с. 186]

Тем не менее, несмотря на все вложения российского правительства в торгово-экономические отношения с Венесуэлой, политика Китая в этой области оказалась более эффективной. Считается, что Китай обладает большим количеством экономических рычагов, да и, в целом, изначально придерживался курса на развитие именно экономических отношений с Венесуэлой. Поэтому на выходе политика Пекина оказалась эффективней. Кроме того, нельзя не признать наличие у КНР большего количества ресурсов и инфраструктуры для переработки тяжелой венесуэльской нефти, чего, например, в полной мере, нет у Российской Федерации. [14, с. 408–409] Китай также предоставляет множество технических услуг для нефтяной отрасли и другой вспо-

могательной инфраструктуры для нефтяной промышленности. Помимо этого, если в первое десятилетие XXI века поставки вооружения Китаем в Боливарианскую Республику были не такими значительными (китайцы не хотели обострять взаимоотношения с Россией в регионе), то в 2020-х г.г. Пекин занял лидирующие позиции по этому направлению. Как общий итог, Китай обогнал и Россию, и США по объему инвестиций, тем самым сумма вложений составила около 70 млрд. долл.

Отношения венесуэльской общественности к проводимой политике России и Китая в регионе

Мнения венесуэльской общественности всегда были фрагментированными. По итогам опросов, которые проводились в 2015–2019 г.г., создалось впечатление, что Китай, заявляя о поддержке действующих властей Венесуэлы, резко выступая против вмешательства во внутренние дела и ратуя за мирное разрешение конфликтов, ведет политику по «золотой, серединной линии», что дает свои плоды. [15] По последним данным, более 40% венесуэльцев считают, что Китай, как стратегический партнер, крайне положительно влияет на обстановку в стране.

Отличный от китайского имидж был сформирован Россией в тот же временной промежуток. Поддержка Москвой Николаса Мадуро и политическое влияние на Венесуэлу воспринимается по-разному. По опросам, 41% венесуэльцев воспринимал Россию «плохо» либо «очень плохо». Современная политическая обстановка и постепенная трансформация российско-венесуэльских отношений в положительную сторону способствует изменению отношений людей как к самой Российской Федерации, так и к ее венесуэльскому вектору внешней политики. Однако вопрос восприятия России и Китая в глазах венесуэльцев остается актуальным и по сей день.

Возможно, такое отличие мнений в процентном соотношении между Россией и Китаем произошло из-за разных позиций стран: Китай, традиционно относящий себя к развивающимся странам, продолжает напоминать об общем колониальном прошлом со странами Азии, Африки и Латинской Америки. КНР

сформировал свои цели политики в Латино-Карибской Америке. Они связаны с укреплением взаимного уважения, углублением сотрудничества между странами, а также расширением культурных и гуманитарных обменов. [9, с. 180–181]

Россия же, по мнению некоторых экспертов, продолжила в Венесуэле политику холодной войны. Считается, что Москва использовала связи с региональными странами для того, чтобы заявить о том, что Россия стремится к глобальному лидерству, такому же неоспоримому, как у СССР. [16, р. 181–189] Устоявшиеся стереотипы обусловили неоднозначную реакцию венесуэльцев. Обеспокоенность населения вызывает в большей степени та самая идеологическая и политическая направленность внешней политики Москвы в Каракасе.

Выводы

Россия и Китай являются значимыми партнерами Венесуэлы, обе страны стремятся увеличивать свое влияние в Латиноамериканском регионе. Каждая страна, защищая свои внешнеполитические интересы и укрепляя свой политический курс, использует определенные стратегии, которые характеризуют всю деятельность государства в том или ином регионе. Подходы России и Китая различны, однако в некоторых областях с течением времени приобрели схожие характеристики.

На начальном этапе построения отношений с Венесуэлой КНР и Российская Федерация имели принципиально разные мотивы и цели. Политика России строилась на идеологической и политической основе, а Китая — на принципах «золотой середины». Обе страны формируя свои внешнеполитические подходы стремились не увеличивать напряжение во взаимоотношениях с США, чье влияние напрямую распространяется на Венесуэлу. На данный момент ни одна страна не стремится к прямому противостоянию с Соединенными Штатами в Латинской Америке.

Системный кризис и политическая неопределенность отразились на отношении России и Китая к внутривнутриполитической обстановке в Каракасе. В настоящее время позиция Российской Федерации претерпевает изменения, смягчаются политические

высказывания на фоне системного кризиса в Венесуэле. Если сначала Россия отказывалась от любого рода взаимодействия с оппозиционными партиями Венесуэлы, то теперь открыто делает это, преследуя свои геостратегические цели в регионе. Похожая позиция была выработана и Китаем.

При этом, за счет наличия более гибкой и развитой экономической системы, а также более взвешенной внешней политики, подход Китая выглядит более выигрышным. Однако балансирование меж нескольких очагов силы в любом случае может привести к локальному конфликту и реальному столкновению интересов в регионе.

Будущее российско-венесуэльских отношений будет зависеть от того, как будет видоизменяться внешняя политика России в современных условиях. Так или иначе, Москва заинтересована в том, чтобы удерживать Венесуэлу в числе приоритетных союзников. Именно через Венесуэлу проходит дальний внешний трансконтинентальный контур обороны России. Поэтому последующие действия России определяют общую расстановку сил и уровень отношений с Боливарианской Республикой Венесуэлой.

Библиография.

1. Концепция внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1860586&lang=ru>Гордиев узел венесуэльского кризиса // Отв. ред. серии В. М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2021. С. 142.
2. Демушкина Е. В. Венесуэла после Второй мировой войны. // М.: Наука, 1969.
3. Челядинский А. А. Венесуэла от Боливара до Чавеса. В двух частях. // Минск: право и экономика, 2013–2014. С. 450.
4. Розенталь Д. М. Дракон над Каракасом. Китайско-венесуэльские отношения в начале XXI в. // Латинская Америка. 2016. № 3. С. 39–50.
5. Максимова Т. В. Китайско-венесуэльские отношения на современном этапе // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. № 8. С. 54–59.
6. Дабагян Э. С. Венесуэла: движение по спирали // М.: ИЛА РАН, 2020. С. 76.

7. *Ивановский З.В., Розенталь Д. М.* Венесуэла: политическое противостояние и мировое сообщество // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12. № 2. С. 71–111.
8. *Коновалова К. А.* Россия и Венесуэла: трудности политического сотрудничества // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. 2019. № 1 (12). С. 37–51.
9. *Каткова Е.Ю., Еремин А. А.* Отношения КНР с регионом Латинской Америки и Карибского бассейна на современном этапе // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 2. С. 164–188.
10. *Сафронова Е. И.* Треугольник «Китай-Россия-США» и венесуэльский кризис во время пандемии // Китай в мировой и региональной политике // История и современность. 2020. № 25. С. 296–313.
11. *Гордиев узел венесуэльского кризиса /* Отв. ред. серии В. М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2021. С. 142.
12. РСМД: Россия и страны Латинской Америки имеют больше перспективы сотрудничества в энергетической сфере. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/rossiya-i-strany-latinskoy-ameriki-imeyut-bolshie-perspektivy-sotrudnichestva-v-energeticheskoy-sfere> — 25.02.2024.
13. *Исаев К. А.* Экономическая дипломатия России в отношении Венесуэлы: от У. Чавеса до Н. Мадуро // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2022. № 2. С. 173–208.
14. *Золотова Е. В.* Торгово-экономические интересы КНР в Боливарианской Республике Венесуэла на примере энергетического сектора // Московский экономический журнал. 2019. № 10. С. 405–411.
15. *Кого Китай поддерживает в Венесуэле* // NEWS.ru. 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://news.ru/world/venesuela-kitaj-besporjadki-maduro-spectehnika/>.
16. *Rethinking Post-Cold War Russian-Latin American Relations /* Ed. By V. Rouvinski, V. Jeifets. New-York-London: Routledge, 2022. 286 p.

Дьякова Валентина Валерьевна

Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России,

Аспирантура

**Тенденции и перспективы взаимодействия
Российской Федерации со странами Латинской
Америки и Карибского бассейна в сфере атомной
энергетики и мирного использования атома**

**Trends and prospects for Russia-Latin America cooperation in
the field of nuclear energy and peaceful use of the atom**

Аннотация. На современном этапе Латинская Америка стала одним из ключевых направлений торгово-экономического и политического сотрудничества как для официальных, так и для деловых кругов Российской Федерации. В статье рассматривается текущее состояние наиболее инновационной области российско-латиноамериканского взаимодействия — сферы атомной энергетики и мирного использования атома на фоне антироссийских санкций 2022–2024 гг. Отмечаются предпосылки сотрудничества в рассматриваемой области, проблемы и угрозы для его расширения, а также приводятся примеры будущих проектов на основе подписанных соглашений. Основные партнеры России в данной сфере — Бразилия, Боливия, Никарагуа и Куба. От лица Российской Федерации в регионе осуществляет активную деятельность госкорпорация «Росатом».

Ключевые слова: атомная энергетика, мирное использование атома, Росатом, Латинская Америка, Бразилия

Abstract. At the present stage, Latin America has become one of the key destinations for both official and business circles of the Russian Federation in the sphere of foreign trade and political cooperation. The article examines the current state of the most innovative area of Russia-Latin America cooperation — the sphere of nuclear energy and peaceful use of the atom against the background of anti-Russian sanctions in 2022–2024. The author notes the prerequisites for cooperation, problems and threats to its expansion, as well as gives some examples of future projects based on the signed agreements. Russia's main partners in this field are Brazil, Bolivia, Nicaragua and

Cuba. Rosatom State Corporation is actively operating in the region on behalf of the Russian Federation.

Keywords: nuclear energy, peaceful use of the atom, Rosatom, Latin America, Brazil

На современном этапе в период тектонических сдвигов в мировой политической и экономической конъюнктуре происходит переориентация внешнеэкономической сферы России на новые направления, среди которых одним из ведущих является регион Латинской Америки. Важно подчеркнуть, что латиноамериканские страны расположены на 7 позиции в разделе региональных приоритетов обновленной версии концепции внешней политики Российской Федерации [1]. Впервые в истории современной России данный регион расположен выше более традиционных партнеров — стран Европы и США (ввиду введенных с их стороны антироссийских санкций, начиная с 2014 г.). Приоритетными странами для внешнеэкономического сотрудничества России на латиноамериканском пространстве выступают Бразилия, Никарагуа, Венесуэла и Куба. Следует также отметить рост интереса к Латиноамериканскому региону со стороны ведущих государств мира, что означает возросшую конкуренцию, с которой сталкиваются российские официальные и деловые круги.

Далее следует отметить некоторые аспекты применения радиационных технологий в мирных целях и для повышения качества жизни населения. Посредством ионизирующего излучения возможно полное очищение воды, позволяющее сделать ее пригодной для потребления, что достаточно актуально ввиду жаркого климата стран региона. Кроме того, радиационные технологии применяются при стерилизации медицинских инструментов и диагностике различных заболеваний, что способствует развитию здравоохранения и повышению продолжительности и качества жизни населения [2].

В качестве предпосылок российско-латиноамериканского взаимодействия в рассматриваемой области необходимо отметить следующее:

1. Успешно реализованные совместные проекты периода СССР.

2. Схожие политические взгляды и подходы Российской Федерации с рядом латиноамериканских стран (Куба, Никарагуа, Венесуэла) на современном этапе.
3. Наличие определенных элементов экономической и политической переориентации на Россию со стороны стран Латинской Америки. Например, прагматичный подход во внешней политике Бразилии.
4. Российско-латиноамериканское сотрудничество в рассматриваемой сфере представляет собой один из способов решения экономических проблем стран региона, во многом усилившихся ввиду кризисов последних лет и происходящей смены миропорядка.
5. Намерение российских официальных и деловых кругов повысить свой статус в мире посредством укрепления торгово-экономических связей с партнерами в Латинской Америке, а также проявляя «мягкую силу».
6. Политический аспект — осуществление разного рода активности (культурной, экономической и политической) у «границ» США.
7. Намерение Российской Федерации изменить географическую структуру торгово-экономических и политических партнеров, расширяя внешнеэкономическое взаимодействие с более стабильными и надежными, прагматичными, партнерами, какими представляются страны региона Латинской Америки.
8. Членство России и Бразилии в БРИКС, а также возможное вступление Венесуэлы в межгосударственное объединение.

Отдельно необходимо также отметить важность российско-латиноамериканского взаимодействия в рассматриваемой области. Год назад, в апреле 2023 г. глава МИД Российской Федерации совершил так называемое турне по Латинской Америке, в ходе которого им было сделано заявление о необходимости развивать сотрудничество в области мирного использования атома ввиду наличия значительных перспектив.

Существует также ряд угроз и проблем для осуществления деятельности российских компаний в сфере атомной энерге-

тики и мирного использования атома на рынке стран Латинской Америки:

1. Усиление присутствия в регионе китайских деловых кругов посредством ведения активной торгово-экономической деятельности.
2. Систематически оказываемое давление политического и экономического характера со стороны США и стран Европы на официальные и деловые латиноамериканские круги.
3. Нестабильность политической и экономической обстановки в ряде стран Латинской Америки, отсутствие повсеместно развитой инфраструктуры, в том числе и в наиболее развитых странах региона, а также недостаточно высокий уровень жизни населения.
4. В значительной степени сохраняющийся остаточный принцип выделения товарных и финансовых ресурсов на расширение торгово-экономического присутствия России в регионе.
5. Высокая стоимость проектов атомной отрасли и длительный срок их реализации ввиду специфики и инновационности.
6. Более сложные логистические маршруты и удорожание логистики при транспортировке товаров на маршруте «Россия — Латинская Америка».
7. Влияние аварии на АЭС Фукусима-1 в 2011 г. Перу, будучи обеспокоенной возможностью повторения трагических событий, заявила, что не намерена строить АЭС в ближайшие 100 лет [3]. Однако, следует отметить, что ключевые союзники и партнеры России в регионе продолжают взаимодействие в рассматриваемой отрасли и нацелены на его расширение. Кроме того, на современном этапе спектр использования атома достаточно разнообразен, ввиду чего данный аспект не представляется значительной угрозой.

От лица Российской Федерации в области атомной энергетики и мирного использования атома на пространстве латиноамериканских государств осуществляет деятельность российская

госкорпорация «Росатом», у которой имеется соответствующий региональный отдел и необходимые финансовые ресурсы [4].

Особенности деловой активности Росатома на рынке стран Латинской Америки:

1. Деятельность в регионе осуществляет крупнейшая и наиболее известная российская компания отрасли. У Росатома имеется соответствующий отдел, сконцентрированный на осуществлении встреч с латиноамериканскими партнерами и разработке проектов, учитывающих потребности конкретной страны региона.
2. «Нишевое проникновение» — Росатом предлагает узкоспециализированные и высокотехнологичные проекты, что является его конкурентным преимуществом как в регионе, так и в мире.
3. Проявление «мягкой силы» — организация обучения в сфере исследуемой отрасли наиболее перспективных студентов из стран Латинской Америки в российских университетах.
4. При реализации инфраструктурных проектов происходит взаимодействие и вовлечение местных частных и государственных компаний, что способствует росту авторитета Российской Федерации в целом.

Далее необходимо привести примеры стран, с которыми у России сложилось наиболее тесное взаимодействие в рассматриваемой области.

Активность Росатома в Боливии выступает его визитной карточкой. В этой страны российским атомным гигантом было осуществлено строительство самого высокогорного в мире центра ядерных исследований и технологий (ЦЯИТ). Практически два года назад, 5.08.2022 г. состоялась церемония ввода в опытную эксплуатацию первых промышленных объектов центра — предклинического циклотронно-радиофармакологического комплекса (ПЦРК) и многоцелевого центра облучения (МЦО) [5]. ПЦРК позволит проводить клинические исследования более 5000 боливийских пациентов в год. МЦО, в свою очередь, применяется для стерилизации разнообразных медицинских изделий. Таким образом, благодаря созданию высокотехнологичного исследова-

тельского центра под контролем Росатом боливийские граждане имеют уникальную возможность проходить своевременное и качественное медицинское обследование с помощью передовых препаратов ядерной медицины, не выезжая за границу. Другое направление работы исследовательского центра — область сельского хозяйства. МЦО позволяет повысить продовольственную безопасность и продлить срок годности различных видов сельскохозяйственных культур. К примеру, имеется возможность обрабатывать более 70 тонн соответствующей продукции в сутки, что в результате позволит сохранить ее потребительские свойства, а также нарастить объемы экспорта на более дальние расстояния. Важно также подчеркнуть, для реакторного комплекса использовано оборудование российского производства, что способствует развитию атомной промышленности и повышению конкурентоспособности российской экономики.

Помимо упомянутого выше практического применения, реакторный комплекс позволит осуществлять как фундаментальные, так и прикладные научные исследования, что способствует развитию боливийской экономики, в том числе даст импульс развитию особенно востребованной сегодня литейной отрасли. Кроме того, на современном этапе предполагается, что на всех объектах исследовательского центра будут работать боливийские специалисты, что способствует переходу научной сферы Боливии на качественно новый уровень. Отмечается также и другая выгода для боливийской экономики — возможность выхода на новые рынки, что приведет к увеличению экспорта соответствующей продукции и в последствии — росту уровню жизни и благосостояния боливийцев.

Следует отметить, что географические особенности Боливии и других латиноамериканских стран не угрожают функционированию реактора. Энергоблок современной АЭС устойчив к следующим природным и не только явлениям:

- 1) падению самолета весом 400 тонн и со скоростью 200 м/с,
- 2) землетрясению (вплоть до 8 баллов),
- 3) взрывам с давлением во фронте в 30 Килопаскалей,
- 4) ураганам и смерчам со скоростью до 56 м/с,
- 5) наводнениям и затоплениям.

Бразилия, как известно, выступает основным партнером России в регионе согласно стоимостным объемам товарооборота и другим критериям. Тесные российско-бразильские торгово-экономические и политические связи обуславливаются рядом причин. Бразилия является наиболее развитой экономикой в регионе, проводит прагматичную внешнюю политику, обладает соответствующими финансовыми возможностями для развития инновационных отраслей. Кроме того, в орбиту основных целей правительства Бразилии входит развитие здравоохранения, обуславливая взаимодополняемость интересов, ввиду чего российско-бразильское сотрудничество в контексте мирного использования атома представляется весьма перспективным. Оно вносит весомый вклад в развитии ядерной медицины в Бразилии в целом и в борьбе с онкологическими и сердечно-сосудистыми заболеваниями, в частности. Госкорпорация «Росатом» на протяжении нескольких лет является одним из основных поставщиков изотопной продукции в страну². АО «Изотоп»³ Росатом осуществляет поставки радиоизотопов, поставки которых в 2023 г. выросли на 15% и в ближайшие 5 лет данный тип взаимодействия будет продолжен в соответствии с подписанным с бразильскими партнерами контрактом.

Российско-бразильское взаимодействие в сфере атомной отрасли получило новый импульс по итогам тендера в августе 2022 г. Росатом в 2023–2027 гг. будет осуществлять поставки продукции ядерно-топливного цикла (обогащенная урановая продукция), а также соответствующие услуги с целью обеспечения потребностей АЭС «Ангра» в полном объеме. Контракт был заключен между российской госкорпорацией и бразильской компанией *Industrias Nucleares do Brasil*. Кроме того, в 2022 г. в Бразилию было экспортировано российское оборудование для исследовательского реактора «TRIGA».

Таким образом, Бразилия ввиду уровня развития своей экономики и различных направлений взаимодействия выступает одним из наиболее значимых партнеров Росатома по объемам

² На ежедневной основе осуществляются поставки из России изотопов молибдена и йода.

³ Входит в дивизион «Технологии здоровья» Госкорпорации «Росатом».

поставок изотопной продукции. К примеру, на российскую госкорпорацию приходится практически 50% всей поставляемой в Бразилию радиоизотопной продукции, которая приобретается Институтом энергетических и ядерных исследований Бразилии (IPEN) [6].

Никарагуа, будучи одним из ключевых партнеров в регионе, согласно обновленной концепции внешней политики Российской Федерации, также активно сотрудничает с Росатомом в рассматриваемой области. Важность данного взаимодействия подчеркивается следующим фактом. В феврале 2022 г. делегация госкорпорации «Росатом» посетила Республику Никарагуа во главе с директором Регионального центра Росатома по Латинской Америке И. А. Дубовым [7]. К упомянутому выше моменту между сторонами уже было подписано соответствующее Соглашение о сотрудничестве. Во время встречи говорили о развитии российско-никарагуанского взаимодействия в сфере мирного применения ядерных технологий на основе и в рамках действующего Соглашения. В качестве сферы применения соответствующих инновационных технологий выступит прежде всего сельское хозяйство, играющее ключевую роль для никарагуанской экономики, ядерная медицина, область альтернативных источников энергии, а также общая подготовка высокопрофессиональных кадров.

Следует также в качестве примера упомянуть российско-кубинское взаимодействие в рассматриваемой области. С января текущего года были начаты регулярные поставки изотопа молибдена-99, который находит применение при диагностике сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, а также изотопа йода-131, который кубинские медики используют для выявления и последующего лечения заболеваний щитовидной железы [8].

В качестве перспектив расширения российско-латиноамериканского взаимодействия в сфере ядерных технологий и мирного использования атома следует отметить следующее.

Прежде всего, следует отметить, что наиболее перспективным партнером с точки зрения спектра предлагаемых услуг и продукции выступает Бразилия ввиду развитости ее экономик и имеющихся финансовых возможностей. Россию привлекает идея раз-

вития бразильской атомной энергетики (уже принята средне-срочная программа), включающая строительство новых блоков АЭС, а именно: создание как больших станций, так и малых модульных реакторов. Росатом также будет осуществлять поставку изотопов цинка для промышленности. Следовательно, российско-бразильское взаимодействие в сфере атома способствует развитию национальной экономики латиноамериканской страны.

Что касается Боливии, проект Росатома в этой стране является визитной карточкой госкорпорации в регионе. Ожидается, что после запуска в коммерческую эксплуатацию подобным направлением взаимодействия заинтересуются и другие латиноамериканские государства. К примеру, на современном этапе уже наблюдается интерес в неэнергетическом применении ядерных технологий (медицина, сельское хозяйство и наука) со стороны стран Центральной Америки и Карибского бассейна. В качестве примера следует привести упоминавшуюся ранее Никарагуа. Росатомом был проведен тщательный анализ перспективности расширения сотрудничества с никарагуанскими коллегами в упомянутой выше сфере, во внимание был принят уровень цен на электроэнергию, создаваемую ветряными станциями и ГЭС. Эксперты Росатома считают никарагуанский рынок перспективным и нацелены на активное взаимодействие.

Российско-аргентинские отношения на современном этапе не находятся на одной из лучших стадий своего развития. Предполагается, что это также может негативным образом коснуться сотрудничества России с Аргентиной в области атомной энергетики и мирного применения атома. Происходило осуществление поставок изотопной продукции для нужд ядерной медицины Аргентины в период остановки местного ядерного реактора. Однако серьезной преградой для расширения взаимодействия в рассматриваемой отрасли является еще более усложненная пандемией COVID-19 и без того длительная логистика. Важно подчеркнуть, что Росатом открыт к взаимодействию и диалогу в том числе и с аргентинскими коллегами. Наиболее перспективными направлением российско-аргентинского взаимодействия выступает сотрудничество в сфере эффективного и безопасного обращения с ядерными отходами [9].

Таким образом, российско-латиноамериканское взаимодействие включает в себя сотрудничество в том числе и в инновационной сфере — мирное применение ядерных технологий. Госкорпорация «Росатом», являющаяся «лицом» Российской Федерации атомной отрасли в Латинской Америке, осуществляет комплексный подход, взаимодействуя с рядом латиноамериканских стран вне зависимости от уровня развития их экономик. Предлагаемые им проекты основаны на потребностях конкретного государства, являясь уникальными, что создает конкурентное преимущество госкорпорации. Присутствие Росатома в регионе, статус его проектов способствует повышению имиджа России в целом. Это также достигается посредством «мягкой силы» — кооперации российских университетов с латиноамериканскими студентами, желающими осуществлять свою профессиональную деятельность в области атомной энергетики. В завершении следует отметить, что перспективы расширения взаимодействия Российской Федерации со странами Латинской Америки и Карибского бассейна в сфере ядерных технологий и мирного использования атома достаточно высокие, поскольку происходит решение разного рода проблем латиноамериканских экономик и удовлетворение их конкретных потребностей.

Библиография

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
2. Полезный атом // ТАСС. URL: https://tass.ru/spec/aserussia_atom — 01.06.2024.
3. Перу не намерена в ближайшие 100 лет строить АЭС // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20110319/355500668.html> — 09.06.2024.
4. Росатом. Официальный сайт. URL: <https://www.rosatom.ru/production/> — 06.06.2024.
5. Росатом ввел в опытную эксплуатацию первые промышленные объекты центра ядерных исследований и технологий в Боливии. URL: [https://www.rosatom.ru/journalist/news/rosatom-vvel-v-opytnuyu-ekspluatatsiyu-pervye-promyshlennye-obekty-tsentra-yadernykh-issledovaniy-i-/](https://www.rosatom.ru/journalist/news/rosatom-vvel-v-opytnuyu-ekspluatatsiyu-pervye-promyshlennye-obekty-tsentra-yadernykh-issledovaniy-i/) — 02.06.2024.

6. Торговое представительство Российской Федерации в Федеративной Республике Бразилия // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации: [офиц. сайт].— Режим доступа: <https://bra.minpromtorg.gov.ru/>— 04.06.2024.
7. Торговое представительство Российской Федерации в Республике Никарагуа // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации: [офиц. сайт].— Режим доступа: <https://nic.minpromtorg.gov.ru/>— 05.06.2024.
8. Торговое представительство Российской Федерации в Республике Куба // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации: [офиц. сайт].— Режим доступа: <https://cuba.minpromtorg.gov.ru/>— 08.06.2024.
9. Иван Дыбов: «Росатом» ищет пути развития партнерства с Латинской Америкой // РИА Новости. 27.01.2023. URL: <https://ria.ru/20230127/dybov-1847810656.html> — 09.06.2024.

Утятникова Алина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Факультет международных отношений,

Бакалавриат

Российско-кубинское сотрудничество в области медицины и фармацевтики: факторы развития и перспективы

Russian-Cuban cooperation in the field of medicine and
pharmaceuticals: development factors and prospects

Аннотация: В настоящей статье предпринята попытка проанализировать российско-кубинское сотрудничество в области медицины и фармацевтики, а также выявить основные закономерности в развитии их отношений в соответствии с тем, как меняются приоритеты и внешнеполитическая обстановка. Сопоставив основные этапы развития российско-кубинских медицинских проектов в соответствии с тем, что происходит в отношениях государств с другими странами, автор делает выводы о том, какой характер носят данные отношения, а также о том, что препятствует их более масштабному развитию.

Ключевые слова: Куба; Россия; медицина; фармацевтика; сотрудничество

Abstract: This article attempts to analyze Russian-Cuban cooperation in the field of medicine and pharmaceuticals, as well as to identify the main patterns in the development of their relations in accordance with how priorities and the foreign policy situation change. Comparing the main stages of the development of Russian-Cuban medical projects in accordance with what is happening in the relations of states with other countries, the author draws conclusions about the nature of these relations, as well as what prevents their larger-scale development.

Keywords: Cuba; Russia; medicine; pharmaceuticals; cooperation

Введение:

Начиная с 2022 года Россия сталкивается с повсеместными санкциями со стороны Западных стран — основных экономических партнеров в большинстве отраслей. Несмотря на обход санк-

ций, развитие отечественной промышленности и торговых связей с другими странами, область медицины и фармацевтики столкнулась с более тяжелыми проблемами из-за отсутствия независимости и самостоятельности от «недружественных» стран, которые являлись основными поставщиками такого рода продукции.

Куба, несмотря на то что имеет высоко развитый уровень медицины, причем среди стран не только «третьего мира», на постоянной основе сталкивается с дефицитом ингредиентов и материалов для изготовления лекарственных препаратов, а также различных технологий в этой области. К тому же, она уже на протяжении более чем 60 лет находится под экономическим эмбарго со стороны Соединенных Штатов.

Отношения Кубы и России носят особый характер, и во многом их кооперация и сотрудничество строятся по принципу «исторической дружбы». Несмотря на внутриаполитические перемены в обеих странах и смену объединяющей эти государства идеологии, культура, ценности и историческая память сегодня играют важную роль. Более того, значимым фактором, обеспечивающим союзничество этих стран, являются общие реалии, в которых они оказались. Санкции со стороны Запада способствуют объединению государств против общего врага. Учитывая, что Соединенные Штаты являются одной из наиболее развитых стран в области технологий и науки, и их санкции действительно наносят вред, высокотехнологичная кооперация России и Кубы в области медицины и фармацевтики может способствовать улучшению данных отраслей, а также становлению более независимых от стран Запада инфраструктур. Именно поэтому данная тема исследования является актуальной.

Научная новизна работы заключается в том, что торговля России и Кубы преимущественно приходится на другие отрасли, например на транспорт, промышленность, энергетику и туризм.

Сотрудничество Кубы и России в области медицины и фармацевтики пока что не является таким же масштабным, и поэтому не получило подробного изучения. Однако с 2020-х годов данный вопрос начал активно обсуждаться, благодаря чему появились перспективы для сотрудничества и еще большего укрепления связей. Поэтому данное исследование обладает научной новизной.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей и закономерностей в сотрудничестве Кубы и России в области медицины.

Для достижения поставленной цели автором были обозначены следующие задачи:

1. Рассмотреть отношения России и Кубы в период с 1991 по 2024 год, а также сопоставить их сотрудничеством и конкретными кейсами взаимодействия двух стран в области медицины и фармацевтики.
2. Выявить основные «толчки» развития отношений Кубы и России в области медицины и фармацевтики после «охлаждения» отношений в период с конца 1980-х по 2000 годы.
3. Выявить и проанализировать основные особенности в отношениях Кубы и России, а также рассмотреть проблемы, препятствующие развитию их сотрудничества.

Анализ отношений и сотрудничества Кубы и России в области медицины и фармацевтики:

Отношения между Россией и Кубой носят особый характер. Во время Холодной войны Куба являлась главным союзником СССР в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна. Однако с конца 1980-х годов происходит ухудшение отношений, сопровождающееся сокращением экономических связей. После распада СССР Россия была переориентирована на Запад, и договоры о товарообмене и сотрудничестве с Кубой 1992, 1993 и 1996 годов не давали практического улучшения ситуации. Если в 1991 году почти 63% товарооборота Кубы приходилось на СССР, то в 1995 году этот показатель составил лишь 5,7%, а в целом товарооборот сократился в 6 раз [1].

Несмотря на визит Владимира Владимировича Путина на Кубу в 2000 году и то, что Россия выделила Кубе кредит в размере 50 миллионов долларов, отношения не развивались, так как остро стоял вопрос о погашении Кубой долга Советскому Союзу в размере около 30 миллиардов долларов. Тогда, конечно, было подписано соглашение между министрами здравоохра-

ния РФ и Кубы относительно сотрудничества в области медицины, однако на практике существенного взаимодействия не происходило.

Таким образом, до 2014 года, то есть до первой волны санкций против России, сотрудничество этих двух стран пребывало в застое не только в области медицины и фармацевтики, но и в целом.

Однако после присоединения территории Крыма к Российской Федерации и введения санкций со стороны Западных стран против России, Президент РФ, Владимир Владимирович Путин, наносит визит в Гавану в июле 2014 года. Усугубление отношений России со странами коллективного Запада дало первый толчок к развитию сотрудничества с другими государствами, находящимся в напряженных отношениях с США и его союзниками, в том числе и с Кубой. Тогда же, в июле 2014 года, в ходе визита на Кубу Министра здравоохранения РФ Вероники Скворцовой был подписан Меморандум между Минздравом России и Минздравом Кубы о сотрудничестве в области охраны мужского здоровья [2].

Позже, в этом же году, в Гаване было проведено XII заседание Межправительственной Российско-Кубинской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, на котором большое внимание уделялось именно вопросам медицины. Была создана отдельная рабочая группа по вопросам данной отрасли, а также были обговорены направления сотрудничества в области онкологии, диабета, неврологии и инфекционных заболеваний. Более того, была начата совместная программа кубинских и воронежских врачей над развитием профилактических мер по улучшению охраны мужского здоровья. Российскую сторону Рабочей группы возглавила Директор Департамента лекарственного обеспечения и регулирования обращения медицинских изделий Елена Максимкина, а кубинскую сторону — Илеана Моралес Руарес, директор по науке и технике Министерства здравоохранения Республики Куба. В ходе заседания стороны договорились определить направления сотрудничества в области онкологии, диабета, неврологии и инфекционных заболеваний. Более того, они поддержали план деятельности на 2015 год Рабочей группы по охране мужского здоровья. По этой программе был запущен проект кубинских и воронежских врачей «Урология».

Директор НИИ урологии профессор Олег Аполихин представил его в кубинском городе Матансас и на конгрессе Всемирной организации здравоохранения в Гаване. Данный проект основывается на развитии превентивной и профилактической медицины, а также в повышении высокотехнологичности в исследованиях и лечении заболеваний репродуктивной системы у мужчин [2].

Также в 2014 году были подписаны контракты о сотрудничестве между российскими и кубинскими фармацевтическими компаниями. Одними из главных достижений было подписание между Российской фармацевтической компанией «Фармэко» и кубинской компанией «Heber Biotech» соглашения о сотрудничестве и последующий масштабный выход на российские рынки препарата Эберпрот-П (Heberprot-P) для лечения трофических язв стопы у больных сахарным диабетом [3]. Это действительно важнейшая разработка Кубы, так как в случае развития и усугубления данного заболевания грозит ампутация. Также огромное внимание уделялось противораковым препаратам, в разработке которых Куба является одним из мировых лидеров. Даже Соединенные Штаты, несмотря на санкции и постоянное давление на Кубу, признают ее противораковые лекарства и даже производят массовые закупки данных препаратов. Помимо этого, между российской НПО «Микроген» и кубинской компанией «Labiofarm» было заключено соглашение о совместной работе над противораковыми препаратами на площадке центра «Биоинженерии» РАН, а также началось активное сотрудничество между Кластером биомедицинских технологий Фонда Сколково и кубинской фармацевтической компанией «Heber Biotech». Что также важно отметить, в 2014 году Россия списала долг Кубе в размере 30 млрд. долларов [4]. Это был первый виток развития, связанный с началом переориентации России на неевропейские страны.

Второй крупный виток развития сотрудничества и укрепления отношений пришелся на период пандемии COVID-19. Хотя Куба и отправляла в период эпидемии коронавируса своих врачей в Никарагуа, Суринам, Гренаду, Венесуэлу, Италию и на Ямайку, она сама сталкивалась с серьезными проблемами, например, с нехваткой продовольствия, медикаментов и предметов первой необходимости в виде масок, перчаток и тест-систем для распознава-

ния коронавируса. Медицинская дипломатия, одно из ключевых направлений внешней политики острова, был и по сей день является необходимым механизмом для поддержания дееспособности экономики — это один из важнейших способов принесения валюты в страну, от которого остров не может отказаться из-за нахождения под жесткими санкциями со стороны Соединенных Штатов. Более того, медицинская дипломатия Кубы является инструментом мягкой силы, который способствует повышению ее роли на мировой арене и расширению ее союзников и партнеров.

Россия, будучи давним союзником Кубы, а также из-за стремления укрепить связи с Островом Свободы после ухудшения отношений, начала оказывать ей гуманитарную помощь. В 2021 году Россия поставила острову около 88 тонн гуманитарного груза в виде муки, масла, консервов и медицинских масок, а в 2022 году — около 80 тонн помощи в виде продуктов питания, лекарств, концентраторов кислорода и аппаратов ИВЛ [5][6]. Гуманитарная помощь со стороны России на этом не закончилась, однако в тот момент отношения не были взаимовыгодными. Гуманитарную помощь со стороны России, в какой-то степени, можно сравнить с «жестом доброй воли», так как отношения России и Кубы с момента развала Советского Союза претерпели изменения, и, можно сказать, охладели. Главными торговыми партнерами Кубы уже довольно продолжительный промежуток времени являются Венесуэла, Китай и Испания. Однако учитывая историческое прошлое России и Кубы, а также общие условия, в которых они находятся (то есть под санкциями со стороны США), данный союз может быть полезен и впоследствии взаимовыгоден для обоих государств. Именно благодаря этому Россия оказывала помощь острову во время пандемии коронавируса. Помимо гуманитарной помощи со стороны России, были также подтверждены планы на дальнейшее развитие сотрудничества между двумя государствами. Министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко встретился с заместителем премьер-министра Республики Куба Рикардо Кабрисасом Руисом, в ходе их встречи были определены перспективные направления для сотрудничества — совместная работа в области развития вакцинопрофилактики и подготовки кадров, а также проекты в онкологии [7].

Уже более значительный, третий виток, который повлиял именно на развитие двустороннего и взаимовыгодного сотрудничества между двумя государствами, появился с началом «Специальной военной операции» на Украине в 2022 году. Куба, несмотря на давление со стороны Запада, продолжает поддерживать Россию и укреплять с ней связи. Уже за первые четыре месяца 2023-го года товарооборот между Российской Федерацией и Кубой увеличился в 9 раз [8].

В данной «волне» развития отношений большой вес имеет тот факт, что в Россию перестали экспортировать ряд медицинских препаратов, так как их производители в основном заняли антироссийскую позицию и поддержали санкции. РФ стала мировым «лидером» по количеству введенных санкций. Появились проблемы с логистикой, оплатой данных препаратов, а также тем, что большая часть медицинского оборудования попадает под категорию товаров «двойного назначения» что как раз и запрещено импортировать западным производителям. Куба также не перестает страдать от постоянного гнета со стороны США. Учитывая эти условия, которые связывают два государства, сотрудничество в сфере медицины и фармацевтики начало развиваться с новой силой. Мигель Диас-Канель посетил Россию в ноябре 2022 года после начала СВО. Таким образом, тенденция в отношениях сохраняется положительной, и государства продолжают развивать новые проекты. Сотрудничество может быть действительно взаимовыгодным и гармоничным, потому что Куба является одной из передовых стран в области развития медицины и фармацевтики, однако из-за отсутствия ингредиентов и ресурсов не может развивать свой потенциал в области разработки новых биотехнологий. Это подтверждается, например тем, что Куба была одной из первых стран, которая разработала вакцины от коронавируса. Самыми известными на мировом рынке стали Abdala и Soberana-2 [9], однако из-за отсутствия материалов и фармацевтических субстанций для их производства, не смогла создавать их в больших количествах. Россия же, напротив, обладает большим количеством ресурсов, но из-за отсутствия независимости от западных медицинских разработок, столкнулась с проблемами в этой области после ужесточения санкций.

Так, говоря уже о развитии сотрудничества между РФ и Кубой в области фармацевтики на практике, В Москве проходила ярмарка здоровья «Москва-2023», на которой присутствовали представители кубинских компаний. Российская компания «Фитовит» и кубинские «BioCubaFarma» и «Labiofam» подписали соглашение о сотрудничестве в области фармацевтики и биотехнологий [10]. Также российская фармацевтическая компания «Активный Компонент» заключила соглашение с Кубой о поставке трех видов фармацевтических субстанций. С использованием российских фармацевтических субстанций кубинская компания «FarmaCuba» будет изготавливать антибиотики, антипсихотические и антигистаминные средства [11]. И эти примеры не являются единственными. Более того, в августе 2023 года Россия передала Кубе 26 тонн медикаментов для оказания неотложной помощи. В составе гуманитарного груза — препараты для лечения неинфекционных заболеваний, сахарного диабета, болезней сердца и других заболеваний, обезболивающие и противовоспалительные средства, а также расходные материалы для операционных и оборудование для больниц.

К тому же, уже неоднократно «первые лица» России, такие как Министр здравоохранения М. Мурашко и премьер-министр М. Мишустин, и различные эксперты заявляли, что «России следует перенять опыт Кубы в области системы здравоохранения и медицины». В действительности, средний уровень продолжительности жизни на Кубе составляет 78 лет, а коэффициент детской смертности там ниже, чем в США и странах Европы.

Сотрудничество также начало развиваться на уровне университетов, появился практический обмен опытом среди студентов и преподавателей. Так, в ноябре 2023 молодые медики из Кубы приехали в Россию по программе «Новое поколение» и посетили центральный НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора и различные лаборатории по разработке медицинских технологий [12]. А российские студенты из РУДН в декабре поехали на учебу по обмену на Кубу. Две недели они проходили цикл обучения с практическими навыками в Университете медицинских наук Гаваны по направлению психиатрии и нервных болезней. Данный опыт является полезным как с практической точки зрения, так и с точки зрения укрепления гуманитарных связей [13].

Говоря о сотрудничестве в области медицины нельзя не упомянуть одну из главных сфер взаимодействия, которая косвенно затрагивает медицину — туризм. В частности, на Кубе распространен лечебный туризм. Если ранее российские туристы ездили лечиться в Европу или Израиль, то сейчас ежегодно начал расти приток российских туристов на Остров Свободы. Россия и Куба начали активно сотрудничать в данной отрасли, и одним из самых масштабных проектов является строительство новых санаториев. Сейчас Россия активно инвестирует в данные проекты.

Подведение итогов:

Если посмотреть на событийность в контексте развития сотрудничества, а также сопоставить ее с происходящими на международной арене событиями, становится очевидно, что Россия начала укреплять отношения с Островом Свободы не просто так. До 2014 года такого масштабного сотрудничества на практике не происходило. Это объясняется тем, что руководство и жители острова имеют некоторую «обиду» на Россию. Как заявил профессор Санкт-Петербургского госуниверситета, главный редактор журнала «Латинская Америка» Виктор Хейфец, «Еще в конце 1980-х Кубу мы, по большому счету, “кинули”. Бросили там почти 500 недостроенных объектов, прекратили поставки товаров...». Также, по мнению эксперта, отношения между Россией и Кубой никогда не вернутся на уровень, который был в 60–70-х годах двадцатого века. Однако улучшить и укрепить их может получиться [14]. Поэтому в данном случае инициатором развития отношений как раз выступает Россия, этим и объясняются жесты доброй воли в виде списания долгов и поставок гуманитарной помощи острову.

Важно подчеркнуть, что все это происходит не только на благотворительной основе, и Россия сейчас инвестирует большие средства в развитие общих проектов на Кубе. Таким образом это все может окупиться и принести благоприятные результаты.

Если сотрудничество будет развиваться в таком же положительном ключе, то ситуация в области медицины и фармацевтики может улучшиться.

Однако ситуация может развиваться и в другом ключе. Существует ряд проблем, препятствующих взаимовыгодному союзу между этими двумя странами. Первой из них является то, что Куба все-же больше импортирует российские товары, и к тому же, очень часто взаимодействие России и Кубы происходит на не взаимовыгодных, гуманитарных условиях. В конце 1980-х годов данный фактор являлся одной из главных причин «охлаждения» отношений между островом и Советским Союзом. Сегодня ситуация представляется несколько иной, однако для России, в рамках санкций и изменения экономической конъюнктуры, важно развивать экономику на условиях взаимной выгоды. Сейчас Россия активно инвестирует в совместные проекты в надежде на то, что в дальнейшем они окупятся. Однако результаты данного сотрудничества можно будет оценить лишь через какое-то время.

Для Кубы в отношениях с Россией также существует ряд некоторых факторов, препятствующих полноценному развитию. Как уже было обозначено ранее, историческая память о том, что Россия после распада СССР отвернулась от острова, играет важную роль. Однако не менее важным фактором является то, что кубинское руководство не хочет усугублять не без того напряженные отношения с Соединенными Штатами. Из-за эмбарго Остров Свободы на постоянной основе сталкивается с дефицитом товаров, и в целом имеет серьезные экономические проблемы. Поэтому балансирование в отношениях между двумя мировыми лидерами создает определенные сложности.

Таким образом, в отношениях России и Кубы именно РФ является инициатором интеграционных процессов в области медицины и фармацевтики с Островом Свободы. Сейчас на внешнеполитической арене происходит ряд изменений, и поэтому укрепление связей и развитие сотрудничества с Кубой, находящейся в другом полушарии недалеко от Соединенных Штатов, имеет в большей степени положительные последствия. Сотрудничество в области медицины и фармацевтики способствует как улучшению данных отраслей, так и одним из инструментов мягкой силы, влияющей на укрепление тесных «дружеских отношений».

Библиография:

1. «Новый этап в экономических отношениях России и Кубы» // ИноСМИ.ру. 02.10.2014. URL: <https://inosmi.ru/20141002/223386320.html> — 17.05.2024.
2. «Россия и Куба договорились о расширении сотрудничества в области медицины, фармацевтики и биотехнологий» // Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. 19.12.2014. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2014/12/19/2181-rossiya-i-kuba-dogovorilis-o-rasshirenii-sotrudnichestva-v-oblasti-meditliny-farmatsevtiki-i-biotekhnologii> — 15.05.2024.
3. «Директор АРФП: у фармпроизводителей РФ и Кубы есть хорошие возможности для сотрудничества» // ТАСС. 17.06.2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4344435?ysclid=lxhrm6yj4c333685576>—26.05.2024.
4. «Кубе даровали списание» // Газета.ру. 05.07.2014. URL: www.gazeta.ru/business/2014/07/04/6098109.shtml?ysclid=lx81jrtcll423363624—26.05.2024.
5. «России придется спасти Кубу после Италии» // NEWS.RU. 26.03.2020. URL: <https://news-ru.turbopages.org/news.ru/s/world/kak-koronavirus-zastavil-kubu-vyslat-vrachej/> — 19.02.2024.
6. «России придется спасти Кубу после Италии» // NEWS.RU. 26.03.2020. URL: <https://news-ru.turbopages.org/news.ru/s/world/kak-koronavirus-zastavil-kubu-vyslat-vrachej/> — 19.02.2024
7. Россия и Куба подтвердили готовность к расширению сотрудничества в сфере здравоохранения // ТАСС. 20.06.2022. URL: <https://tass.ru.turbopages.org/tass.ru/s/obschestvo/14978123>—18.02.2024.
8. «Мишустин сообщил о росте товарооборота РФ и Кубы в девять раз за январь-апрель 2023 года» // ТАСС. 07.06.2023. URL: <https://tass.ru.turbopages.org/tass.ru/s/ekonomika/17951675>—17.02.2024.
9. «Соберана 02 и Абдала: первые в мире белковые конъюгированные вакцины против COVID-19» // Scientific European. 30.11.2021. URL: <https://www.scientificeuropean.ru/Ковид-19/soberana-02-i-abdala---первые-в-мире-белковые-конъюгированные-вакцины-против-covid-19/> — 17.02.2024.
10. «Куба и Россия достигают соглашения в сфере биотехнологий» // Официальный сайт РОДК. 14.12.2023. URL: <https://roscuba.ru/news/russia/3610-kuba-i-rossiya-dostigayut-soglasheniya-v-sfere-biotekhnologii> — 24.02.2024.
11. «Российская компания будет поставлять фармацевтические субстанции на Кубу» // ФармМедПром. 08.06.2023. URL: <https://pharmmedprom.ru/news/rossiiskaya-kompaniya-budet-postavlyat-farmatsevticheskie-substantsii-na-kubu/> — 24.02.2024.

12. «Ученые Кубы посетили ЦНИИЭ» // Официальный сайт ФБУН Центральный НИИ Эпидемиологии Роспотребнадзора. 09.11.2023. URL: <https://www.crie.ru/about/news/novosti-instituta/uchenye-kuby-posetili-tsnii/> — 21.03.2024.
13. «Мама, я на Кубе: медики РУДН прошли обучение в университете Гаваны» // Официальный сайт Российского университета дружбы народов. 26.12.2023. URL: <https://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/mama-ya-na-kube-mediki-rudn-proshli-obuchenie-v-universitete-gavany> — 23.03.2024.
14. Интервью Хейфеца В. Л. «Столпы многополярного мира. Что связывает Россию с Латинской Америкой?» // Аргументы и факты. 2023. URL: https://aif.ru/politics/world/stolpy_mnogopolyarnogo_mira_chno_svyazyvaet_rossiyu_s_latinskoy_amerikoy — 26.04.2024.

Шиханова Мария Андреевна,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

факультет мировой политики,

бакалавр

Космическое сотрудничество Российской Федерации и стран Латинской Америки

Space cooperation between the Russian Federation and Latin
American countries

Аннотация. В данной статье автором предпринята попытка определить перспективность сотрудничества России со странами Латинской Америки и Карибского бассейна в области космической деятельности. Для осуществления поставленной цели автор рассмотрел основные причины необходимости развития подобного вида деятельности в регионе, а также существующие программы сотрудничества в данной сфере между РФ и Латинской Америкой. Для более полного понимания реальных препятствий при наращивании взаимодействия был проведен анализ актуального состояния сотрудничества региона с ключевым соперником России Китаем. Автором были определены возможные направления по дальнейшему расширению партнерских отношений между РФ и странами Латинской Америки.

Ключевые слова: космическое сотрудничество; Латинская Америка; спутники; космические аппараты; космическое пространство.

Abstract. This article aims at determining the prospects of cooperation between Russia and the countries of Latin America and the Caribbean in the field of space activities. To achieve this goal, the author has considered the main reasons for the need to develop this type of activity in the region, as well as existing cooperation programs in this area between the Russian Federation and Latin America. For a more complete understanding of the real obstacles in building up cooperation, an analysis of the current state of cooperation between the region and Russia's key rival China was conducted. The author identified possible directions for further expansion of partnership relations between the Russian Federation and Latin American countries.

Keywords: the space cooperation; Latin America; satellites; spacecraft; the outer space.

Введение

В настоящий момент мы можем наблюдать заметную активизацию космической деятельности в связи с перманентным расширением спектра практических услуг, которые оказываются на основе космических технологий. Спутники связи, дистанционного зондирования Земли, глобальные навигационные системы выполняют ряд важных задач в различных областях: телекоммуникации, прогнозирования погоды, передачи и трансляции данных, позиционирования, синхронизации, точного земледелия, мониторинга опасных природных явлений и т.д. Возможности, которые открывает для людей космос, побуждают все большее число акторов развивать национальные программы для его исследования. Однако сложность организации деятельности в околоземном пространстве ведет к необходимости расширения сотрудничества с мастодонтами в этой сфере, в частности с Российской Федерацией, стоящей у истоков космонавтики.

Так, в условиях, продиктованных текущей политической ситуацией: увеличение числа ограничительных мер, сокращение количества международных обменов, в первую очередь со странами Запада, — крайне актуальным и для Российской Федерации будет исследование новых направлений сотрудничества и возможностей потенциальных партнеров в области космоса.

Цель настоящего исследования заключается в определении перспектив тесного сотрудничества между Российской Федерацией и странами Латинской Америки и Карибского бассейна (далее ЛАКБ), в частности в космической сфере. Новизна работы заключается в анализе возможностей увеличения сотрудничества России со странами Латинской Америки через совместные космические проекты, в том числе в рамках различных объединений, в частности БРИКС.

Для достижения поставленной цели автором были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать текущую ситуацию космической экономики в регионе;
2. Сравнить актуальные космические программы и соглашения, заключенные между государствами;

3. Определить потенциал и степень вовлеченности в космическую деятельность в ЛАКБ других крупных акторов: пример Китая.

Причины необходимости развития космического сектора в странах Латинской Америки и Карибского бассейна

Исследователи зачастую не рассматривают космическую деятельность как перспективную область для расширения числа межгосударственных взаимосвязей с регионом. Однако, проведение совместных космических исследований с этими государствами, обмен знаниями и транслирование достижений позволит не только продемонстрировать всему миру мощь российских технических возможностей, способность в полной мере исполнять условия соглашений и брать ответственность за подготовку партнеров, но и поможет найти решения различных проблем региона.

Так, одной из основных причин развития космического сектора в ЛАКБ, в том числе активизации запуска спутников, является стремление преодолеть технологическое отставание от развитых стран. Сектор цифровых технологий в регионе нуждается в увеличении числа телекоммуникационных спутников для построения цифровой инфраструктуры и развития информационных технологий. Расширение сети спутниковой связи позволит наладить коммуникации между частями региона, создать цифровые порталы по предоставлению финансовых и государственных услуг, сделать информацию общедоступной. Одним из космических аппаратов, способных решить ряд вышеперечисленных проблем, стал телекоммуникационный спутник Боливии «Тупак Катари» (ТК-1), целью которого было улучшение доступа боливийских граждан к телекоммуникациям и медиа-услуги. Несмотря на критику проекта, многочисленные компании, а также радио- и телевизионные станции эффективно использовали его. Так, телекоммуникационная компания Viva заявила, что благодаря спутнику качество предоставляемых услуг широкополосной связи клиентам в сельских и изолированных районах значительно повысилось [1].

Следует также отметить, что сотрудничество в области космоса предполагает укрепление безопасности: противодействие терроризму, защиту государственных границ, отслеживание состояния атмосферы и природных объектов на Земле, а для этого нужна соответствующая научно-техническая база. Решение подобных вопросов особенно актуально для осуществления странами Латинской Америки контроля за природной и климатической ситуацией в регионе. Согласно докладу Всемирной метеорологической организации, ЛАКБ является регионом наиболее пострадавшим от экстремальных последствий изменения климата: сильнейшие засухи в южной части Амазонии, рекордное количество стихийных бедствий (ураганов и наводнений, природные пожары) [2]. Разрушительные последствия, ведущие к гибели людей, сокращению урожайности и производства продуктов животноводства, являются важным катализатором растущей необходимости в использовании космических технологий. Ярким примером, подтверждающим важность и эффективность подобных аппаратов может стать перуанский спутник с высоким разрешением Peru-Sat1, запущенный в сентябре 2016 г., за первый год, проведенных на орбите, передал более 71 000 изображений, предоставляя важную информацию для мониторинга ущерба, причиненного наводнениями, поразившими северные регионы страны в начале 2017 г. [1]

Текущее состояние сотрудничества в области космической деятельности РФ и стран ЛАКБ

Российская Федерация подчеркивает важность расширения взаимодействия в области космоса с Латинской Америкой и странами Карибского бассейна. На парламентской конференции «Россия — Латинская Америка» первый замглавы фракции «Справедливая Россия — За правду» Геннадий Семигин определил высокий уровень сотрудничества с регионом не только в привычных отраслях, но и космосе, что проявляется, в частности, в интересе целого ряда стран к ГЛОНАСС [3]. Наземные станции российской глобально-навигационной системы уже размещены на территории Бразилии, Венесуэлы и Никарагуа. Проекты

по расширению числа наземной инфраструктуры разработаны для Кубы и Аргентины [4]. Несмотря на заключенное в 2021 г. соглашение между Россией и Мексикой о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, размещение станций ГЛОНАСС на территории страны пока не планируется [5]. Однако проект уже разработан. Также Россия помогала в запуске спутников Уругвая, Перу, Эквадора, Колумбии. Подобный экспорт российских технологий может привести к созданию инфраструктуры, появлению новых рабочих мест как в принимающих государствах, так и для специалистов из РФ. Кроме того, увеличение сотрудничества в области спутниковой навигации, повысит эффективность сельскохозяйственных исследований, земледелия, транспортную безопасность, защиту и контроль государственных границ в странах Латинской Америки, что является для них актуальной проблемой.

Российская Федерация активно привлекает страны Латинской Америки к реализации текущих космических программ. Интерес и желание вступить при поддержке России в ряд стран, развивающих пилотируемую космонавтику, изъявляет Венесуэла. В октябре 2023 г. Юрий Борисов в Центре подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина обсудил с вице-президентом Венесуэлы Дельси Родригес подготовку и отправку на орбиту представителя республики [6]. Как было заявлено на парламентской конференции «Россия — Латинская Америка», Российская Федерация планирует дальнейшее расширение БРИКС за счет присоединения стран региона. В этом случае государства ЛАК в рамках объединения смогут принять участие планируемых совместных космических проектах и в работе Российской орбитальной станции (РОС). Так, на Международном астронавтическом конгрессе IAC-2023 в Баку глава Госкорпорации «Роскосмос» Юрий Борисов предложил создать модуль БРИКС в рамках РОС, на котором страны-участницы смогут проводить различные исследования [7]. Подобные заявления демонстрируют активизацию российской политики по данному направлению в регионе.

Следует отметить, сотрудничество со странами ЛАК будет основано не на подчинении, а горизонтальном партнерстве, при котором государства будут взаимодействовать друг с другом

на принципах взаимоуважения, сохраняя свой суверенитет. Это пример удачной модели многополярного мира, за строительство которого всегда открыто выступала РФ на международной арене. Соответственно, подобный технологический альянс в столь стратегически важной сфере, как космическое пространство, поможет продвижению концепции многополярности в международном общественном мнении.

Угроза укреплению партнерских отношений РФ и ЛАКБ со стороны Китая

Однако Российская Федерация является не единственным государством, которое стремится наладить тесные контакты в космической сфере со странами Латинской Америки. Крупнейшим партнером региона является Китай. Начиная с заключенных в 2004 г. соглашений о сотрудничестве в области космоса с Аргентиной и Боливией, КНР активно расширяла свою космическую деятельность в регионе. Их взаимоотношения построены не только на проверенных временем технологических связях, но и имеют, по мнению некоторых экспертов, прочную идеологическую основу. Сотрудничество КНР и ЛАК развивается со времен Холодной войны в рамках концепции «Юг-Юг» и заключается во взаимной поддержке между странами третьего мира [8]. Обмен технологиями, опытом и капиталом — путь к строительству современного, процветающего и многополярного мира.

При этом многие эксперты видят в постепенном увеличении присутствия и помощи Китая странам ЛАКБ в области космоса стратегию КНР возможностей для превращения пространства региона в военно-космическую базу [5]. Так, КНР оказывает весомую финансовую и технологическую поддержку странам, в частности помогает в запуске спутников. При этом внимание привлекают наземные станции Китая в регионе, которые полностью покрывают небо над Южным полушарием и могут быть использованы для слежки и перехвата информации. Одна из таких станций была построена КНР в 2012 г. в Аргентине, *Espacio Lejano*. Поскольку Аргентина, согласно договоренностям, не вмешивается в ее функционирование, Китай может использовать объект

для любых целей [9]. Так, антенна, действующая на станции, работает в диапазонах, которые могут быть задействованы для передачи данных, связанных не только с исследованиями и коммерческими коммуникациями, но и для осуществления разведки, наблюдения за перемещением вооруженных сил и т.д. Еще один факт, подтверждающий военных характер Espacio Lejano, — контроль за ней China Satellite Launch and Tracking Control (CLTC) и ее подчинение непосредственно Стратегической группе поддержки НОАК [10]. Похожими характеристиками обладает спутниковая станция Сантьяго в Чили, несколько антенн которой, способных передавать разведанные, были предоставлены Китаю. Такими же возможностями обладает и венесуэльская станция в Гуарико, построенная КНР.

Рассматривая текущие соглашения Китая со странами ЛАК, очевидно, что он намерен наращивать свое присутствие в регионе. Так, на встрече министров в рамках Форума «Китай-СЕЛАК» в 2021 г. стороны разработали Совместный план действий по сотрудничеству в ключевых областях (2022–2024), в частности, в космической [11]. Кроме того, с 2020 по 2022 гг. зафиксирован рост на 33.1 процента импорта космических аппаратов и технического оборудования для их производства из Китая в страны ЛАК [12], в то время как российский экспорт данной продукции снизился на 53 процента [13].

Сохраняющие возможности для наращивания сотрудничества РФ и ЛАКБ

Несмотря на тесные связи с Китаем, космические агентства стран Латинской Америки открыты для сотрудничества и инвестиций, поскольку Китай зачастую является лишь одной из сторон, претендующих на контракты по строительству и запуску спутников. Страны ЛАК организуют международные тендеры, где выбирают наиболее выгодные предложения. Кроме того, Euroconsult представил оценки рынка спутниковых услуг в Латинской Америке, спрос на которые, вырастет в период с 2022 по 2027 г. Предполагается и увеличение в период с 2021 по 2031 гг. числа запусков латиноамериканскими компаниями малых спут-

ников [14]. Это поле новых возможностей, которые начинает стремительно использовать Россия. Так, в мае 2024 г. российская компания «Терра Тех» и бразильская компания Shamal Space заключили контракт о продвижении продуктов и услуг дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) на рынках Латинской Америки. Российские сервисы предоставляют космические снимки высокого качества, что делает разработки конкурентоспособными на мировом рынке. Кроме того, совместно с бразильским партнером Терра Тех планирует адаптировать сервисы к потребностям региона: инвентаризация земель, определение динамики развития посевов и рисков гибели урожая. [15].

Еще одним интересным направлением может стать участие стран Латинской Америки в будущем Совете по космосу стран БРИКС и его дальнейших программах, в частности Лунной программе РФ и Китая. Российская сторона на Встрече Глав космических агентств в мае 2024 г. отметила, что появление данного органа будет способствовать не только значительному повышению степени координации работы в рамках совместных проектов как внутри объединения, так и с международными партнерами, но и отстаиванию общих интересов на международных площадках, рассматривающих вопросы космической деятельности, в частности Первого Комитета Генеральной Ассамблеи ООН, Комитета по использованию космического пространства в мирных целях и Конференции по разоружению [16].

Кроме того, страны Латинской Америки, осознавая возможности, которые им может предоставить космос, для решения региональных проблем, стремятся сохранить пространство безопасным для мирной деятельности и научных исследований. Однако неоднозначность некоторых положений существующей нормативно-правовой базы по космосу (отсутствие ряда определений: «космическое пространство», «космический мусор», «космическое оружие» или «оружие в космосе», «ответственность за деятельность в околоземном пространстве — не только с точки зрения liability, но и responsibility, и т.д.) открывает для крупных, в частности Западных, участников деятельности коридор возможностей для достижения собственных интересов, в частности, милитаризации космического пространства [17]. В свою

очередь, Российская Федерация является тем актором, который настаивает на подписании Договора о предотвращении размещения оружия в космосе (далее ДПРОК), который потенциально может стать международным соглашением универсального характера, имеющим общеобязательную юридическую силу [18]. Его положения призваны запретить размещение в космосе оружия любого вида и осуществление каких-либо силовых действий в отношении космических объектов, тем самым обеспечив безопасность деятельности не только в околоземном пространстве, но и на Земле [18]. Привлечение на сторону данной позиции стран Латинской Америки позволит сформировать сильную коалицию держав против сторонников рекомендательных норм, желающих достичь в космосе своих целей, в частности милитаризировать его или начать постепенную национализацию космических ресурсов, что уже разрешено законодательством Люксембурга и частично США [17]. В данном случае, страны региона совместно с РФ смогут повлиять на пересмотр и обновление существующей нормативно-правовой базы и защитить собственные интересы, а также обеспечить безопасность при использовании космического пространства.

Следовательно, у Российской Федерации есть перспективы для дальнейшего расширения космического сотрудничества, учитывая в целом 25-ти процентный рост товарооборота с регионом, который наблюдался в течение последних пяти лет [18]. Кроме того, можно заметить 45,3 процентный рост общего импорта ЛАК из Российской Федерации, что свидетельствует о росте экономического взаимодействия. Подобное увеличение числа партнеров позволит привлечь страны Латинской Америки в международные организации, что даст России возможность получить дополнительную поддержку для реализации многосторонних проектов, взаимного обмена информацией и технологиями. Это также повысит имидж страны, вернув ей на мировой арене статус передовой космической державы. Помимо этого, совместное развитие проектов, сопряженных с космической индустрией, с большой долей вероятности будет иметь побочные эффекты в виде притока иностранных инвестиций в регион, создание рабочих мест, развитие местной инфраструктуры.

Библиография

1. W. Alejandro Sanchez. Latin America's space programs: an update // The Space Review URL: <https://thespacereview.com/article/3413/1>
2. В Латинской Америке сбываются наихудшие прогнозы климатологов // ООН URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408332>
3. Семигин назвал уровень сотрудничества с Латинской Америкой высоким // Парламентская газета. Available at: <https://www.pnp.ru/politics/semigin-nazval-uroven-sotrudnichestva-s-latinskoy-amerikoy-vysokim.html?ysclid=lsr6xv0njr267349873>
4. Международные проекты Госкорпорации «Роскосмос» // ГК «Роскосмос». Доступ: <https://www.roscosmos.ru/22888/>
5. Законопроект: «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Мексиканских Соединенных Штатов о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях» // СОЗД ГАС «Законотворчество». Доступ: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/160022-8>
6. Роскосмос и Каракас обсуждают подготовку венесуэльского космонавта // RT. Доступ: <https://russian.rt.com/science/news/1216044-venesuelskii-kosmonavt-na-orbite>
7. «Роскосмос» предложил БРИКС создать свой модуль для станции РОС // РИА Новости. Доступ: <https://ria.ru/20230724/briks-1885923582.html?ysclid=lsr9y7xonu822180570>
8. Julie Michelle Klinger. A Brief History of Outer Space Cooperation Between Latin America and China // Journal of Latin American Geography, Volume 17, Number 2, July 2018, pp. 46–83 (Article). Available at: <https://www.bu.edu/pardeeschool/files/2018/09/Klinger-JLAG-Outer-Space-Cooperation.pdf>
9. Chinese Space Station on Argentine Soil Continues to Arouse Suspicion // *Diálogo Américas*. — 2023. // URL: <https://dialogo-americas.com/articles/chinese-space-station-on-argentine-soil-continues-to-arouse-suspicion/> (Дата обращения: 20.02.2024)
10. Matthew P. Funairole, Dana Kim, Brian Hart, Joseph S. Bermudez Jr. Eyes on the Skies. China's Growing Space Footprint in South America // Center for Strategic and International Studies. Hidden Reach Issue No. 1 — October 4, 2022. // URL: <https://features.csis.org/hiddenreach/china-ground-stations-space/> (Дата обращения: 20.02.2024)
11. CHINA — CELAC JOINT ACTION PLAN FOR COOPERATION IN KEY AREAS (2022–2024) // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. — 2021. // URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202112/t20211207_10463459.html (Дата обращения: 20.02.2024)
12. Bilateral trade between Latin America and the Caribbean and China Product: TOTAL All products // Trade Map. Available at: <https://www>

- trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c15%7c156%7c%7cTO
TAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1
13. Bilateral trade between Latin America and the Caribbean and Russian Federation Product: TOTAL All products // Trade Map. Available at: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c15%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1
 14. Latin America's space economy to be worth US\$ 40 billion by 2027 // Convergencia Latina. Available at: https://www.convergencialatina.com/News-Detail/346815-3-9-Latin_Americas_space_economy_to_be_worth_US_40_billion_by_2027
 15. Российские сервисы на базе космической съёмки будут постав-
лять в Латинскую Америку // iXBT URL: <https://www.ixbt.com/news/2024/05/27/rossijskie-servisy-na-baze-kosmicheskoy-sjomki-budut-postavljat-v-latinskuju-ameriku.html>
 16. Космос во имя мира: о чем говорили в Москве главы космиче-
ских агентств стран БРИКС // ТАСС — 2024.— URL: <https://tass.ru/kosmos/20897867>
 17. Предотвращение размещения оружия в космосе // Министерство
иностраннх дел Российской Федерации — 16.01.2014.— URL:
https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1725888/
 18. Договор о предотвращении размещения оружия в космическом
пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении кос-
мических объектов // Министерство иностранных дел Российской
Федерации — 2008.— URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1686193/
 19. Путин заявил, что товарооборот России и Латинской Америки суще-
ственно вырос // РИА Новости. Available at: [https://ria.ru/20230929/
putin-1899515252.html?ysclid=lsr8cp7b15823111062](https://ria.ru/20230929/putin-1899515252.html?ysclid=lsr8cp7b15823111062)

СЕКЦИЯ «РОССИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ»

Казимирова Вера Владимировна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

Факультет мировой политики,

Бакалавриат

Катастрофа под Смоленском 2010 года в польском медиа-пространстве

Smolensk air disaster in Polish media space

Аннотация. В статье рассматривается репрезентация Смоленской трагедии в польских СМИ в период 2010–2012 гг. с помощью парадигмы фрейминга. Фрейминг как инструмент медиа-коммуникаций оказывает влияние на общественное мнение, посредством использования стереотипных представлений, присущих определенной культурной среде. Выявленные в данной работе фреймы позволяют понять какие образы были использованы при описании этого события 2010 г. Делается предположение о взаимосвязи между фреймами Смоленской трагедии

Ключевые слова: фрейм, фрейминг, Польша, репрезентация, медиа.

Abstract. The article deals with the representation of the Smolensk tragedy in the Polish media in 2010–2012 with the help of the framing paradigm. Framing as a tool of media communication allows to influence public opinion through the use of stereotyped representations inherent in a certain cultural environment. The frames identified in this paper allow to understand images used in the description of the event. The assumption is made about the relationship between the identified frames and about the subsequent trends arising from this case.

Key words: frame, framing, Poland, representation, media.

В последние годы российско-польские отношения нельзя описать никак иначе, как напряженные. Тем не менее, учитывая геополитическую значимость Польши как страны Восточной Европы, ее территориальную близость с Россией и положение Польши с точки зрения логистических путей, России необходимо выстраивать прочные и конструктивные отношения с этой страной. В частности, важным шагом к построению стабильных взаимоотношений с Польшей может стать изучение ее национальных особенностей.

С начала информационной революции различные медиа стали неотъемлемой частью жизни общества. СМИ не только служат отражением окружающей нас действительности, но и в значительной степени оказывают влияние на наше восприятие мира. То, каким образом медиа выстраивают репрезентации событий, предзадает их оценку аудиторией и закрепляет образы этих событий в культурном пространстве. Именно поэтому в процессе изучения национальных особенностей страны так важно обращать внимание на сформировавшиеся медийные образы. В особенности, стоит учитывать медийные образы событий политики, ведь их искаженная коннотация может стать камнем преткновения в процессе выстраивания межгосударственных отношений.

В данной работе репрезентация Смоленской катастрофы в польских СМИ была рассмотрена с помощью парадигмы фрейминга, что позволило сформировать понимание об эмоциональной окраске того или иного политического события в медиа, а также выявить культурные паттерны, резонирующие у аудитории.

Фрейминг имеет междисциплинарную природу, поэтому в современной науке существует множество подходов к его определению. Так или иначе, основным элементом фрейминга является фрейм.

В рамках исследования рассматриваются два подхода к определению фрейма. Впервые концепция фрейминга была затронута в работах по искусственному интеллекту М. Мински [1], а позже была развита в трудах социолога И. Гоффмана [2] и лингвиста Т. А. Ван Дейка [3]. Согласно первоначальному подходу, под фреймами понимаются некие когнитивные конструкции, содержащие

в себе конвенциональные знания, т.е. «структурированное понимание того, как функционируют аспекты мира» [2]. Функция этих конструкций сводится к тому, что они помогают «расшифровать» коммуникативный акт в ходе когнитивного процесса понимания и дать ему интерпретацию [3]. В дальнейшем, во избежание путаницы, фреймы этого типа были названы «фреймами в мыслях (frames in thought)» [4]. Под фреймами в мыслях могут пониматься «когнитивные схемы, включающие архетипические роли, нормы поведения, последовательность действий и реакций типичных участников с типичными атрибутами» [5].

Второй подход получил свое развитие с перенесением понятия «фрейм» в медиа-исследования. Так, М. МакКомбс и Д. Л. Шоу в своем исследовании теории повестки [6], а позже В. А. Гамсон и А. Модильяни в работе, посвященной медиа-дискурсу о ядерном оружии [7], стали одними из первых, кто обратил внимание на манипуляционный потенциал фреймов. В рамках этого подхода фреймы получили свое определение как «центральные организующие идеи или сюжетные линии, которые придают смысл развертывающейся полосе событий» [7]. Фрейм, как и при первоначальном подходе, остается когнитивной схемой, однако его применение в коммуникации вызывает когнитивное искажение, что позволяет трансформировать смысл сообщения в соответствии с целями отправителя.

Механизм работы фрейминга обусловлен процессом представления смысловых акцентов и отбора (salience and resilience) информации, что влечет за собой изменение смысловых границ сообщения. Этот процесс проходит в три этапа [8]: сначала производится отбор области значений, которая будет подвержена фреймированию, потом выбранную информацию соотносят с уже известными значениями, т.е. категоризируют, и впоследствии информация получает свое наименование с помощью различных символов выражения фреймов. Так, «сформулировать фрейм» — значит, выбрать некоторые аспекты воспринимаемой реальности и сделать их более заметными в коммуникативном тексте. При этом фрейминг не изменяет содержания сообщения путем ввода новых аргументов, а повышает степень приемлемости уже существующих соображений.

В сообщении фреймы принимают определенную форму. В этом контексте стоит привести типологию фреймов, предложенную Ван Горпом [9]. В соответствии с ней, выявление фреймов должно происходить комплексно. На первом уровне фреймы могут принимать форму очевидных приемов в тексте, таких как лексические средства выразительности — метафоры, лексика, примеры, отсылки и визуальные образы. На втором уровне фреймы представляются латентными приемами аргументации. Третий уровень подразумевает, что фреймы могут скрываться в культурном подтексте информационной среды, например в высказываниях, содержащих распространенные в этой культуре архетипы и ценности.

Приведенная выше типология подводит к мысли о том, что именно медиа-дискурс выступает пространством распространения фреймов в массовой коммуникации, поскольку фрейминг принимает форму различных элементов медиа-текстов [9]. В этом контексте медиа-дискурс понимается как сложное коммуникативное явление, структурно состоящее из медиа-текстов и различных экстралингвистических факторов — параметров внеязыковой действительности, обуславливающих процесс создания и распространения сообщения, к которым относится и контекст информационной среды [10].

При рассмотрении медиа-дискурса как огромного спектра интерпретаций отдельно взятой проблемы, фрейм выступает носителем организующей идеи, направляющей размышления получателя информации по этой проблеме в заданном коммуникатором векторе, на что указывает теория повестки (Agenda-setting theory) [6]. К тому же, согласно этой теории фрейминг позволяет осуществлять в информационном поле замену одних интерпретаций на другие [8].

Медиа давно перестали быть только социальной площадкой циркуляции дискурсов, трансформировавшись в своего рода механизмы, которые играют важную роль в конструировании картины мира аудитории. Следовательно, этот манипуляционный потенциал медийных площадок не мог быть проигнорирован сферой политики, в рамках которой медиа рассматриваются как публичная форма подотчетности перед населением и как простран-

ство для распространения власти и влияния) [11]. При понимании медиа как властного ресурса, фрейминг становится средством актуализации политических установок и идей. Благодаря фреймингу политические акторы получают возможность манипулировать заключениями, продвигать ограниченный набор готовых вариантов разрешения проблем общества и формировать актуальную повестку [9]. Все это имеет под собой целью обеспечение стабильности власти и консолидацию электората.

Так, фрейминг как инструмент медиа-коммуникаций, преобразовывая смыслы высказывания и вызывая нужную коммуникатору реакцию у аудитории, оказывает воздействие на общественное мнение. Это свойства фрейминга может быть использовано отправителями сообщений в политических целях

Целью данного исследования является не только выделение фреймов в медиа-текстах, посвященных катастрофе под Смоленском, но и определение потенциала этих фреймов для формирования общественного мнения в дальнейшем.

Одним из ключевых событий, способствовавших охлаждению российско-польских отношений, стало крушение самолета ТУ-154 под Смоленском в 2010 г. Согласно официальной версии [12], 10 апреля 2010 г. самолет с польской делегацией, состоящей из видных политических и общественных деятелей Польши во главе с президентом Лехом Качиньским, потерпел крушение под Смоленском. Делегация направлялась в Смоленск для участия в церемонии почтения памяти жертв Катынского расстрела. Межгосударственный авиационный комитет установил, что при заходе на посадку сильно ухудшились метеоусловия. Пилоты ТУ-154 решили идти на посадку на опасной высоте, в результате чего самолет задел деревья и рухнул на землю. Погибло 96 человек, включая членов экипажа. Крушение самолета стало одним из самых трагических событий в истории современной Польши и широко освещалось в СМИ. В рамках работы рассматривается репрезентация этого события в польских медиа в период 2010–2012 гг., то есть первоначальная интерпретации события в условиях политической обстановки того времени.

В ходе работы с помощью фрейм- и дискурс- анализа было рассмотрено тридцать пять статей в прессе, четыре выпуска ново-

стей, два любительских видео и четыре документальных фильма. Критериями отбора материалов выступили хронологические рамки (публикаций за 2010–2012 гг.), количество просмотров (для любительских видео) и жанр материалов СМИ — новостные и аналитические статьи, выпуски новостей и интервью с государственными деятелями и экспертами. Рассмотренные статьи были взяты из центральных газет — самой продаваемой еженедельной газеты *Fakt* (14,76% рынка на 2009 г.), либеральной *Gazeta Wyborcza* (14,35% рынка на 2009 г.), и следующих далее по популярности консервативной газеты с евроскептической ориентацией *Politika* и правоцентристской *Dziennik* [13]. Также источниками статей выступили сайт третьей по популярности в Польше радиостанции *Radio Maryja* [14] и сайт самого крупного коммерческого канала в стране *Polsat news* (14,8% рынка) [15].

Сразу же после трагических событий апреля 2010 г., большинство польских СМИ стали прибегать в новостных сводках к использованию фрейма «История повторяется», сопоставляя крушение самолета и расстрел польских офицеров в Катыни. Во-первых, СМИ делали акцент на социальном статусе жертв, относящихся в обоих случаях к элите польского общества. Во-вторых, подчеркивалось, что Смоленская область России снова стала местом гибели поляков — «Смоленская земля впитала в себя очередную порцию польской крови (*Ziemia smoleńska pochłonęła kolejną porcję polskiej krwi*)» [16]. Этих совпадений хватило для того, чтобы в медиа-пространстве начали проводиться параллели между этими двумя событиями. Однако, важно отметить, что в польском медиа-дискурсе звучали разные формулировки в отношении жертв этих двух трагедий — «поляки, убитые в Катыни» [17] и «поляки, погибшие под Смоленском» [18]. Некоторые либеральные издания, рассмотренных в рамках работы, напротив, отвергали идеи о повторении истории.

Тем не менее, частично факты о Катынском расстреле по принципу ассоциации могли быть перенесены на катастрофу 2010 г., в том числе факт причастности советской/российской стороны к расстрелу польских офицеров под Катынью. В результате чего публично стала обсуждаться роль российского фактора уже в Смоленской катастрофе. В дальнейшем в контексте репрезен-

тации в СМИ этого события стала прослеживаться тенденция создания неблагоприятного имиджа России. В ходе исследования были выделены некоторые фреймы, предположительно, служащие для оформления этого образа.

Посредством приведения в СМИ фактов посредственного отношения российской стороны к выполнению своих обязанностей и нелестные высказывания по отношению к жертвам катастрофы был сформирован фрейм «Равнодушие и грубость России». В качестве примеров выражения этого фрейма могут быть приведены сообщения польских СМИ о том, что «обломки самолета были накрыты брезентом как куча дров, и огорожены забором из листового железа, как место строительства (Reszta przykryta była brezentem, jak kupa drzewa. Wrak jest dodatkowo ogrodzony płotem z blachy, jak ogradza się budowy)» [19], и статья о жизни в Смоленске после катастрофы, где студент рассказывает о том, как все радовались открытию нового Макдональдса спустя несколько месяцев после гибели польской делегации [20]. Так, демонстрация безразличного и циничного поведения россиян вызывала неприязнь у польской аудитории, которая болезненно переживала это трагическое происшествие.

Однако создаваемый польскими СМИ негативный имидж российской стороны в большинстве рассмотренных публикаций не распространялся на всех граждан России. В отношении населения России некоторые СМИ сообщали о многочисленных жестах поддержки «от Смоленска до Сибири» [21].

В ходе расследования некоторые факты о действиях российской стороны, такие как продолжительные исследования черных ящиков и обломков, оценивались в польских медиа как «желание что-то скрыть» [22] и способствовали оформлению фрейма «Вина\причастность». Тем не менее, публикации в медиа не содержали прямых указаний на конкретные злонамеренные действия России. В основном, этот фрейм создавался путем выстраивания причинно-следственных связей, подводящих аудиторию к выводу о том, что это была «не обычная авиакатастрофа». Например, во многом сохранение конфиденциальности расследования стало доказательством для польской аудитории причастности России к катастрофе, потому что «если бы России нечего

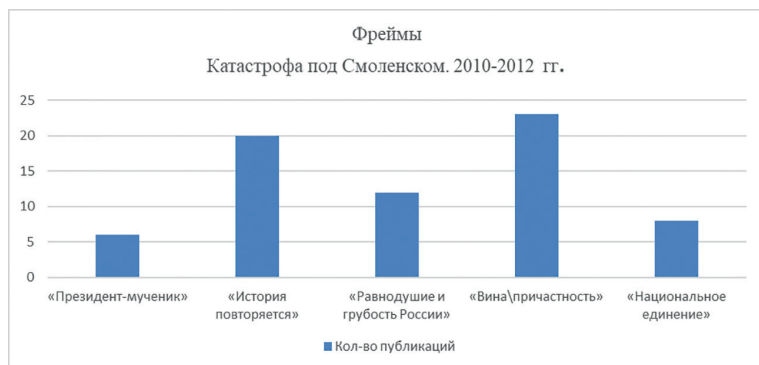
было скрывать, она бы давно отдала документы (Gdyby Rosja nie miała nic do ukrycia, to dawno już oddałaby nam dokumenty)» [23]. Более либеральные источники ссылались на мнения польских [24] и иностранных [25] экспертов, делая акцент на ошибки технического рода и непредумышленность действий российской стороны, что в свою очередь не отменяло ее вины в глазах польской аудитории.

Говоря о фрейме «Вина и причастность», нельзя не упомянуть одну из самых ярких его иллюстраций — видео якобы с места катастрофы [26], на которое неоднократно ссылались многие консервативные польские медиа. При разборе видеоматериалов польский эксперт подмечает множество подозрительных обстоятельств, среди которых следы взрыва на корпусе самолета и звуки выстрелов в конце видео. Происхождение данного видео и по сей день вызывает дискуссии в польском обществе и является основой для конспирологических теорий.

Смоленская трагедия спровоцировала возрождение дискуссии об угрозах безопасности и независимости Польши, повлекших за собой появление в консервативных изданиях фрейма «Национальное единение». Будучи традиционным ответом на происходящие в обществе катастрофы, этот фрейм предлагает дальнейший вариант действий для аудитории — сплотиться вокруг традиционных ценностей польского общества, защитниками которых считаются правые партии, дабы противостоять угрозам национального безопасности.

До событий апреля 2010 г. фигура президента Леха Качиньского неоднозначно оценивалась в СМИ [14]. Однако после его трагической кончины даже самые критически настроенные либеральные медиа, например, *Gazeta Wyborcza*, стали писать о нем исключительно в положительном ключе. Так, медиа, симпатизирующие правым партиям, прибегали к использованию фрейма «Президент-мученик». Этот фрейм не просто отдавал дань уважения погибшему президенту и выделял его заслуги, но и расценивался либеральными СМИ как эксплуатация образа усопшего человека, «попытка выставить его жертвой, погибшей за свой патриотизм» [27], с целью получения консервативными партиями большего политического веса.

По результатам анализа фреймов, использованных в освещении Смоленской трагедии в польских СМИ, может быть построена следующая диаграмма. Диаграмма отражает количество материалов СМИ, в которых был использован тот или иной фрейм.

Как показано в таблице, фрейм «История повторяется» был одним из наиболее упоминаемых в рассматриваемых источниках. Множественные совпадения послужили причиной проведения исторических параллелей между Катынским расстрелом и Смоленской катастрофы. Фрейм «История повторяется» не просто напоминал о культурной травме поляков, но и делал акцент на вину России в событии прошлого, что могло повлечь за собой актуализацию российского фактора в рамках Смоленской трагедии.

Фреймы «Равнодушие и грубость России» и «Вина\Причастность», получившие в совокупности наиболее количество упоминаний в рассмотренных источниках, предположительно, несут в себе цель создания негативного образа России в рамках события 2010 г. Во многом именно это событие послужило причиной «охлаждения отношений» между Россией и Польшей, что может говорить о том, что эти фреймы могли повлиять на оформление образа России в польских медиа вне кейса Смоленской трагедии. Однако важно отметить, что польское медиа-пространство того периода не было отмечено прямолинейными заявлениями о злом умысле российской стороны.

В медиа-дискурсе консервативных изданий использовались фреймы «Президент-мученик» и «Национальное единение», возможно, в попытке консолидировать население вокруг традиционалистских взглядов правых партий. Несмотря на то, что использованные фреймы сделали вклад в формирование политического имиджа польских консерваторов, так или иначе, самой многочисленной правой партии Право и Справедливость не удалось победить ни на президентских выборах 2010 г., ни на парламентских выборах 2012 г.

Таким образом, трагедия, произошедшая в апреле 2010 г. навсегда осталась в памяти польского общества. По результатам проведенного анализа фреймов в публикациях медиа, посвященных Смоленской трагедии, можно сделать вывод, что это событие действительно повлекло за собой ухудшение отношений с Россией, за счет того, что использованные фреймы могли выйти за рамки кейса и закрепиться в культурном пространстве Польши.

Библиография

1. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979.
2. Goffman E. Frame analysis: An essay on organization of experience. Boston: Northeastern University Press, 1974. 752 p.
3. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 300 с.
4. Druckman J. N. The implication of framing effects for citizen competence// Political Behavior. 2001. No 3. P. 225–256
5. Entman R. Framing: towards clarification of a fractured paradigm // Journal of communication. 1993. No 43 (4). P. 51–58
6. McCombs M. Shaw D. L. The agenda-setting function of mass media// Public opinion quarterly. 1972. No 2 (36). P. 176–187
7. Gamson W.A Modigliani A. Media discourse and public opinion on nuclear power: A constructionist approach// American Journal of Sociology. 1989. No 95 (1). P. 1–37
8. Лопатин С.В Политический фрейминг как стратегия манипулирования политическим сознанием / / Дискурс-Пи. 2019. № 1 (34). С. 68–79.
9. Пономарев Н. Ф. Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов// Вестник Пермского Университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 3. С. 62–67

10. Информационно-медийное пространство мировой политики: учебное пособие Н. Г. Багдасарьян, А. А. Беликова, Т. Г. Добросклонская [и др.]; под общей редакцией Н. Г. Багдасарьян, Т. Г. Добросклонской, А. И. Музыкантского. М.: «КДУ», «Добросвет», 2023. 108 с.
11. Сулина О. В. Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства // Вестник Воронежского Университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 217–222
12. 10-я годовщина Смоленской катастрофы // Сайт Польского Культурного Центра. 10.04.2020. URL: <https://instytutpolski.pl/moskwa/2020/04/10/10-я-годовщина-смоленской-катастрофы/>
13. Merklej I. Węglińska A. Media landscape of Poland — from a distance // Bulletin of Interdisciplinary Information Studies, University of Tokyo. 2014. No 86. P. 101–119
14. Лыкошина Л. С. «Польско-польская война»: политическая жизнь современной Польши. М.: РАН.ИНИОН, 2015. 258 с.
15. Annual statistics// Poland and Eastern Europe Research Institute. 10.09.2011. URL: tnsobop.com
16. Wybaczmy sobie wzajemnie wszystkie niesprawiedliwe słowa// Polsat news. 2010. URL: <https://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2010-04-10/o-katastrofie-smolenskiej/>
17. Poważna sprawa z wulgarnym językiem// Gazeta Wyborcza 11.04.2011. С. 5
18. Smolenska brzoza// Gazeta Wyborcza. 07.05.2012. С. 9
19. Rosjanie pilnowali wszystkiego// Radio Maryja. 12.10.2010. URL: <https://www.radiomaryja.pl/bez-kategorii/rosjanie-pilnowali-wszystkiego/>
20. Smoleńsk bez mgły// Gazeta wyborcza 31.03.2012. С.6
21. Rosjanie chcą pomóc rodzinom ofiar// Dziennik. 11.04.2010. URL: <https://wiadomosci.dziennik.pl/artykuly/115667,rosjanie-chca-pomoc-rodzinom-ofiar.html>
22. Smoleńskie teorie spiskowe// Polityka. 03.05.2010. URL: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1505366,1,smolenskie-teorie-spiskowe.read>
23. Rosjanie: Winny katastrofy jest polski pilot // Fakt. 15.04.2010. URL: <https://www.fakt.pl/polityka/rosjanie-winny-katastrofy-jest-polski-pilot/qjq4gf1>
24. Prezydent Lech Kaczyński nie żyje// Dziennik. 10.04.2010 URL: <https://wiadomosci.dziennik.pl/artykuly/115475,prezydent-lech-kaczynski-nie-zyje.html>
25. Bezpośrednią przyczyną był wybuch w lewym skrzydle Tu-154M — raport podkomisji smoleńskiej// TVP Info. 21.09.2010 URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kiDnfA45JU0>
26. Katastrofa samolotu Smoleńsk pierwsze nagranie napisy // MrDzikon. 18.04.2010. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PxFh3NkEvM>
27. Sprzeciwiam się uwzniośleniu Lecha Kaczyńskiego// Gazeta Wyborcza 12.04.2011. С.5

Харламова Екатерина Максимовна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Факультет международных отношений,

Магистратура

«Эволюция роли Польши в региональном комплексе безопасности в 2015–2023 гг.»

The evolution of Poland's role in the regional security complex
2015–2023

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу эволюции роли Республики Польша в региональном комплексе безопасности. С учетом изменений и расстановки сил в регионе Балтийского моря, расширения Североатлантического альянса и геополитических трансформаций в регионе Центрально-Восточной Европы именно Польша претендует на роль регионального лидера и значимого актора внутри таких организаций как НАТО и ЕС. Автором предпринята попытка оценки геополитических трансформаций в ЦВЕ и проводимой польским правительством политики по обеспечению безопасности в регионе.

Ключевые слова: региональный комплекс безопасности, политика Польши в регионе Центрально-Восточной Европы, «Люблинский треугольник», Польша в НАТО

Abstract. The article is devoted to the analysis of the evolution of the role of the Republic of Poland in the regional security complex. Taking into account the changes and alignment of forces in the Baltic Sea region, the expansion of the North Atlantic Alliance and geopolitical transformations in the region of Central and Eastern Europe, it is Poland that claims to be a regional leader and a significant actor within organizations such as NATO and the EU. The author attempts to assess the geopolitical transformations in CEE and the policy pursued by the Polish government to ensure security in the region.

Key words: regional security complex, Poland's policy in the region of Central and Eastern Europe, the Lublin Triangle, Poland in NATO

С распадом биполярной системы в регионе Восточной Европы по-новому стала выстраиваться система региональной

безопасности. Перед странами региона встал выбор о самостоятельном определении угроз безопасности и методов по защите от них. Большинство стран бывшего социалистического блока увидели главную угрозу в возможности распространения уже российского влияния в регионе, выбрали для себя пусть активной интеграции с западными институтами, вступили в ЕС и НАТО. Польша, как государство значительное по территории и населению в регионе, стала все более активно проявляться в рамках регионального комплекса безопасности и сегодня позиционирует себя одним из лидеров региона Центрально-Восточной Европы. Польша одной из первых вступила в НАТО и стала продвигать идею расширения альянса на Восток, поддерживая присоединение к нему стран так называемой «Новой Восточной Европы», стала инициатором многих региональных интеграционных объединений.

Понимание безопасности в Польше можно разделить на два ответвления: безопасность глобальная и региональная. В классическом понимании военной безопасности польское руководство большую роль отводит международным организациям глобального характера — НАТО, но помимо этого активно развивает региональный комплекс безопасности. Среди таких инициатив стоит отметить проекты «Триморье», «Бухарестская девятка», «Люблинский треугольник». Изучение каждой из этих организаций позволяет сформировать комплексное видение проводимой Польшей политики в регионе, а также оценить возможные, связанные с этими инициативами, угрозы для Российской Федерации. Научная новизна исследования заключается в представлении комплексного взгляда на эволюцию регионального комплекса безопасности и роли Польши в нем. Среди отечественных исследований вопросам региональных интеграционных объединений и роли Польши в них посвящены работы Л. Н. Шишелиной («Идея «Триморья»: от возникновения до сегодняшнего дня» [1]), Л. С. Лыкошиной («Восточная политика Польши в контексте российско-польских отношений» [2]), «Польша и украинский кризис» [3]). Однако стоит отметить, что большинство исследований посвящено трансформации проекта «Междуморье» и роли «старой идеи государства от моря до моря». Комплексный взгляд же

на все разнообразие интеграционных проектов позволяет формировать целостное представление о направлениях польской внешней политике на Востоке.

«Лидер восточного фланга НАТО»

С момента вступления в НАТО Польша стала активно развивать военный, оборонный потенциал под эгидой альянса. Важно отметить, что несмотря на смену правящих кругов, необходимость членства в НАТО не ставилась под сомнение — организация рассматривается политическим руководством страны как главный гарант безопасности. Ключевая роль Польши в системе НАТО подчеркивается польским руководством, прежде всего, в контексте защиты границ от «агрессии с Востока». Исходя из этого, сосредоточение значительного военного контингента и общие учения стран альянса становятся важными именно в регионе ЦВЕ. Так, только в 2015 г. более 16 000 военнослужащих из 18 стран приняли участие в военных учениях в Польше. В 2016 г. только в одной только операции «Анаконда-16» было задействовано более 10 000 иностранных военнослужащих. Активно участвуют польские военные силы и в общих операциях под эгидой НАТО: с момента обретения статуса ассоциативного члена НАТО и по 2019 г. польские контингенты участвовали в 14 союзнических миссиях (в Афганистане, Ираке, Боснии и Герцеговине, Косово, Македонии) [4]. Варшавский саммит НАТО 2016 г. стал маркером возможности позиционирования Польши как регионального лидера альянса, именно на этой встрече были приняты принципиально важные решения по охране восточных рубежей от «нарастающей российской угрозы» [5]. В 2017 г. на территории страны были размещены контингенты пехотной дивизии армии США, бронетанковые бригады, тяжелая военная техника, направленная напрямую из Америки в Польшу [5].

Последние годы в рамках НАТО модернизации подверглись и морские силы Польши. С изменением баланса сил в акватории Балтийского моря в пользу НАТО, польским руководством были инициированы преобразования морского потенциала страны и разворачиванию военных морских учений. Среди таких про-

грамм стоит отметить закупку современных подводных лодок и проект «Miecznik» по постройке военных фрегатов нового поколения [6]. Укрепление позиций страны в Балтийском регионе, как предполагается, сыграет важную роль в сдерживании России (со стороны Санкт-Петербурга и Калининградской области) и Белоруссии (в рамках контроля за передвижением сухопутных военных сил и Сувалкским коридором). В обновленной стратегии национальной безопасности проводимая Россией политика обозначена польским руководством как главная угроза для государства [7]. В речи по случаю принятия нового документа, возрастания роли страны как восточного фланга НАТО и регионального лидера президент А. Дуда сказал: «Сегодня у нас действительно восточный фланг альянса, чего в 2014 году не было, что является очевидным элементом безопасности и для нас, и для стран Балтии, и для стран НАТО южной части Европы» [8]. Расширение альянса, в этой связи, встречается польским руководством положительно, поскольку открывает новые возможности в географии проводимых учений и их масштабы. Именно поэтому вступление Финляндии и Швеции в НАТО сопровождалось поддержкой и поздравлениями со стороны польского руководства [9].

В связи с нарастающей напряженностью в регионе секьюритизации польским правительством подверглась Калининградская область. С 1990-х гг. польским и российским правительствами были инициированы ряд мер на выстраивание приграничного сотрудничества в регионе. Среди них налаживание экономических связей, упрощенная система получения виз и интенсификация движения через границу. Однако еще до начала конфликта на Украине Сейм неоднозначно относился к предложению большей интеграции регионов. В соответствии с приоритетами внешней политики Польши в условиях членства в НАТО сотрудничество с Россией рассматривалось как весьма противоречивая инициатива. Обстановка стала более напряженной с началом украинского кризиса в 2014 г. и новым этапом его развития в 2022 г. С началом активной фазы конфликта в польском официальном дискурсе происходила секьюритизация аспектов, связанных с соседством с Россией, с Калининградской областью. Среди них переброска военных сил РФ на территорию этого региона,

возможное размещение там ядерного оружия и угроза дестабилизации обстановки посредством возможного сосредоточения на польско-российской границе мигрантов из стран Африки и Ближнего Востока [10]. Для борьбы с любой русификацией на территории страны Польшей была инициирована смена названия российского города с «Kaliningrad» на «Królewiec» в соответствии с отсылками к польской истории. Российское же название, по информации с сайта министерства иностранных дел Польши, носит оскорбительные польский народ смыслы и его применение недопустимо в условиях конфликта на Украине [11].

Нарратив о принципиальной важности Польши в защите восточных границ ЕС и сил НАТО в Европе поддерживается посредством исторических отсылок и позиционирования собирательного образа «угрозы с Востока» как экзистенциальной угрозы для суверенитета и государственности. Так, в выступлениях президент Польши А. Дуда обращается регулярно к сюжетам противостояния польских сил «оккупации» со стороны СССР, в которых вооружённые силы страны «не просто отстаивали свою независимость, а защищали целую Европу» [12]. Поддержка вступления Украины в НАТО также является одним из центральных направлений продвижения восточной политики Польши. Угрозы безопасности Украины и вооружённый конфликт на ее территории позиционируется польским руководством как угроза безопасности для самой Польши. В выступлениях А. Дуда подчеркивает, что независимые и суверенные Украина и Белоруссия — гарантия независимой Польши и стабильности в регионе [12]. На данный момент поддержка инициативы включения в альянс Украины носит скорее дипломатический характер, в речах польских властей речь идет скорее об «открытии дверей для Украины», реальная помощь же и конкретные действия откладываются, поскольку это означало бы активацию поправки о коллективной обороне и расширение зоны конфликта.

Географическое положение Польши, исторический контекст и особое внимание к странам «Новой Восточной Европы» позволяет говорить о важности голоса страны по вопросам взаимодействия НАТО с Белоруссией и Украиной, а также дает право на продвижение региональных инициатив по вопросам безопасности и интеграции стран региона.

Трансформация регионального комплекса безопасности

Несмотря на то, что НАТО остается главным гарантом безопасности в регионе, последние годы в регионе ЦВЕ наблюдается тенденция к усилению роли региональных интеграционных проектов. Среди таких проектов стоит отметить инициативу «Триморья», которая изначально создавалась как дополнительный формат диалога стран-членов НАТО по вопросам энергетики, логистики и транспорта, но в последние годы все отчетливее проявляются ее геополитический потенциал. На фоне обозначения общей для стран-участников угрозы (политики РФ) роль экономического, энергетического факторов уходит на второй план, уступая вопросам безопасности. В докладе Института Новой Европы «Триморье» позиционируется как принципиально новый проект, который стоит рассматривать вне потенциальной конкуренции с ЕС и в отрыве от воспоминаний от прошлых геополитических проектов (каким, например, является польский проект «Междуморья»). Уникальность проекта, по мнению авторов доклада, состоит в его принципе «равенства» всех участников, т.е. интеграции на всех уровнях власти и без доминирования отдельных членов организации [13]. Несмотря на заявленный прагматичный подход в интеграции и ставку на научное, экономическое, энергетическое сотрудничество, в официальных источниках подчеркивается политический вес «Триморья». В первую очередь это касается «общих целей и приоритетов» для стран-членов в связи геополитическими изменениями и политикой России в отношении Украины, в соответствии с которыми все участники формата заинтересованы в его укреплении [14]. По результатам Бухарестского саммита 2023 г. статус государства-партнера был присвоен Молдове, годом ранее — Украине. Предполагается, что формат «Триморья» послужит дополнительной платформой для обсуждения проблем региона, укрепит интеграционные связи и послужит объединяющим элементом в формировании внешнеполитического курса стран-членов.

Частью стратегии реализации восточной политики Польши считается интеграция в европейские и атлантистские структуры стран, не являющихся членами этих организаций. Среди таких

стран, с которыми польское руководство выстраивает особые отношения и продвигает инициативы по их сближению с ЕС или НАТО Украина, Молдова, Грузия, Азербайджан, Белоруссия. В случае с Белоруссией ситуация отличается, поскольку руководство страны не настроено на возобновление диалога о вступлении ЕС, выступает против расширения НАТО на Восток, поэтому польское руководство делает ставку на поддержку альтернативного правительства во главе со С. Тихановской, расширяет сферы влияния неправительственных и образовательных организаций, содействует развитию фондов «защиты демократии». Среди таких фондов наиболее активными являются «Фонд международной солидарности» [15] и «Фонд Стефана Батория» [16]. Основными задачами деятельности организаций является поддержка «демократических настроений в стране», содействие развитию альтернативных, независимых СМИ и помощь политическим беженцам на территории Польши.

Помимо форматов с большим количеством стран-участниц польское руководство большое значение придает формату «треугольника». В 2020 г. по результатам встреч министров иностранных дел Польши, Литвы и Украины был создан «Люблинский треугольник» [17]. Предпосылками основания нового формата для диалога было общее историческое, культурное прошлое и близость народов стран. Главными же задачами объединения обозначены работа в тройственном формате, поддержка проевропейской и проатлантической ориентации Украины, поддержка демократии в Белоруссии, создание площадки для обсуждений и интеграции в рамках региона ЦВЕ. «Треугольник» претендует на роль дополнительного инструмента по формированию регионального комплекса безопасности, в основе которого «защита от угрозы с Востока», что было подтверждено в подписанной сторонами декларации в январе 2023 г. Страны также подтвердили готовность к дальнейшей поддержке Украины в военной, дипломатической, экономической, политической областях, поскольку вопрос украинского конфликта участниками формата трактуется как приоритетный в рамках обеспечения безопасности региона Восточной Европы [18].

Еще одним тройственным форматом является «Веймарский треугольник», основанный в 1991 г. На момент основания ключе-

вой целью сотрудничества Франции, Германии и Польши провозглашалась дальнейшая интеграция Польши с ЕС и НАТО, при достижении которой интенсивность встреч представителей стран на уровне президентов и министров иностранных дел только сокращалась. В 2023 г. стороны начали вновь проявлять интерес к сотрудничеству, что связано в первую очередь с парламентскими выборами в Польше и приходом к власти евроориентированного правительства во главе с Д. Туском. В обновленном плане работы «Веймарского треугольника» однако значительно меньше внимания уделяется интеграции между самими странами-членами, приоритетным вопросом обозначена помощь Украине и интеграция Украины со странами ЕС [19]. Польша в данной связи представляется наиболее близким географически и культурно актором, что позволяет от имени всего «треугольника» разрабатывать инициативы по усилению мер поддержки и дальнейших перспектив присоединения Украины к европейскому сообществу.

В контексте усиления регионального комплекса безопасности каждая из инициатив объявляет своей целью защиту независимости, ЕС в целом и стран-членов в частности от «угрозы с Востока». За последнее десятилетие приоритеты работы большинства из них перешли от исключительно экономического или энергетического поля к полю геополитическому. Более того, каждая региональная инициатива задействует в рамках своей работы в той или иной мере страны «Новой Восточной Европы», что совпадает с приоритетными интересами ЕС и НАТО в регионе. Восточная политика Польши предусматривает поддержку инициатив соседних стран по интеграции с Западом. Обуславливается особый интерес общим со странами историческим прошлым (сосуществованием в рамках одного государства Речи Посполитой или членством в социалистическом блоке), пограничным географическим положением («между Востоком и Западом»). Среди принципиально важных задач восточной политики страны обозначены: всесторонняя поддержка Украины, поддержка «демократических настроений» в Белоруссии, содействие интеграции Молдавии с ЕС, сотрудничество с Арменией, Грузией, Азербайджаном [20].

С 2015 г. и прихода к власти консервативной партии Польша начала выстраивать особую политику по сближению с государ-

ствами ЦВЕ в сфере безопасности и вооружений, а также уверенно претендовать на роль лидера восточного фланга НАТО. Такая политика требует особого отношения как к региональному комплексу безопасности, так и к трактовке главных угроз. Основным направлением политики Польши как в рамках НАТО, так и в рамках региональных инициатив с обострением украинского кризиса и геополитическими изменениями становится усиление политического, экономического и военного потенциала региона Восточной Европы, что, как предполагается, станет гарантом защиты суверенитета и независимости.

Библиография

1. Шишелина Л. Н. Идея Триморья: от возникновения до сегодняшнего дня // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 5. С. 33–38
2. Восточная политика Польши в контексте российско-польских отношений // Россия и Европа в новых геополитических реальностях / Отв. ред. Л. Н. Шишелина. М.: Институт Европы, 2013. Т. 9. С. 143–154.
3. Лыкошина Л. С. Польша и украинский кризис // Журнал «Россия и современный мир». 2015. № 3 (88). С. 113–126.
4. Poland in NATO — more than 20 years. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/poland-in-nato-20-years> (дата обращения 19.05.2024).
5. Трунов Ф. О. Особенности политико-военного позиционирования Польши в НАТО // Проблемы европейской безопасности, 2018. 176–188 с.
6. Prezydent z wizytą w Marynarce Wojennej w Gdyni // YouTube URL: https://www.youtube.com/watch?v=edcT3KGx5_A (дата обращения: 30.05.2024).
7. Strategia Polskiej Polityki Zagranicznej 2017–2021 URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/strategia> (дата обращения 19.05.2024).
8. Nadzwyczajny szczyt NATO z udziałem Andrzeja Dudy // Prezydent. Pl URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wizyty-zagraniczne/nadzwyczajny-szczyt-nato-z-udzialem-andrzeja-dudy,50993> (дата обращения: 30.05.2024).
9. Prezydent RP podpisał ustawy ws. ratyfikacji akcesji Szwecji i Finlandii do NATO // Prezydent.Pl URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wydarzenia/ustawy-ws-ratyfikacji-akcesji-szwecji-i-finlandii-do-nato,57006> (дата обращения: 30.05.2024).

10. Królewiec problemem NATO? Rosjanie mają powody do zmartwień // Wiadomosci URL: https://wiadomosci.dziennik.pl/swiat/artykuly/9349402_krolewiec-problemem-nato-rosjanie-maja-powody-do-zmartwien.html (дата обращения: 20.05.2024).
11. Zmiana nazwy. Królewiec zamiast Kaliningrad // Ministerstwo rozwoju i technologii URL: https://www.gov.pl/web/rozwoj-technologie/zmiana-nazwy-krolewiec-zamiast_kaliningrad2#:~:text=uchwali%C5%82a%2C%20%C5%BCe%20dla%20miasta%20Kaliningrad,dla%20obwodu%20kaliningradzkiego%2C%20obw%C3%B3d%20kr%C3%B3lwiecki.&text=%E2%80%93%20wskazuje%20minister%20rozwoju%20i%20technologii,z%20miastem%2C%20ani%20z%20regionem (дата обращения: 20.05.2024).
12. Święto Wojska Polskiego. Wystąpienie Prezydenta RP // YouTube URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JMy14GXjAvE> (дата обращения: 30.05.2024).
13. Trójmorze. Budowanie regionu [Raport] // Instytut Nowej Europy URL: <https://ine.org.pl/trojmorze-budowanie-regionu/> (дата обращения: 30.05.2024).
14. Objectives // Three Seas Summit URL: <https://3seas.eu/about/objectives> (дата обращения: 30.05.2024).
15. Fundacja Solidarności Międzynarodowej URL: <https://solidarityfund.pl/> (дата обращения: 16.05.2024).
16. Fundacja im. Stefana Batorego URL: <https://www.batory.org.pl/o-nas/historia-fundacji/> (дата обращения: 17.05.2024).
17. Trójkąt Lubelski / Polska Litwa Ukraina // Trójkąt Lubelski URL: <https://www.umcs.pl/pl/inicjatywa-opis-,22352.htm> (дата обращения: 28.05.2024).
18. Kompania Leopardów i deklaracja Trójkąta Lubelskiego przeciwko tyranii na Wschodzie // BiznesAlert URL: <https://biznesalert.pl/trojkat-lubelski-polska-litwa-ukraina-lwow-kampania-czolgi-leopard-trojmorze/> (дата обращения: 30.05.2024).
19. Возрождение «Веймарского треугольника»? // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/snofmo/vozrozhdenie-veymarskogo-treugolnika/> (дата обращения: 30.05.2024).
20. Polityka wschodnia // Ministerstwo Spraw Zagranicznych URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/polityka-wschodnia> (дата обращения: 05.06.2024).

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА»

Дмитриев Даниил Александрович

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Факультет международных отношений,
бакалавриат

Пименов Лев Борисович

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Факультет международных отношений,
бакалавриат

«Смена эпох» в дипломатическом, культурном и общественном измерениях российско-германских отношений

**„Zeitenwende“ in the German-Russian relations from the
diplomatic, cultural and civil perspectives**

Аннотация. Настоящая статья представляет собой попытку аналитически оценить состояние нынешних российско-германских отношений в дипломатическом, культурном и общественном измерениях. Авторы проверяют гипотезу об устойчивости культурно-гуманитарных российско-германских контактов, а также выявляют разницу в поведении различных институтов в условиях политического кризиса. Для целей настоящей работы двусторонние институты распределяются на три группы в зависимости от степени полученного урона от политического

кризиса после февраля 2022 г. Рассматриваются причины и последствия закрытия ряда двусторонних институтов, анализируются трудности, с которыми сталкиваются организации в своей регулярной деятельности. Авторы приходят к выводу, что поддержание контактов с организациями, способными к конструктивному диалогу, является первоочередной задачей российской стороны.

Ключевые слова: смена эпох, дипломатические институты, культурные институты, общественные институты, российско-германские отношения.

Abstract. This article is an attempt to analytically assess the state of current German- Russian relations in diplomatic, cultural and civil perspectives. The authors test the hypothesis of the sustainability of cultural and humanitarian contacts between Germany and Russia and determine why institutions act differently amid the political crisis. For the purposes of this paper, bilateral institutions are divided into three groups according to the degree of damage suffered from the political crisis after February 2022. The reasons and consequences of the closure of a number of bilateral institutions are examined, and the difficulties faced by the organisations in their regular activities are analysed. The authors conclude that maintaining contacts with organizations capable of constructive dialogue is a priority for the Russian side.

Key words: Zeitenwende, diplomatic institutions, cultural institutions, civil institutions, German-Russian relations.

Введение

Российско-германские отношения имеют богатую и многогранную историю. На современном этапе отношения между двумя странами были установлены спустя 10 лет после завершения Второй мировой войны, 13 сентября 1955 г. В годы «разрядки» международной напряженности именно советско-западногерманское сближение проложило путь для реализации «новой восточной политики» В. Брандта. Решающую роль Советский Союз и лично его последний руководитель М. С. Горбачёв сыграли в годы объединения Германии.

Невозможно не отметить те партнерские и дружеские отношения, которые складывались между первыми лицами после объединения Германии: между Г. Колем и Б. Н. Ельциным, между

Г. Шредером, затем А. Меркель и В. В. Путиным. В коалиционном соглашении 2002 г. договаривающиеся стороны подчеркивают свою приверженность курсу построения «партнерства по вопросам безопасности» [1, S. 73] с Россией, а в соглашении 2005 г. говорится о необходимости «стратегического партнерства» с РФ [2, S. 156]. В экономике наилучших показателей взаимная торговля двух стран достигла в 2012 г.—80,9 € млрд. После событий на Украине в 2014 г. в двусторонних отношениях появляются первые кризисные тенденции.

Если говорить о состоянии межобщественных связей ФРГ и РФ, то следует отметить, что в период 2014–2022 гг. диалог между гражданскими обществами двух стран не прекращался. Так, 2014–2015 гг. был объявлен перекрестным «Годом языка и литературы», 2016–2017 гг. — «Годом молодёжных обменов», а 2020–2021 г. — «Годом Германии в России».

С момента начала боевых действий на Украине в феврале 2022 г. происходит стремительная деконструкция основ российско-германского диалога. На сегодняшний день политические контакты на высшем и высоком уровнях фактически заморожены, крупный немецкий бизнес покидает Россию, Берлин безоговорочно присоединяется к санкционным пакетам ЕС в отношении РФ, поставляет Украине тяжелое вооружение.

В текущей ситуации авторы настоящей статьи намерены проверить гипотезу об устойчивости дипломатических, культурных и общественных связей между ФРГ и РФ к потрясениям политического характера, а также по возможности выделить закономерность, объясняющую модель поведения того или иного института в условиях политического кризиса.

Цель настоящей работы — выявить, какие трансформации переживают российско-германские отношения в дипломатическом, культурном и общественном измерениях. В процессе настоящего исследования использовался системный подход, кластерный подход и метод сравнительного анализа. Практическая актуальность работы состоит в подготовке выводов о возможности сохранения или необходимости реформатирования отношений с теми или иными институтами в посткризисный период.

Классификация двусторонних институтов

«Черный» уровень	«Красный» уровень	«Желтый» уровень
<ul style="list-style-type: none"> • Форум «Петербургский Диалог» • Консульства РФ в Гамбурге, Лейпциге, Мюнхене и Франкфурте-на-Майне • Консульства ФРГ в Екатеринбурге, Новосибирске, Калининграде • Немецкие партийные фонды • 33 германо-российских городских партнерств* 	<ul style="list-style-type: none"> • Русский дом в Берлине • Гёте-Институт • Германо-Российский Форум (ГРФ) • Общество «Россия-Германия» • 28 германо-российских городских партнерств* 	<ul style="list-style-type: none"> • Немецкое молодежное объединение (НМО) • Московская немецкая газета • Международный союз немецкой культуры (МСНК)

* — по состоянию на 2023 г. Источник: Соколов, А.П., Воротников, В.В., Давыдов, А. Д. Изменение через отдаление: правительство Олафа Шольца и российско-германские отношения. С. 31.

Формат работы практически всех двусторонних институтов, связывающих Россию и Германию, претерпел кардинальные изменения после событий февраля 2022 г. В анализе приводится категоризация нынешнего состояния организаций по трем возможным уровням — «черный», «красный» и «желтый». К «черной» группе было решено отнести институты, которые на сегодняшний день *закрыты, не работают, не подлежат восстановлению в краткосрочной перспективе*. К таким институтам относятся в первую очередь консульские учреждения России и Германии в стране пребывания, немецкие партийные фонды (Фонд Конрада Аденауэра* — деятельность на территории РФ признана нежелательной Минюстом (ХДС) и др.), крупные диалоговые площадки для представителей гражданских обществ (Форум «Петербургский диалог»). Для институтов, продолжающих свою работу, предлагается использовать критерий оказываемого на них *давления*, в том числе в медиапространстве. Организации «красной» группы сталкиваются с *серьезными административно-техническими трудно-*

стями в ходе своей деятельности. Институты «желтой» группы остаются в определенном смысле «в тени» и стремятся к продолжению своей работы *в штатном режиме*. В «красной» группе расположены два крупнейших культурных центра России и ФРГ, ведущих работу за рубежом — Русский дом в Берлине и Гёте-Институт, а также ряд общественных организаций (например, ГРФ, Общество «Россия-Германия» и др.); а в желтой — сравнительно неприметные организации, осторожно осуществляющие свою деятельность в России (НМО, Московская немецкая газета и др.).

Прекратившие свою работу институты

С декабря 2021 г. российско-германский диалог в дипломатическом измерении продолжает развиваться на понижающем тренде. Важнейший индикатор этого тренда — существенное сокращение персонала дипломатических и консульских представительств: взаимная высылка 40 дипломатов в апреле 2022 г. на фоне инцидента в Буче; высылка российских дипломатов в апреле 2023 г. и «зеркальные» действия МИД РФ, включая существенное ограничение максимального числа сотрудников немецких представительств в РФ в мае 2023 г., обоюдное закрытие генеральных консульств. Вместе с тем, в начале августа 2024 г. в результате обмена заключенными в российско-германских отношениях был разрублен проблемный узел вокруг убийства в Тиргартене, невзирая на тот факт, что американской стороне пришлось уговаривать канцлера Шольца дать свое согласие на обмен осужденного в ФРГ на пожизненный срок гражданина РФ В. Красикова [4].

Невзирая на напряженные отношения, сотрудники российского и немецкого посольств продолжают свою деятельность, организуя многочисленные культурно-образовательные мероприятия. Так, в мае 2023 г. в Посольстве России в Германии состоялся торжественный приём по случаю 78-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., на котором, в частности, присутствовали сопредседатель партии «Альтернатива для Германии» Тино Хрупалла и бывший канцлер ФРГ Герхард Шрёдер (СДПГ) [5]. К сожалению, упомянутые лица после визита

в Посольство РФ подверглись со стороны немецких СМИ уничтожающей критике, а супруга Г. Шрёдера, к примеру, даже была уволена с работы. В отношении самого экс-канцлера наиболее радикально настроенные однопартийцы попытались запустить процедуру исключения из партии.

В августе 2023 г. в немецкое дипломатическое представительство в Москве прибыл новый посол — Александр Граф Ламбсдорфф (СвДП). В отечественных исследовательских кругах назначение было встречено холодно. Так, руководитель Центра германских исследований ИЕ РАН В. Б. Белов предположил, что скорее всего, новый Посол получил в МИД ФРГ «твёрдые указания на сохранение жёсткой критической позиции, соответствующей линии коллективного Запада» [6]. Почти спустя год с момента назначения нового Посла правомерно охарактеризовать действия дипломатического представительства как *достаточно противоречивые, носящие прикрываемый конфронтационный характер*: например, интервью немецкого Посла оппозиционному ресурсу RTVI [7], возложение цветов к месту убийства Б. Немцова [8], возложение цветов к мемориалу жертвам политрепрессий (по случаю смерти А. Навального) [9], участие А. Ламбсдорфа в судебном заседании по делу НПО «Международный Мемориал»* (* — включен Минюстом в реестр иностранных агентов) [10].

Рассмотрение происходящих ныне пертурбаций в работе культурных и общественных институтов можно начать с Форума «Петербургский диалог». Как известно, созданный в 2001 г. по инициативе Президента РФ В. В. Путина и канцлера ФРГ Г. Шрёдера Форум долгое время являлся уникальной площадкой для развития российско-германских отношений по линии гражданских обществ. Однако еще в июле 2021 г. все двусторонние контакты в рамках форума были заморожены, включая заседания многочисленных рабочих групп. В ноябре 2022 г. стало известно, что Форум окончательно прекратит свою работу в первом квартале 2023 г., после чего соответствующее решение было принято на собрании членов 20 апреля 2023 г. [11] Примечательно, что немецкоязычная версия сайта Форума пишет о «ликвидации» формата как о решенном вопросе (сегодня сайт недоступен), в то время как российская сторона в русскоязычной версии сайта вы-

ражает намерение «продолжить свою работу в новом формате, о чем будет сообщено дополнительно» [12]. Кроме того, утверждается, что инициатива по прекращению деятельности Форума последовала именно со стороны германского правления. По состоянию на февраль 2024 г. новостей о возрождении «Петербургского диалога» в каком-либо формате нет.

Что касается многочисленных немецких фондов, близких к политическим партиям ФРГ, то после эскалации кризиса на Украине представительства ведущих из них (Фонд Конрада Аденауэра* (ХДС), Фонд Фридриха Эберта* (СДПГ), Фонд Генриха Бёлля* (Союз 90 / Зелёные), Фонд Фридриха Науманна за свободу* (СвДП), Фонд Ханнса Зайделя* (ХСС)) в начале апреля 2022 г. были исключены Минюстом РФ из реестра филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих НПО [13]. Деятельность фондов была приостановлена и переведена в онлайн-формат. Кроме того, по состоянию на июнь 2024 г. в реестр «нежелательных» организаций на территории РФ входят еще более 20 немецких фондов и институтов, включая Форум имени Льва Копелева* и Фонд Бориса Немцова за Свободу* (* — деятельность на территории РФ признана нежелательной Минюстом) [14].

Значительно пострадавшие институты

Другим важным «надгосударственным мостиком» между Германией и Россией долгое время считался основанный в 1993 г. в Берлине Германо-Российский Форум. Еще недавно Форум насчитывал более 400 активных членов, но теперь же работа, практически, остановлена. Стоит, однако, отметить, что причиной тому является не нежелание немецкой стороны продолжать сотрудничество, а давление со стороны немецкого правительства и общественности. Именно поэтому в одном из недавних заявлений сказано, что Форум «стремится продемонстрировать, что взаимопонимание все еще возможно», указывая на необходимость сохранения диалога [15]. Представители Форума отмечают, что ресурсы организации на данный момент весьма скромны, однако учитывая политику руководства ГРФ за последние два года,

можно предположить, что Форум будет продолжать работу, пока это будут позволять обстоятельства.

Важным событием в новейшей истории ГРФ выступило создание при поддержке членов Форума независимой дискуссионной площадки «Бисмарк-диалог», одним из организаторов является правнук «железного канцлера» Александр фон Бисмарк. Периодически потомок первого канцлера Германской империи наносит визиты в ведущие образовательные учреждения России, например, в МГИМО и СПбГУ [16].

В России определенным аналогом ГРФ выступает Общество «Россия-Германия». Общество отпраздновало свое 50-летие в 2022 г., и несмотря на желание германской стороны провести односторонний разрыв всех связей и контактов, не теряет надежду на восстановление полноценного гражданского диалога. В прошедшем 2023 г. Общество провело конференцию «Актуальные хозяйственно-политические процессы в Германии» совместно с Институтом Европы РАН, презентацию книг калининградского писателя А. Вин «Оскар» и «Разговор с красной графией» [17]. Будучи действующим каналом «народной дипломатии» с Германией, Общество продолжило делать все зависящее от него для поддержания контактов со своими традиционными немецкими партнерами, в числе которых, например, ГРФ, Федеральный союз немецких обществ «Запад-Восток» и Фонд «Западно-восточные встречи». Кроме того, в 2024 г. по линии Общества должны были пройти памятные мероприятия с участием немецкой стороны в Калининграде, приуроченные к 300-летию Эммануила Канта. По информации авторов, мероприятия не состоялись.

Показательной метрикой, определяющей статус отношений между странами, выступают города-побратимы. К началу 2022 г. насчитывалось более 130 партнерств между российскими и немецкими городами. Однако спустя год их число сократилось в 3,5 раза. В подавляющем большинстве случаев инициатива по разрыву или «заморозке» партнерских отношений между городами исходила от немецкой стороны, однако причины для подобных расхождений тоже не настолько очевидны, как кажется на первый взгляд. По большей части, данная политика немецких муниципалитетов объясняется давлением со стороны местных властей и СМИ.

Таким, например, был «разрыв» между Ярославлем и его немецкими городами-побратимами, Ханау и Касселем. В мэрии города на новость отреагировали крайне спокойно, заявив, что германским коллегам «приходится отвечать на сложные вопросы в условиях того информационного поля, в котором они существуют» [18].

Наиболее громким случаем разрыва партнерских связей на земельном уровне является федеральная земля Мекленбург-Передняя Померания. Несмотря на все политические вызовы в российско-германских отношениях в период с 2014 по 2022 гг. руководство земли (кабинеты Э. Зеллеринга и М. Швезиг), способствовало реализации проекта «Северный поток-2». Однако уже в конце марта 2022 г. действующий премьер-министр земли М. Швезиг заявила об ошибках в своей политике в отношении России и приостановила всякое сотрудничество с российской стороной [19].

Кризис в российско-германских отношениях влияет и на работу важнейших культурных центров — Русского дома в Берлине и Гёте-института. Со стороны немецких властей на Русский дом оказывается серьезное давление: например, в январе 2023 г. деятельностью Русского дома заинтересовалась берлинская прокуратура [20], позднее были заблокированы немецкие счета организации; регулярно рядом с культурным учреждением проходят антироссийские митинги. В свою очередь, российская сторона отвечает «зеркально». В конце марта 2023 г., в ответ на административное давление немецких властей, были заморожены российские счета Гёте-Института, а после установления максимального числа сотрудников немецких представительств в РФ страну покинули, в частности, многие сотрудники Гёте-Института. Тем не менее несмотря на напряженность в отношениях очевидно, что и Германия, и Россия во многом по-прежнему относятся к вопросу работы своих институтов крайне деликатно, поскольку закрытие одного из них исходя из принципа взаимности приведет к закрытию другого.

Незначительно пострадавшие институты

Если же говорить об институтах, продолжающих свою работу в «штатном режиме» и испытывающих сравнительно меньшую

степень давления, здесь можно отметить ряд институтов «мягкой силы» ФРГ в России. Немецкое молодежное объединение (НМО), созданное в 1997 г., в марте 2024 г. отметило 27-ю годовщину своей деятельности. При этом общий фон современных российско-германских отношений слабо влияет на возможности организации и на масштаб проводимых ею мероприятий. Например, в октябре прошлого года НМО провело два проекта федерального масштаба — Форум НМО и Академию молодых профессионалов российских немцев, с участием представителей более чем 40 молодежных организаций со всей страны [21]. Организация так же регулярно организует поездки своих представителей по самым разным регионам страны (например, театральный коллектив НМО ездил с гастрольями в декабре 2023 г. в Республику Татарстан) [22].

Продолжает так же исправно работать и выходить Московская немецкая газета (Moskauer Deutsche Zeitung, MDZ). Издание было возрождено в 1998 г. Международным союзом немецкой культуры (МСНК), и с тех пор продолжает выходить минимум два раза в неделю. Помимо широкого освещения культурных и общественных мероприятий российских немцев в Москве, издание периодически обзореваает и политические процессы, происходящие в Германии и мире, придерживаясь принципа объективности. Например, в апреле 2024 г. в MDZ брали интервью у основателя «Бисмарк-диалога» Александра фон Бисмарка, выступающего за сохранение и развитие диалога России и Германии [23], а в октябре 2023 г. в MDZ обзоревали последствия подрывов газопроводов «Северный поток», пригласив к обсуждению вопроса ряд российских экспертов, включая, например, В. Б. Белова [24].

Одной из акций, регулярно проводимых при посредничестве МСНК, также является Всероссийский открытый диктант по немецкому языку «Tolles Diktat». В 2024 г. эта акция прошла уже в 12-й раз. «Tolles Diktat» год за годом привлекает немалое количество участников на площадках по всей России, например, в ОмГУ или Приволжском федеральном университете. Официальная статистика за 2023 г. выглядят внушительно — более 47 тыс. участников в 78 различных регионах России [25]. Таким образом, институты российских немцев демонстрируют наибольшую устойчивость к политическим переменам в российско-германских отношениях.

Заключение

Безусловно, напрашивается вывод, что российско-германские отношения в дипломатическом, культурном и общественном измерениях подвержены влиянию политической конъюнктуры. Вместе с тем, системный кризис в российско-германских отношениях по-разному влияет на работу рассматриваемых институтов, что следует из приведенной выше классификации.

По итогам исследования авторам представляется закономерным, что степень урона, который несет тот или иной институт, зависит от уровня его «политизированности». Так, организации «черной» группы можно назвать прямым продолжением (в случае партийных фондов) политики или её прямым отражением (в случае консульских учреждений). Институты «красной» группы чуть сильнее удалены от политической сферы и находятся на стыке между политикой и отношениями между гражданскими обществами. Что касается организаций «желтой» группы, то они практически изолированы от политических отношений, так как ориентированы преимущественно на сферу образования, культуры, социальной жизни.

История знает не один «холодный» период в отношениях России и Германии, с самыми разнообразными причинами и предпосылками. Однако история так же подсказывает, что российско-германские отношения, хоть и в корне своем являются непростыми, все же обладают своим особенным и, в определенном смысле, судьбоносным характером (как минимум, для Европы). Не зря в свое время президент ФРГ Рихард фон Вайцзеккер охарактеризовал их так: «С некоторыми своими соседями немцы имеют более давние отношения, чем с русскими, но ни с кем — более глубокие». Восстановление былых связей с Германией может занять длительное время (быть может, и не одно десятилетие). Когда наступит очередная «смена эпох», давление перестанет быть столь колоссальным, а немецкие компании захотят вернуться на российский рынок, у России должно быть четкое понимание, как мы можем выстроить свои взаимоотношения наиболее эффективным и правильным способом.

Ключевая же задача на сегодняшний день — сохранение уцелевших двусторонних дипломатических, культурных и обще-

ственных контактов, недопущение их дальнейшего ухудшения и поиск новых лиц с немецкой стороны, открытых к конструктивному диалогу.

Библиография

1. Koalitionsvertrag 2002–2006: Erneuerung — Gerechtigkeit — Nachhaltigkeit. Für ein wirtschaftlich starkes, soziales und ökologisches Deutschland. Für eine lebendige Demokratie. 15. Legislaturperiode. Berlin, 2002.— 90 S.
2. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Gemeinsam für Deutschland — mit Mut und Menschlichkeit. 16. Legislaturperiode. Berlin, 2005.— 191 S.
3. Соколов, А.П., Воротников, В.В., Давыдов, А. Д. Изменение через отдаление: правительство Олафа Шольца и российско-германские отношения. Институт международных исследований. М.: 2023. 39 с.
4. FT: Шольц освободил осужденного в ФРГ Красикова «ради Байдена». Известия. 02.08.2024. URL: <https://iz.ru/export/google/amp/1737076> (дата обращения: 10.08.2024)
5. Wehner, M. Empfang zum Tag des Sieges. Schröder mit Gauland und Krenz in Russischen Botschaft. Berlin, 10.05.2023. Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/gerhard-schroeder-bei-empfang-zu-tag-des-sieges-in-russischer-botschaft-18883200.html> (дата обращения: 09.06.2024).
6. Белов, В. Б. Отношения России и Германии: пробивая одно дно за другим. Российский совет по международным делам. 06.09.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/otnosheniya-rossii-i-germanii-probivaya-odno-dno-za-drugim/> (дата обращения: 25.02.2024).
7. Интервью Посла Графа Ламбсдорфф RTVI. Представительства Германии в России, 24.01.2024. URL: <https://germania.diplo.de/ru-ru/ueber-uns/botschaft/interviews/-/2641262> (дата обращения: 09.06.2024).
8. Официальная страница Посольства ФРГ в РФ в Вконтакте. URL: https://vk.com/wall-38520510_48993 (дата обращения: 09.06.2024).
9. Официальная страница Посольства ФРГ в РФ в Вконтакте. URL: https://vk.com/wall-38520510_48580 (дата обращения: 09.06.2024).
10. Десятки дипломатов ЕС приехали на вынесение приговора правозащитнику Орлову. Известия, 27.02.2024. URL: <https://iz.ru/1656576/2024-02-27/desiatki-diplomatov-es-priekhali-na-vynesenie-prigovora-pravozashchitniku-orlovu> (дата обращения: 09.06.2024).

11. Члены «Петербургского диалога» утвердили решение о роспуске форума. ТАСС, 20.04.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17575025> (дата обращения: 09.06.2024).
12. Официальный сайт Форума «Петербургский диалог». URL: <https://petersburger-dialog.ru/ezhegodnye-forumy.html> (дата обращения: 23.02.2024).
13. Минюст закрыл 15 представительств иностранных НКО в России. РБК, 08.04.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/04/2022/625060489a79475c3e443e22> (дата обращения: 09.06.2024).
14. Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 09.06.2024).
15. Заявление правления Германо-Российского Форума. Официальный сайт ГРФ, Берлин, ноябрь 2023 г. URL: <https://www.deutsch-russisches-forum.de/ru/osuzhdenie-vtorzheniya-rossijskih-vojsk-v-ukrainu/5599756> (дата обращения: 09.06.2024).
16. Потомок Отто фон Бисмарка встретился со студентами СПбГУ. Юридический факультет СПбГУ. URL: https://law.spbu.ru/all_news/26-05-2023/ (дата обращения: 09.06.2024).
17. Общество «Россия-Германия». Презентация книг проекта «Сквозь стену» калининградского писателя Александра Вина. ГБУ «Московский дом национальностей». URL: <https://mdn.ru/report/obshhestvo-rossiya-germaniya-prezentatsiya-knig-proekta-skvoz-stenu-kaliningradskogo-pisatelya-aleksandra-vina> (дата обращения: 09.06.2024).
18. С Ярославлем разрывают отношения зарубежные города-партнеры. Коммерсантъ, 02.03.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5238966> (дата обращения: 09.06.2024).
19. Russland und Mecklenburg-Vorpommern: Chronologie der Landespolitik. NDR, 19.05.2022. URL: <https://www.ndr.de/nachrichten/mecklenburg-vorpommern/Russland-und-Mecklenburg-Vorpommern-Chronologie-der-Landespolitik,russlandfaq100.html> (дата обращения: 09.06.2024).
20. Staatsanwaltschaft ermittelt wegen „Russischen Hauses“ in Berlin. rbb 24, 20.01.2023. URL: <https://www.rbb24.de/politik/beitrag/2023/01/berlin-russisches-haus-ermittlungen-staatsanwaltschaft.html> (дата обращения: 09.06.2024).
21. Полячек, А. Молодые российские немцы провели форум и академию в Москве. RusDeutsch. URL: <https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/15284> (дата обращения: 09.06.2024).

22. Власова, С. «Jugendstadt» на гастролях в Татарстане. RusDeutsch. URL: <https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/15355> (дата обращения: 09.06.2024).
23. Александр фон Бисмарк: «Давайте сядем за стол и поговорим». Moskauer Deutsche Zeitung. URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/aleksandr-fon-bismark-davajte-sjadem-za-stol-i-pogovorim/> (дата обращения: 09.06.2024).
24. Жизнь после газового «развода». Moskauer Deutsche Zeitung. URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/zhizn-posle-gazovogo-razvoda/> (дата обращения: 09.06.2024).
25. Tolles Diktat. Официальный сайт. URL: <https://tollesdiktat.rusdeutsch.ru/> (дата обращения: 09.06.2024).

Кудрова Евгения Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Факультет мировой экономики и мировой политики,

Бакалавриат

Особенности санкционной политики Великобритании в отношении Российской Федерации

**Features of the UK's sanctions policy towards the Russian
Federation**

Аннотация. Великобритания является одним из главных инициаторов рестриктивных мер в отношении России после 2022 г. При этом в связи с выходом из Европейского союза Соединённое Королевство проводит самостоятельную санкционную политику. В данной статье предпринята попытка выявить особенности британской стратегии ограничений на российском направлении на современном этапе. Автор анализирует законодательную базу, институциональный дизайн и основные инструменты санкционной политики Лондона, а также сравнивает рестриктивные меры Соединённого Королевства с аналогичными мерами США и ЕС.

Ключевые слова. Санкции, санкционная политика, Великобритания, Россия, российско-британские отношения.

Abstract. The United Kingdom is one of the main initiators of restrictive measures against Russia after 2022. In connection with its exit from the European Union, the United Kingdom is pursuing an independent sanction policy, giving it a unique specificity. This article attempts to identify the peculiarities of the British strategy of restrictions towards Russia at the present stage. The author analyzes the legislative framework, institutional design, and main instruments of London's sanction policy, as well as compares the restrictive measures of the United Kingdom with similar measures taken by the United States and the European Union.

Keywords. Sanctions, sanction policy, United Kingdom, Russia, Russian-British relations.

С началом специальной военной операции на Украине Соединённое Королевство стало одним из главных инициаторов

введения санкций в отношении Российской Федерации. Резкое изменение политической обстановки в феврале 2022 г. привело к обострению британской санкционной политики как в количественном, так и в качественном отношении. Под ограничения попали многие представители политической элиты РФ, руководители ведущих компаний в сфере обороны и авиации, а также ряд банков и других организаций. К 23 февраля 2024 г. действие британских рестриктивных мер распространялось на 1702 физических и 298 юридических лиц РФ [1]. Для сравнения к этому же времени санкционные списки Лондона включали в себя 135 физических и 5 юридических лиц Афганистана, 125 физических и 25 юридических лиц Белоруссии, 138 и 86 — Корейской Народно-Демократической Республики и 187 и 26 — Республики Иран соответственно [2]. Более того, согласно новой Стратегии политики санкций Соединённого Королевства, принятой в феврале 2024 г., в результате введения ограничений в отношении Российской Федерации, с февраля 2022 г. импорт из России сократился на 94%, а экспорт — на 74%, что фактически парализовало двусторонние экономические отношения между Лондоном и Москвой [3]. Такие цифры свидетельствуют о беспрецедентном усилении санкционного давления на РФ и о явном доминировании российского направления в санкционной политике Великобритании. При этом применение таких рестриктивных мер ещё далеко не исчерпано. Важно отметить также, что после выхода из Европейского союза, состоявшегося 31 января 2020 г., страна ведёт самостоятельную санкционную политику, основанную на её собственном институциональном дизайне.

Как следствие, более пристальное и детальное изучение британской стратегии ограничений в отношении РФ становится всё более актуальным в текущих экономических и политических реалиях. Основной целью данной статьи является выявление специфики рестриктивных мер Великобритании, а также отличительных черт их применения в отношении Российской Федерации на современном этапе. В ходе исследования автор опирается на анализ нормативно-правовых актов и официальных документов, выступления различных политических деятелей, а также статистические материалы.

Законодательная база и особенности санкционной политики Великобритании после Брекзита

Для начала необходимо отметить, что под санкциями принято понимать ограничительные меры, вводимые страной-инициатором или группой таких стран в отношении третьего государства для достижения различных целей [1]. Они могут заключаться в принуждении к смене политического курса, нанесении ущерба, ограничении экономического и военного потенциала страны-мишени, а также в отправке ей определённых политических сигналов. Как правило, санкции включают в себя заморозку активов и запреты на транзакции с отдельными лицами и организациями (блокирующие санкции), ограничения для отдельных секторов экономики государства-мишени (секторальные санкции), контроль над экспортом и импортом (торговые санкции), ограничения свободного передвижения и транспортного сообщения (визовые санкции, запреты на использование воздушного и морского пространства), ограничения на инвестиции [4]. Многие из данных мер являются таргетированными или «умными» санкциями, которые направлены на отдельных лиц, а не на всю страну в целом. Однако в современных реалиях такие «умные» ограничения всё равно не остаются в вакууме и так или иначе оказывают влияние на конкретный сектор национальной экономики и постепенно отражаются и на других сегментах, образуя кумулятивный эффект. Помимо этого, различают также многосторонние и односторонние рестриктивные меры. К первым относятся ограничения, принимаемые решением Совета Безопасности ООН. Вторые вводятся странами-инициаторами на основе их собственного законодательства. Следует отметить, что в отношении Российской Федерации применялись именно односторонние рестриктивные меры на основании решений отдельных государств.

До выхода Великобритании из ЕС её санкционная стратегия определялась Общей внешней политикой и политикой безопасности (ОВПБ). То есть речь шла о надгосударственном регулировании, и, согласно 29 ст. Договора о Европейском союзе, страны-члены должны были обеспечить соответствие своей национальной политики политике интеграционного объеди-

нения [5]. Однако очевидно, что после выхода Соединённого Королевства из ЕС, на него перестали распространяться и нормы ОВПБ. Как следствие, страна была вынуждена разрабатывать самостоятельную политику применения ограничительных мер. В 2018 г. в Великобритании был принят закон «О санкциях и противодействии отмыванию денег» [6]. Данный нормативно-правовой акт стал законодательной базой санкционной политики Соединённого Королевства и зафиксировал ключевые вопросы, касающиеся введения односторонних рестриктивных мер. В этом документе были также определены виды санкций, цели их применения, полномочия исполнительной и законодательной власти, процедуры использования ограничений и отчётности по их исполнению [6]. Согласно данному закону, целями введения санкций являются борьба с терроризмом на территории Великобритании и за её пределами; обеспечение национальной безопасности; поддержание международного мира; разрешение вооружённых конфликтов; защита прав человека; предотвращение распространения и использования оружия массового поражения, а также защита и распространение демократии [6]. Виды рестриктивных мер включают в себя финансовые, визовые, торговые, транспортные (воздушные и морские) и иные санкции, в том числе необходимые для имплементации ограничений СБ ООН [6]. Важно отметить при этом, что сами инструменты санкционной политики универсальны. Аналогичные меры активно используются США, ЕС и другими странами. В частности, Соединённое Королевство также применяет заморозку активов физических и юридических лиц, секторальные ограничения, экспортный и импортный контроль и пр. То есть многие механизмы Великобритания переняла у своих континентальных и заокеанского партнёров. Более того, Соединённое Королевство также заимствовало у них и «правило 50%». Оно подразумевает, что финансовые санкции распространяются не только на обозначенные компании и организации, но также и на их дочерние предприятия и подконтрольные активы при условии, что доля их владения составляет или превышает 50% [4]. Таким образом, в этом отношении рестриктивные меры Великобритании во многом схожи с аналогичными мерами её союзников.

Необходимо отметить, что полномочиями введения санкций в Соединённом Королевстве обладают соответствующие министры, а также Казначейство [6]. При этом инициируя новые рестриктивные меры, министр должен предоставить Парламенту отчёт о причинах и целях их введения. Согласно 30 ст. принятого закона, он также обязан ежегодно отчитываться перед Парламентом по каждому регламенту принятых ограничений [6]. Более того, введение односторонних рестриктивных мер (которые не предусматривают выполнение резолюций СБ ООН) должно быть утверждено обеими палатами Парламента в течение 28 дней. В противном случае вводимые санкции не получают обязательной юридической силы [6]. Таким образом, Парламент играет ключевую роль при принятии каких-либо ограничений. К другим ведомствам, которые ответственны за санкционную стратегию Соединённого Королевства относятся также Министерство иностранных дел по делам Содружества и развития Великобритании, Казначейство и Департамент внешней торговли [5]. К политике имплементации ограничений может привлекаться и Министерство транспорта [5]. Следует отметить, что такая структура во многом напоминает американский механизм введения санкций, который также включает в себя Министерство финансов, Министерство торговли и Государственный департамент [4]. То есть и в этом отношении Великобритания многое переняла у своих союзников.

Единственное направление, которое ещё недостаточно разработано в Соединённом Королевстве, касается практики контроля над соблюдением санкционного режима, а также принудительных мер уголовного или административного характера в случае его нарушения. При этом необходимо отметить, что и здесь многие нормы и положения заимствуются из американского законодательства. Так, например, и в США, и в Великобритании в процессе административного преследования важным смягчающим обстоятельством является добровольное раскрытие преступления, позволяющее снизить штраф на 50% [4]. Более того, схожей является и классификация нарушений. В частности, в американской юрисдикции они подразделяются на «вопиющие» и «не вопиющие», а в британской — на «серьёзные» и «крайне серьёзные» [5]. Однако, несмотря на это, число расследований нарушений

санкционных режимов в США и Соединённом Королевстве пока всё-таки несопоставимо. С 2019 г. по 2022 г. Офис по применению финансовых санкций Великобритании рассмотрел только 6 дел, в то время как аналогичный институт в США — 63 [7].

Таким образом, после выхода из Европейского союза Соединённое Королевство смогло разработать свой собственный институциональный дизайн санкционной политики, основой которого стал закон «О санкциях и противодействии отмыванию денег» 2018 г. При этом при формировании стратегии применения ограничительных мер Великобритания во многом опиралась на опыт своих союзников в лице США и ЕС и заимствовала у них некоторые положения. В целом же британская санкционная политика является достаточно полной и комплексной и покрывает почти все вопросы, касающиеся создания и имплементации односторонних рестриктивных мер.

Санкционная политика Соединённого Королевства на российском направлении

Законодательной основой британского санкционного режима в отношении Российской Федерации можно считать регламент по России 2019 г. [9]. Целью его принятия являлось «стимулирование РФ к отказу от действий, дестабилизирующих Украину, угрожающих её территориальной целостности, суверенитету или независимости» [9]. В частности, в документе фиксировались визовые и блокирующие санкции (заморозка активов и запрет на предоставление экономических ресурсов) в отношении лиц, ответственных за дестабилизацию Украины [9]. Критерии для определения таких лиц прописывались в ст. 6 ч. 2 регламента. К ним также относились и те, кто был подконтролен этим лицам или же действовал от их имени. В ст. 7 данного документа было отражено «правило 50%». Помимо этого, регламент устанавливал и секторальные санкции, которые включали в себя запрет на кредитование поименованных в приложении российских финансовых, энергетических и оборонно-промышленных компаний, а также их дочерних структур. Запрещалась продажа или перепродажа товаров и услуг для добычи нефти на континентальном

шельфе, в Арктике и в рамках проектов глубоководного бурения. Более того, в регламенте прописывалась торговая блокада Крыма, запрещался экспорт в Россию оборонной продукции, технологий и товаров двойного назначения [9]. Следует отметить, что помимо украинского пакета против РФ применялись и другие санкционные режимы (например, на основе регламента о рестриктивных мерах за использование химического оружия 2019 г. или в рамках регламента о санкциях за киберпреступления 2020 г.) [11]. Однако применение данных регламентов в большей степени носило характер политического сигнала и в отличие от «украинского пакета» не затрагивало ключевые российские компании или сектора экономики. Таким образом, ограничения, вводимые за «дестабилизирующие действия на Украине», являлись основным направлением британской санкционной политики в отношении РФ.

Важно отметить при этом, что регламент по России 2019 г. до 2022 г. в целом во многом воспроизводил структуру санкций ЕС. Однако начало Специальной военной операции 24 февраля 2022 г. стало серьёзным импульсом для радикального усиления санкционной политики Соединённого Королевства, как в количественном, так и в качественном отношении. Так, например, ещё за две недели до СВО в качестве ответа на манёвры российской армии на юго-западном направлении британский МИД внёс поправки в регламент 2019 г. Они заключались в том, что теперь под ограничения могло попасть не только лицо, которое прямо или косвенно участвовало в событиях вокруг Украины, но и любое лицо, имеющее отношение к российскому правительству, а также работающее в стратегических отраслях экономики РФ [11]. К ним относились химическая промышленность, строительство, оборонно-промышленный комплекс, электроника, энергетика, добывающая промышленность, финансовый сектор, коммуникации, цифровые технологии и транспорт. После начала СВО и до настоящего времени, к регламенту 2019 г. было принято ещё 22 поправки, которые расширяли рестриктивные меры в отношении России [12]. В частности, был увеличен перечень товаров, попадавших под британские ограничения, ужесточался контроль над импортом и экспортом, запрещался доступ в порты Соединённого Королевства морских судов под российским фла-

гом. Помимо этого, были введены финансовые санкции в отношении активов Центрального Банка, Фонда национального благосостояния, Министерства финансов и подконтрольных им лиц [12]. Был приостановлен экспорт в Россию консалтинговых, бухгалтерских и PR-услуг, консультационных услуг в области IT, архитектурных, рекламных, аудиторских услуг, а также услуг инжиниринга и юридических консультаций по сделкам [13]. Вводились ограничения на инвестиционную деятельность [14]. Принятие этих поправок свидетельствовало об активизации политики рестриктивных мер в отношении России и о постоянной работе по выявлению и ликвидации лакун в санкционном законодательстве страны.

Более того, наряду с указанными поправками, Великобритания активно применяла блокирующие финансовые санкции в отношении российских граждан и организаций. Всего к 23 февраля 2024 г. действие таких ограничений распространилось на 1702 физических и 298 юридических лица [1]. При этом 25 февраля 2022 г. в данный список были добавлены президент России В. В. Путин и министр иностранных дел С. В. Лавров [4]. Это свидетельствовало о беспрецедентной активизации британской политики применения ограничений в отношении РФ. Важно отметить также, что в обновлённой санкционной стратегии Соединённого Королевства, принятой в феврале 2024 г., Российская Федерация провозглашалась доминирующим направлением для британских рестриктивных мер [3].

То есть начало СВО на Украине 24 февраля 2022 г. способствовало радикальному усилению санкционной политики Лондона в отношении России. В период с 2022 по 2024 гг. Соединённым Королевством было введено большое число ограничений как в отношении стратегически важных отраслей российской экономики, так и отдельных лиц и организаций. При этом инструменты британской санкционной политики во многом были универсальны и совпадали с аналогичными мерами США и ЕС. Лондон стремился скоординировать свои действия с действиями союзников и так же вводил заморозку активов, ужесточение контроля над экспортом и импортом, транспортные, визовые, финансовые ограничения и пр. То есть несмотря на проведение самостоятель-

ной санкционной политики после выхода из Европейского союза, Великобритания всё равно продолжала ориентироваться на своих партнёров в лице США и европейских стран и не смогла придумать никаких принципиально новых санкционных инструментов и механизмов давления, которые бы придали её стратегии рестриктивных мер уникальную специфику.

Единственное отличие санкционной политики Великобритании заключается в том, что в Соединённом Королевстве, в отличие от ЕС и США, на стадии формирования ещё находятся механизмы введения вторичных санкций и реализации принудительных мер в случае нарушения санкционного режима. Более того, в силу масштабов торгово-экономического сотрудничества с Россией, Великобритания не способна ввести ограничения, сопоставимые по урону для Москвы с европейскими и американскими рестриктивными мерами. Как следствие, Лондон, координируя свои действия с союзниками, всё-таки стремится сосредоточиться на санкционировании тех областей, на которые он может оказать наибольшее давление. В частности, это услуги страхования, фрахтования и финансовые услуги. Помимо этого, важно отметить также, что в условиях постбрекзита и стремления Великобритании играть более весомую роль на международной арене Соединённое Королевство стремится стать во главе введения рестриктивных мер в отношении России и является одним из главных инициаторов санкционной политики на этом направлении. Создаётся впечатление, что посредством введения антироссийских ограничений Великобритания пытается усилить свои позиции и своё влияние в международных отношениях. Это во многом объясняет такое беспрецедентное увеличение применяемых ограничений со стороны Лондона и отличает его подход в отношении РФ от подхода в отношении Ирана и КНДР.

Таким образом, начало Специальной военной операции в феврале 2022 г. привело к значительной активизации санкционной политики Лондона на российском направлении. На данный момент Соединённое Королевство выступает одним из главных инициаторов новых рестриктивных мер и использует в отношении РФ все возможные санкции, которые предполагает его

текущее законодательство. При этом в будущем эти рестриктивные меры могут быть дополнены, а российское направление ещё долго может оставаться доминирующим в санкционной политике Великобритании. Несмотря на то, что после выхода из Европейского союза Соединённое Королевство смогло разработать самостоятельный дизайн политики введения финансовых, торговых и прочих ограничений, многие инструменты санкционного режима Лондона являются универсальными и во многом напоминают аналогичные меры со стороны ЕС и США. Более того, при введении новых рестриктивных мер Великобритания продолжает координировать свои действия с действиями своих европейских и заокеанского партнёров и стремится ориентироваться на них при разработке механизмов введения вторичных санкций и реализации принудительных мер в случае нарушения санкционного режима.

Библиография

1. *Mills C. Sanctions against Russia*. L., 2024. 70 p.
2. The UK Sanctions List // Gov.UK. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-uk-sanctions-list> (дата обращения: 05.03.2024)
3. Deter, Disrupt and Demonstrate — UK sanctions in a contested world. UK Sanctions Strategy. L., 2024. 25 p.
4. Тимофеев И. Н. Политика санкций Британии: институциональные механизмы и российское направление // Современная Европа. 2022. № 4. С. 22–36.
5. Guidelines on implementation and evaluation of restrictive measures (sanctions) in the framework of the EU Common Foreign and Security Policy of the European Union. Council of the European Union. 2018. Volume 5664/18. 59 p.
6. Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018 // Legislation.gov.uk. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/13/contents/enacted> (дата обращения: 04.03.2024)
7. Enforcement of financial sanctions // Gov.UK. 25.02.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/enforcement-of-financial-sanctions> (дата обращения: 05.03.2024)
8. Civil Penalties and Enforcement Information // Office of Foreign Assets Control. [Электронный ресурс]. URL: <https://ofac.treasury.gov/civil->

- penalties-and-enforcement-information/2022-enforcement-information (дата обращения: 05.03.2024)
9. The Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019 // Legislation.gov.uk. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2019/855/contents/made> (дата обращения: 05.03.2024)
 10. Consolidated list of financial sanctions targets in the UK. Cyber Regime. Office of Financial Sanctions Implementation HM Treasury. 2024. P. 1.
 11. The Russia (Sanctions) (EU Exit) (Amendment) Regulations 2022 // Legislation.gov.uk. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2022/123/contents/made> (дата обращения: 07.03.2024)
 12. UK sanctions relating to Russia // Gov. UK. 15.12.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/uk-sanctions-on-russia> (дата обращения: 07.03.2024)
 13. The Russia (Sanctions) (EU Exit) (Amendment) (No.17) Regulations 2022 // Legislation.gov.uk. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2022/1331/contents/made> (дата обращения: 07.03.2024)
 14. The Russia (Sanctions) (EU Exit) (Amendment) (No.12) Regulations 2022 // Legislation.gov.uk. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2022/801/regulation/4/made> (дата обращения: 07.03.2024)

Полева Дарья Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Факультет международных отношений,

Бакалавриат

Российско-французские отношения на фоне политической поляризации России и Запада

Russian-French relations with the political polarization between Russia and the West

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка изучить нынешнее состояние российско-французских отношений в условиях противостояния Москвы и Запада. Для достижения цели был рассмотрен комплекс противоречий, существующих ныне в отношении между Кремлем и Парижем, изучена институциональная база сотрудничества Кремля и Пятой республики, а также проанализированы сохранившиеся пути двусторонних контактов на различных уровнях. Автором также были высказаны предположения о возможности улучшения российско-французских отношений в нынешних условиях.

Ключевые слова: Африканский континент, Ближний Восток, Индо-Пацифика, институциональная база, противоречия, украинский конфликт

Abstract. This article attempts to study the current state of Russian-French relations in the context of confrontation between Moscow and the West. To achieve this goal, the complex of contradictions currently existing in relations between the Kremlin and Paris was considered, the institutional framework of cooperation between the Kremlin and the Fifth Republic was studied, and the preserved ways of bilateral contacts at various levels were analyzed. The author also suggested the possibility of improving Russian-French relations in the current conditions.

Keywords: African continent, Middle East, Indo-Pacific, institutional framework, contradictions, Ukrainian conflict

Введение

Современная политика Европейского союза и отдельных его членов во многом предопределяется конфронтацией по линии

Россия–Запад. Вследствие политических событий 2022–2024 гг., охвативших различные регионы мира, изменился характер взаимоотношений России со странами ЕС и НАТО. В частности, произошел откат в ряде направлений, в которых были достигнуты успехи в рамках российско-французских отношений.

После начала российской СВО произошли значительные изменения в отношениях между Кремлем и Парижем: Пятая республика заняла непримиримую по отношению к России позицию. Из французской внешнеполитической повестки исчезли «дух Брежневского» и стратегия «требовательного диалога» с РФ [1]. Франция, будучи активным членом ЕС и НАТО, поддерживает общий курс коллективного Запада, направленный на оказание помощи Украине. Республика вводит экономические санкции против отдельных физических и юридических лиц РФ, высылает российских дипломатов из страны и т.д. Так, в 2023 году Франция стала 6-й по количеству санкций в отношении России, а в 2024 году предложила ЕС ввести ряд новых ограничений против Москвы. Помимо этого, французская сторона неоднократно заявляла о необходимости нанесения РФ «стратегического поражения».

Значимую роль в развитии российско-французских отношений на современном этапе играют разногласия между странами по ряду внешнеполитических вопросов. Помимо украинского конфликта, у России и Франции накопился ряд противоречий и в других регионах мира. В связи с этим представляется важным определить масштабы кризиса в двусторонних отношениях, а также рассмотреть сохранившиеся точки соприкосновения обоих государств.

Итак, исследование посвящено изучению актуальных российско-французских противоречий и рассмотрению аспектов двусторонних отношений, которые продолжают развиваться, несмотря на осложнение политической ситуации. Актуальность исследования обусловлена наличием дискуссий о возможности выстраивания конструктивного диалога между Россией и странами Запада в условиях нестабильности в различных регионах мира. Таким образом, была предпринята попытка обозначить основные линии противоречий между РФ и Парижем и высказать собственные предположения о возможности возобновления диалога на основании контактов, которые сохранились между двумя державами.

Противоречия на Африканском континенте

Как было сказано выше, помимо украинского конфликта российские и французские интересы расходятся также и по иным вопросам международных отношений. Примером политически нестабильного региона, в котором сталкиваются интересы России и Франции, является Африканский континент. Для Франции он является важным с точки зрения сохранившихся элементов колониального прошлого Пятой Республики. Для России же африканские страны становятся более значимыми партнерами в условиях поляризации Москвы и Запада и поиска новых партнеров. Примечательно, что в последние несколько лет на континенте протекают политические процессы, имеющие противоположное влияние на позиции РФ и Франции в регионе: в то время как Париж теряет свое влияние в Африке, Россия наращивает его.

В настоящее время созданная Парижем система «Франсафрик» проходит через кризис: в последние несколько лет по Африканскому континенту распространились антифранцузские настроения (*sentiment anti-français*), которые сопровождались демонстрациями против французских компаний и дипломатических представительств [2], а также требованиями покинуть континент. Ярким показателем сокращения французского влияния в Африке стал вывод войск из ряда государств континента в 2022–2023 гг.: Мали, Буркина-Фасо, Нигера. Более того, по данным французских СМИ, процесс сокращения французского военного присутствия в Африке может продолжиться: так, по информации агентства France Presse, планируется уменьшение количества солдат в Сенегале, Кот-д'Ивуаре, Габоне и Чаде [3].

В то же время наблюдается укрепление отношений России со странами Африки, например, за счет расширения экономических контактов: так, по мнению Минэкономразвития, до 2030 г. Россия и Африка могут удвоить товарооборот, что свидетельствует о долгосрочных планах расширения экономических контактов России со странами Африканского континента. Планируется укрепление и образовательных связей: к примеру, на сессии «Экспортный потенциал Россия — Африка в условиях новых вызовов» летом 2023 года представители африканских стран говорили о необходи-

мости в подготовке африканских специалистов в российских университетах [4]. Изменениям в расстановке сил на Африканском континенте в пользу России способствовали и следующие события: II саммит «Россия — Африка» в Санкт-Петербурге, XV саммит БРИКС в Йоханнесбурге [5]. Таким образом, на фоне политических неудач Пятой республики в Африке, успехи в российско-африканских отношениях становятся еще более заметны.

В связи с политическими изменениями на Африканском континенте преобразования происходят и в характере взаимоотношений России и Франции. Французская сторона не раз обвиняла Москву в подогревании антифранцузских настроений при помощи «российской пропаганды» на континенте. По мнению Парижа, РФ заинтересована в восстановлении своего влияния в Африке, утраченного после событий 1990-х годов. Усилия России, как пишет французская газета *Le Figaro*, направлены в значительной степени на страны Сахеля [6]. Подразумевается, что выбор в пользу этого региона был сделан для того, чтобы конкурировать с Елисейским дворцом. В противовес французским заявлениям, Кремль опровергает ведение антифранцузской пропаганды и давление на страны Африканского континента с целью вытеснения французов. По словам российского лидера, РФ не вмешивалась в политику африканских государств и не вытесняла оттуда Францию [7].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что политические события на Африканском континенте и изменившийся баланс сил в регионе способствуют обострению российско-французских противоречий.

Разногласия в ИТР

Следующим регионом мира, в котором расходятся интересы России и Франции, является Индо-Тихоокеанский регион. Стоит отметить, что Пятая республика стремится расширять свое влияние в ИТР. Это, например, можно проследить через попытки Парижа участвовать в «конструировании» региона, путем закрепления положений об Индо-Пацифике в своих официальных документах [8]. Примером такого документа является Индо-

Тихоокеанская стратегия Франции. Будучи крупнейшим экспортером оружия из стран Индо-Тихоокеанского региона [9] и владея рядом заморских территорий в Индо-Пацифике, Пятая республика имеет достаточно тесные связи с ИТР.

Несмотря на трудности, с которыми сталкивается Пятая республика (например, скандал после создания AUKUS), Париж стремится наращивать свое присутствие в ИТР путем сотрудничества со странами региона. После ухудшения отношений с Австралией, Елисейскому дворцу удалось укрепить связи с другими игроками ИТР. К примеру, Индия выразила готовность закупить у французов 26 истребителей Rafale M и 3 подводных лодки Scorpene; были заключены новые договоренности с Индонезией, а также проведены совместные воздушные учения ВВС Японии и Франции [10] и др.

Для России регион также представляет большой интерес. Значимым является то, что в условиях западного давления на страны региона, далеко не все государства ИТР присоединились к санкциям против РФ, и России удалось сохранить связи с индо-тихоокеанскими игроками. По мнению участников круглого стола «ИТР: между «дружбой» и «недружбой», Россия по-прежнему обладает возможностями для разностороннего сотрудничества с государствами ИТР [11].

Однако важно отметить, что сама концепция ИТР воспринимается Москвой, скорее, в негативном ключе. Показательным является то, что Россия в своих официальных документах использует термин «Азиатско-Тихоокеанский регион». По мнению ряда российских исследователей, концепция ИТР, продвигаемая Западом и США, имеет антикитайскую направленность [12]. Учитывая тот факт, что КНР является основным партнером России в Азии, предсказуемым становится достаточно негативная реакция Москвы на концепцию Индо-Пацифики. Поскольку Париж все же придерживается концепции ИТР, можно сделать вывод о наличии разногласий РФ и Франции в рамках этого геополитического пространства.

Помимо расхождений на теоретическом уровне, у России и Франции есть более серьезные разногласия в регионе. Как было сказано выше, Франции удалось укрепить отношения с Индией.

Республика Индия является одним из крупнейших импортеров российских вооружений. Тем не менее, по данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI) [13], в период с 2013–2017 гг. по 2018–2022 гг., российский экспорт вооружений в Индию сократился на 37%. В то же время заметен рост французских поставок оружия в Индию: Франции удалось даже вытеснить США со второй после России позиции по величине поставок оружия в Индию. Для России значительное укрепление французских позиций создает угрозу вытеснения российских товаров с рынка, что, по мнению профессора МГИМО Сергея Лунева является давней мечтой Парижа [14]. Более того, по данным Reuters, сама Индия планирует диверсифицировать источники поставок оружия и уменьшить зависимость от Москвы [15].

Таким образом, у России и Франции существуют довольно значительные противоречия в ИТР, которые способствуют ухудшению двусторонних отношений.

Расхождения на Ближнем Востоке

Различных точек зрения придерживаются Москва и Париж в отношении политических процессов на Ближнем Востоке. Ближний Восток исторически является довольно нестабильным регионом, вследствие этого российские и французские интересы сталкиваются сразу по нескольким направлениям.

Один из аспектов, по которым у РФ и Франции расходятся интересы на Ближнем Востоке,— формат урегулирования палестино-израильского конфликта. Сам по себе конфликт является противоречивым с точки зрения реакции мировой общественности на действия воюющих сторон. Ряд государств апеллируют фразами о необходимости мирного урегулирования конфликта и о прекращении огня с обеих сторон. Более конкретные предложения были выдвинуты российской и американской стороной. В октябре 2023 года В. Путин выступил [16] за урегулирование конфликта посредством создания независимого Палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме. Что касается американского плана, США выступили с предложением [17] о заключении всеобъемлющего трехэтапного соглашения по урегу-

лированию напряженности вокруг Сектора Газа, которое впоследствии было поддержано Францией. Выступая с мирными инициативами по ближневосточному урегулированию, Москва и Париж, однако, не сходятся во мнении о необходимости признания Палестины в качестве независимого государства. В то время как Россия выступает за создание независимой Палестины, глава Франции рассуждает о том, что Республика признает Палестину, «когда это будет полезно» [18].

Помимо урегулирования палестино-израильского конфликта, интересы РФ и Парижа сталкиваются также и в рамках войны в Сирии, охватившей страну с 2011 года. Важным является то, что США и Западные страны не поддерживают правительство Б. Асада. Париж, как и другие государства ЕС, считает президента Сирии виновным в соучастии в преступлениях против человечества, а именно в ситуации в связи с химическими атаками в 2013 году. Более того, Франция выдала ордер на арест Асада [19] в 2023 году. В то же время российская сторона оказывает поддержку Асаду и не отказывается от диалога с президентом Сирии, что видно, например, из визитов Б. Асада в РФ в 2023 и 2024 году, а также из зависимости Сирии от российских и иранских поставок энергоресурсов [20].

Стоит отметить, что зачастую разногласия в других регионах мира так или иначе пересекаются с украинским конфликтом, что также обостряет отношения по линии Москва — Париж. Так, в связи с отказом от импорта российского газа, ряд государств ЕС, в том числе Франция, стремится [21] искать альтернативных поставщиков углеводородов. Одним из вариантов для Франции становятся страны Ближнего Востока. Вследствие необходимости поддерживать поставки энергоресурсов из региона, Париж заинтересован в сохранении стабильности на Ближнем Востоке. Немаловажным является то, что президент Сирии, против которого, как было сказано выше, выступает французская сторона, поддержал проведение Россией СВО.

Важно отметить, разногласия между РФ и Парижем возникают не только на уровне отдельно взятых регионов. Показательным является столкновение интересов в рамках мирового спортивного движения. Совсем недавно в Париже прошли Олимпийские

игры. Сама по себе Олимпиада сопровождалась скандалами и недовольством со стороны спортсменов, однако для РФ ключевым является то, что из всей российской сборной на крупнейших международных соревнованиях смогло выступить лишь 15 атлетов. Немаловажным событием стало вручение олимпийских медалей командного турнира по фигурному катанию, итоговые результаты которого стали известны спустя 2,5 года после Игр в Пекине и многочисленных заседаний CAS. Российских фигуристов, ставших по итогу бронзовыми призерами, не пригласили на вручение медалей в Париж. Несмотря на то, что основные решения в рамках олимпийского движения выносятся Международным олимпийским комитетом и Спортивным арбитражным судом, страна-организатор Олимпиады так или иначе участвовала в принятии решений, что, в данном случае, еще больше обострило российско-французские противоречия. Более того, Э. Макрон еще до начала Олимпиады высказался в негативном ключе об участии РФ в Играх, предположив, что РФ будет совершать информационные атаки во время Олимпийских игр.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что у Франции и России накопилось достаточное количество противоречий по современным политическим процессам, что ставит под сомнение налаживание двусторонних отношений.

Институциональная база сотрудничества

Чтобы оценить перспективы возможного улучшения отношений между Кремлем и Елисейским дворцом, представляется важным рассмотреть нынешнее развитие российско-французских отношений на институциональном уровне.

Россия и Франция в ходе истории двусторонних отношений сформировали базу для постоянных контактов на различных уровнях. Одним из каналов связи между двумя государствами стал Российско-французский совет по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам (СЕФИК). СЕФИК является рабочей структурой Российско-Французской Комиссии по вопросам двустороннего сотрудничества. Данная структура способствовала торгово-экономическому сотрудниче-

ству РФ и Франции. Стоит отметить, что до политических событий 2022–2024 гг. обе страны также сталкивались с рядом трудностей. Но несмотря на сложные отношения между Москвой и ЕС, торгово-экономические связи России и Франции продолжали развиваться [22]. Заседания Совета проходили регулярно с 1992 года [23]. Однако политические события начала 2020-х годов привели к сворачиванию российско-французских контактов на институциональном уровне. Последняя, на данный момент, сессия СЕФИК датируется декабрем 2021 года, что свидетельствует о глубине противоречий, возникших между Россией и Францией в последние годы.

Еще одной структурой, лежавшей в основе двусторонних контактов, являлся «Трианонский диалог» — Форум гражданских обществ, который играл роль канала общения между гражданскими обществами РФ и Французской республики [24]. Цель «Трианонского диалога» [25] была обозначена следующим образом: дать возможность французскому и российскому обществам открыться друг другу во всем своем многообразии. В рамках «Трианонского диалога» прошел ряд мероприятий, нацеленных на укрепление двустороннего сотрудничества. К примеру, в 2020 году состоялся российско-французский конкурс по творческому письму «Дорогое завтра!» [26]; в ноябре 2019 года в Париже была организована «Трианонская неделя» [27]; под эгидой «Трианонского диалога» на факультете журналистики МГУ проводился семинар «Языковая политика во Франции и в России: проблемы и перспективы» [28] и др. Таким образом, с 2017 по 2021 год, в период функционирования «Трианонского диалога», были сделаны значительные шаги по укреплению двусторонних связей.

Тем не менее, события начала 2022 года способствовали сворачиванию культурных контактов, установленных в предыдущие годы. После начала СВО французский Генеральный секретариат «Трианонского диалога» приостановил свою деятельность, а также проинформировал руководителей проектов о замораживании институционального сотрудничества России и Франции [29].

Таким образом, политические события, охватившие Европу в последние годы, способствовали распаду институциональной

базы сотрудничества двух стран, что затрудняет процесс налаживания двусторонних отношений.

Сохранившиеся контакты

Нельзя отрицать, что между двумя державами остаются некоторые точки соприкосновения в различных сферах. Это обусловлено длительной историей российско-французских отношений и невозможностью полностью разорвать двусторонние контакты в условиях глобализации.

Сохраняются элементы сотрудничества России и Франции в области экономики и бизнеса. Так, ряд французских компаний сохранили свои позиции в России. В качестве примера можно привести компанию Auchan, которая приняла решение остаться на рынке России. Некоторые компании не только сохранили производство в РФ, но и увеличили выручку с момента ухода зарубежных производителей из России. Примером служит производитель овощных консервов и заморозок Bonduelle, который уже в 2023 году увеличил выручку на 20% в сравнении с предыдущим годом [30].

Важным направлением российско-французских отношений является энергетическое сотрудничество. Так, компания «Росатом» не была подвержена санкциям со стороны Франции. Сотрудничество Росатома с Францией осуществляется, например, за счет поставок во Францию оборудования для систем электропитания реактора ИТЭР [31]. Более того между французской компанией Framatome и российским Росатомом было подписано соглашение о создании совместного предприятия для производства ядерного топлива в ФРГ [32]. Подписание соглашения не только укрепило сотрудничество Франции и Росатома, но и вызвало непонимание среди европейской общественности, воспринимающей РФ как оппонента французов. Помимо этого, сохраняются связи России с французской энергетической корпорацией Électricité de France. По данным журнала Le point [33], 15% урана EDF обогащается именно в России.

Сохраняются и некоторые элементы межрегионального сотрудничества России и Франции. В нынешних условиях взаимо-

действие между городами РФ и Пятой республики осуществляется, в частности, в рамках работы международных организаций (например, Международной ассоциации «Породненные города»). Несмотря на осложнение геополитической ситуации и неблагоприятный контекст, сотрудничество по линии побратимства продолжается, принимая новые форматы [34]. К примеру, в 2022 и 2023 году состоялись Второй и Третий онлайн-форумы побратимства и межрегиональных связей [35]. Подобный формат позволяет поддерживать связи между различными слоями населения: так, на Третьем форуме побратимства и межрегиональных связей присутствовали представители Россотрудничества, диппредставительства, торгпредства России, городов и регионов страны [36].

После обострения отношений по линии Россия — Запад сохранился ряд культурных контактов между Москвой и Парижем. В 2023 году проходила выставка работ конкурса Русского географического общества «Самая красивая страна» в Париже [37]. Французские делегаты присутствовали на Всемирном фестивале молодежи в Сочи в марте 2024 года и др.

Итак, несмотря на непростые отношения Москвы и Парижа, остаются некоторые элементы двустороннего сотрудничества, которые позволяют поддерживать контакты между странами на различных уровнях. Тем не менее, автор приходит к выводу, что накопившиеся противоречия являются настолько сильными в сравнении элементами сотрудничества, что навряд ли стоит рассматривать сохранившиеся точки соприкосновения как основу для налаживания отношений. Они, скорее, являются результатом длительной истории российско-французских контактов, и вряд ли смогут в ближайшее время стать отправной точкой улучшения отношений.

Заключение

Обобщая вышесказанное, можно сделать ряд выводов. Во-первых, на нынешнем этапе развития двусторонних отношений Москва и Париж сталкиваются с рядом противоречий, которые накопились у обеих держав сразу в нескольких регионах мира. Имея расхождения интересов в Европе, Африке, Азии

и на Ближнем Востоке, обе страны все больше отдаляются друг от друга и ставят под сомнение возможность возобновления постоянных контактов.

Во-вторых, после обострения конфронтации России и Запада распалась институциональная база сотрудничества Москвы и Парижа. Во многом распаду институциональной основы взаимодействия двух стран способствовало осложнение ситуации в Европе, а именно начало российской СВО.

В-третьих, России и Франции все же удалось сохранить некоторые каналы двустороннего сотрудничества в условиях политической нестабильности. Так, сохранились связи Москвы и Парижа в области экономики и бизнеса, остаются элементы межрегионального сотрудничества, продолжается культурный обмен между странами.

Тем не менее, автор приходит к выводу, что сохранившиеся элементы сотрудничества являются, скорее, следствием длительной истории контактов на различных уровнях, чем базой для налаживания отношений в нынешних политических условиях.

Таким образом, говорить о перспективах налаживания двусторонних отношений в ближайшее время представляется крайне затруднительным. Несмотря на невозможность полного разрыва российско-французских отношений, существующие ныне расхождения интересов являются довольно глубокими и препятствуют налаживанию двусторонних связей.

Библиография

1. Зуева К. П., Тимофеев П. П. Французская защита: внешняя политика Э. Макрона в 2022–2023 гг. // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2023, № 3. С. 62–78.
2. Pourquoi le sentiment anti-français imprègne l'Afrique francophone? // Africanews. 15.06.2023. URL: <https://fr.africanews.com/2023/06/14/pourquoi-le-sentiment-anti-francais-impregne-lafrique-francophone/> — 06.08.2024.
3. Солдат по Африке считают: Франция готовит новый вывод войск с континента // Известия. 21.06.2024. URL: <https://iz.ru/1715701/ivan-dubrovin/soldat-po-afrike-schitaiut-frantciia-gotovit-novyi-vyvod-voisk-s-kontinenta> — 07.08.2024.

4. Россия — Африка: новая экономическая политика // Росконгресс. 16.01.2024. URL: <https://roscongress.org/materials/rossiya-afrika-novaya-ekonomicheskaya-politika/> — 07.08.2024.
5. Лошкарёв И. Д. Российско-африканские отношения в 2023 году // МГИМО университет. 05.01.2024. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/russia-afrika-2023/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com — 09.08.2024.
6. Vladimir Poutine assure ne chercher à «retourner personne contre la France» en Afrique // LE FIGARO. 13.03.2024. URL: <https://video.lefigaro.fr/figaro/video/vladimir-poutine-assure-ne-chercher-a-retourner-personne-contre-la-france-en-afrique/> — 08.08.2024.
7. Путин рассказал о сотрудничестве с африканскими лидерами // РИА Новости. 13.03.2024. URL: <https://ria.ru/20240313/afrika-1932634128.html> — 09.08.2024.
8. Кузнецов Д. А., Грачевский Г. А. Концепция «Индо-Пацифики» в контексте международного регионостроительства // Мировая политика. 2022. № 1. С. 93–105
9. Dr. Cenk Tamer Возможно ли, присоединение Франции к альянсам в Индо-Тихоокеанском регионе? // ANKASAM. 05.06.2023. URL: <https://goo.su/1lhmk> — 08.08.2024.
10. НАТОлеоновские планы: как и зачем Франция наращивает влияние в Азии // Известия. 04.12.2023. URL: <https://iz.ru/1614199/anastasiia-kostina/natoleonovskie-plany-kak-i-zachem-franciiia-narashchivaet-vliianie-v-azii> — 10.08.2024.
11. Круглый стол «ИТР: между «дружбой» и «недружбой» // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/krugliy-stol-itrmehzhd-druzhboy-i-nedruzhboy> — 10.08.2024.
12. Кузьмина К. Что Индо-Тихоокеанская концепция значит для Китая: оценка экспертов из Китая и Шри-Ланки // Российский совет по международным делам, 28.04.2020.
13. Hausse des importations d'armes en Europe; Domination accrue des États-Unis sur le commerce mondial des armes // STOCKHOLM INTERNATIONAL PEACE RESEARCH INSTITUTE. 13.03.2023. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2023/surge-arms-imports-europe-while-us-dominance-global-arms-trade-increases> — 08.08.2024.
14. Франция пытается потеснить Россию на индийском рынке вооружений // Независимая газета. 10.07.2023. URL: https://www.ng.ru/world/2023-07-10/8_8769_france.html — 08.08.2024.
15. India pivots away from Russian arms, but will retain strong ties // Reuters. 29.01.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/india/india-pivots-away-russian-arms-will-retain-strong-ties-2024-01-28/> — 08.08.2024.

16. Путин выступил за независимую Палестину со столицей в Восточном Иерусалиме // Парламентская газета. 13.10.2023. URL: <https://www.pnp.ru/politics/putin-vystupil-za-nezavisimuyu-palestinu-so-stolicey-v-vostochnom-ierusalime.html> — 10.08.2024.
17. Макрон поддержал план США по урегулированию конфликта в секторе Газа // ТАСС. 01.06.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20967649-09.08.2024>.
18. Макрон заявил, что Франция признает Палестину, когда это будет полезно // ТАСС. 28.05.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20929587-09.08.2024>.
19. Франция выдала ордер на арест президента Сирии Асада // Интерфакс. 15.11.23. URL: <https://www.interfax.ru/world/930632-08.08.2024>.
20. Поляков Д. Сирия в 2023 году: упадок и несбывшиеся надежды // Российский совет по международным делам. 11.01.2024.
21. Sénat session ordinaire de 2023–2024 // Rapport. 2024. № 692.
22. Н. Ю. Родыгина, Д. К. Бессонова Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество России и Франции в период действия международных санкций // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3. С. 203–208.
23. XXVI сессия Российско-французского совета по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам (СЕФИК) // МГИМО университет, Трианонский диалог. 21.12.2021. URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/xxvi-sessiya-cefic/> — 06.08.2024.
24. Публичная дипломатия, Трианонский диалог // ТАСС, партнерский проект. URL: <https://tass.ru/spec/trianon> — 09.08.2024.
25. Qu'est-ce que le Dialogue de Trianon? // La France en Russie. 26.04.2018. URL: <https://ru.ambafrance.org/Qu-est-ce-que-le-Dialogue-de-Trianon> — 05.08.2024.
26. Встреча международных лауреатов «трианонского» конкурса «Дорогое завтра!» // МГИМО университет, Трианонский диалог. 22.12.2020. URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/dorogoe-zavtra/> — 05.08.2024.
27. «Трианонская неделя» во Франции // МГИМО университет, Трианонский диалог. 16.11.2019. URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/trianonskiy-dialog-v-parizhe/> — 05.08.2024.
28. Семинар «Языковая политика во Франции и в России: проблемы и перспективы» // Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. 14.12.2019. URL: <https://www.journ.msu.ru/about/news/34111/> — 08.08.2024.
29. Трианонский диалог // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. 2021. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/russie/la-france-et-la-russie/dialogue-de-trianon/> — 08.08.2024.

30. Российские предприятия Bonduelle в 2023 году обновили рекорды выручки // Интерфакс. 04.04.2024. URL: <https://www.interfax.ru/business/954049-06.08.2024>.
31. Росатом отправил во Францию первую в 2023 году партию оборудования для проекта ИТЭР // Росатом. 15.02.2023. URL: <https://rosatom.ru/journalist/news/rosatom-otpravil-vo-frantsiyu-pervuyu-v-2023-godu-partiyu-oborudovaniya-dlya-proekta-iter/> — 08.08.2024.
32. Nucléaire: une alliance entre Framatome et le russe Rosatom fait des étincelles // Le point. 21.03.2024. URL: https://www.lepoint.fr/monde/nucleaire-une-alliance-entre-framatome-et-le-russe-rosatom-fait-des-etincelles-21-03-2024-2555608_24.php — 08.08.2024.
33. EXCLUSIF. EDF fait enrichir en Russie 15% de son uranium // Le point, 08.12.2022. URL: https://www.lepoint.fr/video/exclusif-edf-fait-enrichir-en-russie-15-de-son-uranium-08-12-2022-2500915_738.php#xtmc=edf-et-russie&xtnp=1&xtcr=1 — 12.02.2024.
34. Межрегиональное сотрудничество // Русский дом науки и культуры в Париже. URL: <https://crsc.fr/nashi-programmy/mezhregionalnoe-sotrudnichestvo/?lang=ru> — 09.08.2024.
35. На третьем Форуме побратимства и межрегиональных связей обсудили действующие форматы российско-французского сотрудничества // Русский дом науки и культуры в Париже. URL: <https://crsc.fr/na-tretem-forume-pobratimstva-i-mezhregionalnyh-svjazej-obsudili-dejstvujushhie-formaty-rossijsko-francuzskogo-sotrudnichestva/?lang=ru> — 09.08.2024.
36. Партнёрские связи между городами России и Франции обсудили на форуме в Париже // Русский мир. 08.12.2023. URL: <https://russkiymir.ru/news/320713/> — 09.08.2024.
37. Выставка РГО открылась в Париже // Русское географическое общество, 15.05.2023. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/news/vystavka-rgo-otkrylas-v-parizhe/> — 17.03.2024.

СЕКЦИЯ «РОССИЯ В РЕГИОНЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ»

Драгутинович Владислав

Санкт-Петербургский государственный университет,

Факультет международных отношений,

Аспирантура

Норвежская угроза российской безопасности в Арктике и на Балтике

The Norwegian threat to Russian security in the Arctic
and the Baltic

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка выявить и перечислить исходящие от Норвегии возможные угрозы России военного и иного плана в регионах Арктики и в бассейне Балтийского моря, который Норвегия (совместно с Данией) может превратить во «внутренне море НАТО», контролируя российские экспортно-импортные морские перевозки через проливы между Балтикой и Северным морем. Для осуществления поставленной цели автором был и рассмотрены примеры военных и невоенных угроз, которые потенциально могут исходить от Норвегии или проводиться с ей помощью другими представителями коллективного Запада. Рассмотрев возможные угрозы безопасности России, автор делает выводы о том, насколько важны подобные вызовы для стратегической безопасности России и насколько вероятно претворение подобных угроз в жизнь.

Ключевые слова: Россия; Норвегия; Арктика; Балтика; безопасность

Abstract. This article attempts to identify and list possible threats to Russia emanating from Norway of a military and other plan in the

Arctic regions and in the Baltic Sea basin, which Norway (together with Denmark) can turn into an “internal NATO sea” by controlling Russian export-import shipping through the straits between the Baltic and the North Sea. To achieve this goal, the author considered examples of military and non-military threats that could potentially come from Norway or be carried out with its help by other representatives of the collective West. Having considered possible threats to Russia’s security, the author makes conclusions about how important such challenges are for Russia’s strategic security and how likely such threats are to be implemented.

Keywords: Russia; Norway; Arctic; Baltic; security

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что она потенциально может затрагивать вопросы суверенитета Российской Федерации. Для России и Арктика, и бассейн Балтийского моря, через который в том числе проходит морской торговый транзит, связывающий Санкт-Петербург, Ленинградскую область и Калининградскую область через Северное море с остальными странами экспорта и импорта российских товаров и сырья, являются регионами стратегической важности. Присутствие России на Балтике и в Арктике обеспечивает, в том числе, и экономическую безопасность страны. Некоторые исследователи полагают, что Россия более склонна переоценивать угрозы своей «жёсткой» безопасности из-за статуса великой державы, а Норвегия, как региональный игрок и малая держава в своей политике более зависима от внешних центров силы [1, С. 6; 2, С. 36] и в доктринальных документах более человекоориентирована, нацелена на достижение интересов отдельных групп, а не государства в целом [2, С. 38]

Норвегия является региональной морской державой из-за большой протяженности береговой линии. В экономическом плане Норвегия не входит в ЕС и обладает большей долей экономической независимости и суверенитета по сравнению со своими соседями, которые входят в ЕС.

Цель настоящего исследования заключается в обозначении возможных угроз как военной, так и иных аспектов безопасности России со стороны Норвегии в арктическом регионе и на Балтике

через действия Норвегии в соединяющих Балтику и Северное море Датских (Балтийских) проливах и в Балтийском море.

Для достижения обозначенной цели автором были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть стратегические интересы России в регионе Арктики и выявить потенциальные угрозы «жёсткой» и «мягкой» безопасности России, которые могут исходить от Норвегии;
2. Выявить угрозы безопасности России в бассейне Балтии;
3. Сделать прогноз попыток реализации потенциальных угроз России со стороны Норвегии в Арктике и на Балтике

Кризис международной политики, последовавший за началом в 2022 г. специальной военной операции оказал существенное воздействие и на такие, ранее считавшиеся «исключительными», менее подверженными негативному влиянию противостояния России и Запада, регионы как Арктика и Балтика. Сейчас же наблюдается активное обострение отношения между Россией и Западом, в том числе и на Севере, в Арктике и в Балтийском регионе, который с вступлением в НАТО Финляндии и Швеции по заявлениям западных официальных лиц стал «внутренним морем НАТО». [3; 4]. В настоящей работе нам хотелось бы сфокусировать внимание на потенциальных угрозах, которые могли бы исходить в указанных регионах от Норвегии.

Членство Норвегии в межрегиональных и международных объединениях. Вызовы безопасности России.

С одной стороны, Норвегия является одним из старейших членов НАТО и имеет большое доверие Вашингтона как главного менеджера НАТО в скандинавском североευропейском регионе [5, С. 4]. Также Норвегия имеет давний опыт двустороннего военного сотрудничества с США (Supplementary Defense Cooperation Agreement (SDCA) between the Government of the Kingdom of Norway and the Government of the United States) [6]. Что касается бассейна Балтийского моря, если посмотреть на географию и обратиться к опыту Великой Отечественной войны в Прибалтике, в Карелии и Заполярье, то можно прийти к выводу, что Балтийский бассейн

— это «мягкое подбрюшье» Российской Арктики и именно в этом регионе, а не только в Арктике, как это было ранее, сейчас идёт граница между Россией и Североатлантическим альянсом.

Однако, в отличие от других стран региона, Норвегия более экономически независима, она не входит в ЕС и имеет самую богатую базу энергоресурсов в регионе. Представляется, что именно это позволяет Норвегии проводить более сдержанную политику в отношении России после 2022 г. Так, в отличие от Финляндии, Норвегия не закрывала сухопутную границу с Россией, но закрыла своё консульство, которое выдавало документы для упрощённого въезда жителям приграничных территории. Также, приняв от России председательство в Арктическом совете, Норвегия предприняла усилий для восстановления полноценной работы данной международной площадки сотрудничества [7, С. 84].

Также Норвегией исключена из санкционных мер и территория Груманта⁴ (Шпицбергена), поскольку введение подобных ограничений противоречили бы положениям Шпицбергенского трактата.

Согласно Арктической стратегии Норвегии 2021 г. тремя основными её целями являются безопасность стабильность и сотрудничество на основе интересов (2021). Ранее Норвегия строила свою политику в отношении России достаточно прагматично [8, С. 161]. Но такой подход вполне может быть изменён в будущем. Примером отступления Норвегией от такого подхода может служить эпизод с отказом Норвегии в июне 2022 г. пропустить российские грузы, предназначенные для российских поселений на Груманте (Шпицбергене).

Возможность двойного назначения устройств отслеживания климата, расположенных на территории Норвегии

У Норвегии также есть устройства отслеживания климата, что-то подобное уже известно в США под названием HAARP-

⁴ Автор полагает, что в российском научном обороте целесообразно именовать указанный полярный архипелаг поморским названием «Грумант». В данном случае использование национального названия послужит языковым средством продвижения исторически обусловленного политического символизма первичности освоения архипелага русскими поморами.

система (High Frequency Active Auroral Research Program). Активная высокочастотная программа исследований северного сияния — многоцелевой ионосферный стенд с мощным искусственным электромагнитным излучением, способный посылать сфокусированный энергетический импульс в заданный район земной поверхности, своего рода мега-молнию, которая формально вызывает северное сияние, а фактически способный заблокировать навигацию, радиолокацию, радиосвязь [9, С. 2] и вывести из строя электронику в ракетах, самолетах и космических спутниках. Подземная его часть может вызывать аварии на электросетях, газо- и нефтепроводах, а также обнаруживать любой объект в воздушном пространстве Земли и под ее поверхностью [9, С. 2].

Анализ технических возможностей системы HAARP позволяют сделать и обосновать вывод о создании и отработке на нагревном стенде технологий управления геофизическими процессами в ионосфере в условиях воздействия мощным электромагнитным излучением, что может привести к созданию геофизического оружия многофункционального применения и помехам в работе радиоэлектронных систем. Прежде всего — систем связи. Системы EISCAT, SPEAR (Норвегия, г. Тромсе и о. Шпицберген), в настоящий момент официально работают по исследовательским международным научным программам, направления которых в определенной степени совпадают с исследованиями, проводимыми на стенде HAARP. Это прежде всего определение условий и режимов управления геофизическими процессами ионосферы, условий образования вторичного излучения ионосферы, ракурсного рассеивания и других эффектов. И американская система HAARP, и норвежские EISCAT, SPEAR расположены практически на одном меридиане, что принципиально позволяет реализовать условия синхронных режимов работы данных климатических систем для решения задач деструктивного воздействия на ионосферу. Прежде всего — формирование помех радиосвязи, создание высокоэнергетических зон в ионосфере и магнитосфере и источников вторичного излучения на частотах многофункционального применения, а также многочастного радиолокационного пространственно-распределенного поля контроля и обнаруже-

ния воздушных и космических объектов. Это потенциально несёт угрозу не только климатической, но и «жёсткой» безопасности России [9, С. 11].

Как отмечают российские исследователи, исследования на комплексах HAARP (США) и EISCAT (Норвегия) с 2019 г. резко активизировались. Выделено приоритетное финансирование на проведение исследований по проекту HAARP в рамках программы Arctic Research in the National Interest. Европейская научная Ассоциация EISCAT на территории Норвегии строит радар некогерентного рассеяния радиоволн нового поколения EISCAT_3D, предназначенный для эффективного диагностирования ионосферных возмущений естественного и искусственного происхождения. Планировалось строительство нового нагревного комплекса, совмещенного с радаром EISCAT_3D, который позволил бы расширить возможности норвежской системы. Мотивация строительства нового нагревного комплекса объяснялась научной результативностью исследований по нагревной тематике [10, С. 80].

Станет ли Батика «внутренним морем» НАТО?

В Балтийском море расположены критически значимые для экономики и суверенитета России морские коммуникации [11, С. 60, 71]. Заявления политиков прибалтийских стран о том, что после вступления Швеции и Финляндии в НАТО Балтика становится «внутренним морем» [3; 4] Североатлантического альянса скорее выдают желаемое за действительное. И хотя по оценкам некоторых экспертов около 60% современного экспорта российской нефти идёт через Балтику, Датские проливы и, затем, Северное море, но реальных попыток задержания танкеров ни страны Балтии, ни Норвегия не предпринимают. Как представляется, они понимают, что, во-первых, подобные задержания противоречили бы ратифицированной ими Конвенции ООН по морскому праву, во-вторых, в случае Норвегии, было бы трудно реализуемым на практике — пролив Скагеррак, расположенный между полуостровами, соединяющих воды Балтийского и Северного морей в ширину составляет от 60 до 150 км — и задержание в нём судов

с российской нефтью в рамках наложенных санкций трудно реализуемо на практике и почти невозможно силами не военного, а пограничного и таможенного флота Норвегии, и в-третьих, попытка подобного экономического давления на Россию будет переведена из экономической в военную плоскость и может стать для России *casus belli*.

Представляется, что реализовывавшаяся Россией с 1991 г. политика в отношении НАТО была ошибочной [12; 13, С. 6] и была следствием «политического романтизма» в отношении Запада и США. Политика расширения НАТО в регионе Балтии закономерно была воспринята Россией как экспансия Запада в целом, и в первую очередь США в регионе законных российских интересов безопасности. Из-за расширения НАТО на Балтике перед Россией стали вопросы обеспечения бесперебойности экспортно-импортных товарных связей как эксклава, так и Санкт-Петербурга и Ленинградской области с остальным миром [14, С. 26; С. 33]

Еще в 90-е годы скандинавские страны создали несколько платформ сотрудничества в плане военной логистики для поддержки операций НАТО и партнерства Ради мира в Афганистане, Ираке и странах Африки.

Вызовы безопасности России от региональных проектов, в которых задействована Норвегия

Такие проекты это: NORDAC (1994 г.) — для координации военных закупок в скандинавских странах, NORDCAPS (1997 г.) — для логистики, NORDSUP (2008 г.) — для тылового обеспечения и Nordic Battle Group (2008 г.). в которую помимо скандинавских стран входят Эстония и Ирландия. В 2009 г. премьер-министр Норвегии Йенс Столтенберг вынес предложение, чтобы эти платформы интегрировались в более крепкое интеграционное объединение — NordEFCO (Nordic Defense Corporation) для их совместных операций в Северной Европе. NordEFCO предусматривало как сотрудничество генеральных штабов и участие в совместных военных проектах, так и декларацию таких якобы первостепенных целей как борьба с экологическими угрозами, разливом нефти, борьба с браконьерством, контрабандой и терроризмом.

После начала специальной военной операции все эти проекты могут быть переориентированы на военные цели.

Что касается экономики, то, в отличие от стран ЕС в регионе, Норвегия является более экономически независимой благодаря нефти, промышленному рыболовству и добыче полезных ископаемых в горной местности.

Занимая основную роль в NordEFCO Норвегия получает как прямую материальную выгоду от прямого финансирования этого проекта, так и косвенно усиливает своё экономическое положение и поучает действенные рычаги экономического воздействия на другие скандинавские страны и страны Балтии, которые после начала специальной военной операции в значительно большей мере ощутили на себе негативные экономические последствия от разрыва ли заморозки экономических связей с Россией. Пока другие скандинавские страны и страны Прибалтики страдают от антироссийских санкций, Норвегия находится в большом выигрыше от этого, поэтому не даром Осло поддерживает инициативы НАТО в Украине и выступает за продолжение конфликта. Чем дольше длится украинский конфликт, тем больше у Осло будет манёвренного пространства для интеграции скандинавских стран, в том числе и в рамках NordEFCO.

Если говорит про морскую стратегию. Норвегия строит современный флот из стелс-фрегатов, которые слабо заметны, имеют современные ракеты. Они предусматриваются для защиты нефтяных платформ, и Норвегия, как догоняющая морская держава, в отличие от США и Британии, имеет шанс внедрить сразу с последние современные военные корабли и подводные лодки. Норвежские в многочисленной платформе Северного моря рассматриваются как перспективные платформы, где можно еще размещать ракеты, контейнерного базирования, средства РЭБ, гидроакустические средства. И предусмотрено, что корабли, военные танки должны курсировать между платформами, собирать нефть, а по пути на открытое море заправлять военные суда и подводные лодки, которые курсируют на пространствах Северного моря и при Арктике.

В целом Норвегии обоснованно отводится главная роль в NordEFCO. Норвегия здесь выступает как интегрирующее звено

военного и гражданского сектора на внутреннем политическом уровне североευропейских стран, участвует в разделении труда в рамках НАТО и в регионе на межгосударственном уровне.

Из-за географических и ландшафтных условий страны севера, а также межгосударственные и наднациональные структуры скандинавских стран могут в перспективе угрожать России гибридной войной, поскольку ландшафт и климат диктуют тесное взаимодействие их гражданского и военного секторов. Тот, кто первым выстроит базу для гибридного воздействия, сможет как противостоять её возможным вызовам или даже провести гибридную атаку.

Масштабное прямое столкновение может привести к ядерной войне, поэтому представляется, что Норвегия, как ключевой элемент НАТО, европейских и межгосударственных региональных объединений, может прибегнуть именно к гибридным атакам. Ярким примером такого гибридного воздействия может служить норвежский проект «MARPART» [15], который финансируется норвежским МИДом и получает поддержку многих неправительственных организаций и транснациональных корпораций. Его цель — интеграционное взаимодействие с арктических вузов России и с североευропейских стран. Такое декларируемое развитие научного диалога учебных и исследовательских центров России и Норвегии [16, С. 135] может нести потенциальную угрозу как утечки мозгов, так и раскрытия российского и советского арктического опыта, который может быть использован Западом для противодействия России. Подобное сотрудничество для России, представляется нам, более опасным, чем открытая конфронтация. Хотя ряд исследователей считает, что реализуемая через такое сотрудничество дипломатия может служить и продвижению российской «мягкой силы», и играть существенную роль в налаживании неформальных контактов при реализации «новой» публичной дипломатии [17, С. 165].

Выводы

Поскольку Арктика является одним из важнейших стратегических регионов в мире (по отдельным оценкам здесь сосредото-

чено более 1/5 разведанных и прогнозируемых мировых запасов ископаемых видов топлива) и критической для российской экономики [18, С. 6; 5, С. 6], то этот регион будет оставаться в фокусе внимания России в целях отстаивания своих стратегических интересов. Норвегия, как региональный сосед, может как в отдельных случаях смягчать проводимую Западом политику санкций, так и реализовывать планы США в отношении России в сфере «жёсткой безопасности». Наибольшую угрозу, как нам представляется, здесь играют технологии двойного назначения в климатической сфере, возможность быстрой переориентации гражданских технологий в военную сферу. Также было бы целесообразным включить требования о недопустимости использования в военных целях объектов по изучению климатических изменений в итоговые документы ежегодной сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата либо в итоговые документы мероприятий ООН по данной тематике более высокого уровня.

Библиография

1. Маркушина Н. Ю. Меняющиеся контуры безопасности и баланс сил в Балтийском регионе: значение для России. М.: НП РСМД, 2023.
2. Шуранова А. А., Чистиков М. Н. Место климатической безопасности в стратегическом планировании: кейс России и Норвегии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2023. № 2. С. 24–42.
3. Linas Linkevičius // Twitter. 27.02.2024. URL: <https://twitter.com/LinkeviciusL/status/1762401270332002630> (accessed: 28.02.2024).
4. Hanno Pevkur's (Estonian Minister of Defence) interview to "The Iltalehti" // Iltalehti. 12.08.2022. URL: <https://www.iltalehti.fi/politiikka/a/0932ec99-89e7-4f85-8a6e-e39dbb43da79> (accessed: 28.02.2024).
5. Журавель В. П. Основные международные вызовы в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике // Либерально-демократические ценности. 2022. Т. 6. № 4. URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/06PLLD422.pdf> (Дата обращения: 31.05.2024).
6. Supplementary Defense Cooperation Agreement (SDCA) between the Government of the Kingdom of Norway and the Government of the United States. Signed on April 16th, 2021 // U. S. Department of State. 22.08.2022. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/08/22-617-Norway-Defense-SDCA-Ready-for-Review.pdf> (accessed: 31.05.2024).

7. Чистиков М. Н. Трансформация Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона под воздействием международно-политического кризиса 2022 г. // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2024. № 2. С. 84–97.
8. Плюсин Р.М., Скрипка И. Р., Лесной Д. С. Интересы ЕС в Северной Европе и Арктике: вызовы для России // Современная Европа. 2023. № 7. С. 153–164.
9. Дмитриев В.Г., Курпиров А. И., Перунов Ю. М. Техногенные воздействия на среду распространения радиосигнала // Техника средств связи. 2023. № 1 (161). С. 2–12.
10. Калишин А.С., Благовещенская Н. Ф., Борисова Т. Д. Дистанционная диагностика искусственных ионосферных возмущений в высоких широтах // Всероссийские открытые Арmandовские чтения: Современные проблемы дистанционного зондирования, радиолокации, распространения и дифракции волн. 2021. № 1. С. 80–88.
11. Стрюковатый В. В. Геостратегическое положение России на Балтике как угроза морской блокады в современных условиях // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Естественные и медицинские науки. 2024. № 1. С. 57–75.
12. Интервью Президента Российской Федерации В. В. Путина Такеру Карлсону // Президент России. 09.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411/> (Дата обращения: 31.05.2024).
13. Лачининский С. С., Сяолин Ли. Геополитические риски и перспективы отношений России и Запада на Балтике // Псковский региональный журнал. 2021. № 4 (48). С. 3–15.
14. Зверев Ю. М. Три российских региона на Балтике в условиях противостояния России и Запада // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 4. С. 24–41.
15. Maritime Preparedness and International Partnerships in the High North (MARPART) // Regjeringen.no. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/nord/arctic_strategy.pdf (accessed: 31.05.2024).
16. Степанов И. А., Смоловик Е. В., Казаковцева А. А. Международное измерение арктической политики Норвегии и накопленный капитал российско-норвежского сотрудничества // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 125–151.
17. Гутенев М. Ю., Сергунин А. А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 3. С. 155–174.
18. Чистиков М. Н. Стрельникова И. А. Арктика во внешнеполитическом стратегическом планировании России в рамках политики «Поворота на Восток» // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы и решения. 2023. № 2 (14). С. 4–17.

Евстигнеев Никита

Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений,
Бакалавриат

Феномен «русских» партий Латвии

The phenomenon of the “Russian” parties of Latvia

Аннотация: В настоящей статье предпринята попытка изучить феномен «русских» партий Латвии в условиях влияния внутренних и внешних вызовов. Для достижения этой цели автор предоставляет классификацию и определение понятия «русская партия» а также проводит анализ эволюции программ партий до и после начало Специальной военной операции и деятельности партий с 2022 года. В результате исследования автор приходит к выводу, что на данный момент в Латвии отсутствуют политические силы, которые в полной мере могут отстаивать права русских Латвии.

Ключевые слова: Латвия, русские Латвии, русские партии Латвии, историческая память, оппозиция Латвии

Abstract: This article attempts to study the phenomenon of “Russian” parties in Latvia under the influence of internal and external challenges. To achieve this goal, the author provides a classification and definition of the concept of “Russian party” and also analyzes the evolution of party programs before and after the beginning of Russian special operation in Ukraine and its activities since 2022. As a result of the research, the author comes to the conclusion that at the moment there are no political forces in Latvia that can fully defend the rights of Russians in Latvia.

Key words: Latvia, Russians of Latvia, Russian parties in Latvia, historical memory, opposition in Latvia

Введение

Особенную роль в политической системе Латвии занимают партии, которые так или иначе отстаивают интересы русскоязычного населения страны. В Латвии политическая элита нередко называет их пятой колонной и всячески пытается отстранить их от процесса принятия решений. [1] Для России вопрос о наличии политической

силы в Латвии способной помогать и защищать многочисленную русскую общину страны, также является достаточно актуальным. Целью данного исследования является выявление особенностей «русских» партий Латвии в условиях влияния внутренних и внешних вызовов. Автор предполагает, что ключевым моментом в трансформации проведения “русских” партий сыграло начало Специальной военной операции России на территории Украины. Эмпирическую базу исследования составляют публикации в средствах массовой информации, предвыборные программы партий и их интернет-ресурсы как на латышском, так и на русском языках. В ходе исследования использованы такие методы как факторный анализ, контент анализ и сравнительный метод исследования. Факторный анализ используется для преобразования больших объемов информации в конкретные переменные. Сравнительный метод исследования используется для сравнения партий. Контент анализ применяется для количественно-качественного анализа информации.

Тема «русских» партий поднималась в научной среде достаточно часто. Весомый вклад в развитие данной темы внес М. И. Кришталь, написавший в 2019 году работу под названием «Идеологическая и политическая дистанция «русских» партий Латвии».[2, с. 153–157]. Также стоит отметить исследователей, которые занимались этим вопросом в 2010-х годах таких, как Ю. Розенвалдс, В. В. Бузаев, А. В. Солопенко. Отдельно стоит отметить работу Симоняна Р. Х. «Русскоязычная диаспора стран Балтии: современное состояние и перспективы», которая содержит актуальные сведения о состоянии русской общины на момент 2022 года.[4, с. 144–157]

Научная новизна данной работы заключается в анализе поведения «русских» партий на момент выборов в Сейм в 2022 году и после него. Также ранее в российской исследовательской среде не было анализа партии «За стабильность» («Stabilitātei») в качестве возможной новой силы, защищающей права русскоязычного населения в стране.

История развития явления “русских” партий

Вопрос о защите интересов национальных меньшинств Латвии играл важную роль сначала получения независимости

Латвии в 1991 году. На момент выхода из состава СССР в Латвии число русских от числа населения составляло до 34%. [3 с.62–69] Несмотря на то, что существенная часть из русской общины страны уже в 90-е была урезана в правах, путем присвоения им статуса неграждан, в Латвии образовались политические партии, действующие вопреки правящему режиму и пытающиеся защищать права русского населения. Наибольшую известность получили партии: «Русский Союз Латвии» и «Согласие» (Saskaņa). Но ситуация на последних выборах в Сейм в 2022 году серьезно изменилась. Во-первых, партия «Согласие», получавшая ранее места в Сейме, не получила ни одного кресла в парламенте, не набрав пяти процентов необходимых для прохождения барьера. Во-вторых, на выборах проявила себя новая партия под названием «За стабильность» (Stabilitātei), которая стала одновременно как центром притяжения голосов русского населения из Латгалии и Риги, так и главной оппозиционной партией в Сейме. Несмотря на свой неоднородный состав и прокламирование приверженности центристской политической линии, данная партия имеет достаточно большое количество факторов, которые дают основания называть ее «русской» партией. Также стоит отметить, что за голоса русскоязычных избирателей активно борются латышские партии, используя русскоязычных политических деятелей и другие политические объединения, которые образуются вокруг влиятельных личностей — «Латвия на первом месте» (Latvija Pirmajā vietā) под руководством Айнарса Шлесерса, а также партия «Суверенная власть» (Suverenā vara) под предводительством Юлии Степаненко.

Стоит отметить общие особенности «русских» партий, согласно которым в данной работе политическим объединениям будет присваиваться статус «русская партия» и будет оцениваться их деятельность. Под понятием «русская» партия понимается политическое объединение в программе, которой присутствуют пункты, призывающие к защите прав русскоязычной общины, также видимой частью электората, которой являются русское население Латвии. Согласно исследованию проведенному в 2019 году Кришталь М. И. выделил следующие маркеры анализа идеологической и политической дистанции «русских» партий Латвии (см. таблицу 1.) [2 с. 153–157]

Таблица № 1.[2 с. 153–157]

Защита прав русскоязычной общины	Отношение к ключевым политическим вопросам
Статус русского языка	Характер развития отношений с РФ.
Проблема неграждан Латвии	Отношение к ЕС
Отношение к историческому периоду в истории Латвии 1941-1945 гг. в Латвии	Отношение к милитаризации Латвии

Критерии “отношение к ЕС” и “отношение милитаризации Латвии” были внесены автором отдельно с целью определения отношения партий к ключевым процессам происходящим в Латвии и снаружи её и последующего определения активности партий в этих сферах.

Опираясь на данные критерии, будет проведена оценка трех партий: «Русский Союз Латвии», «Согласие» и «За стабильность», на момент выборов в 2022 году и после выборов. На основании анализа программ и процессов, происходящих с партией будет дана точная оценка (см. табл. 2, 3). (Балльная шкала: в случае противоположности взглядов –1, при неоднозначности ответа 0, при отличии уровня умеренности ответа 1 или 2 в зависимости от степени его крайности). Исследование проводится для того, чтобы определить каким изменениям подверглись партии в условиях новых внутренних и внешних вызовов, высокой турбулентности в международной среде и обострения кризиса на Украине.

Социал-демократическая партия “Согласие”

Партия “Социал-демократическая партия “Согласие” (ранее “Центр Согласия”) неоднократно становилась объектом внимания как со стороны властей Латвии, так и в СМИ. Поражение партии на выборах в Сейм в 2022 году многие средства массовой информации поспешно назвали поражением “русских” партий Латвии несмотря на то, что “Согласие” начиная с 2012 года постепенно пытается избавиться от подобного статуса. [6] Стремление опираться на более широкие слои населения берет свое начало со становления партии членом общеевропейской партии социали-

стов. Статус “русской” партии закрепился за политическим объединением сначала ее существования из-за подписания договора о сотрудничестве с партией “Единая Россия”, многочисленных лозунгах о защите прав национальных меньшинств, а также масштабной поддержке со стороны русских Латвии, с помощью которой партии удалось закрепиться в таких крупных городах страны, как Рига и Резекне.

Начало СВО стало поворотным моментом в истории партии, запустив процессы фрагментации как внутри, так и снаружи политического объединения, а также четко обозначив расхождения в позициях с РФ. В предвыборной программе партии СДП “Согласие” на выборы 14-го Сейма полностью отсутствует упоминание о намерениях защищать права русских Латвии, русский язык и историческую память.[5] Напротив, согласно заявлению Нила Ушакова, нынешнего главы партии и бывшего мэра Риги, сделанному на фоне решения о сносе памятника освободителям Риги в 2022 году, можно сделать вывод, что Ушаков поддерживает официальный курс страны. Так, он заявил, что “в то время, когда Россия напала на Украину. 9 мая никакое празднование Дня Победы состоятся не может, а погибших во Второй Мировой войне нужно поминать на кладбищах и выставив свечи в окнах”. [7] Стоит отметить, что он также призвал разрешить возложение цветов, однако не в целях поддержания традиций, а с целью избегания большего напряжения. Данными действиями партия дискредитировала себя в глазах русского электората, не поддерживав его как во время потери своего культурного наследия, так и не упомянув о нем в своей предвыборной программе.

Позиция партии касательно Российской Федерации достаточно четко была сформулирована на конгрессе политического объединения в мае 2022 года. Янис Урбанович и Нил Ушаков заявили об осуждении действий России на Украине. Особенно негативно о России высказался Нил Ушаков, который заявил, что “тому, что сейчас делает Кремль и его армия на Украине, нет оправданий. Россия, к которой мы раньше хорошо относились, сейчас совершает военные преступления против мирного населения, детей, пенсионеров. И нет никакого — “это все неоднозначно”. Принимая во внимание, что в данном зале большинство

это русские и русскоговорящие люди, хочу подчеркнуть — те кого убили, ограбили, надругались в Буче, Ирпене и других городах были такие же самые русские и русскоговорящие как мы в этом зале и наши избиратели.” [8] Столь радикально настроенной позицией в отношении России руководство партии оттолкнуло от себя значительную часть электората, которая на момент начала СВО не была уверена в своей политической позиции. Вопросы, касающиеся дальнейшего развития международных отношений страны, отношений с ЕС и увеличении военной инфраструктуры в регионе не поднимались ни в предвыборной программе, ни на конгрессе.

После выборов в партии СДП “Согласие” произошли заметные изменения. Из партии вышли мэры двух городов республиканского значения в Латгалии, Даугавпилса и Резекне, Андрей Элксниньш и Александр Барташевич, что заметно пошатнуло положение партии в регионе. Также произошли серьезные перемены в столице, ее покинули Янис Урбанович, глава партии, и депутат Рижской Думы Анна Влагова. [9] В своем провале бывшие члены партии винят не смену политического курса, а недостаточную консолидацию внутри самой партии и неспособность донести свою позицию до электората. В тоже самое время партия приняла участие в выборах в Европарламент. В качестве основных целей борьба с бедностью. Стоит рассматривать данный шаг как попытку партии восстановить свой статус в качестве политической силы путем повторного вхождения в парламент ЕС.

Русский Союз Латвии

Русский Союз Латвии (РСЛ) изначально позиционировал себя как партия, созданная для защиты русских и русскоязычного населения. Программа, с последних выборов в Сейм в 2018 году, не претерпела сильных изменений в плане борьбы за права национальных меньшинств. Даже в условиях увеличения турбулентности в отношениях между Латвией и Россией РСЛ сохранил в своей предвыборной программе приверженность к защите прав русских Латвии. В частности, в своей программе на выборы в 14-й Сейм было заявлено, что депутаты от Русского Союза Латвии бу-

дут отстаивать право на свободное использование русского языка и других языков в системе образования на всех уровнях, остановят кампанию по сносу памятников, посвященных жертвам и солдатам Второй Мировой войны и будут способствовать присоединению латвийского гражданства всем негражданам Латвии; до этого момента необходимо обеспечить для неграждан право голосовать на местных и европейских выборах. [10] Тем не менее партия не может получить достаточную поддержку со стороны населения, так как длительное время не участвует в функционировании Сейма, и тем самым получила статус маргинального политического объединения. Также некоторые члены партии как бывшие, так и нынешние, подвергаются постоянным проверкам со стороны специальных служб, что только увеличивает скептический настрой по отношению к деятельности объединения в глазах латышского электората, без голосов которого невозможно пройти в парламент.

Политическая позиция в отношении России и ЕС претерпела определенные изменения. На выборах в 13-й Сейм в программе указывалось стремление к построению добрососедских отношений с ЕС и Россией, отказ от расширения НАТО и демилитаризация Латвии. [11] После начала СВО на Украине в предвыборной программе пропало упоминание о России, ЕС и НАТО. Несмотря на отсутствие упоминания ЕС в предвыборной кампании партия приняла безуспешную попытку участия в выборах в Европарламент. Члены партии принимали активное участие в работе данного института, что может свидетельствовать о важности ЕС в качестве площадки для актуализации проблем русскоязычного населения Латвии. Также прописано стремление к сохранению профессионального принципа в формировании вооруженных сил и ограничение полномочий министра обороны в военном использовании армии за пределами Латвии, что можно трактовать как попытку замедлить процессы милитаризации в стране. [12]

Четкую позицию в отношении России и ее действий партия не сформулировала, согласно мнению Мирослава Митрофанова депутата Рижской Думы, партия не выбирает одну сторону конфликта так как не хочет потерять электорат: «это ситуация, когда одна сторона поддерживает украинцев, а другая русских, но самая

большая часть не поддерживает никого, поэтому мы не можем однозначно встать на сторону ни одного из воюющих сторон и призывать, что-то делать или не делать.” [12] Вопросы о характере отношений с РФ официально не поднимались партией после начала СВО на Украине, но можно сделать вывод, что отношение к России даже внутри партии не является однозначным. Так, Мирослав Митрофанов не поддерживает действия России на Украине, с другой стороны член партии Татьяна Фаворская получила медаль Пушкина по специальному поручению от Владимира Путина. [13] На фоне увеличения давления на партию возможно начало ее фрагментации.

Партия “За стабильность”

На выборах в 14-й Сейм приняла участие новая политическая сила — партия “За стабильность”, которую возглавили бывшие депутаты Рижской думы от партии СДП «Согласие» Алексей Росликов и Валерий Петров. Партия была создана в 2021 году и начала быстро набирать свою популярность за счет критики мер, принимаемых правительством на фоне пандемии COVID-19, оказания помощи населению и грамотно организованной информационной кампании. Статус “русской” партии данная политическая организация получила по нескольким причинам:

- Большая часть кандидатов и членов партии были русскими. Так, согласно данным BALSIS 2022, 93% кандидатов от партии не указали свою национальность, что может означать, что большинство из них русские. Соккрытие своей национальной принадлежности для русских Латвии является стандартной практикой особенно в случае стремления получить работу, так или иначе связанную с государственным сектором. В тоже время латыши составляют около 5% от числа кандидатов.[14]
- Большинство голосов партия “За стабильность” получила в регионах с наибольшим количеством русского и русскоязычного населения, что указывает на то, что большая часть электората является русскими и русскоязычными. В частности, в Риге от общего числа голосов партия со-

брала 9,15% уступив лишь партии “Новое Единство” (Jauna Vienotība), которая набрала 20%. В Латгалии, самом русскоговорящем регионе страны, партия получила 18,56% от общего числа голосов обогнав все остальные партии. В тоже самое время в остальных регионах Латвии – Курземе, Земгале и Видземе, партия не набрала больше 3% от общего числа голосов.[14]

- Партия “За стабильность” в своей предвыборной программе отдельно подчеркнула свои намерения в защите прав русскоязычного населения. Таким образом, в предвыборной программе присутствуют следующие тезисы: обеспечение возможности получить образование на родном языке и обеспечение правом голоса неграждан Латвии на выборах, как необходимый шаг для восстановления справедливости и исторического баланса. Также принятие всех неграждан полноправными гражданами страны. Данные заявленные цели показывают попытку партии привлечь голоса именно русскоязычных избирателей, для которых эти проблемы стоят наиболее остро.[1]
- Взаимодействие с аудиторией в основном происходит на русском языке. Глава партии Алексей Росликов ведет телеграмм канал, где он старается поддерживать контакт со своими избирателями. Большая часть информации, публикуемая на канале, представляется на русском.

Отдельно стоит разобрать отношение партии “За стабильность” к Российской Федерации. В предвыборной программе РФ отдельно не упоминалась, однако “За стабильность” единственная из рассмотренных партий, которая в своей программе упомянула о внешней политике. В центре внимания партии оказался Европейский Союз. В качестве основной цели заявлялось рассмотрение возможности выхода из состава ЕС, достижение экономической независимости, а также ведение независимой политики в отношении соседних стран. Тем не менее партия приняла участие в выборах в Европарламент, под предлогом отстаивания интересов своих избирателей. В связи с тем, что партия имеет 11 мест в Сейме представляется возможность проследить деятельность партии в отношении законов и инициатив, связанных

с Россией и конфликтом на Украине. Например, на срочном заседании Сейма в декабре 2022 года партия “За стабильность” голосовала за создание межпарламентской группы по сотрудничеству между Латвией, Россией и Белоруссией с целью защитить права граждан стран, у которых в России или Белоруссии находятся семья, бизнес или другие связи.[16] Также партия проголосовала против сообщения Внешнеполитической Комиссии о “международных преступлениях России на Украине и призыве всех виновных к ответственности.” Однако партия голосовала против данного заявления не из-за поддержки России, а из-за того, что принятие данного заявления ничего существенно не меняет в стране и только способствует увеличению напряжения в обществе.[17] Можно сделать вывод, что партия “За стабильность” и ее лидер Алексей Росликов выступает за построение мирных и добрососедских отношений основанных на прагматичной выгоде для России и Латвии. Данные намерения подтверждает его мнение опубликованное в его телеграмм канале, о том, что он выступает против милитаризации Латвии — укрепления восточной границы и обязательной воинской повинности, так как “наша страна (Латвия) должна процветать, быть счастливой и мирной. Мы не готовы, мы не хотим ни с кем бороться. Латвия не должна воевать.” [18]. Также на фоне заявлений некоторых государственных лиц Латвии о возможности ввода на Украину регулярных сил при драматическом развитии боевых действий, Росликов заявляет в своем телеграмм канале заявляет, что он за мир и « Это бред! Полный бред! Если кто-то решил за всю страну, это мнение его больной фантазии! Люди Латвии хотят мира и не хотят воевать. Это факт!» [19].

Отдельно стоит отметить, что партия после избрания в парламент продолжает активное взаимодействие со своим электоратом и продолжает защиту прав русских и русского языка. Например, во время принятия концепции национальной безопасности, партия “За стабильность” единственная в парламенте проголосовала против, так как считала необоснованным запрет вещания на русском языке в государственных СМИ. Более того партия оказывала помощь россиянам в оформлении ВНЖ на фоне принятия закона о депортации, организовав центры юридической поддержки при оформлении документов.

Выводы

Таблица № 2. [2 с. 153–157]

Взгляды на защиту прав русскоязычной общины

Партия	Статус русского языка	Проблема неграждан Латвии	Отношение к историческому периоду в истории Латвии 1941–1945 гг.	Общий балл
СДП Согласие	0	0	-1	-1
РСЛ	1	1	2	4
За стабильность	2	1	0	3

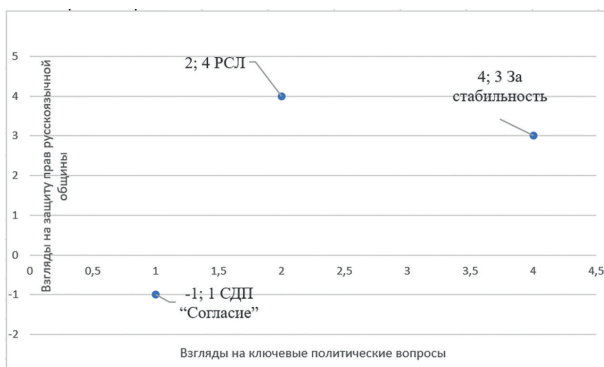
Таблица № 3. [2 с. 153–157]

Взгляды на ключевые политические вопросы

Партия	Отношение к ЕС	Отношение к милитаризации Латвии	Характер отношений с РФ	Общий балл
СДП “Согласие”	2	0	-1	1
РСЛ	1	1	0	2
За стабильность	1	2	1	4

Таблица № 4. [2 с. 153–157]

Сравнение политической позиций “русских” партий Латвии

В результате исследования автор пришел к выводу, что украинский кризис 2022 года оказал серьезное влияние на поведение «русских» партий Латвии. Наибольшее влияние прослеживается в позиции партий по ключевым политическим вопросам. Согласно диаграмме № 4 можно проследить, что в результате ужесточения требований к выражению политической лояльности члены партий стали более сдержаны в своих высказываниях в отношении России и вопросах касающихся внешнеполитических вопросов. Большинство партий старательно избегает упоминание своей позиции касательно России. Исключением является партия «За стабильность», которая выступает за независимую политику в отношении соседей. За активную позицию по внешнеполитическим вопросам партия «За стабильность» получила больше всего баллов — 4. Русский Союз Латвии на фоне увеличения внимания к нему со стороны спецслужб избегают темы связей с Россией и международных отношений в принципе, тем самым партия получила лишь 2 балла — за выступление против милитаризации и временным сохранением мест в Европарламенте. В свою очередь партия СДП «Согласие» выразили свое четкое негативное отношение к РФ и мало уделили внимания в своей программе ключевым вопросам политики, тем не менее они имеют перспективы к сохранению мест Европарламенте.

На фоне изменения риторики в отношении России продолжились центробежные тенденции присущие партиям до начала кризиса: партия «Согласие» полностью отказалась от ориентации на русский электорат и окончательно потеряло поддержку в регионах. Партия Русский Союз Латвии показала наиболее радикальный подход в отношении защиты прав русскоязычной общины, тем не менее данный подход лишь показывает, что партия обречена оставаться в оппозиции при этом нападки на партию и создание ее маргинального образа в СМИ продолжают. Партия «За стабильность» на данный момент является единственной партией в Сейме, преследующей цель защитить русское население страны, тем не менее данная партия, также как и «Согласие» является центристской и стремится объединить русский и латышский электорат под единым лозунгом евроскептицизма и недоверия к существующей власти. Более того также как и партия СДП

«Согласие» и РСЛ «За стабильность» находится в оппозиции и не имеет возможности изменить свое положение в ближайшей перспективе. На данный момент в Латвии отсутствуют политические силы, которые в полной мере способны отстоять интересы русскоязычного населения.

Библиография

1. NA kritizē Valsts aizsardzības koncepciju, norādot, ka tajā nav iekļauta «piektā kolonna» // TVNET. URL: <https://www.tvnet.lv/4708715/na-kritize-valsts-azsardzibas-koncepciju-noradot-ka-taja-nav-ieklauda-piekta-kolonna> (accessed: 01.02.2024).
2. Кришталь М. И. Идеологическая и политическая дистанция «русских» партий Латвии // Власть. 2019. № 1. С. 153–157.
3. Иванов К. Л. Этническая структура населения Латвии // Псковский регионологический журнал. 2011. № 12. С. 62–69.
4. Симонян Р. Х. Русскоязычная диаспора в странах Балтии: современное состояние и перспективы // Балтийский регион. 2022. № 2. С. 144–157.
5. «Согласие» на выборах 14-го Сейма // Saskana Socialdemokratiska partija. URL: <https://saskana.eu/ru/programma/> (Дата обращения: 01.02.2023).
6. «Русские партии» Латвии потерпели поражение: Ушаков оправдывается // EurAsia daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/10/02/russkie-partii-latvii-poterpele-porazhenie-ushakov-opravdyvaetsya> (Дата обращения: 10.03.2024).
7. Ушаков: 9 мая никакого празднования быть не может, павших нужно помянуть на кладбищах // Delfi. URL: <https://rus.delfi.lv/57860/latvia/54184728/ushakov-9-maya-nikakogo-prazdnovaniya-byt-ne-mozhet-pavshih-nuzhno-pomyanut-na-kladbishchah> (Дата обращения: 11.03.2024).
8. Partija “Saskana” kongresā nosoda Krievijas agresiju Ukrainā // TV3. LV. URL: <https://zinatv3.lv/latvija/velesanas/partija-saskana-kongresa-nosoda-krievijas-agresiju-ukraina/> (accessed: 11.03.2024).
9. Провала на выборах «Согласию» было недостаточно. Пришло время развалиться // Sputnik. URL: <https://lv.sputniknews.ru/20221008/provala-na-vyborah-soglasiju-bylo-nedostatochno-prishlo-vremya-razvalitsya-22989774.html> (Дата обращения: 12.03.2024).
10. Программа партии Русский союз Латвии на выборах 14-го Сейма Латвии // Русский Союз Латвии. URL: <https://russojuz.lv/programma-partii-russkij-sojuz-latvii-na-vyborah-14-go-sejma-latvii/> (Дата обращения: 12.03.2024).

11. Програма партии Русский союз Латвии на выборах 13-го Сейма Латвии // Русский Союз Латвии. URL: <https://rusojuz.lv/programma-partii-russkij-sojuz-latvii-na-vyborah-13-go-sejma/> (Дата обращения: 12.03.2024).
12. Latvijas Krievu savienība bažīga par vēlēšanu pazaudēšanu, iestājoties par kādu no karā iesaistītajām pusēm // TV3.LV. URL: <https://zinass.tv3.lv/latvija/velesanas/latvijas-krievu-savieniba-baziga-par-veletaju-pazaudesanu-iestajoties-par-kadu-no-kara-iesaistitajam-pusem/> (accessed: 12.03.2024).
13. Divi Latvijas prokrieviskie aktīvisti saņēmuši Krievijas valsts apbalvojumu // Jauns. URL: <https://jauns.lv/raksts/zinas/547642-divi-latvijas-prokrieviskie-aktivisti-sanemusi-krievijas-valsts-apbalvojumu> (accessed: 12.03.2024).
14. Rezultāti // 14. Saeimas vēlēšanas. URL: <https://sv2022.cvk.lv/pub/vidzeme/velesanu-rezultati> (accessed: 12.03.2024).
15. Politiskā partija „Stabilitātei!” // 14. Saeimas vēlēšanas. URL: <https://sv2022.cvk.lv/pub/kandidatu-saraksti/politiska-partija-stabilitatei#programma> (accessed: 12.03.2024).
16. Saeima atsakās no sadarbības grupu veidošanas ar Krieviju; “Stabilitātei!” balso “pret” // TVNET. URL: <https://www.tvnet.lv/7650550/saeima-atsakas-no-sadarbibas-grupu-veidosanas-ar-krieviju-stabilitatei-balso-pret> (accessed: 12.03.2024).
17. Saeima pieņem paziņojumu par Krievijas noziegumiem Ukrainā; ‘Stabilitātei!’ balso ‘pret’ // Delfi. URL: <https://www.delfi.lv/193/politics/55016194/saeima-pienem-pazinojumu-par-krievijas-noziegumiem-ukraina-stabilitatei-balso-pret> (accessed: 12.03.2024).
18. Готовим страну к войне? // Росликов (Telegram). URL: <https://web.telegram.org/k/#@Roslikovs> (Дата обращения: 12.03.2024).
19. Латвия готова участвовать в большой войне и применить свою армию!!!! // Росликов (Telegram). URL: <https://web.telegram.org/k/#@Roslikovs> (Дата обращения: 28.05.2024).

Ивлева Екатерина Павловна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Факультет международных отношений,

Бакалавриат

Трансграничные отношения саамов в условиях обострения международной политической обстановки.

Cross-border relations of the Sámi people in the context of the
aggravation of the international political situation.

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка оценить влияние эскалации напряженности в мире на отношения между малочисленным коренным народом саамов, разделенным государственными границами. Для достижения поставленной автором цели были рассмотрены существующие институты сотрудничества саамов, некоторые культурные и грантовые проекты, а также взаимодействие саамов после начала СВО Российской Федерации в Украине: реакция российских и европейских саамов и противоречия среди саамского народа. Изучив аспекты сотрудничества саамов до и после 24 февраля 2022 г., автор делает выводы о характере взаимодействия саамов на современном этапе.

Ключевые слова: саамы; трансграничное сотрудничество; Кольский полуостров; коренной народ; Сапми; Союз Саамов.

Abstract. This article attempts to assess the impact of the escalation of tension in the world on relations between the small indigenous Sámi people separated by state borders. In order to achieve the goal, set by the author, the existing institutions of Sámi cooperation, some cultural and grant projects, as well as Sámi interaction after the beginning of the Russian Federation's special military operation in Ukraine were considered: the reaction of Russian and European Sámi and contradictions among the Sámi people. Having studied the aspects of Sami cooperation before and after February 24, 2022, the author draws conclusions about the nature of Sámi interaction at the present stage.

Keywords: Sámi; cross-border cooperation; Kola Peninsula; indigenous people; Sápmi; Saami Council.

Введение

Саамы — малочисленный финно-угорский коренной народ Северной Европы. Земля саамов, также известная как Сапми, расположена на территории четырех государств: Российской Федерации, Королевства Швеция, Королевства Норвегия и Финляндской Республики. Особый статус саамов, как коренного народа, закреплён в уставе Мурманской области в РФ [1], в норвежской [2] и финской конституциях [3]; шведы в 1977 году выступили с заявлением, где признали саамов коренным народом Швеции [4]. Принято считать, что численность народа саамов сегодня составляет от 60 до 80 тыс. человек. При этом больше 50% саамского населения приходится на Норвегию (ок. 50 тыс. чел.) против 20 тыс. саамов в Швеции, 8 000 в Финляндии и приблизительно 2000 в России [5]. Поскольку один народ проживает на территории четырех государств для их взаимодействия существует ряд органов и организаций, например, Саамский парламентский совет, куда саамы Российской Федерации входят в качестве наблюдателей, Союз саамов и международный форум «Международная саамская конференция», проходящая раз в четыре года.

Начало специальной военной операции Российской Федерации в Украине осложнило трансграничные отношения между европейскими и российскими саамами: их сотрудничество было сведено на нет на официальном уровне — в этом исследовании будет восстановлен ход развития событий, а также рассмотрены последствия этого решения.

Актуальность данной работы непосредственно связана с необходимостью исследовать потенциал негативного влияния национального государства на существование этнических меньшинств. Саамская проблема является наглядной иллюстрацией того, что обострение межгосударственных конфликтов несёт прямую угрозу идентичности саамов как этнического меньшинства, способствует разобщению и дезинтеграции саамского народа, дестимулирует развитие его языка и культуры. Кроме того, как ранее уже было указано, российские саамы — самые малочисленные среди всех представителей этого народа. Лишенные международной поддержки и совместных саамских проектов, они не смогут

в полной мере сохранять свою культуру и ценности, передавать её следующим поколениям кольских саамов.

Цель исследования заключается в том, чтобы отследить как повлияло обострение международной ситуации на отношения между представителями саамского народа, разделённого государственными границами. Для достижения поставленной цели необходимо исследовать трансграничное сотрудничество саамов до февраля 2022 г. и проследить его характерные изменения после начала СВО.

Говоря о **научной новизне**, стоит заметить, что большинство подобных исследований затрагивают аспекты сотрудничества государств по вопросам саамов, а не трансграничного взаимодействия непосредственно саамского народа. Кроме всего прочего, исследований, затрагивающих влияние специальной военной операции России в Украине на взаимоотношения саамов, в отечественной науке пока нет.

Методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составили в основном общенаучные методы. В работе был использован анализ и синтез для работы с источниками и научной литературой, охватывающей эту тему, а также для формулирования возможных тенденций развития отношений между саамами и выводов исследования. Также для работы с многочисленными заявлениями, выступлениями и высказываниями сторон конфликта был использован метод контент-анализа. Был также использован метод кейс-стади: на конкретном примере саамского национального меньшинства изучается негативное влияние национальных государств на коренные малочисленные народы.

Трансграничное сотрудничество саамов

Несмотря на то, что народ саамов разделен государственными границами, территория их проживания, Сапми, воспринимается единым целым. Очень важно для саамов чувство принадлежности к особому, отдельному меньшинству и стремление сохранить и передать следующим поколениям свою уникальную культуру — это можно назвать общей идентичностью саамского народа. В качестве другого фактора единения народа выступает общий флаг са-

амов, состоящего из синего, красного, желтого и зеленого цветов, в соответствии с цветовой гаммой, которая используется в традиционной национальной одежде саамов [6]. Российские саамы получили импульс к этнической мобилизации в 1990-е гг., когда начали взаимодействовать и сотрудничать с саамами Европы. Это произошло после того, как в 1993 г. министрами иностранных дел России, Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании и Исландии была подписана «Декларация о сотрудничестве в Баренцевом евроарктическом регионе». В конце XX века, благодаря поддержке извне, саамское этнополитическое движение в России начало включаться в концепт общесаамской идентичности [7].

Самой активной организацией, осуществляющей саамское сотрудничество можно назвать Саамский парламентский совет, однако, поскольку Саамский парламент Кольского полуострова был упразднен в 2018 году [8], то автор подробнее рассмотрит организацию «Союз саамов». Союз саамов — некоммерческое культурно-политическое объединение саамов, который действует в Норвегии, Швеции, России и Финляндии. Союз функционирует с 1956 года и считается одной из старейших в мире организаций коренных народов [9]. Цель организации — защита прав и интересов саамов, проживающих на территории Фенноскандии, как единого народа. К задачам же организации относят укрепление чувства родства среди народа саамов, достижение признания саамов как нации и поддержание культурных, политических, экономических и социальных прав саамов в законодательстве четырех государств и в соглашениях между государствами и организациями, представляющими саамов. Союз саамов участвует в международных процессах по вопросам, касающимся коренных народов, прав человека, Арктики и окружающей среды. Деятельность Союза саамов основана на решениях, заявлениях, декларациях и политических программах Саамской конференции. Союз Саамов активно вовлечен в обеспечение прав народа: на сайте организации регулярно публикуются новости о победах саамов в судах против нарушения их прав, освящаются государственные проекты, которые могут каким-либо образом угрожать территориям проживания саамов, действует самостоятельный отдел Союза, занимающийся обеспечением прав человека. Кроме правозащитной деятельно-

сти, другим важным аспектом работы Союза Саамов является активное сотрудничество в области культуры. Одним из таких проектов является KulturSápmi, первая встреча в рамках которого состоялась в 2019 году [10]. Основная цель проекта — предложить место встречи представителям саамского культурного пространства, где они смогут взаимодействовать и будут мотивированы на расширение сотрудничества. В рамках KulturSápmi были организованы многочисленные лекции, в том числе встреча «Вместе мы сильнее: Tjállegoahte» от переводческого центра Tjállegoahte, поднимающая вопросы плодотворности саамского сотрудничества и освещающая результаты совместной работы по продвижению саамской литературы. Также под эгидой проекта выходили подкасты о саамах и для саамов, одним из которых стал подкаст “Crash course in perspectives from Russian side of Sápmi”, который затрагивал вызовы и перспективы сотрудничества европейских саамов с российской стороной. Кроме того, на сайте Союза Саамов до 2022 года регулярно публиковались новости об образовательных возможностях для саамов: о прохождении стажировок для саамов в Walt Disney Animation Studios [11], о возможностях получения культурных грантов от Союза Саамов [12], об образовательных вебинарах по предпринимательству и экологическим вопросам [13] — все эти инициативы были доступны в том числе и для российских саамов. Грантовая политика — один из самых заметных аспектов деятельности Союза Саамов в культурной сфере. Культурные гранты направлены на укрепление как традиционного, так и современного саамского искусства и культуры. Ежегодно выделяется несколько десятков грантов различным саамским организациям на проведение конкурсов, фестивалей и мероприятий, а также выделяются персональные гранты для саамских деятелей искусства.

Саамское взаимодействие после начала специальной военной операции

27 февраля 2022 года российские члены Союза саамов опубликовали на сайте организации заявление, где высказали собственное мнение об изменившейся после начала специальной во-

енной операции России в Украине мировой ситуации. Позиция секции российских саамов высказана неоднозначно: «Мы ни в коем случае не будем касаться вопроса о том, кто прав, а кто виноват, но каждый из нас понимает, что нет оправдания военным действиям» [14]. Также в заявлении много внимания было уделено последствиям введения санкций и ограничений. Мнение российских саамов по данному вопросу разделилось: несмотря на публикацию официального заявления с осуждением «военных действий», некоторые представители саамского народа поддерживали СВО или даже приняли участие в боевых действиях на стороне российской армии. После начала СВО руководитель саамской общины «Кольский берег» Иван Матрёхин положительно оценил добычу «Норникелем» лития на землях компактного проживания российских саамов в Ловозере, поскольку таких решений требует «процветание России» (из-за санкций поставки лития в Россию приостановлены) [15]. Кроме того, в марте 2022 года ловозерский краеведческий музей поделился в своем аккаунте на YouTube видеороликом, посвященным годовщине присоединения Крымского полуострова к РФ, в котором несколько саамов едут на санях, запряженных оленями. Животные одеты в жилетки с символом российской специальной военной операции; люди заявляют о своей поддержке боевых действий [16]. В начале марта 2022 года президент Ассоциации кольских саамов поставила свою подпись под заявлением Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в котором выразила поддержку российскому «мировотворчеству» в Украине [17].

19 апреля на сайте Союза Саамов появилось заявление о том, что сотрудничество организации с российской стороной приостановлено с 10 апреля. Из текста заявления следует, что организациям-членам с российской стороны временно запрещено присутствовать на каких-либо официальных заседаниях Союза Саамов вне зависимости от уровня этих встреч [18].

13 марта 2022 года на русскоязычной версии сайта Союза Саамов появилась новость о создании фонда имени Евгения Юшкова и приема заявок на стипендию для российских саамов [19]. Нужно отметить, что Евгений Юшков — известный пере-

водчик с северносаамского языка, который на протяжении 25 лет переводил саамские собрания и крупные мероприятия. Евгений Юшков был убит двумя жителями села Ловозера (саамское поселение в Мурманской области) в 2020 году [20]. Новость о создании фонда имени Юшкова — первая на русскоязычной версии сайта Союза саамов с момента приостановления сотрудничества, после не её сайт также не обновлялся. Несмотря на то, что целью фонда является «мотивация и поддержка саамов с российской стороны Сапми, которые хотят получить образование на саамском языке», в объявлении содержится указание на то, что перевести деньги на российские банковские счета организация не сможет.

При этом, стоит отметить, что европейские саамы поддержали тех представителей российских саамов, которые резко осудили СВО Российской Федерации в Украине, покинули Россию и запросили политическое убежище в других частях Сапми. Так, председатель саамского парламента Норвегии, Карин Муотка, высказалась в защиту саамского диссидента Андрея Данилова, саамского политического деятеля и члена комитета по культуре Союза саамов, который спустя несколько дней после начала СВО опубликовал свое фото с антивоенным плакатом, сделанное на фоне российского посольства в Осло, а также заявил, что будет просить политического убежища в Норвегии [21]. Позже примеру Данилова последовали еще несколько саамов из России, в том числе, председатель ООСМО, общественной организации саамов Мурманской области, Александр Слупачик. Его, в свою очередь, поддержала генеральный секретарь Союза Саамов Айли Яво, которая назвала Слупачика «смелым человеком» и отметила, что сейчас он находится в «безопасном месте» [22].

Выводы

Стоит отметить, что сотрудничество российских саамов с европейскими никогда не было таким же тесным, как внутреннее сотрудничество саамов Швеции, Норвегии и Финляндии, что объясняется обособленностью и некоторой «самостью» российских саамов, что в свою очередь может быть связано с их изолированностью от единой Сапми в годы советской власти и, соответственно, не-

возможностью быть включенными в активное пансаамское сотрудничество, а также с малочисленностью российских саамов и слабо развитой государственной поддержкой. Однако несмотря на это заморозка трансграничных отношений саамов лишит российских саамов многих возможностей, которые были им получены за годы сотрудничества. Приостановка членства российских организаций в Союзе Саамов означает, что российские саамы теперь практически отрезаны от остального мира. Часть российских саамов очень тяжело переживает этот разрыв, поскольку многие из представителей российских саамов были заинтересованы во взаимодействии с «европейскими саамами», совместных программах по сохранению языков, культуры и традиций саамов. Российские саамы отмечают, что до начала СВО у них была возможность посещать совместные саамские образовательные мероприятия в европейской части Сапми, были связи между школами и возможность совершать культурные поездки [23]. Саамы из Европы также с сожалением отмечают, что на саамские земли вновь опустился «железный занавес», разделивший один народ, а десятилетия совместной работы по налаживанию трансграничных связей в одночасье сведены на нет. Аслат Холмберг, вице-президент Союза Саамов, отметил, что прекращение сотрудничества с российскими саамами было вынужденной мерой [23]. Совет министров Северных стран объявил, что финансирование организации прекратится, если сотрудничество с россиянами будет продолжено. Таким образом, можно сделать вывод о том, что прекращение трансграничного сотрудничества во многом продиктовано не самими саамами, а властями тех европейских государств, в которых они проживают. С другой стороны, кажется уместным сделать вывод о том, что в саамах Швеции, Норвегии и Финляндии в какой-то мере общеевропейская идентичность одержала победу над общесаамской, поскольку чувство единства с европейскими собратьями оказалось сильнее, чем желание продолжать сотрудничество с российскими саамами.

Библиография

1. Устав Мурманской области, 1997 г. URL: https://gov-murman.ru/regulatory/charter_mo/ — 12.02.24.

2. **Конституция Королевства Норвегия, 1814 г. (с изменениями и дополнениями)** URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1814-05-17-nn> — 12.02.24.
3. **Конституция Финляндской Республики, 1999 г. (с изменениями и дополнениями)** URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731-12.02.24>.
4. «Не хочу быть цирковым животным!» // Kola Sápmi. 24.12.2021. URL: <https://kolasapmi.com/2021/12/24/2021-46/> (дата обращения: 12.02.24).
5. Sami in Sweden // Sweden.se. 15.01.2024. URL: <https://sweden.se/life/people/sami-in-sweden> — 12.02.24.
6. 15 августа — День принятия саамского флага // Ловозерская межпоселенческая библиотека. 15.08.2020. URL: [http://revdabiblios.ru/15-avgusta-den-prinyatiya-saamskogo-flaga#:~: text=Саамский%20флаг%20представляет%20собой%20полотнище, полосок%20положено%20красно%2Dсинее%20кольцо](http://revdabiblios.ru/15-avgusta-den-prinyatiya-saamskogo-flaga#:~:text=Саамский%20флаг%20представляет%20собой%20полотнище,полосок%20положено%20красно%2Dсинее%20кольцо) — 12.02.24.
7. Куропятник М. С., Куропятник А. И. Саамы: современные тенденции этносоциального и правового развития // Журнал социологии и социальной антропологии. — 1999. — № Том II, № 4. — С. 172–177
8. Народ саамов в Мурманской области упразднил свой парламент // РИА Новости. 03.12.2018. URL: <https://ria.ru/20181203/1538510326.html> — 12.02.24.
9. Корнеевец В.С., Максименко А. С. Роль Союза Саамов в институционализации пансаамизма // Власть. 2021. № 3. — С. 138–141.
10. KulturSápmi // Союз Саамов. URL: <https://www.saamicouncil.net/ru/kultursapmi> — 12.02.24.
11. Подайте заявку на стажировку в Walt Disney Animation Studios 2022 // Союз Саамов. 03.12.2021. URL: <https://www.saamicouncil.net/news-archive/apply-as-an-internship-at-walt-disney-animation-studios-2022-r4wgy> — 12.02.24.
12. Открыта подача заявок на получение культурных грантов Союза Саамов на 2022 год! // Союз Саамов. 28.06.2021. URL: <https://www.saamicouncil.net/news-archive/arctic-railway-plans-are-an-ongoing-threat-to-smi-reindeer-herding-hcxys-ha6f6-12.02.24>.
13. Союз Саамов проводит три вебинара для саамской молодежи по экологическим вопросам // Союз Саамов. 21.12.2020. URL: <https://www.saamicouncil.net/news-archive/sami-youth-webinars-environmental-issues-rus> — 12.02.24.
14. Секция Союза Саамов с Российской стороны выступила с заявлением относительно текущей ситуации в России // Союз Саамов. 27.02.2022. URL: <https://www.saamicouncil.net/news-archive/statement-by-the-russian-side-of-the-saami-council-regarding-the-current-situation-in-russia-kx2gfx> — 12.02.24.

15. «Землю — изъять, совет — распустить» // Инициативная группа «Равные». URL: <https://edpnord.com/saami> — 12.02.24.
16. Видеоролик «Крымская весна» (март 2022 г.) // Indigenous Russia. 18.03.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UrDZhVzt3k> — 12.02.24.
17. Ассоциация КМНСС и ДВ РФ выступила в поддержку Президента нашей страны В. В. Путина // Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. 01.03.2022. URL: <https://raipon.info/press-tsentr/novosti/assotsiatsiya-kmnss-i-dv-rf-vystupila-v-podderzhku-prezidenta-nashey-strany-v-v-putina/> — 12.02.24.
18. Сотрудничество с российской стороной приостановлено // Союз Саамов. 19.04.2022. URL: <https://www.saamicouncil.net/news-archive/cooperation-with-russian-side-on-hold-apdd3> — 12.02.24.
19. Объявление о создании фонда имени Евгения Юшкова — Стипендия 2024 // Союз Саамов. 29.01.2024. URL: <https://www.saamicouncil.net/news-archive/jevgenij-jushkov-memorialfund-ru-2024> — 12.02.24.
20. «Боимся ходить по улицам». Участники двойного убийства в Ловозере вернулись с войны в Украине // Север. Реалии. 14.08.2023. URL: <https://www.severreal.org/amp/uchastniki-dvoynogo-ubiystva-v-lovozero-vernulis-s-voyny-v-ukraine/32547476.html> — 12.02.24.
21. War protesting Sámi activist from Kola seeks asylum in Norway // The Barents Observer. 04.04.2022. URL: <https://thebarentsobserver.com/en/life-and-public/2022/04/sami-activist-and-war-protester-kola-seeks-asylum-norway> — 12.02.24.
22. Aleksandr (33) uttalte seg negativt om krigen — nå tør han ikke lenger bo i Russland // NRK.no. 24.01.2023. URL: https://www.nrk.no/sapmi/sameaktivisten-aleksandr-slupachik_33_-soker-asyl-i-norge-1.16262723 — 12.02.24.
23. Саамы сражаются по обе стороны фронта в Украине // Fenno-Ugria. 07.06.2023. URL: <https://fennougria.ee/ru/saamy-srazhayutsya-po-obe-storony-fronta-v-ukraine/> — 12.02.24.

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И АРКТИКА»

Баклушина Анна Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений,
Бакалавриат

Кузнецов Егор Тимофеевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений,
Бакалавриат

Политические стратегии России и Великобритании в арктическом регионе: анализ и перспективы

Political strategies of Russia and Great Britain in the Arctic
region: analysis and prospects

Аннотация. Статья представляет собой анализ основных документов Российской Федерации и Великобритании. Изучив нормативно-правовые акты и стратегии стран авторы исследования делают выводы о текущем состоянии взаимодействия, а также оценки перспектив возможных сотрудничества и конфронтации стран в различных сферах.

Ключевые слова: Арктика, Российская Федерация, Великобритания, безопасность, научное сотрудничество, торговля

Abstract. This article attempts to analyze the main documents of the Russian Federation and Great Britain. Having studied the legal acts and strategies of countries, the authors of the study draw conclusions about the current state of interaction, as well as assess the prospects for possible cooperation and confrontation between countries in various fields.

Keywords: Arctic, Russian Federation, Great Britain, security, scientific cooperation, trade

В настоящее время в связи с развитием арктических технологий и повышения значимости региона во всем мире возрастает интерес арктических и не только стран к Арктике. Расширяется научное и торговое сотрудничество, изменяются оборонные позиции. Цель данной статьи заключается в выявлении возможных пересечений интересов Российской Федерации и Великобритании в Арктике. Новизна исследования основывается на недавно опубликованных нормативно-правовых актах Великобритании, которые ещё не были изучены в сравнении с Арктической стратегией РФ. В исследовании используется метод сравнительного анализа, метод анализа нормативно-правовой документации, партийных манифестов. Были использованы статистические данные исследовательских центров, актуальные публикации СМИ и научная литература.

Практически каждая заинтересованная в Арктике страна на определенном этапе выпускала программный документ, отражающий план действий или намерений государства в регионе. Россия и Великобритания не стали исключениями из правила, однако, между подходами двух государств наблюдаются существенные различия, во многом обусловленные разностью статусов Москвы и Лондона в Арктике.

Так, оба государства по-разному объясняют свои претензии на активную роль. Российский интерес к Арктике обусловлен во многом тем, что протяженность АЗРФ, которая представляет собой большую часть региона, благоприятствует освоению природных ресурсов и развитию Северного морского пути (СМП). Великобритания также ссылается на географический фактор: северная граница исключительной экономической зоны Шотландских островов заходит за Полярный круг [1]. Очевидно, что британские претензии на особую роль в Арктике не выдерживают конкуренции с российскими.

Высокая активность обеих стран также вызвана пониманием серьезности последствий изменения климата и необходимости принимать решительные меры для их предотвращения. Тем не менее, говоря о сотрудничестве, Великобритания ориентируется на таких своих соседей, как Дания, Норвегия и Исландия, предпочитая формат двустороннего сотрудничества, в то время как Россия долгое время опиралась на многосторонний формат.

Переходя к обзору британского «Взгляда на Север» и российской Стратегии, стоит отметить, что оба документа отличаются друг от друга по виду и содержанию. Причина этому, как уже было упомянуто, кроется в различном положении России и Великобритании в Арктике: первая обладает членством в Арктическом совете и прямым выходом в Северный Ледовитый океан, в то время как вторая является наблюдателем и может участвовать в работе организации только в составе Рабочих групп.

Остановимся подробнее на содержании программных документов каждой из стран. Первое различие между ними — направленность. Великобритания участвует в проектах, реализующихся преимущественно в сфере науки, экологии и устойчивого развития, что позволяет ей вносить весомый вклад в развитие и освоение Арктики, не являясь членом «арктической восьмерки». Тем не менее, для реализации собственных проектов Соединенное Королевство вынуждено договариваться с членами Арктического совета. В этом смысле у России больше возможностей для реализации своих интересов за счет использования собственной территории несмотря на то, что ключевые решения принимаются в рамках сессий Арктического совета. Таким образом, «Взгляд на Север» является документом, направленным «наружу», в то время как Стратегия развития АЗРФ направлена как «наружу», так и «внутри».

Второе отличие касается структуры документа. Во-первых, британский «Взгляд на Север» меньше по объему. Во-вторых, он представляет собой именно программный документ, поскольку содержит в себе набор тезисов и сведений о настоящих или будущих проектах. Сравнивая с российским документом, последняя более детализирована и содержит большее число пунктов. Важно отметить, что Стратегия развития АЗРФ обладает стратегической направленностью, выраженной в систематическом обновлении материала и перечислении уже достигнутых целей, чего не скажешь о «Взгляде на Север».

Выделим основные темы, которым уделяется внимание в обоих документах, и в отношении которых возможно обозначить как сходства, так и различия. Во-первых, это социальная политика. Во «Взгляде на Север» обозначено, что Арктика — это

прежде всего люли. Особенное внимание уделяется коренному народу, инуитам, по вопросам которых Великобритания активно сотрудничает с Канадой. В 2021 году было выделено около 12 миллионов фунтов стерлингов на финансирование исследований по таким темам, как адаптация к изменениям климата, смягчение его последствий и обеспечение благополучия сообщества инуитов [2]. Также, Великобритания присваивает себе ведущую роль в обеспечении эффективного управления человеческими ресурсами на всех уровнях и считает это необходимым условием развития Арктики. Для российского руководство особое значение имеют вопросы здравоохранения и выработки мер стимулирования для переселенцев в АЗРФ [3]. С этой целью переезжающим предоставляются социальные гарантии и различные льготы, от пониженного налога до приобретения собственного дома.

Во-вторых, это экономика. Великобритания особенно заинтересована в рыболовстве, поскольку 70% импорта морепродуктов приходится на страны Арктического совета. До недавнего времени Россия обеспечивала 40% рыбного меню британцев поставками трески из вод Баренцева моря, однако, в феврале 2024 года договор, позволяющий британским судам осуществлять рыбный промысел в этой зоне, был денонсирован [4]. В России сложности связаны с финансированием отечественных проектов, поэтому государство готово предоставлять инвесторам поддержку при осуществлении ими капиталовложений и стимулировать использование российской промышленной продукции.

В-третьих, это инфраструктура. Россия и Великобритания одинаково заинтересованы в развитии СМП, поскольку этот маршрут проходит в непосредственной близости от обеих стран и в перспективе экономически выгоден. Однако, Россия ставит перед собой больше целей по инфраструктурному обеспечению, поскольку СМП практически полностью проходит через территорию страны. Предполагается развитие морских портов судоходных путей; объединение транспортно-логистических услуг на основе цифровой платформы; создание трансарктической магистральной подводной волоконно-оптической линии связи и другое. Добавим, что Лондон и Москва одинаково заинтересованы в создании комфортных и безопасных условий для арктического туризма.

В-четвертых, это наука. Россия и Соединенное Королевство уделяют приоритетное внимание международному сотрудничеству в области борьбы с изменениями климата, в области мониторинга изменений окружающей среды и в области наблюдений за состоянием ледников. В задачи России по этому направлению входит увеличение количества исследований, в том числе экспедиционных; развитие научно-исследовательского флота; организация комплексной системы мониторинга и другие.

Британский подход основан на деятельности ученых в рамках Рабочих групп Арктического совета, в Международном арктическом научном комитете и Международной ассоциации арктических общественных наук. Великобритания является участником договора о Шпицбергене, на территории которого размещена международная исследовательская станция Нью-Олесунд. Стоит отметить, что Россия также принимает участие в работе Комитета и Ассоциации, а также обеспечивает свое присутствие на Шпицбергене. Таким образом, возможности Лондона и Москвы в этой сфере примерно равны с той лишь оговоркой, что в настоящее время сотрудничество «арктической семерки» с Россией существенно ограничено. Следовательно, равенство позиций во многом обусловлено некоторым ослаблением позиций Москвы.

В-пятых, это изменение климата. В Стратегии развития АЗРФ среди приоритетных задач по данному направлению выделены следующие: адаптация экономики и инфраструктуры АЗРФ к изменениям климата; развитие единой системы государственного экологического мониторинга; минимизация выбросов в атмосферный воздух; проведение регулярной оценки экологических и социально-экономических последствий антропогенного воздействия на природу Арктики и другое. Во «Взгляде на Север» основное внимание уделяется защите морской арктической среды от различных загрязнений и необходимости международной кооперации по этому вопросу. Стоит отметить, что для таких стран, как Великобритания, развитие дискурса об экологических проблемах во многом является способом утверждения своих позиций в Арктике, а не попыткой решить реальную проблему. В этом смысле Россия способна гораздо серьезнее пострадать от тех же экологических катастроф техногенного характера.

В-шестых, это международное сотрудничество. Россия не отказывается от двухсторонней и многосторонней кооперации с другими странами, но она возможна только на основе принципов суверенного равенства и уважения интересов друг друга [5]. Великобритания больше привержена политике двустороннего взаимодействия с такими странами, как Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция, Канада и США. Также, Великобритания отдает предпочтение региональным форматам, таким как Международная морская организация, Объединённый экспедиционный корпус Великобритании (JEF), Круглый стол сил безопасности Арктики (ASFR).

Не менее важной является концепция «Глобальной Британии» [6], в рамках которой Арктика занимает особую роль. Соединенное Королевство выдвигает свои претензии на равный статус с арктическими державами, включая в регион свои приарктические территории, распространяя «сферу территориальной безопасности». Великобритания исторически активно действует на своей северной границе не только в сфере экономических отношений, но и, отстаивая свой территориальный суверенитет, в сфере оборонной политики. Регулярно выходят обновлённые арктические концепции Соединенного Королевства (2013, 2018, 2023), в которых рефреном проведена идея активной роли Британии в поддержании «стабильности и безопасности в регионе». Если научная заинтересованность в Арктике была относительно постоянной, то за последние десять лет степень секьюритизации и милитаризации региона во взглядах британского истеблишмента неуклонно росла. В настоящее время Арктику все в большей степени связывают с вопросами безопасности. В постановлении о безопасности 2015 г. Подчеркивается важность защиты глобальной безопасности Британии, в том числе и в Арктике [7]. В 2015 г. Палата лордов опубликовала первый доклад об Арктике, и исключительно в контексте безопасности [8]. В докладе Комитета Палаты лордов по международным отношениям и безопасности этого года подчеркивается особая значимость поддержания безопасности в регионе [9].

Необходимо отметить, что рост внимания британских властей к военной безопасности в Арктике неразрывно связан с событиями на Украине в 2014 г. Последующий кризис в отноше-

ниях с Россией повлиял на восприятие модернизации и активизации систем обороны Российской Федерации в регионе [10. с. 35]. Документ 2023 года не смягчает антироссийскую риторику [11]. Так фактор СВО можно обозначить как не определяющий, однако усилившим тренд на восприятие Британией России как соперника и угрозы. Такой подход несколько противоречит более традиционной составляющей британской политики в регионе, опирающейся на сотрудничество с арктическими государствами по решению проблем невоенного характера — прежде всего, связанных с изменением климата. Несмотря на такую трансформацию и очевидный рост напряжённости в отношениях с Москвой, британские эксперты призывают не рассматривать новую военную стратегию страны в Арктике как объявление холодной войны и гонки вооружений [10. с. 36.]. Однако такое противоречие объяснимо восприятием России как острой угрозы самому существованию Великобритании и текущего миропорядка. Стоит отметить, что в подготовке и реализации настоящей стратегии активное участие принимает министерство обороны Великобритании [12].

Наращение напряжённости в российско-британских отношениях из-за конфронтации России и США, выход Великобритании из Европейского Союза стимулировали внешнеполитическую активность страны в Арктике. Ведущая роль в «установлении порядка» отводится взаимодействию с союзниками по НАТО. Стоит отметить, что после эскалации кризиса на Украине усиление военной составляющей арктической политики Великобритании отражает общую тенденцию западных стран к увеличению военной активности и оборонных расходов на Севере. Так, если раньше оборонная политика в стратегиях упоминалась лишь как сопутствующая экономическим интересам, в последнем документе она подаётся как самодостаточная сфера, обеспечивающая существование государства. Москва в данном контексте рассматривается как угроза, страна — милитарист. Примером подобной политики являются проводимые совместно с Норвегией военные учения (Steadfast Defender, Nordic Response) [13].

Также Соединённое Королевство намерено наращивать и собственные военные мощности. Британия намерена построить 4 новые подводные лодки, первая из которых должна быть спу-

щена на воду в начале 2030-х гг, а также предусмотрено обновление ядерных боеголовок [14]. В докладе министерства обороны «Глобальные тренды в стратегии до 2045 года» сказано об изменившихся геополитических условиях и также приведено много надуманных опасений в отношении России, что заставляет государства группироваться вокруг НАТО [15]. Курс на укрепление собственной безопасности находит отражение и в увеличении военного бюджета страны [16]. Британия, таким образом, может использовать обострение конфликта с Россией, которое затрагивает и арктический регион, для укрепления своих позиций в НАТО, усиления роли ведущего нерегионального военного игрока в Арктике. Такой фокус на политике безопасности может позволить продвигать и суверенные экономические интересы.

Выделим основные средства достижения порядка, стабильности и безопасности в Арктике, исходя из положений в британских документах. Во-первых, активизация сотрудничества со странами НАТО, проведение учений и включение неарктических стран альянса в процесс обеспечения безопасности в регионе. Во-вторых, наращивание мощностей собственной обороноспособности. В-третьих, продвижение идеи свободы судоходства в арктических водах, которая способна ограничить возможности влияния РФ на торговые перевозки и военное присутствие.

С российской же стороны до недавнего времени исследователи не отмечали роста военной активности в Арктике, обосновывая это неблагоприятными для регулярной военной деятельности климатическими условиями. Проблема заключалась в том, что в таких обстоятельствах планы военного строительства обходятся дороже. Более того, периферийный характер международных отношений в регионе делал невыгодными инвестиции в военные программы для большинства прибрежных стран. Тем не менее, военное присутствие в регионе сохраняли как Россия, так и другие страны. Обострение украинского кризиса, милитаризация стран Балтийского моря, выражающаяся в расширении НАТО, активные обсуждения происходящих на Украине военных действий, усложнение поставок через Босфор и Суэцкий канал привели к росту значимости региона, обострению конкуренции и актуализации вопроса безопасности.

Наиболее серьезной преградой для выстраивания и поддержания партнерских отношений между Москвой и Лондоном является присоединение Соединенного Королевства к санкциям против Российской Федерации. Так, ограничения против последней вводятся, начиная с 2014 года, но в настоящее время напряжение возросло. В феврале 2024 года Великобритания ввела санкции против ООО «Арктик СПГ 2», его директора Олега Карпушина, ряда членов совета директоров компании «Новатэк» и его председателя Александра Наталенко [17]. Неудивительно, что в этих условиях официальные контакты между Великобританией и Российской Федерацией были сведены до минимума. Наиболее сильно от этого пострадала энергетическая сфера. В начале марта 2022 года британские компании British Petroleum (BP) и Shell сообщили, что больше не будут заключать новые контракты на покупку российской нефти и газа [18]. Тем не менее по данным Global Witness, в 2023 году в Великобританию было импортировано около 5,2 млн. баррелей переработанной российской нефти. В основном поставки шли из Индии и Китая [19].

Тупиковая ситуация вынуждает страны искать подход в наименее конфликтной сфере — науке. Великобритания в настоящее время считается одним из лидеров в области арктических исследований среди неарктических государств, основными темами которых являются сохранение биоразнообразия, вопросы изменения состояния ледников, таяние вечной мерзлоты и другие. В этом ключе свои работы пишут и российские коллеги, хотя в последнее время акцент начинает смещаться в область научной дипломатии как способа поддержания устойчивого развития Арктики. Говоря о международных усилиях, работа по перечисленным выше вопросам ведется в рамках Международного арктического научного комитета, Международной ассоциации арктических общественных наук и в рамках Рабочих групп Арктического совета с некоторыми ограничениями.

Вполне очевидно, что этого недостаточно для поддержания устойчивого развития Арктики и налаживания отношений между Великобританией и Российской Федерацией. Более того, неравный статус в Арктическом совете, проведение совместных учений Соединенного Королевства со странами Скандинавии, присое-

динение Великобритании к санкциям и членство в НАТО, скорее всего, не позволят в долгосрочной перспективе выстроить базу для доверительного и равноправного партнерства.

Библиография

1. Тодоров А.А., Лыжин Д. Н. Великобритании в Арктике // Арктика и Север, № 36. — 2019. (дата обращения: 24.02.2024).
2. Looking North: The UK and the Arctic. The United Kingdom's Arctic Policy Framework // Polar Regions Department; Foreign, Commonwealth & Development Office, King Charles Street, London SW1A 2AH. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/looking-north-the-uk-and-the-arctic> — 24.02.2024
3. Указ Президента Российской Федерации № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» от 26.10.2020 // Собрание законодательства РФ № 44 от 2 ноября 2020 г.
4. Депутаты денонсировали соглашение с Великобританией о рыболовстве // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/58859/> — 24.02.2024
5. Указ Президента Российской Федерации № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 31.03.2023 // Собрание законодательства РФ № 14 от 3 апреля 2023 г.
6. Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // GOV.UK. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60644e4bd3bf7f0c91eababd/Global_Britain_in_a_Competitive_Age-_the_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf — 01.04.2024
7. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. A Secure and Prosperous United Kingdom. // GOV.UK. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/478936/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_PRINT_only.pdf — 01.04.2024
8. Select Committee of the Arctic. Report of Session 2014–2015: The UK and the Arctic // Parliament.uk. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldarctic/118/11809.html> — 01.04.2024
9. International Relations and Defence Committee. 1st Report of Session 2023–24. Our friends in the North: UK strategy towards the Arctic // Parliament.uk. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld5804/ldselect/ldintrel/8/8.pdf> — 01.04.2024

10. *Depledge D., Dodds K., Kennedy-Pipe C.* The UK's Defence Arctic Strategy // The RUSI Journal, 2019, № 164(1), С. 28–39.
11. UK Releases Updated Arctic Policy Incorporating New Realities of Russia's Invasion of Ukraine // High North News. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/uk-releases-updated-arctic-policy-incorporating-new-realities-russias-invasion-ukraine> — 01.04.2024
12. The UK's Defence Contribution in the High North // GOV.UK. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/6241cd63d3bf7f32b2e52515/The_UK_s_Defence_Contribution_in_the_High_North.pdf — 01.04.2024
13. Arctic Security // NATO Library. URL: <https://natolibguides.info/arcticsecurity/reports> — 01.04.2024
14. Великобритания намерена обновить ядерные боеголовки // Газета.Ru 19.07.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2023/07/19/20900438.shtml> — 01.04.2024
15. Strategic Trends Programme, Global Strategic Trends: Out to 2045, fifth edition // Ministry of Defence. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-strategic-trends> — 01.04.2024
16. PM announces 'turning point' in European security as UK set to increase defence spending to 2.5% by 2030. Press release // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-announces-turning-point-in-european-security-as-uk-set-to-increase-defence-spending-to-25-by-2030> — 01.05.2024
17. New UK sanctions mark 2 years since Russia's illegal invasion of Ukraine // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-uk-sanctions-mark-two-years-since-russias-illegal-invasion-of-ukraine> — 25.02.2024
18. Shell to Stop Buying Russian Oil and Gas // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-08/shell-to-phase-out-all-purchases-of-russian-oil-and-gas> — 25.02.2024
19. Russian oil getting into UK via refinery loophole, reports claim // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/business-68018660> — 25.02.2024

Ивашенко Антон Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений,
Бакалавриат

Британо-российские отношения в Арктике: от ограниченного сотрудничества к региональной конфронтации

British-Russian relations in the Arctic: from limited cooperation
to regional confrontation

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие британо-российских отношений в Арктике в 2014–2024 гг. Автор приводит основные интересы РФ и Великобритании в Арктике, затем осуществляется анализ двусторонней военно-политической конфронтации, а также научной кооперации держав в регионе. Особое внимание уделяется стратегическим документам Великобритании и России, посвященным Арктике, а также преимущественно британскому восприятию российской арктической политике. В конце работы сделаны обобщающие выводы.

Ключевые слова: Великобритания, Россия, Арктика, военная угроза, научное сотрудничество

Abstract. This article examines the development of British-Russian relations in the Arctic in 2014–2024. The author cites the main interests of the Russian Federation and Great Britain in the Arctic, then analyzes regional military-political confrontation, as well as the scientific cooperation of the states. Special attention is paid to the strategic documents of the United Kingdom and Russia on the Arctic, as well as predominantly British perception of the Russian Arctic policy. At the end of the article, generalizing conclusions are made.

Keywords: The United Kingdom, Russia, the Arctic, military threat, science cooperation

Введение

За последнее десятилетие трансформации системы международных отношений все большее значение в ней отводится Арктическому региону. В условиях таяния арктических льдов, ро-

ста потребности развитых стран в энергоресурсах и в особенности после начала СВО ВС РФ на Украине Арктика постепенно становится новой ареной геополитического противостояния России и стран т.н. «коллективного Запада».

Соединенное Королевство, не являясь арктической страной, позиционирует себя как ближайшее к региону государство. В последние годы Великобритания, в рамках попыток воплощения в жизнь внешнеполитической концепции «Глобальная Британия» все большее внимание уделяет вопросам безопасности арктического пространства в категориях собственных интересов, интенсифицируя милитаризацию региона путем активизации своих вооруженных сил.

Для Российской Федерации Арктика занимает особое место в системе стратегических приоритетов. Геополитическая стабильность этого региона жизненно необходима для национальной безопасности государства. Огромный научный и ресурсный потенциал Арктической зоны Российской Федерации особенно релевантен как источник экономического роста страны, что делает необходимым защиту АЗРФ от внешних угроз.

Исследование генезиса британо-российских отношений в Арктике обладает высокой ценностью для выстраивания российской стратегии и политики в регионе.

Цель данной работы — выявить основные вехи и направления британо-российских отношений в Арктике в 2014–2024 гг.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Определить основные интересы Великобритании и России в Арктике и определить общую специфику их отношений в регионе;
2. Проанализировать генезис военно-политического противостояния двух стран в Арктике и его восприятие;
3. Выявить перспективы двустороннего сотрудничества после 2022 г.

Российские и британские интересы в Арктике

Для понимания характера британо-российских отношений в арктическом регионе необходимо прежде всего определить

значение Арктики для Соединенного Королевства и Российской Федерации. В случае последней оно изложено в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года от 2020 г. и представляет следующие пункты: обширная сырьевая база региона — более 80% горючего природного газа и 17% нефти; высокий инвестиционный потенциал; высокая минерально-сырьевую ценность российского арктического континентального шельфа; растущее значение Северного морского пути; обеспечение экологической безопасности; интересы коренных народов РФ, проживающих в арктической зоне; обеспечение национальной безопасности России и оборона ее «северного фланга» [1, с. 2–3]. Британские интересы в наиболее актуальном воплощении отражены в арктической стратегии Соединенного Королевства 2023 г. под названием «Looking North»: это активное взаимодействие с арктическими державами; противодействие климатическим изменениям; защита прав и интересов коренных народов Арктики; защита арктического и мирового биологического разнообразия; ценность арктических научных исследований; поддержание геополитической стабильности; защита британских интересов и инфраструктуры; развитие британской коммерции в Арктике; реализация энергетического потенциала региона; использование и защита транспортных маршрутов [2, pp. 10–11].

Стоит отметить, что британо-российские отношения в Арктике также определяются спецификой роли Великобритании в арктических делах, а также общим курсом ее российской политики. Британия не является арктическим государством и обладает лишь статусом наблюдателя в Арктическом совете. Однако в 2016–2021 гг., в силу получающей все большее наполнение концепции «Глобальной Британии» Лондон проецирует свои интересы на арктический регион. Еще в 2018 г. британские эксперты отмечали, что Великобритания уделяет недостаточное внимание расширению своего влияния в Арктике при том, что является «ключевым государством», контролирующим основные транспортные пути в Северной Атлантике [3, с. 211]. К этому можно прибавить антироссийские риторичку и настрой британских правительств, достигшие пика после начала СВО ВС РФ на Украине

в 2022 г., что делает Россию главной угрозой международной стабильности в Арктике, по мнению британцев. С другой стороны, с российской точки зрения Соединенное Королевство в силу географии не является ключевым региональным игроком и воспринимается в Арктике как союзник США и член НАТО. Эти факторы объясняют неравномерность отношений между двумя державами в регионе.

Далее следует рассмотреть генезис британо-российской военно-стратегической конфронтации и сотрудничества по другим направлениям в 2014–2024 гг.

Военно-стратегическая конфронтация

Несмотря на то, что кризис в отношениях России и стран Запада в 2021–2022 гг. и последовавшая за ним СВО обозначили новый пиковый момент противостояния РФ и западных держав, распространившийся и на Арктику, военная активность и геополитическая напряженность в этом регионе нарастали не одномоментно, а в течение продолжительного временного периода, который характеризовался общим ухудшением британо-российских отношений. Частично отправной точкой нового витка конфронтации можно назвать британо-российские противоречия, выросшие из кризиса на Украине и присоединения Крыма к РФ в 2014 г. К примеру, в Арктической стратегии Соединенного Королевства 2013 г. никакие военные региональные угрозы не упоминались, тем более со стороны России [4]. Ярким примером возросшего интереса Лондона к Арктике после 2014 г. стал доклад Специального комитета Палаты лордов 2015 г. под названием «Реагируя на меняющуюся Арктику» (*Responding to a changing Arctic*). В нем приводятся опасения ряда исследователей касаясь «наращивания» российского военного присутствия в арктических водах и угрозы соседним государствам со стороны Москвы на фоне событий на Украине [5, pp. 46–47]. Тем не менее, отчетливо заметно и рациональное зерно: так, ряд экспертов посчитали, что активность российских ВС в арктическом регионе следует рассматривать не как «расширение» (*expansion*), но как «восстановление» (*restoration*) военных возможностей РФ [Ibid]. Авторы указывают,

что политика антироссийских санкций не должна мешать международному арктическому сотрудничеству и приходят к выводу, что интересы России лежат в области обеспечения собственной безопасности и международной стабильности [Ibid, pp. 47–49]. Последний тезис отражает российскую точку зрения: в Концепции внешней политики РФ 2016 г. указана намеренность противодействовать любым попыткам «привнести в Арктику элементы политики конфронтации и военного противостояния, политизировать международное взаимодействие» [6, с. 29]. В целом в 2014–2018 гг. британо-российские отношения в области Северного полюса оставались в рамках, как часто характеризовали арктический регион британские политики, «высокого уровня кооперации и низкого уровня напряженности».

В 2018 г. отношения между двумя странами вновь ухудшились — градус напряженности повысили «дело Скрипалей» и многочисленные обвинения британского правительства в адрес Москвы. Как и в случае с украинскими событиями, фактор «дела» распространился на арктический регион, провоцируя и одновременно объясняя рост военной активности Великобритании. Так, еще в 2017 г. прошли совместные британо-американские учения подводных флотов ICSEX, а в 2018 г. подлодка Королевского ВМФ HMS Trenchant впервые за 10 лет всплыла среди арктических льдов [7, с. 89]. В 2018 г. была опубликована обновленная версия арктической стратегии Соединенного Королевства под названием «Beyond the Ice», в которой НАТО названо «центральной элементом кооперации арктических государств-членов организации» [8, р. 21]. В ней же отмечено, что «наращивание военного присутствия некоторых арктических держав делает будущее [региона] менее определенным» [Ibid]. Несложно понять, какое из арктических государств имеется в виду. Особое внимание в Лондоне проявляли к активности российских подводных лодок и сухопутных соединений в АЗРФ, а в качестве растущих в своей актуальности рассматривались вопросы безопасности арктических транспортных маршрутов и российско-норвежские отношения по вопросу Шпицбергена [9, pp. 8–11]. Тем не менее, в 2018–2020 гг. военная эскалация в Арктике расценивалась как маловероятная и с британской, и с российской стороны. Согласно аналитическому отчету британского Королевского инсти-

тута международных отношений (Чатэм-хауса) от 2019 г., российская активность в Арктике все еще носила оборонительный характер, а целями ВС РФ являлись преимущественно защита Кольского полуострова и обеспечение безопасности Северного морского пути [10]. Одновременно с этим Н. В. Еремина и Н. М. Межевич считали серьезное британское военное присутствие в Арктике на момент 2019 г. «роскошью» в условиях снижения доходов Великобритании, а поиск арктической роли Лондона через военную стратегию — «нереализуемым» [11, с. 34].

В 2018–2020 гг. в академических кругах совершались попытки найти возможные решения британо-российских противоречий в арктическом регионе. В 2019–2020 гг. прошел четвертый цикл инициативы российско-британского диалога по вопросам безопасности по линии РСМД-RUSI (Российского совета по международным делам и Королевского объединенного института оборонных исследований соответственно), запущенной еще в 2016 г. В совместном докладе по итогам встречи отдельное место было отведено Арктике. Представителями РСМД и RUSI был предложен ряд рекомендаций по улучшению отношений Великобритании и России. Он включал в себя подписание Арктического кодекса поведения; разграничение зон, свободных от ведения военных действий; создание специальных платформ для обмена научной информацией; проведение совместных консультаций по портовой инфраструктуре; установление и поддержание контактов малого формата с участием высокопоставленных должностных лиц [12, с. 16–18]. Отдельного внимания заслуживают предложения по использованию военно-морских юбилеев, например, северных морских конвоев в годы Второй мировой войны, для налаживания взаимодействия, а также (что более спорно) — возможный демонтаж атомных подводных лодок [Там же]. Однако, несмотря на продуктивность встреч подобного формата, их влияние на общую атмосферу британо-российских отношений оставалось сильно ограниченным. В 2021 г. британское правительство опубликовало первую полноценную стратегию «Глобальной Британии» — «Global Britain in a competitive age», в которой Россия названа «наиболее острой угрозой безопасности Соединенного Королевства» [13, p. 26].

Пика напряженности британо-российские отношения достигли в феврале 2022 г., после начала СВО на Украине. На фоне развернувшихся боевых действий еще больше повысились опасения британцев касемо политики России в Арктике. В Обновленном обзоре стратегии внешней политики и национальной безопасности Великобритании 2023 г. что одним из приоритетов обеспечения нацбезопасности Великобритании назван и арктический регион, где на фоне таяния северных льдов растет международная конкуренция, а «вторжение России на Украину нарушило региональное сотрудничество в рамках Арктического совета» [14, р. 25]. В новой версии британской арктической стратегии «Looking North» 2023 г., указано, что Соединенное Королевство «целиком поддерживает решение арктических держав приостановить межправительственное взаимодействие с Россией в рамках Арктического совета» [2, р. 9]. Британский исследователь М. Булег отмечает, что в 2022 г. любая возможность военно-политической коммуникации западных стран с Россией в Арктике оказалась потеряна, как и эпоха «низкого уровня напряженности», однако региональная эскалация не должна стать «самоисполняющимся пророчеством» — западным, в том числе и британским политикам следует избегать провокационных заявлений в этой связи [15]. Частично в Лондоне стремились сохранять рациональную почву и возможности для двусторонних контактов в британо-российских отношениях в Арктике. В докладе Комитета Палаты лордов по вопросам международных отношений и обороны 2023 г., посвященном британской арктической стратегии указано, что на фоне общего ухудшения отношений РФ и стран Запада растет риск ненамеренной эскалации в арктическом регионе, потому в интересах Великобритании сохранить оставшиеся у арктических держав контакты с Россией и поддерживать линию связи с Россией для предотвращения опасных инцидентов и снижения уровня конфликтности [16]. Некоторые из цитируемых в докладе экспертов выразили мнение, что конфликт в Арктике не входит в число российских интересов в силу отсутствия у Москвы на то мотивов и ресурсов [Ibid].

Не следует забывать о том, что для Великобритании политика в арктическом регионе, как и военная активность неразрывно

связаны с «особыми отношениями» с США и членством в НАТО. Традиционно в измерении безопасности британских интересов в Арктике главными приоритетами для Лондона являются защита транспортных маршрутов, соединяющих Европу и Америку в Северной Атлантике [17, pp. 371–372]. В 2020–2024 гг., помимо НАТО на первый план также выходят Объединенный экспедиционный корпус (JEF) — британоцентричный военный альянс, включающий в себя также Нидерланды, все скандинавские и прибалтийские страны; Северная группа (Northern Group), в которую входят все члены JEF, Польша и Германия; так называемый Фареро-Исландский рубеж (GIUK gap) — линия противолодочной обороны между Гренландией, Исландией и Великобританией [2, pp. 34–36]. После начала СВО в наибольшей степени активизировался JEF: так, за два года состоялось 4 саммита глав государств и правительств стран-членов альянса, а общее количество военных мероприятий за 2022–2023 гг. оказалось почти в 6 раз больше, чем за время с момента создания альянса в 2014 г. до 2022 г [18, p. 11]. В 2023 г. для коллективного «сдерживания противников» на территории Норвегии была создана британская военно-морская база «Camp Viking» [19]. Некоторые исследователи также считают, что JEF стал площадкой для британской политики по втягиванию Швеции и Финляндии в НАТО в рамках противодействия России [20, с. 350–351]. Столь высокая военная активность Великобритании в 2022–2023 гг. подтверждает точку зрения российских экспертов, считающих, что политика Лондона в Арктике исходит не из соображений национальной безопасности, а стремления использовать обострение конфронтации с РФ для закрепления роли Британии как ключевой военной силы НАТО и Европы на ее северном фланге и продвижения своих экономических интересов в арктическом пространстве [21].

Именно в таком ключе рост военной активности Соединенного Королевства видится с российской перспективы. Эксперты ИЕ РАН заключают, что Великобритания представляет собой угрозу безопасности «не только для России, но и нынешнего геополитического баланса в регионе», ее действия усугубляют напряженность [22, с. 16]. А. Губин отмечает, что интенсивность операций ВВС и ВМФ Великобритании в Арктике требуют

постоянного повышения боевых возможностей группировок войск ВС РФ в регионе [23]. Стоит отметить, что политика РФ в арктическом регионе носит оборонный и охранительный характер. Так, в Концепции внешней политики 2023 г. приоритетами России обозначены мирное решение международных вопросов, касающихся Арктики; нейтрализация курса недружественных государств на милитаризацию региона и ограничение возможностей России для реализации ее суверенных прав в Арктической зоне Российской Федерации [24, с. 31].

Британо-российское сотрудничество в Арктике

С 2014 г. до начала СВО в 2022 г. основным направлением двустороннего сотрудничества Великобритании и России в Арктике оставалась совместная научная деятельность. В докладе Комитета Палаты лордов 2015 г. упоминается необходимость в развитии и поддержании связей, а также совместной работе и обмене информацией с российскими учеными в арктическом регионе [5, p. 62]. Утверждается, что двусторонние отношения стали бы более эффективными за счет восстановления и расширения доступа к российским исследованиям, нежели заключения международных договоров [Ibid]. В этом же документе приводятся слова представителя Гидрографического управления Великобритании (УКНО) контр-адмирала Т. Карстена о желании расширить сотрудничество с российскими коллегами для совершенствования гидрографических исследований Северного морского пути [Ibid, p. 110].

Потенциально ведущую роль в развитии британо-российских научно-исследовательских связей играла Научно-инновационная сеть (SIN) Соединенного Королевства. Всего SIN имеет филиалы в 8 арктических государствах, а ее основной целью является помощь британским правительству и исследовательским организациям в налаживании международных связей [8, p. 12]. В 2017–2018 гг. отделение SIN Russia заметно активизировалось. Так, количество совместных британо-российских проектов было увеличено с 1 до 5 при содействии SIN, сотрудничавшей с Арктическим отделением Научного совета по исследованиям окружающей среды (NERC), Национальным арктическим научно-образовательным консор-

циумом (UArctic), Полярной сеть Соединенного Королевства (UK Polar Network) [Ibid]. В 2019 г. на Научной конференции по арктическим исследованиям в британском Университете Лафборо представители Арктического отделения NERC заявили о создании программы «Арктические стипендии 2019» для расширения научных связей между РФ и Великобританией [25, с. 115]. Британская сторона принимала активное участие в подготовке и проведении в 2019–2020 гг. международной экспедиции в Центральную Арктику MOSAiC (Многопрофильная дрейфующая обсерватория по изучению арктического климата), возглавленной Россией, ФРГ и США [Ibid, p. 14]. В эти же годы проходил российско-британский междисциплинарный полевой курс в Арктике для молодых ученых ARCTIS, организованный Кольским научным центром РАН при сотрудничестве с NERC, UK Polar Network [26, с. 153–154]. Во второй половине 2010-х гг. продолжался обмен информацией и совместная работа российских и британских полевых станций на Шпицбергене, а также совместная деятельность в арктических льдах с использованием российских судов и британского оборудования и реализация совместных грантов на исследования в области климата и экологии [27, p. 7].

Помимо двусторонней кооперации в научной среде, Лондон активно интересовался возможностями сотрудничества с РФ в разработке Северного морского пути. Еще в арктической стратегии Великобритании 2013 г. СМП упоминался как потенциальная альтернатива традиционных транспортных коммуникаций между Европой и Азией [4, p. 25]. В Стратегии 2018 г. был отмечен рост объема северных морских перевозок и приведены статистические данные Ассоциации морских торговых портов за 2017 г. — рост на 49.1% в сравнении с показателями 2016 года [8, p. 25].

К сожалению, существовавшие британо-российские связи в научно-исследовательской сфере сошли на нет после начала СВО в феврале 2022 г. Великобритания приостановила двустороннее межправительственное взаимодействие по арктическим вопросам, в том числе по линии SIN Russia и курируемых ей проектов, снизив уровень отношений в регионе до минимально необходимого [2, p. 19]. На фоне двусторонней конфронтации пострадал и потенциал для сотрудничества по СМП, поскольку,

согласно оценкам британских экспертов, он остался «подвержен геополитическим изменениям», а также понес ущерб от западных санкций [16, р. 56]. Вместе с тем в Лондоне разделяют мнение, что членство России в Арктическом совете, как и британское сотрудничество с РФ по ряду вопросов не могут быть свернуты в силу ценности российских научных арктических исследований в области экологии [Ibid, р. 70].

Выводы

В силу географического расположения обеих стран британо-российские отношения в Арктике носят неравномерный характер: российская политика в регионе обладает куда большим значением для Великобритании, нежели британская — для России.

В 2014–2024 гг. на первый план в отношениях двух стран вышли проблемы постепенной милитаризации Арктики и обострения геополитического противостояния РФ и Соединенного Королевства, завершив эпоху «низкого уровня напряженности» в регионе. В этом смысле на Арктику были экстраполированы противоречия России и стран Запада в отношении Украины и ряда других вопросов. Можно выделить 3 периода ухудшения британо-российских отношений в регионе. В 2014–2018 гг. оно было спровоцировано присоединением Крыма к РФ, в 2018–2022 гг. — «делом Скрипалей», а в 2022–2024 гг. — началом СВО на Украине.

На протяжении 2014–2024 гг. британцы были склонны рассматривать военную активность ВС РФ в российской арктической зоне как «милитаризацию» региона и наращивание вооружений на границе с европейскими странами. Основные опасения Лондона касаются «российской угрозы» в Арктике заключались в необходимости защиты морских транспортных путей между Европой и Северной Америкой и вод Северной Европы. Тем не менее, до 2022 г. в их видении оставалось рациональное зерно — многие эксперты подтверждали оборонительный характер российской политики, ценили сотрудничество и стабильность в отношениях с РФ выше, чем эффективность антироссийской деятельности.

После 2022 г. Великобритания заметно активизировала деятельность своих вооруженных сил в субарктическом регионе. Помимо традиционных союзников в лице США и НАТО, Лондон развивал отношения в рамках малых военных альянсов — преимущественно JEF. Напористость британской политики в этом направлении и ее ярко выраженный антироссийский характер исключают оборонительную природу и подтверждают тезис о стремлении Лондона закрепиться в качестве ведущей европейской военно-политической силы в Северной Европе и регионе Крайнего Севера.

Основным направлением британо-российского сотрудничества в Арктике в 2014–2024 гг. стала кооперация в области научно-исследовательской деятельности. В рамках совместной работы российских и британских исследовательских организаций, в частности при поддержке РАН, SIN Russia и др. были запущены ряд новых двусторонних и международных проектов по исследованию Арктики. После 2022 г. большинство из них были заморожены до минимального обмена информацией. Вместе с тем Британия остается заинтересована в потенциале СМП для северных морских перевозок, однако возможное сотрудничество здесь нивелируется политическим фактором.

Несмотря на сохраняющийся кризис в отношениях, в Лондоне уверены, что членство РФ в Арктическом совете, приостановленное в 2022 г., со временем должно быть восстановлено. Таким образом, главными областями возможного сотрудничества на данный момент являются обмен научной информацией и совместная диагностика климатических изменений. Так или иначе, характер британо-российских отношений в Арктике будет зависеть от общей динамики отношений между странами и их противоречий в других вопросах глобальной повестки.

Библиография

1. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года // Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. 2020. 42 с. URL: http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic_strategy/ — 07.06.24.

2. Looking North: The UK and the Arctic // UK Government. 2023. 48 p. URL: <https://clck.ru/3BAFy3>—08.06.24.
3. Залесова О. В. Арктический вектор внешней политики неарктических государств // Инновационное развитие. 2018. № 4(21). С. 210–215.
4. Adapting To Change: UK policy towards the Arctic // UK Government. 2013. 40 p. URL: <https://clck.ru/3BAFxr> — 08.06.24.
5. Select Committee on the Arctic — Report of Session 2014–15. Responding to a changing Arctic // Parliament Publications and Records. 2015. 144 p. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldarctic/118/11802.html> — 08.06.24.
6. Указ Президента Российской Федерации. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Официальный веб-сайт Кремля. 2016. 38 с. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>—08.06.24.
7. Тодоров А. А., Лыжин Д. Н. Интересы Великобритании в Арктике // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 84–95.
8. Beyond the Ice. UK Policy towards the Arctic // UK Government. 2018. 35 p. URL: <https://clck.ru/3BAFxx> — 08.06.24.
9. On Thin Ice: UK Defence in the Arctic // Parliament Publications and Records. 2018. 65 p. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmdfence/388/38802.htm> — 08.06.24.
10. Boulegue M. Russia's Military Posture in the Arctic // Chatham House. 2019. URL: <https://www.chathamhouse.org/2019/06/russias-military-posture-arctic/summary> — 08.06.24.
11. Еремина Н. В., Межевич Н. М. Стратегия Британии в Арктике: виденье 2018–2019 гг. // Современная Европа. 2020. № 1(94). С. 25–37.
12. Кортунов А., Феррис Э. Российско-британские отношения в сфере безопасности: необходимость диалога // РСМД. М.: НПП РСМД. 2020. 36 с.
13. Global Britain in a competitive age // UK Government. 2021. 114 p. URL: <https://clck.ru/3BAFp7>—08.06.24.
14. Integrated Review Refresh 2023 // UK Government. 2023. 63 p. URL: <https://clck.ru/3BAFqf> — 08.06.24.
15. Boulegue M. The militarization of Russian polar politics // Chatham House. 2022. URL: <https://clck.ru/3BAuev> — 08.06.24.
16. Our friends in the North: UK strategy towards the Arctic // Parliament Publications and Records. 2023. 93 p. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld5804/ldselect/ldintrel/8/802.htm> — 08.06.24.
17. Wegge N. Arctic Security Strategies and the North Atlantic States // Arctic Review on Law and Politics. 2020. Vol.11. pp. 360–382.
18. Joint Expeditionary Force 2023 Booklet. Version 2 // Kingdom of Denmark Ministry of Defence Official Website. 2023. 15 p. URL: <https://clck.ru/3BAuji> — 08.06.24.

19. New Arctic operations base for UK commandos // RoyalNavy. 2023. URL: <https://clck.ru/3BAFxFK> — 08.06.24.
20. Петросян Ф. А. Joint Expeditionary Force: британский фактор повышения военной активности Финляндии и Швеции // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 1(89). с. 348–358.
21. Липунов Н. Крайне северная оборона: как Лондон планирует защищать свои интересы в Арктике // РСМД. 2022. URL: <https://clck.ru/3BAFtx> — 08.06.24.
22. Котов А. В., Лесной Д. С. Глобальная Британия в Арктике: баланс жесткой и мягкой силы // Аналитические записки Института Европы РАН. № 8. 2023. С. 11–17.
23. Губин А. Военные аспекты позиции России в Арктике // РСМД. 2022. URL: <https://clck.ru/3BAFvG> — 08.06.24.
24. Указ Президента Российской Федерации. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Официальный веб-сайт Кремля. 2023. 43 с. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> — 08.06.24.
25. Гутенев М. Ю. Научная дипломатия Великобритании в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 2. С. 110–117.
26. Заика Ю. В., Рябова Л. А., Сергунин А. А. Научная дипломатия в Арктике: платформы, практики, новые вызовы // Апатиты: Кольский научный центр РАН. 2023. 192 с.
27. Government Response to the House of Lords Select Committee Report HL 118 of Session 2014–15: Responding to a changing Arctic // UK Government. 2015. 20 p. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/responding-to-a-changing-arctic> — 08.06.24.

Перова Полина Станиславовна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Факультет международных отношений,

Бакалавриат

Вопрос приоритетов: политика Токио в отношении российских проектов в Арктике

Priority question: Tokyo's policy on Russian projects
in the Arctic

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа арктической политики Японии в отношении интеграции в российские арктические проекты, в частности, энергетические. Американские санкции, наложенные на крупнотоннажные российские СПГ-проекты, вынудили правительство Ф. Кисида делать выбор между национальными интересами и партнёрскими отношениями с США. Автор заключает, что в реализации Японией арктической политики доминирует внутривластный фактор ввиду тесной связи энергетической безопасности и вовлечения в российские инициативы.

Ключевые слова: «Арктик СПГ-2»; энергетика; природный газ; санкции; Япония в Арктике.

Abstract. The article attempts to provide analysis of Japan's Arctic policy regarding to integration into Russian Arctic projects, in particular energy ones. American sanctions imposed on large-scale Russian LNG projects forced Japanese government to choose between national interests and partnership with the US. The author concludes that the implementation of Japan's Arctic policy is dominated by the domestic political factor due to the close connection of energy security and involvement in Russian initiatives.

Key words: «Arctic LNG-2»; energy; natural gas; sanctions; Japan in the Arctic.

Введение

Осень 2023 года ознаменовалась напряжением в отношениях США и Японии. Причиной для охлаждения связей между западной и восточной державами послужил отказ Токио выходить

из проектов Российской Федерации, связанных с добычей нефти и газа. Ведущая японская компания «Inpex Corp», специализирующаяся на изучении месторождений нефти и газа, приняла решение продать свою долю в российском проекте в Сибири. В роли покупателя выступила японская же корпорация «Itoschu Corp» [8]. Подобная переориентация ведущих игроков большого бизнеса свидетельствует о важности как американской, так и российской стороны в вопросе энергетического обеспечения. Корпорации, связанные с американскими партнёрами крупными контрактами, стремятся передать обязательства перед российскими коллегами другим компаниям, позволяя Японии не отказываться от участия в многообещающих проектах.

В настоящем исследовании под пристальным вниманием находится арктическая политика Токио, которая в нынешних реалиях должна продемонстрировать свою гибкость на практике.

Японское правительство находится в процессе поиска решения вопроса о степени вовлечённости в российские арктические инициативы. От степени грамотности лавирования японской политической элиты напрямую зависит благосостояние одних из крупнейших экономик мира. Данный узел экономических и геополитических противоречий требует от Токио скорейшего принятия решений, которые не введут страну в тяжелое положение и не иницируют энергетический голод. И Россия, и Япония находятся в подвешенном состоянии из-за факта попадания компании под санкции в ноябре 2023 года. Из этого вытекает актуальность работы.

Целью исследования является оценка влияния текущего положения Японии в Арктике на совместную работу российских и японских партнёров в энергетических инициативах.

Для достижения цели был выделен ряд задач:

1. определить общие тенденции японской политики в Заполярье на текущем этапе;
2. рассмотреть приоритеты для партнёрства с иностранными коллегами в основных направлениях арктических амбиций Токио;
3. выявить взаимовыгодные перспективы от непрерывного сотрудничества с Россией в вопросе природных ресурсов.

Методологическую базу исследования представляет аналитический подход [1]. Руководствуясь данной концепцией, можно предположить, что Япония в арктической политике хотя и находится под влиянием системы, которая обусловлена нынешней глобальной повесткой, включающей очевидное доминирование идей США, опирается на необходимость реализации собственных национальных интересов. При изучении стратегии в Арктике Токио был выделен приоритет внутривластного фактора. Японские политические элиты не склонны игнорировать проявления современного мирового порядка, однако заметно отсутствие слепого следования курсу ключевого западного партнёра. Вопрос арктических амбиций остаётся приоритетом внутренней политики, в которой Япония вольна самостоятельно избирать наиболее выгодные перспективы.

Арктическая политика Токио

Япония, наряду с другими развитыми государствами АТР — Китаем, Республикой Корея и Сингапуром, сотрудничает с Арктическим советом в качестве наблюдателя (с 2013 г.). года. В октябре 2015 года правительство С. Абэ приняло официальную Стратегию Японии в Арктике [13]. Приоритетными областями в реализации арктических амбиций для Токио являются наращивание сотрудничества, развёрнутые научные исследования и поддержка устойчивого развития. Безусловно, данные цели оправданы желанием Японии интегрироваться в обсуждение актуальных проблем и глобальные проекты, однако документ не даёт понимания национальной специфики азиатского государства и его национальных ориентиров. Тем не менее Япония стремится к открытому научному диалогу с Арктическими державами — об этом свидетельствует наличие специализированных исследовательских центров, к примеру National Institute of Polar Research [13]. Государство способствует реализации арктических амбиций Страны восходящего солнца — в исследовательские проекты интегрированы министерства культуры, образования, науки и технологий, а государственные университеты готовят научных деятелей в данной сфере.

Можно предположить, что заявка на участие в арктических делах является попыткой сближения с основным продавцом энергоресурсов — Россией. Ещё несколько лет назад сотрудничество в сфере арктических исследований оценивалось правительствами как поле, где без лишних усилий можно минимизировать риски конфликтов и разногласий. Следовательно, с ростом популярности «зеленой» повестки, а также массовому переходу к «зеленой» энергетике в развитых азиатских странах, интеграция в арктические инициативы рассматривалось в качестве наиболее нейтрального варианта [13]. Позиция Токио предусматривала «подготовку почвы» для дальнейшего сотрудничества с Москвой по более существенным для Японии вопросам за счёт развития диалога о совместных исследованиях самобытной флоры и фауны Заполярья и поиска способов сохранения наследия коренных народов Арктики.

Следует отметить, что несмотря на неукоснительный прогресс в области передовых технологий, которые японские специалисты используют как инструменты для изучения Заполярья, Токио есть куда расти. Для более системного понимания климатических изменений в Арктике необходимо проводить наблюдения не только в летний сезон. Однако первое японское судно для изучения в сфере океанографии, «Mirai II», не может похвастаться возможностью раскалывать лёд [10]. Следовательно, отсутствие собственных ледоколов вынуждает японских специалистов прикладывать усилия, чтобы перенять опыт соседей по региону (Республика Корея и КНР располагают ледоколами, что позволяет им проводить исследования более оперативно и профессионально), чтобы иметь возможность опираться на свои силы в изучении климатической динамики. Безусловно, проектирование собственных ледоколов позволит Стране восходящего солнца интегрироваться в арктические проекты не только на правах младшего партнёра, что обеспечит ещё большую конкурентоспособность японским технологиям и придаст импульс новым совместным исследованиям.

Стоит отметить, что присутствие неарктического государства в Арктике определяется следующими факторами. Во-первых, у неарктического государства с арктическими амбициями должны

быть надёжные партнёры, которые располагают территориями в Заполярье, которые будут выступать площадкой для интеграции и реализации стратегий, прописанных в Белых книгах. Во-вторых, правительство должно поощрять проведение исследований и экспериментов в Заполярье, не противодействовать формированию общей информационной базы среди деятелей науки в глобальном масштабе. В-третьих, правительство неарктического государства должно гарантировать исполнение норм международного права, которые затрагивают ключевые аспекты деятельности игроков в Арктике. Япония ввиду экспортоориентированной экономики нуждается в стабильных поставках природного газа, что является основным катализатором для развития партнёрства с США и Россией. Однако ввиду геополитических противоречий говорить о стабильности не приходится, что сказывается на качестве и скорости реализации арктической политики Токио. Тем не менее японское правительство содействует формированию академического диалога между японскими и иностранными специалистами. Япония является приверженцем верховенства международного права в арктической политике, акцентируя на справедливости Конвенции ООН по морскому праву [12]. Токио согласен следовать принципу свободы судоходства, что охлаждает отношения с российской стороной.

Следовательно, на пути реализации арктической стратегии Токио сталкивается с рядом трудностей, появлению которых способствует внешнеполитическая конъюнктура. В воплощении арктической мечты и наращивании своего влияния в Заполярье Японии следует надеяться только на свои возможности и не поступаться своими интересами и принципами.

Между двух огней: треугольник США — Япония — Россия и амбиции в Арктике

Необходимо отметить, что на сегодняшний день наличие собственной стратегии в Арктике является важным условием интеграции государства в процессы мировой политики. Развитые и наиболее активно развивающиеся страны стремятся получить доступ к природным ресурсам Заполярья, принять участие в меж-

дународном академическом диалоге, а также продемонстрировать свои передовые технологии, тем самым указав на свой престиж. Японское правительство и деятели науки стремятся не отставать от актуальных тенденций и внимательно изучают возможности вовлечения в арктические проекты других государств, основываясь на собственных интересах и потребностях.

Одним из приоритетов для Японии является строгое соблюдение обязательных документов, которые регулируют процессы в Арктике. С 2022 года Россия сосредоточилась на развитии АЗРФ. Тем не менее Япония стремится сохранять своё стабильное присутствие в работе Арктического совета, а также, как и Китай, положительно относится к Конвенции ООН по морскому праву как к инструменту, вносящему порядок и стабилизацию в арктические дела государств из разных регионов [12]. Российская сторона склонна смотреть на подобную институционализацию отношений крайне скептически, так как идеи, изложенные в Конвенции ООН, противоречат национальным интересам РФ и умаляют заслуги исследователей и экспедиторов как в советские, так и в дореволюционные времена. Подобные трактовки официальных документов являются камнем преткновения для активного развития арктического диалога Токио и Москвы, и Япония в административных вопросах склонна опираться на мнение стратегического партнёра, Соединённых Штатов.

В ноябре 2023 года США приняли решение ввести санкции против российского крупнотоннажного проекта РФ «Арктик СПГ — 2», что заставило правительство Японии взвесить все «за и против» в участии в данной инициативе российских партнёров.

Корпорация «Mitsui», которая владеет долей в 25% в компании «Japan Arctic LNG», анонсировала в ноябре 2023 года намерение продолжить инвестировать в российский лидирующий проект «Арктик СПГ — 2». В настоящее время «Mitsui» располагает десятипроцентной долей в крупномасштабном проекте РФ, что связывает Токио и Москву обязательствами в его совместном развитии [6].

При анализе данных, которые предоставляет «Новатэк», было выявлено, что доля японской корпорации «Japan Arctic LNG» (JOGMEC/Mitsui) составляет 10%. Необходимо упомянуть,

что лидирующие нефтяные корпорации КНР, которая на сегодняшний день является ключевым партнером России в области торговли сжиженным природным газом, составляет так же 10% (CNPC — 10%, CNOOC — 10%) [14]. Сравнение вовлеченности китайских и японских коллег в Арктические инициативы России неслучайно. Правительство КНР на современном этапе рассматривает в качестве приоритетной цели сохранение энергетической эффективности при скорейшем снижении потребления угля. На первый план выходит реализация программы «чистой энергетики», и ввиду нехватки запасов газа на собственной территории, несмотря на продукцию собственных производителей из провинции Шэнси и Синьцзян-Уйгурском автономном регионе, Поднебесная ориентируется на российский энергетический рынок. Следовательно, инвестируя в один из лидирующих российских СПГ-проектов наряду с китайскими компаниями, Япония заявляет о необходимости поддержки стабильности на рынке СПГ и укрепления партнёрства с Россией в той мере, в которой позволяет сложившаяся после февраля 2022 года обстановка в мире.

Заявка на самостоятельный выбор японского правительства в вопросе инвестиций и поддержания стабильности на энергетическом рынке отсылает к желанию Токио вести независимую как внутреннюю, так и внешнюю политику, что было дозволено относительно недавно. Министр иностранных дел Японии Ёко Камикава в феврале 2024 года заявила, что Токио в принятии решений о поддержке санкций и выходе из СПГ-проекта будет опираться исключительно на свои интересы, что можно оценить как достаточно смелое заявление. Камикава подчеркнула, что Япония покидать крупнотоннажный проект не намерена — долгосрочные и бесперебойные поставки энергоресурсов являются неотъемлемой частью благосостояния восточного государства. Помимо «Арктик СПГ — 2» министр также отметила фундаментальную важность российской инициативы «Сахалин — 2», где японские коллеги также желают сохранить свою долю с целью стабильного вовлечения в российский энергетический рынок [5]. Такое тяготение к самостоятельности во взаимоотношениях с Россией объясняется рядом причин. Во-первых, Япония стремится к наиболее полной реализации национальных инте-

ресов и полностью суверенному выбору вектора внешней политики, чего Стране восходящего солнца существенно не хватало после экономического чуда в XX веке. Во-вторых, экономика Японии является экспортоориентированной, а говорить о богатстве на полезные ископаемые на территориях островного государства не приходится. Несмотря на неурегулированный вопрос с Курильскими островами, который периодически встаёт ребром в диалоге Москва — Токио, именно российские партнёры предлагают стабильность в поставке энергоресурсов. Американские же коллеги, несмотря на требование к себе и своим принципам лояльности, ограничиваются пространными формулировками и не обещают Токио стабильной торговли в области энергетики. Администрация Дж. Байдена приняла решение временно приостановить выдачу лицензий на экспорт СПГ, что потенциально ставит Японию в невыгодное положение [2]. Подобные заявления толкают исторического союзника Запада к переосмыслению ряда вопросов.

Японская интеграция в арктические проекты двух ведущих государств в Заполярье зависит от целесообразности экономической деятельности японских корпораций. Заявка на превращение Хоккайдо в морской узел для трансарктического судоходства для наращивания торговых оборотов в АТР амбициозна, однако на сегодняшний день её реализация видится едва ли возможной. Для воплощения задумки в жизнь необходим достойный уровень развития инфраструктуры прибрежных территорий вдоль Северного морского пути, что возлагается на российскую сторону [11]. Однако ввиду санкций Россия столкнулась с существенной нехваткой передовых технологий для совершенствования логистики и приборов для работы на шельфе. Потенциально Япония может предложить российским коллегам подобные товары, а также обсудить заказы на новое оборудование, но осенний пакет санкций в 2023 году существенно сузил пространство для манёвра.

Тем не менее нельзя говорить лишь о бойких действиях японского правительства в вопросе реализации своих интересов и сохранении самобытности в энергетической политике. Благосостояние страны Востока во многом зависит от поддержания дружеских отношений с США, ведь Америка — не только

стратегический союзник в постоянно меняющемся мире, но и гигантский рынок сбыта для японских товаров, спрос на которые не останавливает свой рост. Следовательно, японскому правительству необходимо применить смекалку и обдумать, как сохранить перспективного партнёра в приоритетной сфере в области арктической политики и не оттолкнуть надёжного геополитического союзника. Видится возможным, что сокращение количества сотрудников в российских инициативах, а также продажа долей предприятию, менее ориентированному на сотрудничество с США в сфере энергетики, сыграет на руку державе АТР [3].

Обоюдные перспективы Токио и Москвы

Для российской стороны выход Японии из крупнотоннажного СПГ-проекта крайне нежелателен. Предметом для беспокойства является острая необходимость в скорейшем развитии логистики. Начать работу с южнокорейскими танкерами «Новатэк» не успел из-за санкций, что замедлило реализацию инфраструктурных проектов [3]. Японские партнёры в свою очередь не только обеспечивают капиталовложения, но и предлагают высокотехнологичные разработки.

Безусловно, стоит отметить текущие успехи России в области развития рынка СПГ, где прогресс достаточно динамичен. К примеру, весной 2022 года РФ располагала лишь парой крупнотоннажных проектов по производству сжиженного природного газа, а именно «Сахалин — 2 СПГ» и «Ямал СПГ», а в начале 2024 года эти ряды пополнил «Арктик СПГ-2» [4]. Данный крупнотоннажный проект и является камнем преткновения для Вашингтона и Токио в их стабильных на первый взгляд отношениях. Отдельно стоит отметить, что правительство Японии расценивает проект «Арктик СПГ-2» как особо важный для обеспечения энергетической безопасности [2]. Видится очевидным, что энергетическая повестка является вопросом, который затрагивает важнейшие аспекты внутренней политики государства, в частности, безопасность.

Следовательно, позитивные результаты деятельности арктических проектов РФ способствуют привлечению японских инвесторов и доказывают привлекательность России на глобальном

энергетическом рынке даже в столь сложное время, когда государствам приходится делать выбор между национальными интересами и принципиальностью главных союзников. Вовлечение Японии в крупнотоннажные СПГ-проекты даст толчок к пересмотру ориентиров в арктической политике других развитых государств АТР. Помимо обозначенных интересов Страны восходящего солнца в энергетическом аспекте, следует выделить и более нейтральные, такие как строительство ледоколов, изучение коренных народов, а также стабилизация климатической ситуации и минимизация последствий глобального потепления.

При ожидаемом потеплении отношений Японии и России на фоне интеграции в СПГ-проекты, стороны потенциально могут перейти к продуктивному диалогу, направленному на обмен идеями по поводу реализации климатических проектов. Стоит отметить, что подобный диалог должен налаживаться начиная с академических кругов, так как именно наука является наиболее спокойным полем для восстановления интеграции по ряду вопросов и конструктивных обсуждений, которые бы заложили семена для взаимодействия на высшем уровне. Возвращаясь к теме климатических изменений, важно подчеркнуть, что большинство государств АТР находит её релевантной. Так, таяние арктических ледников несёт прямую угрозу Сингапуру — островному государству, правительство которого до начала Украинского кризиса активно поощряло научных сотрудников к взаимодействию с российскими коллегами на этой почве. Важно отметить, что Сингапур преуспел в производстве буровых платформ, которые могут быть использованы для работы на шельфе в Заполярье, что актуально для российской стороны [3].

Следовательно, продолжение интеграции Японии в российские энергетические инициативы в перспективе может привести к диверсификации областей для обсуждения арктической повестки и общих точек соприкосновения в нейтральных сферах. Подобное расширение сотрудничества с одной страной Востока может дать импульс к постепенному налаживанию отношений с другими государствами региона, что позволит России не замыкаться в сотрудничестве только с Китаем и Индией, которые склонны соперничать по ряду аспектов.

Заключение

В результате исследования было определено, что несмотря на охлаждение отношений с Соединёнными Штатами Америки из-за нежелания всецело поддерживать санкционный режим, правительство Японии не собирается разрывать связи с российскими инициативами в Арктическом пространстве. Безусловно, такая политика вызвана необходимостью решать вопросы в сфере энергетики суверенно и наиболее выгодно с материальной точки зрения [4]. Тем не менее во избежание негативных последствий со стороны американских коллег Япония вынуждена сокращать штаб сотрудников в компаниях РФ, что явно не расценивается положительно последней. Россия нуждается в надёжном партнёрстве в стратегически важной области, которое обеспечивало бы ей преодоление изоляции в арктических делах. Япония, небогатая природными ресурсами, видит своей целью сохранение поставок сжиженного газа, взамен она готова предложить необходимое оборудование для развития логистики в Заполярье.

В процессе исследования было выявлено, что приоритетом для Японии является сохранение независимости в поиске партнёров в большом бизнесе, следовательно, для России тоже имеются свои преимущества — финансирование из-за рубежа не только окажет помощь материально, но подчеркнёт важность и целесообразность российских инициатив в глобальном масштабе. Обмен информацией и наработками не только позволит партнёрам остаться в выигрыше в области энергетической политики, но и поспособствует решению перманентных вопросов в Арктике (поддержка устойчивого развития, сохранение многообразия флоры и фауны и т.д.) в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Ланко Дмитрий Александрович Аналитический и системный подходы в исследовании международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-i-sistemnyy-podhody-v-issledovanii-mezhdunarodnyh-otnosheniy> — 02.02.2024.

2. США не учли интересы Японии в «Арктик СПГ 2», заявил российский посол // РИА Новости. URL: Посол рассказал о последствиях американских санкций против «Арктик СПГ 2» // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240322/yaponiya-1934856422.html> — 30.03.2024.
3. Чилингаров: Россия рассчитывает на партнерство с Сингапуром по Арктике // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20160315/1389883669.html> (дата обращения: 12.04.2024)
4. Японская компания боится поспорить с США из-за связи с «Арктик СПГ-2» // URA.RU URL: <https://ura.news/news/1052717518-04.04.2024>.
5. Японская Mitsui хочет отозвать сотрудников с «Арктик СПГ — 2» // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/12/27/1013136-yaponskaya-mitsui-hochet-otozvat-sotrudnikov-s-arktik-spg-2> (дата обращения: 02.02.2024).
6. Arctic LNG 2 Sanctions Raise Alarms For China and Japan // Chemanalyst.news URL: <https://www.chemanalyst.com/NewsAndDeals/NewsDetails/arctic-lng-2-sanctions-raise-alarms-for-china-and-japan-24165-02.02.2024>.
7. Announcement on Arctic LNG 2 Project in Russia // mitsui.com URL: https://www.mitsui.com/jp/en/release/2023/1247739_13943.html — 30.03.2024.
8. China, Japan Express Concern Over Arctic LNG 2 Sanctions // Energy Intelligence URL: <https://www.energyintel.com/0000018c-a6c6-de4b-a5dc-b7c6c93c0000-02.02.2024>.
9. Exclusive-Japan's Inpex selling stake in Russian oil project to Itochu // Channel News Asia. URL: <https://www.chemanalyst.com/NewsAndDeals/NewsDetails/arctic-lng-2-sanctions-raise-alarms-for-china-and-japan-24165-30.03.2024>.
10. Japan's first arctic research vessel to be named "Mirai II" // The Japan Times. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/02/22/japan/japan-arctic-research-vessel/> — 30.03.2024.
11. Japan in the Russian Arctic // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2019/08/japan-in-the-russian-arctic/> — 30.03.2024.
12. Japan's future Priority Areas of Arctic Policy. Policy Elements to be Considered on the Development of the Third Revised Basic Plan on Ocean Policy. The Nippon Foundation National Graduate Institute for Policy Studies Ocean Policy Research Institute of the Sasakawa Peace Foundation. 2017. URL: https://www.spf.org/en/_opri_media/docs/★WEB公開版（メモ無し）_Japan's%20Future%20Priority%20Areas%20of%20Arctic%20Policy.pdf — 30.03.2024.
13. National interests of Japan and its emerging Arctic policy / A. B. Almazova-Ilyina, E. E. Krasnozhennova, A. D. Vinogradov, K. Yu. Eidemiller // IOP

- Conference Series: Earth and Environmental Science: 5th International Conference “Arctic: History and Modernity” 18–19 March 2020, Saint-Petersburg, Russia, Saint-Petersburg, 18–19 марта 2020 года. Vol. 539.— Saint-Petersburg: Institute of Physics Publishing, 2020.— P. 012048.— DOI 10.1088/1755-1315/539/1/012048.— EDN WXPVNT — 30.03.2024.
14. Yermakov, Vitaly, and Jack Sharples. “A Phantom Menace: Is Russian LNG a Threat to Russia’s Pipeline Gas in Europe?” Oxford Institute for Energy Studies, 2021. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep33877>.— 02.02.2024.

Силантьев Евгений Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет,

Факультет международных отношений,

Бакалавриат

Влияние политических противоречий стран Арктики на российскую научно-исследовательскую деятельность

The Impact of political controversies between Arctic states on
Russian scientific research

Аннотация. В данной статье, автор пытается раскрыть основные проблемы, с которым сталкивается сообщество российских учёных Арктики, особенно в области проведения международных проектов, преимущественно экологических. Для того, чтобы подробнее проанализировать противоречия в научном сотрудничестве арктических государств были рассмотрены арктические стратегии арктических государств, официальные страницы университетов данных государств и иные проекты, связанные с научным сотрудничеством в Арктике. В выводах автор говорит о необходимости построения доверия и взаимопонимания между Россией и стран запада, обеспечить более безопасные условия для работы российских учёных за рубежом и, в качестве гаранта приверженности целей получения научных достижений, иметь общий международный научный проект.

Ключевые слова: Научное сотрудничество, РФ, Норвегия, Шпицберген, изменение климата, НАТО, США

Abstract. In this article, the author tries to reveal the main problems faced by the Russian Arctic scientific community, especially in the field of international projects, mainly ecological ones. To analyze in more detail, the contradictions in scientific cooperation between the Arctic states, the Arctic strategies of the Arctic states, the official pages of the universities of these states, and other projects related to scientific cooperation in the Arctic were examined. In the conclusions, the author talks about the need to build trust and mutual understanding between Russia and Western countries, to provide a safer environment for Russian scientists to work abroad, and to

have a common international science project as a guarantee of commitment to the goals of scientific achievement.

Keywords: Scientific cooperation, Russia, Norway, Spitzbergen, climate change, NATO, USA

Введение

Взаимосвязь политических и правовых противоречий стран Арктики с научно-исследовательской деятельностью в этом регионе является актуальной темой в настоящее время. В 2013 году был принят документ о международном сотрудничестве как о залоге устойчивого развития Арктики. В 2017 году было подписано Соглашение о расширении международного научного сотрудничества в Арктике [1]. В 2021 году государства Арктического совета утвердили новую стратегию развития Арктики [2]. В рамках этих документов укрепляется международное сотрудничество в регионе, в том числе с участием островных государств. Однако сегодня в Арктике существуют различные правовые и политические противоречия, которые влияют на научные исследования и сотрудничество между учёными разных стран. Геополитическая конкуренция, экологическая уязвимость, международное сотрудничество, климатические изменения и военно-политическая напряжённость — все эти факторы создают сложную среду для учёных, которые должны учитывать различные интересы стран-участниц, экологические и военно-политические риски и привлекать технологии и финансовые ресурсы для устойчивого развития региона. В данной статье будет рассмотрена взаимосвязь между политическими и правовыми противоречиями в Арктике и научно-исследовательской деятельностью, а также будет произведен анализ основных факторов, влияющих на сотрудничество учёных в регионе.

Политические события, а именно обострение противостояния России с НАТО (членами которой являются все государства в Арктике, кроме Швеции и самой России), вынудили остальные арктические государства применить санкции по отношению к России. Данные события затронули учёных, занимающихся исследованиями Арктики. Также пошатнулись российско-

норвежские отношения на Шпицбергене, российско-китайское сотрудничество по строительству Северного Морского пути и многие другие транснациональные связи. В этом и заключается **актуальность** данного исследования.

Целью этого исследования является выявление самых острых проблем, с которыми сталкиваются российские учёные, занимающиеся Арктикой, и предложение варианта их решения.

Задачами же исследования являются:

- 1) определение истоков противоречий, ограничивающих сотрудничество учёных;
- 2) анализ действий международных организаций, университетов и стран в решении противоречий или восполнения пробела в сотрудничестве;
- 3) предложение возможных вариантов решения некоторых противоречий.

Новизна. Существует немало исследований на тему развития российского арктического региона, способствования сотрудничества с другими арктическими государствами и Китаем в освоении Арктики, однако информации именно о чёткой проблематике взаимодействия учёных России с остальными странами Арктики в открытом доступе было невозможно найти.

Основные противоречия России с другими Арктическими государствами.

Самым ярким и, пожалуй, серьёзным противоречием является геополитическая конкуренция США и их союзников с Россией. Попытки интернационализировать Арктику и расширить своё военное присутствие негативно сказываются на безопасности российских учёных за границей, а также вызывают опасения у иностранных учёных работать в России [3]. За этим же следует и тот факт, что Россия находится под санкциями, из-за которых многие страны решили отказаться от сотрудничества с российскими университетами и институтами, а также блокировать транспортные артерии (воздушные и морские) между ними и Россией. В арктических стратегиях европейских стран, в частности Дании и Великобритании, отмечаются возрастающая угроза России в ре-

гионе и большее количество упоминаний о необходимости сделать приоритетом милитаризацию (наращивание обороноспособности) Арктике над остальными сферами деятельности.

С похожей проблемой могут сталкиваться учёные на архипелаге Шпицберген, входящий в норвежскую провинцию Свальбард и имеющий уникальный международный статус по Шпицбергенскому трактату 1920 года, предоставляющий свыше 46 странам безвизовый режим с провинцией и даже право добывать там ресурсы. Этим по сей день пользуется и Россия, имея на архипелаге 1 город, Баренцбург, и 2 законсервированных посёлка. Проблема же заключается в том, что со вступлением Норвегии в НАТО противостояние России и Норвегии на острове усиливается с созданием в 2022 году Норвегией таможни на архипелаге [4]. Однако же у России имеются намерения построить научную базу на островах в сотрудничестве с Российским научным центром на архипелаге Шпицберген (РНЦШ). Однако эта инициатива может оттолкнуть Норвегию от компромиссов с Россией ещё больше [5].

На Шпицбергене действует немало научных станций, включая станции неарктических государств. Великобритания, например, ведёт активную научную деятельность на архипелаге и имеет собственную станцию близ Нью-Олесунн [6]. Также Япония участвует в совместных исследованиях на норвежско-международной базе в Нью-Олесунн [7].

На Шпицбергене функционирует норвежское государственное предприятие Kings Bay, которое обеспечивает рабочие условия научных центров острова, преимущественно в посёлке Нью-Олесунн [8].

Ещё одна проблема — это необходимость более сплочённого сотрудничества в исследовании глобального изменения климата в Арктике. Россия занимает огромную часть Арктики и имеет проблемы с загрязнением арктической окружающей среды не меньше остальных. В том числе существует и угроза таяния многолетней мерзлоты, что способно оказать негативное влияние на страны северной Европы, разрушительно сказываясь на морском биоразнообразии.

Из готовых к сотрудничеству стран можно отметить Мадагаскар. Университет города Туамасины сотрудничает с РАН

в комплексном изучении Арктики для развития дальнейшего анализа изменения климата с целью выявления климатических угроз острову Мадагаскар [9]. Маршалловы острова также не остаются в стороне. Таяние льдов в Арктике сильно влияет на страну, и её правительство просит помощи у мирового сообщества в принятии некоторых мер для предотвращения этой катастрофы [10]. Сейшельские острова также участвуют в арктических экспедициях и претендуют на роль в решении проблемы повышения уровня воды ввиду таяния арктических ледников [11]. Многие островные государства нуждаются в немедленном сотрудничестве вокруг предотвращения ухода их территорий под воду. Сингапур также заинтересован в сотрудничестве с Россией в различных областях. Этому примеру следуют Индонезия, Индия, Южная Корея и Япония [12]. Япония имеет обширные перспективы в создании научно-исследовательских баз совместно с Россией в российской Арктике. В её арктической стратегии даже отмечается необходимость более глубоко изучать причины изменения климата в арктическом регионе со всеми арктическими странами. Однако по сей день, дальше российско-японских конференций по Арктике (часто в онлайн формате) дело не доходит [13]. В начале 2020 года была образована неформальная рабочая группа «Арктический клуб в Корее», в которой Россия планирует принимать активное участие с целью расширения совместной деятельности в Арктике, в особенности по вопросам изменения климата. Это способствовало привлечению инвестиций для развития научной инфраструктуры [14]. В 2023 году проходил семинар специалистов рабочей группы «Экономика, торговля, ресурсы» между российскими и корейскими учёными в СПбГУ, на котором в очередной раз убедились в невозможности игнорировать Россию в ведении исследований об Арктике [15]. Также можно отметить начинающееся индийско-российское взаимодействие в арктическом сотрудничестве, также проводящие семинары и встречи между исследователями с обеих сторон на базе 3 российских университетов (СПбГУ, ПетрГУ, МАУ) [16].

Однако же, самой близкой по сей день страной, сотрудничающей с Россией в Арктике, является КНР. У РФ и КНР имеются совместные научные проекты во многих областях, китайские учёные участвуют в работе научных станций в России, исследова-

ниях Северного Ледовитого океана и взаимодействуют с учёными на разных площадках, включая ежегодную российско-китайскую встречу исследователей Арктики, которая проводится на базе СПбГУ [17]. Быстрорастущие темпы китайско-российских научных исследований в регионе способствуют повышению опасения стран НАТО сотрудничества с Россией. Арктический Совет, как площадка для налаживания контактов научных учреждений, уже не работает так, как работал до 2022 года.

Отношения России и Норвегии в 2023 году начали идти на потепление, особенно в момент передачи председательства Норвегии в Арктическом совете. Однако это вряд ли восстановит отношения между двумя странами на прежнем уровне, включая тот факт, что страны Арктического совета исключили Россию из работы форума [18].

В США и Норвегии некоторые активисты, в частности студенты, в 2022 году высказались против приостановления работы Арктического совета, объясняя это тем, что важнейшие исследования в области изменения климата в Арктике находятся под угрозой, что сотрудничество в регионе имеет важное значение для глобальной безопасности и что необходим расширенный набор институтов, чтобы отражать новые глобальные реалии по мере потепления Арктики. «Работа с Россией в Арктике сейчас ещё важнее, чем это было раньше. С точки зрения глобальной безопасности важно, чтобы горячая война в Европе не перекинулась на Арктику как одну из последних «пустынь» в мире» — отмечает представительница молодых учёных Арктики в США [19].

Так выглядит сотрудничество российских учёных с зарубежными коллегами, и можно отметить, что оно в основном направлено на неарктические государства, преимущественно азиатские. Образуется пробел в коммуникации между российскими учёными и западными, что, в частности, объясняется началом в 2022 санкционного давления на Россию, затронувшее многие сферы международного сотрудничества, в том числе и научного. Это также объясняется возрастанием в Европе и Северной Америке русофобских взглядов в обществе, делая нахождение граждан Российской Федерации на территории тех стран небезопасным. Обобщая проблемы, обсуждённые в этой части, можно сделать мини-вы-

вод о том, что разворот на восток произошёл и с научной сферой, и что, скорее всего, возобновить научное сотрудничество с западом не удастся в ближайшее время, но пока существуют острые международные проблемы, которые можно решить лишь общими усилиями, научное сотрудничество как никогда остаётся актуальным.

Возможные сценарии решения проблемы приостановления сотрудничества с другими арктическими государствами.

О необходимости решения проблем, возникших во взаимодействии североатлантических стран с Россией задумываются многие, в основном исследователи, активисты и политики, обеспокоенные изменением климата.

Из этого можно сделать акцент на важности проблемы изменения окружающей среды. Арктический Совет, однако, всё ещё может заставить страны Арктики присоединиться к научному сотрудничеству с помощью введения некоторых инноваций в коммуникации, например, совместных научных центров, в финансировании которых участвуют все арктические и желающие неарктические страны. Объединение проектов Нью-Олесунн с Kings Bay и РНЦШ в Свальбарде, а также организация международных научных проектов через МНПО таких как Арктический Совет в рамках РАМЕ и ООН в рамках UNEP, могут способствовать более тесному транснациональному научному сотрудничеству [20]. Также можно выделить работу IASC, которые всё ещё сотрудничают с российскими учёными, но в дистанционном формате. Работу IASC можно же улучшить, выбрав нейтральную страну для проведения конференций и встреч. Арктический университет UArctic, временно приостановивший работу с российскими вузами, включает в себя большое количество экологов, обеспокоенных темпами изменения климата в Арктике, что увеличивает необходимость совместно рассмотреть климатические изменения в российской Арктике для выявления некоторых источников проблем. Также можно отметить иные форумы, такие как Arctic Circle и Северный Форум, ввиду того, что они ведутся в достаточно неформальном формате и могут представить российских учёных и их проекты в нейтральном для западных участников свете.

Таким образом, в интересах России и стран запада имеются точки соприкосновения. Самой заметной и актуальной является борьба с изменением климата в Арктике, если пренебречь ей, то пострадают как жители крайнего севера, включая коренных народов Арктики, так и экономика Арктических стран, сильно зависящая от морских биоресурсов, находящихся под угрозой уничтожения или вымирания. Если не воспользоваться шансом восстановить научное сотрудничество между Россией и странами запада, хотя бы в сфере экологии, то арктический регион, как и вся планета, могут вскоре столкнуться с серьёзными проблемами, и санкции уже будут неактуальны.

Выводы

Исследование влияния политических противоречий стран Арктики на российскую научно-исследовательскую деятельность указывает на значительное воздействие геополитической конкуренции, особенно между Россией и НАТО, на сотрудничество учёных в регионе. Проблемы, связанные с усилением военного присутствия блока НАТО во всех арктических странах (кроме России), создают вызовы для научных исследований и сотрудничества. Однако, важно отметить, что проблемы окружающей среды Арктики представляют общий интерес для всех стран, вне зависимости от политических разногласий. В этом контексте, сплочение учёных вокруг экологической тематики может стать ключевым решением для преодоления политических противоречий и обеспечения более эффективного сотрудничества. Создание международных научных проектов, участие в международных конференциях, развитие совместных научных центров и укрепление взаимопонимания и доверия могут способствовать улучшению сотрудничества учёных из разных стран, по крайней мере в сфере экологии в Арктике.

Библиография

1. Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества, 2017. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542624227>;

2. Стратегический план Арктического Совета на 2021–2030 г. (на русском языке). URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/server/api/core/bitstreams/7e0e6c88-dda9-4fe4-9b78-0c5a4609d873/content>;
3. Винокуров В. И. Арктика — к сотрудничеству или противостоянию? // nvo.ng.ru. 2019. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2019-04-19/1_1042_arctic.html;
4. Новостная статья «Норвегия решила открыть таможенный пункт на Шпицбергене» на сайте rossaprimavera.ru. 2022. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/93b7dd53>;
5. Информационная страница Российского научного центра на архипелаге Шпицберген на официальном сайте ААНИИ. URL: [https://www.aari.ru/ekspeditsii/rossiyskaya-nauchnaya-arkticheskaya-ekspeditsiya-na-arkhipelage-shpitsbergen-\(rae-sh\)/barentsburg](https://www.aari.ru/ekspeditsii/rossiyskaya-nauchnaya-arkticheskaya-ekspeditsiya-na-arkhipelage-shpitsbergen-(rae-sh)/barentsburg);
6. Информационная страница британской НИ-базы в Нью-Олесунн на официальном сайте British Antarctic Survey. URL: <https://www.bas.ac.uk/polar-operations/sites-and-facilities/facility/ny-alesund/>;
7. Информационная страница японских исследований на Шпицбергене на официальном сайте National Institute of Polar Research (на английском языке). URL: <https://www.nipr.ac.jp/english/arctic/center.html>;
8. Официальный сайт Kings Bay. URL: <https://kingsbay.no>;
9. Новостная статья «Арктический центр РАН будет работать с Мадагаскаром по изменениям климата и генетике» на сайте nauka.tass.ru. 2023. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/19477135>;
10. Новостная статья «Why do the Marshall Islands serve the oil companies who drown us?» на сайте greenpeace.org.au (признана в РФ нежелательной). URL: <https://www.greenpeace.org.au/blog/marshall-island-oil-companies/>;
11. 6. Новостная статья «Many strong voices from the Seychelles to the Arctic» на сайте sciencepoles.org. URL: <http://www.sciencepoles.org/interview/many-strong-voices-from-the-seychelles-to-the-arctic>;
12. Петросян Ф. Циркумпольярный круг: с кем России работать в Арктике? // Россия в глобальной политике. 2024. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czirkumpolyarnyj-krug/>;
13. Грибанова Г. И., Магдалюк А. В. АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЯПОНИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-strategiya-yaponii-i-natsionalnye-interesy-rossii>;
14. Хурамова П. Ю. РОССИЯ И РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ В АРКТИКЕ: К ВОПРОСУ ВЗАИМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ // Корееведение в России: направление и развитие. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i>

- respublika-koreya-v-arktike-k-voprosu-vzaimnogo-ispolzovaniya-severnogo-morskogo-puti;
15. Пост-релиз семинара в СПбГУ 2023 на сайте drrk.ru. URL: <https://drrk.ru/rabochie-gruppy/jekonomika-torgovlja-i-resursy/tpost/31oankr4r1-rossiisko-koreiskoe-sotrudnichestvo-v-ar>;
 16. Новостная статья «СЕОНОК развивает российско-индийское сотрудничество в Арктике» на официальном сайте Петрозаводского Государственного университета. URL: <https://petrsu.ru/news/2024/126788/seonok-razvivaet-ros>;
 17. Доклад «Российско-китайское сотрудничество в области устойчивого развития» на официальном сайте Арктического совета. 2022. URL: <https://as.arctic-russia.ru/dl/analytics/russian-chinese-cooperation-in-the-field-of-sustainable-development-ru.pdf>;
 18. Амелина Л. О. Арктический холод: есть ли возможность для сотрудничества в условиях политической нестабильности // Проектно-учебная лаборатория экономической журналистики. 2024. URL: <https://economics.hse.ru/ecjourn/news/923964954.html>;
 19. Краснопольский Б. Х. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, УГРОЗЫ И РИСКИ // Пространственная экономика. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-arktike-novye-vyzovy-ugrozy-i-riski>;
 20. Официальная страница программы РАМЕ на сайте Арктического Совета. URL: <https://arctic-council.org/about/working-groups/pame/>.

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН»

Анискевич Ксения Валерьевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Восточный факультет,
Бакалавриат

Современная политика России в освещении тайландского новостного портала ThaiRath

Modern Russian politics in the coverage of Thailand's news
portal ThaiRath

Аннотация: В данном исследовании дается обзор статьям популярной тайской газеты ThaiRath (Тайрат), посвященным современной России. Рассматривается общий новостной поток онлайн-версии Тайрата, при этом особое внимание уделяется авторской колонке «Открывая небо, чтобы увидеть мир» Нитикаруна Мингрутирала. Большинство статей в Тайрате — это перевод англоязычных газет, в то время как статьи Нитикаруна представляют собой оригинальный подход к изучению российской политики. В исследовании автор определяет, как политика Российской Федерации преподносится для населения Таиланда. Благодаря анализу тайских средств массовой информации по поводу положения России на современной политической арене, можно предположить, какие перспективы ждет развитие российско-тайландских связей.

Ключевые слова: Таиланд, Тайрат, современная политика России, Специальная военная операция, Нитикарун Мингрутирала

Abstract: This paper provides an overview of the articles about modern Russia in the popular Thai newspaper named ThaiRath. The general news stream of the online version of ThaiRath is examined, with special

attention paid to Nitikarun Mingrujiralai's column 'Open the sky to see the world'. Most of the articles in ThaiRath are translations of English-language newspapers, while Nitikarun's articles present an original approach to the study of Russian politics. In this study, the author determines how the policy of the Russian Federation is presented to the Thai population. By analysing the Thai media regarding Russia's position in the contemporary political arena, it is possible to suggest what prospects lie ahead for the development of Russian-Thai relations.

Keywords: Thailand, ThaiRath, modern Russian politics, Special military operation, Nitikarun Mingrujiralai

Введение

В XXI в., времени высоких технологий и торжества интернета и средств массовой коммуникации, необходимо применять критическое мышление и анализировать все данные, распространяемые в информационном поле, поскольку в последнее время журналистика становится все более политизированной. Факты с легкостью можно исказить либо же скрыть, заставив население как отдельной страны, так и всего земного шара, смотреть на ситуацию иначе. Последние два года всемирно известные новостные порталы, как, например, The New York Times или BBC, широко освещают международную политику России, однако в резко негативном ключе. В то же время, любое альтернативное видение России подвергается цензуре и критике: несмотря на то, что Запад всегда провозглашал свободу слова как высшую ценность человека, сейчас мир наблюдает, как любое «неправильное» мнение подавляется посредством замалчивания или блокировкой в социальных сетях, принадлежащих Западным странам. Человека, несогласным с позицией Запада, называют русским ботом или российским пропагандистом. Таким образом создается впечатление, что вся политика России создает угрозу безопасности других наций и поэтому активно критикуется всеми странами.

Традиционно в XX в. Таиланд находился на стороне так называемого «свободного мира», поддерживаемый Соединенными Штатами Америки и другими странами Запада. Несмотря на то, что Москва имела дипломатические связи с Бангкоком, взаимоотношения были ограничены из-за яркой антикоммунисти-

ческой позиции правительства Таиланда. После развала СССР в 1991 г. Таиланд признал Российскую Федерацию как суверенное государство и призвал к развитию двусторонних отношений [1]. В настоящее время Таиланд является важным партнером для России, в основном в экономической сфере: например, в 2023 году товарооборот Таиланда и России превысил 1,2 млрд. долларов [2]. Особенно развивается туристический сектор, россияне составляют высокий процент от всего числа туристов в Королевстве. Между странами также заключены множественные договоры в области образования, культуры и энергетики [3, с. 42]; в целом, можно сказать, что отношения между Россией и Таиландом являются дружественными.

В этой работе автор предлагает рассмотреть, каким образом положение Российской Федерации в современном мире представляется для населения Таиланда. Это государство не является недружественной страной, однако западное влияние на политику королевства оказывается всестороннее. Благодаря анализу тайских средств массовой информации по поводу положения России на современной политической арене возможно предположить, какие перспективы ждет развитие российско-тайских связей. Данное исследование концентрируется на анализе газеты ThaiRath (тайск. ไทยรัถ), далее именуемой «Тайрат».

Тайрат — это тайландское новостное издание, выпускаемое с 1962 г.; в настоящее время тираж составляет более миллиона единиц ежедневно, что делает газету одной из крупнейших в стране. За пределами Таиланда газета популярности не сыскала, поскольку печатается исключительно на тайском языке, в отличие от другого популярного тайландского издания BangkokPost, которые издаются на английском языке и доступны более широкому кругу читателей. Целевую группу Тайрата, напротив, составляют простые жители Таиланд, в основном с низким или средним уровнем доходов [4, p. 41]. Тайрат, тем не менее, раскрывает широкий круг тем и проблем внутри и вне Таиланда, привлекая аудиторию читателей со всего королевства. Газета существует как в печатном виде, так и онлайн (<https://www.thairath.co.th/home>); в данном исследовании используются материалы онлайн-версии Тайрата. По данным от 2018 г. ежедневно сайт посещало свыше двух миллионов человек [5, p. 24].

Выпущенных академических русскоязычных статей, которые были бы посвящены выпускам о российской политике, нет. Что касается зарубежных материалов, газета Тайрат иногда рассматривается тайскими студентами, как популярная газета в стране [4; 5], однако в таких исследованиях не предлагается анализ новостей о России. В связи с этим, данная работа имеет высокий уровень научной новизны и оригинальный подход к изучению российской политики — через призму тайландской прессы. Таким образом, цель данного исследования состоит в том, чтобы охарактеризовать статьи портала Тайрат и позицию новостного издания по отношению к положению России в современном мире.

Для того, чтобы достичь поставленной цели, было необходимо выделить следующие задачи:

1. Изучить статьи сайта ThaiRath Online по ключевому слову «Россия» (тайск. รัสเซีย) за 2022–2024 гг.;
2. Определить позицию широкого круга авторов статей Тайрата по отношению к современной политике России;
3. Проанализировать статьи, затрагивающие нынешнее положение России, написанные тайландским журналистом Нитикаруном Мингруталаем.

Обзор новостного потока газеты Тайрат

Один из наиболее популярных разделов в газете Тайрат — раздел по международной политике, где традиционно большинство статей посвящены Юго-Восточной Азии, однако статьи о России (а также об Украине) периодически появляются в общем информационном потоке. Население слышало о международных отношениях и конфликтах в европейских государствах, но, тем не менее, довольно поверхностно и неоднозначно из-за отличных друг от друга позиций разных авторов, публикующихся в Тайрате.

Для начала представим краткий обзор материалов, которые находятся в основном новостном потоке газеты. По ключевому слову "Россия" (тайск. รัสเซีย) читателям онлайн-версии Тайрата доступно более 10 тысяч статей, затрагивающих внешнюю политику России и экономику страны (зачастую в качестве участницы БРИКС).

Для начала стоит отметить, что три самые релевантные статьи о России включают в себя 1) публикацию от 15 марта 2022, анализирующую экономическую стабильность Китая и России. Важно, что эта статья была написана Нитикаруном Мингрутиралаем, речь о котором пойдет далее. В тексте журналист обращает внимание на то, что наибольшую выгоду с конфликта России и Украины получают США и НАТО [6]; 2) уход люксового бренда Chanel с российского рынка ввиду европейских санкций [7]; 3) заметка про ЧВК Вагнер [8]. Необходимо обратить внимание на название статьи — *«Китай вновь поддерживает Россию, не желая вмешиваться во внутренние дела [страны]»*. Можно заключить, что тайцам, далеким от российских проблем, намного интереснее читать о более приземленных и потребительских вещах, например, о модных брендах или интернет платформах (в четвертой релевантной статье речь идет про Google [9]). С другой стороны, в оставшихся двух публикациях заголовки содержат слово «Китай», которое привлекает внимание читателей. Несмотря на то, что самой Китайской Народной Республике отводится мало место в статьях, более знакомый и близкий Китай заинтересовывает тайцев и подталкивает к прочтению материала.

В Тайрате чаще всего о политике России встречаются короткие новостные заметки, констатирующие факты. В таких публикациях отсутствуют яркие враждебные высказывания. Однако также часто в Тайрате появляются переводы военных новостей с англоязычных сайтов, например, с BBC [10], об успехах ВСУ или об атаках Российской армии. В то же время атаки ВСУ на области России (в первую очередь, на Белгородскую область) никак не освещаются в новостях.

Помимо этого, в новостях Тайрата стихийно появляются разные переводные статьи, которые изобилуют негативными и порою абсурдными высказываниями о России.

Например, на момент подготовки данного исследования, в Тайрате вышло большое количество статей, посвященных одному антироссийскому оппозиционеру А. Навальному (иноагент), которые находились в самом центре внимания. Чтобы описать общий посыл новостных заметок, приведем в пример публикацию от 21.01.2024 [11]:

«<...> Выглядит так, что [оппозиционера] убили одним точным ударом в сердце — специальной секретной техникой, которой пользовались агенты КГБ».

Статья представляет собой перевод английского издания DailyMail, все высказывания следуют из «анонимных источников» и рассчитаны на то, чтобы вызвать шок у читателей, особенно при упоминании секретных советских служб.

Редакция Тайрата, далекая от российских реалий и зачастую внутренней жизни страны, публикует множество статей, переведенных с англоязычных газет CNN, BBC, New York Times и других. Вследствие чего может формироваться очень неоднозначное отношение к политике России, поскольку такие статьи скорее имеют довольно негативный окрас — большинство источников Тайрата известны своей антироссийской позицией. Тайские авторы в основном не представляют разностороннего анализа событий, но повторяют за западными изданиями.

Тем не менее, как уже было отмечено, в Тайрате нет единой позиции по отношению к современной России. В частности, отдельный интерес представляет новостная колонка журналиста Нитикаруна Мингрутирала.

Открывая небо, чтобы увидеть мир

Для представления альтернативного взгляда на современную политику России, необходимо рассмотреть новостную колонку автора Нитикаруна Мингрутирала (тайск. นิติการุณย์ มิ่งรุจิราลัย) «Открывая небо, чтобы увидеть мир» (тайск. เปิดฟ้าส่งโลก). В последние года именно этот журналист регулярно писал о России и ее месте в мире, зачастую именно его видение ситуации не совпадало с основным информационным потоком газеты.

Нитикарун, как сообщается, проходил обучение в России, а его отец, Нитипхумтханат Мингрутиралай (тайск. นิติภูมิตนฐ มิ่งรุจิราลัย) — известная фигура в политическом пространстве Таиланда, которой принадлежит создание «Открывая небо...», статей, которые снискали такую популярность среди тайцев, что печатались отдельными книгами в 2000-е года. В свое время Нитипхумтханат получил научную степень в ИСАА МГУ. Таким об-

разом, и отец, и сын в той или иной мере владеют русским языком и знакомы с реалиями в стране, способны анализировать нынешнюю политическую международную обстановку. **Нитикарун в работах часто подчеркивает, что постоянно общается со своими русскими (и украинскими, чтобы его не обвиняли в предвзятости) друзьями и постоянно просматривает, что пишут российские новостные издания.** Больше, чем про Россию, Нитикарун пишет про нынешнее правительство Украины, применяя довольно пренебрежительные и резкие выражения (например, Нитикарун делится мыслями о том, что в скором времени «[те, кто все еще поддерживает нынешнего президента Украины], обязательно будут разорваны в клочья, и что ни один врач по кусочкам их собрать не сможет» [12]). И напротив, тайский автор постоянно подчеркивает, что «Россия способна удерживать свои позиции на мировой арене только с таким сильным лидером, как В. В. Путин» [13].

Обратимся к статьям Нитикаруна, чтобы проанализировать, какие именно мысли и идеи, связанные с нынешним положением Российской Федерации, журналист транслирует на широкую аудиторию.

1. **Сила и стабильность.** Например, в статье от 01.01.2024 [13] Нитикарун рассуждает про приближающиеся президентские выборы США, сравнивая Д. Трампа и Дж. Байдена:

«Один из них [кандидатов в президенты Штатов], уже был президентом и в свое время начал торговую войну, которая с 2017 г. погрузила мировую экономику в хаос. Вторым кандидат, в свою очередь, начал настоящую войну, которая привела к гибели людей по всему миру».

Сразу же после такого описания Нитикарун посвящает абзацы В.В. Путину, которому вскоре исполнится 72 года, и он, будучи одним из самых немолодых правителей, успешно руководит огромной ядерной страной:

«<...> В. В. Путин — один из старейших президентов на Земле; глава нации с самыми широкими просторами и страны, которая владеет атомным оружием и способна его самостоятельно производить».

Нитикарун продолжает рассуждать, может ли в настоящее время кто-либо другой занять место президента Российской Федерации:

«Если у России не будет такого сильного лидера, как В. В. Путин, то план по развалу России по подобию Советского Союза, может осуществиться».

Нитикарун, таким образом, сопоставляет лидеров двух мировых держав, отдавая явное предпочтение президенту нашей страны. Журналист также не боится отметить, что именно Западу выгодна слабая Россия, *«разделенная на пять стран — две в европейской части нынешней РФ и три другие на территориях азиатской части государства».*

2. **Непоколебимость и борьба с дезинформацией.** Во всех статьях о конфликте с Киевом Нитикарун саркастически иронизирует над президентом Украины, используя уничижительные выражения: например, «все интервью Зеленского противоречивые и “грязные” и никому неинтересны» [14]; «Зеленский никогда не занимался политической деятельностью, и размышления о доброе и зло никогда не тревожили его мозг» [15].

Нитикарун обличает западные СМИ и положение НАТО в конфликте. Например, статья от 10.01.2024 [16]:

“До сих пор выпускались новости только американских или других западных источников, в которых говорилось, что потери Украины составляют всего несколько десятков тысяч человек, а у России достигают множества сотен тысяч. У России тоже есть организация, которая подсчитывает людские гибели в конфликте; <...> так и выяснилось, что Украина понесла огромные людские потери. Однако США и страны Запада продолжают кричать всему миру об обмане и одурачивать население Украины, заявляя, что количество жертв небольшое <...>”

Нитикарун также не следует популярному в Западных газетах тезису о том, что Россия не хочет идти на переговоры по прекращению огня [12]:

<...> Россия предлагала провести переговоры с Украиной на основе Минских и Стамбульских соглашений, однако Западные партнеры заставили Зеленского отменить любые соглашения <...>

В другой статье от 13.10.2023 [15] автор открыто характеризует Запад, как главного виновника конфликта в Восточной Европе:

«Изначально США и страны Запада были уверены, что смогут использовать Зеленского в своей борьбе против России, однако, когда

стало понятно, что ему не хватает ни сил, ни искренности, все страны отступили».

3. **Рост и переориентация.** Что касается экономики, то Нитикарун в основном уделяет большое внимание России в статьях про БРИКС, сравнивая этот союз со странами Большой семерки. Примечательно, как пренебрежительно таец называет Большую семерку профанами, дилетантами, кодлой (тайск. ไร้ปัญญา), отмечая, что они *«бьются от бессилия, видя превосходство и рост БРИКС»* [17].

Нитикарун положительно оценивает рост экономики Российской Федерации, даже несмотря на то, что на Россию в настоящее время наложено рекордное количество санкций, не сопоставимое ни с любой другой страной:

«США и другие члены Большой семерки наложили санкции на страны-участницы БРИКС, например, на Россию. Однако России все нипочем: страна приветственно машет рукой всему миру» [17].

Журналист также подчеркивает, что европейские санкции ударили не столько по экономике России, сколько по финансам самой Европы [18].

Нитикарун помимо этого часто подмечает, что Россия смогла избавиться от экономической зависимости от стран Запада и продолжает наращивать военный потенциал. В недавней статье от 09.05.2024 [19] Нитикарун делится своим опытом путешествия по Сибири, в частности, деталями поездки в окрестностях Барнаула:

«Иногда мы замечали российские машины, перевозящие танки в сторону Украины. В то время, как самой Украине приходится просить танки у США, Германии и Англии, Россия способна их производить самостоятельно».

Видно, что новостная колонка Нитикаруна сильно выделяется на фоне других новостей, поскольку журналист представляет свежее для тайского общества видение разных ситуаций, оригинальный анализ, который идет вразрез в западными новостными порталами. Нитикарун, если не питает дружеских чувств к России, то как минимум уважает президента страны, не характеризует его так, как это в настоящее время делают многие либеральные

газеты. Нитикарун уделяет особое внимание экономическому развитию нашей страны, считает, что у России огромный потенциал, а также постоянно подчеркивает, что только нынешний президент РФ может противостоять Западу и только при нем Россия может оставаться единой, поэтому никто кроме Путина не может быть президентом страны — если главой государства будет кто-либо другой, то и неизвестно, останется ли Россия такой же сильной, имеющей огромный потенциал, особенно на фоне стран Запада. Тем не менее, немаловажно сделать оговорку, что, как представляется, в статьях Нитикаруна преобладает не столько пророссийская, сколько антиамериканская повестка.

Заключение

Таким образом, мнение о России у жителей Таиланда формируется довольно противоречивое и двойственное. С одной стороны, Таиланд все еще находится под влиянием Штатов, будучи их важным партнёром в регионе Юго-Восточной Азии. С другой стороны, Российская Федерация для тайцев — государство далекое и малопонятное; можно сказать, что тайцы не очень понимают Россию и скорее мало в ней заинтересованы, поэтому резко негативно и не относятся.

Тайрат, безусловно, заслуживает внимания как со стороны тайцев для формирования альтернативной точки зрения на политику России в мире, так и со стороны граждан России, которые могут обратить внимание на Таиланд, как развивающегося партнера в стремительно меняющемся мире. Тайрат старается придерживаться нейтралитета по отношению к России, не занимая позиции как большинство газет Запада. В газете, однако, иногда попадают негативные обзоры руководства страны, вызванные конфликтом в Восточной Европе. Все подобные публикации являются переводами англоязычных изданий.

Особенно примечательна новостная колонка Нитикаруна «Открывая небо, чтобы увидеть мир», поскольку в настоящее время не так часто можно встретить журналистов из стран-исторических партнеров стран Северной Америки и Западной Европы, которые логически и порою с усмешкой в сторону Запада представляют

Россию в лучшем свете. Статьи Нитикаруна также имеют ценность для тайландоведов и всех тех, кто занимается тайским языком, поскольку тексты журналиста изобилуют идиомами (к примеру, «козел отпущения» — тайск. แพะรับบาป) и иносказаниями (тайск. สดลิมทีมประตู่, можно перевести как «изо всех сил»); часто используются редко встречаемые выражения, которые кроме как статей Н. Минггугитирала больше нигде не встречаются (например, тайск. เลอะเทอะเปอะปะ, в переводе запятанный, где เปอะปะ представляет собой авторский суффикс журналиста), тем самым служат хорошим источником и для изучения языка. "Открывая небо...", возможно, было бы рационально когда-нибудь переводить на английский язык, охватывая еще больше читателей по всему земному шару.

Библиография

1. Товарооборот России и Таиланда в 2023 году превысил \$1,2 млрд. // ТАСС. 19.08.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18540987>. — 20.01.2024.
2. История отношений. // Посольство Российской Федерации в Королевстве Таиланд. 2024. URL: https://thailand.mid.ru/ru/countries/istoriya_otnosheniy/. — 20.01.2024.
3. Мельниченко Б. Н. Российская Федерация и Королевство Таиланд в XXI веке // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. № 3 (156). С 40–42.
4. Srisukson V. The comparison between the front page of Thairath and Bangkok Post // Bangkok: Thammasat University, 2012. 43 p.
5. Phathanathavorn N. "News framing of Thairath newspapers on migrant workers from Cambodia, Laos, and Myanmar during the COVID-19 pandemic". Bangkok: Chulalongkorn University Theses and Dissertations (Chula ETD), 2022. 76 p.
6. เดินหมากต่างกัน (จีน-รัสเซีย) // www.thairath.co.th. 15.03.2022. URL: <https://www.thairath.co.th/news/foreign/2340892>. — 20.05.2024.
7. ชาแนล' ระบุขายสินค้าหรูให้ชาวรัสเซีย ชี้ทำตามมาตรการคว่ำบาตรของ EU // www.thairath.co.th. 07.04.2022. URL: <https://www.thairath.co.th/news/foreign/2362202>. — 20.05.2024.
8. จีนย้าหนนรัสเซีย ไม่ขอยุ้งกิจการภายใน // www.thairath.co.th. 27.06.2023. <https://www.thairath.co.th/news/foreign/2704910>. — 20.05.2024.
9. ภูเก็ต ยินลั้มละลายในรัสเซีย ภายหลังถูกยึดบัญชีธนาคาร // www.thairath.co.th. 20.05.2022. <https://www.thairath.co.th/news/tech/2396946>. — 20.05.2024.

10. ยูเครนไว้อยชชนะ บุกไต่ยึดคืน พท. 3 หมู่บ้านแรกจากรัสเซียได้สำเร็จ // www.thairath.co.th. 12.06.2023. URL: <https://www.thairath.co.th/news/foreign/2701220>. — 20.05.2024.
11. อ่าง อเล็กเซ นาวาลนี ถูกฆ่า โดน 'ต๋อยหมัดเดียวที่หัวใจ' วิธีปลดชีพเด็ด KGB // www.thairath.co.th. 21.02.2024. <https://www.thairath.co.th/news/foreign/2765088>. — 20.05.2024.
12. ตะลุยป่าไม้ไซบีเรีย (8) // www.thairath.co.th. 24.05.2024. URL: <https://www.thairath.co.th/news/foreign/2780243>. — 20.05.2024.
13. ความกังวลใจของพวคมหาอำนาจ // www.thairath.co.th. 01.01.2024. URL: <https://www.thairath.co.th/news/foreign/2751738>. — 20.05.2024.
14. คำสัมภาษณ์ที่โลกฟังถึง 165 ล้านวิว // www.thairath.co.th. 12.02.2024. URL: <https://www.thairath.co.th/news/foreign/2762332>. — 20.05.2024.
15. เซเลนสกีเสียชีวิต // www.thairath.co.th. 13.10.2023. URL: <https://www.thairath.co.th/news/foreign/2732365>. — 20.05.2024
16. ผู้ใหญ่ยูเครนทนไม่ไหวแล้ว // www.thairath.co.th. 10.01.2024. URL: <https://www.thairath.co.th/news/foreign/2753736>. — 20.05.2024.
17. 2050 บริกส์จะใหญ่กว่ากลุ่มไ้บีด // www.thairath.co.th. 05.01.2024. URL: <https://www.thairath.co.th/news/foreign/2752556>. — 20.05.2024.
18. ไม่รู้ว่าเศรษฐกิจใครจะล่มกันแน่ // www.thairath.co.th. 31.08.2023. <https://www.thairath.co.th/news/foreign/2721230>. — 20.05.2024.
19. ทหารยูเครนอาจจะไม่พอรบ // www.thairath.co.th. 09.05.2024. URL: <https://www.thairath.co.th/news/foreign/2783910>. — 20.05.2024.

Калинина Анастасия Артёмовна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный универси-

тет имени Н. И. Лобачевского

Факультет международных отношений

Бакалавриат

Влияние антироссийских санкций на взаимоотношения Китая и России

The impact of anti-Russian sanctions on China-Russia relations

Аннотация. После начала Специальной Военной Операции Соединённые Штаты Америки и страны Западной Европы начали вводить различного рода санкции против России, а также её союзников. В результате санкционной войны произошло сближение России и Китая, которые противостоят коллективному Западу. Китай с помощью поставок необходимого оборудования, включения российских банков в китайскую финансовую систему CIPS, налаживания дипломатических отношений выстраивает образ дружественного по отношению к России государства, готового сотрудничать на равных началах, несмотря на желание европейских стран и США изолировать Россию на международной арене. Однако США стремится также изолировать Китай, который не выполняет международные санкции, что может привести к возникновению кризисных явлений в отношениях РФ и КНР.

Ключевые слова: США, Западная Европа, санкционная война, КНР, Россия

Abstract. After the start of the Special Military Operation, the United States of America and Western European countries began to impose various kinds of sanctions against Russia, as well as its allies. As a result of the sanctions war, there has been a rapprochement between Russia and China, which are opposed to the collective West. China, through the supply of necessary equipment, the inclusion of Russian banks in the Chinese financial system CIPS, and the establishment of diplomatic relations, is building an image of a friendly state towards Russia, ready to cooperate on an equal footing despite the desire of European countries and the United States to isolate Russia in the international arena. However, the United States also seeks to isolate China, which does not comply with international sanc-

tions, which may lead to crisis phenomena in relations between the Russian Federation and China.

Keywords: the USA, the Western Europe, sanctions war, the People's Republic of China, Russia

Введение

Кризис взаимоотношений между США, странами Западной Европы и Россией ухудшился после начала Специальной Военной Операции в феврале 2022 года, в результате чего система международных отношений начала меняться, так как у государств разрушилось традиционное видение биполярного мира. На данном этапе развивается конфликт между Россией, поддерживаемой КНР для преодоления негативного влияния введённых против РФ санкций, и США, влияющей на отношение стран Западной Европы по отношению к российско-украинскому кризису.

Необходимо помнить, что, в первую очередь, Китай заинтересован в оказании России помощи в связи с желанием выстроить сбалансированные и благоприятные экономические, политические отношения с соседней страной, которая нуждается в надёжных партнёрах. Во-вторых, Китай, по мнению автора, является международным актором, способным противостоять амбициям США изолировать как КНР, так и Россию во внешнеполитической деятельности посредством ведения санкционных или экономических, «торговых» войн. Следовательно, Россия может заручиться поддержкой КНР для преодоления существующих проблем. Более того, по мнению автора, в мире формируется новый политический блок, состоящий из двух государств — России и Китая, который способен противостоять НАТО. Согласно «Совместному заявлению Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» в честь 75-летия дипломатических отношений стороны договорились «...последовательно повышать уровень инвестиционного сотрудничества», «наращивать долю национальных валют в двусторонней торговле, инвестициях, кредитовании и других экономических операциях», «...совершенствовать финансовую инфраструктуру с тем, чтобы каналы расчетов между

экономическими субъектами России и Китая функционировали бесперебойно» [1].

Политический климат после начала СВО и введения антироссийских санкций также улучшился, страны стали активно взаимодействовать на различных площадках и развивать всестороннее сотрудничество в рамках заключения двухсторонних соглашений о стратегическом партнерстве, совершения взаимных визитов президентами обеих стран. После переизбрания на третий срок генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин приехал в Россию для встречи с президентом РФ В. В. Путиным [2]. Данного рода встречи стали частым явлением после «поворота на Восток» и гарантируют интенсификацию международных отношений на политическом уровне, что отражает неспособность стран Западной Европы и США изолировать Россию от других важных международных акторов. В мае 2024 года уже президент России после инаугурации совершил визит в КНР с целью обсуждения дальнейших планов сотрудничества на ближайший период [3]. После отказа представителей многих «недружественных стран» находиться на различных саммитах и выступать на них в случае присутствия министра иностранных дел С. В. Лаврова и отказа сотрудничать в различных международных организациях, по мнению автора, возрастает перспектива сотрудничества между РФ и КНР в рамках ШОС и других структур.

Автор придерживается позиции, что у России и Китая началось обновление существующих отношений после начала СВО. Так, Си Цзиньпин констатировал, что Китай и Россия стоят на «новой отправной точке истории» [4]. Общие цели в борьбе против антироссийских, а на сегодняшний день и антикитайских санкций скрепляют международные связи в сфере экономики и политики, так как страны образуют новое политико-экономическое пространство для поддержания стабильности, снижения зависимости от Штатов в регионе АТР.

Сближение РФ и КНР в экономической сфере после введения санкций антироссийской направленности

Говоря о влиянии антироссийских санкций на сближение России и Китая в экономической сфере, можно упомянуть вклю-

чение российских банков в китайскую аналоговую финансовую систему CIPS (Cross-border Interbank Payment System). Согласно источнику, в конце 2022 года 23 российских банка присоединились к китайской системе, летом 2023 года их число увеличилось до 30 [5]. Плюсы данного аналога SWIFT заключаются в огромных предпочтениях для российских предпринимателей, которым сейчас необходима поддержка со стороны китайских банков. Многие банки были отключены от системы SWIFT после событий февраля 2022 года, что вызывало проблемы с транзакциями, проведением услуг между банками России и финансовыми учреждениями других стран, сотрудничества с зарубежными партнёрами и необходимостью осуществления двойной конвертации. В результате наложения санкций у представителей российского бизнеса возникали проблемы, связанные с переводом средств и осуществления сотрудничества с финучреждениями, которые располагаются за границей. Соответственно, российские предприниматели сейчас склоняются к использованию системы CIPS, так как китайские банки могут выдавать кредиты российским предпринимателям, помогать в осуществлении передачи сообщений о финансовых транзакциях. Из минусов использования CIPS можно выделить то, что прямым участником системы может стать лишь резидент Китая и их дочерние структуры [6], другие же банки вынуждены работать через банки-корреспонденты, что может усложнить процесс мониторинга и перевода средств. Сейчас лишь один банк в России, дочернее предприятие китайского крупного банка ICBC (Айсибиси) может считаться прямым участником системы CIPS и пользоваться всеми функциями китайской финансовой системы, другие же российские банки обязаны проводить все транзакции и работать с китайскими партнёрами через этот банк.

По мнению автора, с одной стороны, невозможность полноценного подключения к CIPS может быть проблематичным для российских банков и развития бизнеса. Постоянное использование банка-корреспондента для проведения транзакций снижает эффективность сотрудничества и усложняет финансовые процессы. С другой стороны, большим плюсом использования российскими банками CIPS является сама возможность проведения транзакций, так как SWIFT ориентировался на оповеще-

ние о транзакциях, был финансово-оповестительной системой, нежели транзакционной. На данный момент российская экономика достаточно сильно зависит от доллара, несмотря на попытки проводить дедолларизацию и снизить процент данной валюты в резервах страны. Судя по показателям Центрального банка РФ, интернационализация юаня и выделение юаня в качестве одной из основных резервных валют будут тенденциями в российско-китайских экономических отношениях в связи с созданием нового политико-экономического пространства, не зависящего от доллара. Несмотря на то, что доллар превалирует над юанем и евро в валютных резервах РФ согласно аналитическим данным Центрального банка РФ, процесс дедолларизации происходит успешно, так как «...валютная структура активов демонстрировала снижение доли доллара США и евро при росте доли юаня» [7], то есть происходит снижение так называемой «токсичной валюты» в валютных резервах РФ. Особенно одновременные процессы дедолларизации и юанизации стали актуальными после введения антироссийских санкций и дипломатических сношений. Также согласно данным ЦБ РФ, выдача кредитов не в долларах, а в юанях пользуется большой популярностью. Так, доля доллара в качестве кредитной валюты за 2023 год снизилась с 60 до 45%, а доля юаня — выросла с 9 до 33% [7]. Автор предполагает, что торговля в юанях может быть достаточно выгодным вариантом для российской экономики в данный момент. Однако, необходимо помнить, что полноценный переход с доллара и евро на юань будет долгим и под вторичными санкциями Пекину будет тяжелее вести сотрудничество с российскими партнёрами.

Появление новой проблемы — угроза и частичное введение вторичных санкций против финансовых учреждений КНР в результате обхода антироссийских санкций и возможный отказ китайских банков работать с российскими клиентами может привести к затруднениям в бизнесе и транзакциях. Под давлением режима Вашингтона китайские компании в начале в 2024 года были вынуждены установить более жёсткие ограничения на финансирование российских клиентов [8]. Западные источники еще в самом начале СВО писали, что «...значительное число китайских компаний, как государственных, так и частных, опасаются, что нарушения

могут повлечь за собой непомерно высокие издержки» [9]. Позиция Пекина в данном вопросе очевидна, потому что Китай не захочет нести убытки, которые связаны с его финансовым и банковским сектором. Начиная с 2023 года происходит наложение вторичных санкций на банки КНР, которые, несмотря на санкции со стороны США и стран Западной Европы, продолжают сотрудничать с российскими банками. Автор склонен полагать, что введение вторичных санкций против крупнейших банков КНР, таких как ICBC, Bank of China, Industrial bank of China и China Construction Bank [10], а также китайских компаний, активно сотрудничающих с российскими клиентами, приведёт к осложнениям во взаимоотношениях между КНР и США, так как последние нарушают международное право о ведении свободной торговли. Власти КНР считают, что введение односторонних санкций против китайских компаний и банков является незаконным [11], обещая «защищать права отстаивать законные права и интересы китайских компаний» [11].

Санкции ЕС также негативно повлияли на логистические операции, так как многие страны ЕС блокируют контейнеры с грузами в портах, что вызывает рост цен на аренду контейнеров и панику у российских клиентов. С учетом того, что сейчас США вводит против некоторых китайских банков вторичные санкции за сотрудничество с российскими партнёрами, возможно, вариант с использованием китайских судов для провоза электрооборудования, запчастей для автомобилей и других санкционированных товаров будет не актуальным уже в ближайшее время. Автор считает, что в случае введения вторичных санкций против КНР и полной блокировки китайских судов в европейских портах, существует вариант полного импортозамещения из дружественных стран, в том числе из КНР, а также полного перехода на отечественное производство, которое уже началось после начала СВО и введения санкций со стороны Европы и США. В связи с санкциями выстраивание новых путей сообщения, создание железных дорог, контейнерных маршрутов поможет России обойти санкции и заменить некоторые товары из европейских стран. Россия и Китай начали активно развивать стратегическое партнерство и создавать трансграничные грузо-перевалочные пункты и транспортные магистрали для снижения рисков задержки грузов. К примеру, в ноябре 2022 года стала работать транспортная

магистраль Нижнеленинское — Тунцзян [12], которая также может повысить уровень транспортировок грузов в Россию.

Возможно, улучшение инфраструктуры на границе России и КНР поможет восстановить дисбаланс в торговле и снизить цены на аренду контейнеров. Некоторые контейнеры могут на долгое время задерживаться или в целом не возвращаться из европейских портов, так что следующей проблемой, которая также возникает в российско-китайских экономических взаимоотношениях является недостаток контейнеров или задержка контейнеров в России. Согласно источникам, «...в крупных российских агломерациях усиливается профицит контейнерного оборудования вместе с ростом импорта контейнерных грузов из Китая в Россию, что вынуждает операторов увеличивать размер субсидий» [13]. Подводя небольшие выводы по контейнерной ситуации в России, сейчас грузоотправители доплачивают за то, чтобы увезти контейнеры с грузами в Китай, так как наблюдается профицит контейнеров на рынке. Возможно, использование одноразовых контейнеров для их дальнейшей полной утилизации в России может стать решением проблемы по причине того, что возвращение контейнеров обратно в Китай выходит дорогостоящим из-за необходимости в субсидировании поставок.

Антироссийские санкции также позитивно повлияли на развитие как китайского, так и российского бизнеса. На данный момент в сфере бизнеса и совместного вложения инвестиций в общие проекты меньше всего препятствий для сотрудничества по сравнению с другими областями экономических взаимоотношений Китая и России. Особенно популярной становится параллельная дипломатия приграничных регионов, так как КНР предоставляет российским предпринимателям из Владивостока, Биробиджана (ЕАО), Хабаровска, Благовещенска и других, особенно приграничных, городов все возможности для развития бизнеса в КНР. Например, предприниматели из Амурской области смогут представить отечественную продукцию на выставках в Харбине, Шанхае и Пекине [14], что может повысить уровень экспорта российских товаров на китайский рынок. Развиваются логистические проекты, так, помимо проекта по созданию газопровода Сила — Сибири 2, планируется создать трансграничную канатную дорогу Благовещенск — Хэйхэ [14].

Более того, ведётся сотрудничество и инвестируются проекты в областях, связанных с санкционным влиянием и уходом с российского рынка многих незаменимых товаров, в том числе в сфере металлургии, автопрома и электротранспорта, передовых технологий. К примеру, по состоянию на июль 2024 года многие товары не импортируются в Россию из-за санкций. В частности, двигатели для автомобилей, электрооборудование, различные виды транспортных средств не могут экспортироваться из стран, введенных санкции против РФ [15]. КНР, экспортируя машины, высокотехнологичное оборудование, полупроводники, станки и детали для транспорта заполняет дефицит, созданный на рынке после отказа европейских компаний сотрудничать с российской стороной. Так, после ухода огромного количества автомобильных брендов с рынка России КНР поставляет свои машины [16]. Небольшое количество импорта приходится на покупку обуви, пластмассу, инструменты и аппараты, изделия из черных металлов, органическую химию и т.п. [16]. Автор полностью солидарен с мнением специалиста Ивана Тимофеева, который считает, что «...между нашими странами активно ведется торговля, «...существенно вырос китайский экспорт в Россию, российский экспорт в КНР тоже вырос достаточно серьезно» «...и вторичные санкции не остановят этот поток» [17].

Выводы

Исследователь — международник Иван Тимофеев, специализирующийся на российско-китайских отношениях под влиянием санкций, считает, что «...риск вторичных санкций и принудительных мер будет значим в среднесрочной перспективе», невыполнение санкций могут навредить банковскому и, в целом, финансовому сектору как России, так и КНР [18]. Автор солидарен с данной позицией, однако склонен полагать, что КНР не позволит Штатам вмешиваться в её суверенитет, так как Китай — страна, которая будет отстаивать свои интересы в сфере международной торговли, права. Возможно, в ближайшее время возникнет новая «торговая война» между США и КНР, если Китай будет нести убытки от санкционной войны стран Западной Европы и США.

Несмотря на то, что санкции напрямую повлияли на сближение России и Китая в сфере экономики, остается ряд неразрешенных вопросов, связанных с прямым доступом российских банков к CIPS, а также высокой вероятностью отказа китайских банков сотрудничать с российскими клиентами в случае наложения односторонних санкций против китайских банков и компаний, работающих с российскими клиентами. В таком случае обеим сторонам необходимо продумать стратегии действия для избежания возможных проблем, к примеру, использование компаний-посредников, создание цифровой валюты, переводы которой сложнее будет отслеживать и т.п.

Подводя итоги исследования, автор делает вывод о том, что наиболее успешное сотрудничество России и Китая идёт в сфере бизнеса и совместного инвестирования в проекты, например, каждый год проходит Российско-китайское ЭКСПО [14], на котором российские предприниматели, даже начинающие, могут выйти на китайский рынок, получить контакты партнёров из Китая и, следовательно, создать успешный бизнес-проект.

Библиография

1. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Официальный сайт Президента России. 16.05.2024. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>–26.05.2024.
2. Первый раз в третий раз: Си Цзиньпин едет в Россию // РИА Новости. 20.03.2023. — URL: <https://ria.ru/20230320/si-1859014262.html?ysclid=lwt8hqs1tt891373558>–26.05.2024.
3. «Ультиматумы не пройдут». О чем рассказал Путин во время визита в Китай // РИА Новости. 17.05.2024. — URL: <https://ria.ru/20240517/putin-1946666317.html?ysclid=lwt9si469h579991109>–26.05.2024.
4. Выступление Андрея Денисова на IX международной конференции «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху» // РСМД. 30.05.2024 — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vystuplenie-andreya-denisova-na-ix-mezhdunarodnoy-konferentsii-rossiya-i-kitay-sotrudnichestvo-v-nov/> — 1.06.2024

5. Какие российские банки подключены к CIPS // EXPRO. URL: <https://kitau.ru/stati/proizvodstvo/kakie-rossiyskie-banki-podklyucheny-k-cips-v-2023-godu/?ysclid=lwu9qra797538398821>—25.05.2024
6. 30 банков из России косвенно подключились к китайской расчетной системе CIPS // Коммерсантъ. 26.05.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6002383?ysclid=lwusu3n9rf50941690>—28.05.2024.
7. Обзор российского финансового сектора // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. 2024. — URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/49075/fs_review_2023.pdf — 28.05.2024.
8. СМИ: китайские банки отреагировали на угрозы со стороны США // РИА Новости. 16.01.2024. URL: <https://ria.ru/20240116/bank-1921584067.html?ysclid=lwusxx2oh927248028>—28.05.2024.
9. China's Long Game in Russia: Violating Sanctions? No. Ensuring Russia's Survival? Yes. // RUSSIA MATTERS. 30.06.2022. URL: <https://www.russiamatters.org/analysis/chinas-long-game-russia-violating-sanctions-no-ensuring-russias-survival-yes> — 28.05.2024.
10. Часть крупных банков Китая перестала принимать платежи из России // РБК. 17.04.2024. — URL: <https://www.rbc.ru/business/17/04/2024/661f4a3c9a7947ce48d663ca> — 29.06.2024
11. China slams US unilateral illegal sanctions against Chinese entities over Russia-Ukraine conflict // Global Times. 02.05.2024. — URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202405/1311580.shtml> — 28.05.2024.
12. Долгий путь к Китаю: как в суровых условиях строили первый в истории железнодорожный мост из ЕАО в КНР // Комсомольская правда. 20.11.2022. — URL: <https://www.hab.kp.ru/daily/27473.5/4680277/> — 26.05.2024.
13. Контейнерам доплачивают за Китай // Коммерсантъ. 18.08.2023. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6162661>—26.05.2024—26.05.2024.
14. В Хэйхэ прошла выставка российских и китайских товаров. Что показывали? // AMUR.LIFE. 27.05.2024. — URL: <https://www.amur.life/news/2024/05/27/v-heyhe-proshla-vystavka-rossiyskih-i-kitayskih-tovarov-chto-pokazyvali?ysclid=lws5c056i9245427895>—30.05.2024.
15. Полный список санкционных товаров в отношении России в 2023 году // 03.07.2023. — URL: <https://ucsol.ru/information/polnyj-spisok-sanktsionnykh-tovarov-v-otnoshenii-rossii-v-2023-godu> — 25.05.2024
16. Что Россия продавала Китаю в 2023 году и что покупала у него // РБК. 24.01.2024. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2024/65af9e809a79472aaca18347?ysclid=lwt2qe3b2s21056096>—26.05.2024.
17. Вторичные санкции не остановят российско-китайские экономические отношения // РСМД. 30.05.2024. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/vtorichnye-sanktsii-ne>

ostanovyat-rossiysko-kitayskie-ekonomicheskie-otnosheniya/?ysclid=lz8r51b4w3466042560–01.06.2024.

18. Российско-китайское экономическое сотрудничество: возможности и препятствия в новых условиях // РСМД. 21.06.2022. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiysko-kitayskoe-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-vozmozhnosti-i-prepyatstviya-v-novykh-usloviyakh/?ysclid=lz8rab2yo0344794954>–26.05.2024.

Машенин Андрей Владиславович

Санкт-Петербургский государственный университет,

Факультет международных отношений,

Бакалавриат

Стратегическое мышление во внешнеполитических стратегиях Китая и России

Stratagem thinking in the foreign policy strategies of China and Russia

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка определить, насколько эффективно возможно использовать опыт китайского мышления в формате стратегем для формирования внешнеполитической стратегии России. Для осуществления данной цели рассматриваются подходы, используемые Китаем и Россией во внешнеполитической стратегии. Изучение основных документов стратегического планирования обеих стран и сравнительный анализ позволили выделить основные особенности каждого из подходов, а также их сходства и различия. Сопоставляются применение стратегемного мышления в Китае и использование такого подхода в России, даётся оценка перспективам внедрения стратегем в российскую внешнюю политику.

Ключевые слова: Россия, Китай, стратегемы, стратегическое мышление, внешнеполитическая стратегия, стратегия, идеологии.

Abstract. This article attempts to determine how effectively it is possible to use the experience of Chinese thinking in the stratagem format to shape Russia's foreign policy strategy. To achieve this goal, the approaches used by China and Russia in their foreign policy strategy are considered. A study of the main strategic planning documents of both countries and a comparative analysis made it possible to identify the main features of each approach, as well as their similarities and differences. The application of stratagem thinking in China and the use of such an approach in Russia are compared, and the prospects for the introduction of stratagems into Russian foreign policy are assessed.

Keywords: Russia, China, stratagems, stratagem thinking, foreign policy strategy, strategy, ideologies.

Введение

На текущий момент Россия столкнулась с рядом значительных препятствий и вызовов, начиная от санкционного давления и заканчивая попытками её изоляции на различных уровнях взаимодействия на международной арене. В связи с необходимостью решения подобных проблем, способных как ослабить позицию Российской Федерации в системе современных международных отношений, так и вызвать кризисные явления в её внутреннем устройстве, возникает явная необходимость в грамотном и согласованном реагировании на внешние угрозы. Зачастую алгоритмы такого реагирования заложены в российскую внешнеполитическую стратегию, имеющую комплексный и многоплановый характер.

Актуальность данной работы обусловлена постоянной необходимостью обновления и совершенствования внешнеполитической стратегии Российской Федерации на фоне возрастающей турбулентности мировой политики, выражающейся как в ныне активных конфликтах, так и глобальных процессах, влияющих на Россию как на элемент системы, претерпевающей кризисные явления. Ключевыми направлениями для страны являются: поиск альтернативных путей сотрудничества с другими странами; ответ на попытки давления стран, объявленных недружественными, а также выстраивание верной стратегии взаимодействия с ними; развитие масштабных внешнеполитических проектов, направленных на утверждение России в формируемой ею реальности, обозначаемой как многополярная. Китай на данный момент также прилагает масштабные усилия для решения целого комплекса внешнеполитических проблем, при этом используя специальную систему идеологически обоснованных ориентиров, выраженных в стратегемах. Именно такие стратегемы, как «Один пояс — один путь» и «Китайская мечта» представляют собой современное концептуальное ядро, обеспечивающие чёткие и определённые стратегические императивы, необходимые для внутренней и внешней стабильности Китая и его развития. Представляется, что попытка заимствования подобного стратегемного мышления может быть актуальна для России в контексте поставленных ныне внешнеполитических задач.

Теоретико-методологическая база исследования опирается на различные научные методы и теории, в числе которых: сравнительный анализ, изучение документов, теории дискурса и дискурсивных практик. За счёт изучения документов и сравнительного анализа сопоставляются эффективность китайской и российской внешнеполитической стратегии, выявляются недостатки и преимущества подходов обеих стран. Теория дискурса, а также использование дискурсивных практик дают возможность выделения отдельных дискурсивных стратегий обоих государств, используемых для взаимодействия с третьими странами. Помимо этого, вышеперечисленные теории выделяют влияние социальных, исторических и идеологических факторов на непосредственное формирование внешнеполитической стратегии.

Научная новизна работы заключается в попытке оценить эффективность заимствования, адаптации и последующего применения китайского стратегического мышления в формировании внешнеполитической стратегии России на данный момент. Несмотря на то, что ряд исследователей выделяет определённые стратегемы, появившиеся в определённые периоды российской истории, об их использовании в данный момент не упоминается. Автором делается предположение, что использование стратегем во внешнеполитическом планировании на сегодняшний день позволило бы более эффективно справиться с внешними угрозами за счёт более комплексного подхода, в том числе использования стратегематики как философии не прямых действий, а также сделать внешнюю политику России более монолитной, чётко очерченной и идеологически подкреплённой в первую очередь для реализующих её официальных лиц и государственных служащих.

Целью данного исследования является оценка эффективности применения стратегического мышления в формировании внешнеполитической стратегии Российской Федерации. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Рассмотреть используемые во внешнеполитической стратегии подходы Китая и России, выделить их преимущества и недостатки;
- 2) Сопоставить применение стратегического мышления в Китае и слабое использование такого подхода в России;

- 3) Дать оценку перспективам применения стратагем для внешней политики России.

Стратегическое планирование Китая

Стратагемность зародилась в Китае ещё в глубокой древности и была связана зачастую с приёмами военной и дипломатической борьбы. В настоящее время стратагемное мышление не потеряло своего значения и до сих пор влияет на внешнюю политику и дипломатию Китайской Народной Республики. Изначально стратагемы использовались в военном искусстве и предполагали длительное выжидание более благоприятных условий, достижение целей любыми имеющимися средствами, а в основе их лежала идея о победе без боя. Само понятие «стратагема» в китайском языке означает стратегический план с заключенной в нём какой-либо ловушкой или хитростью. Таким образом, стратагемность можно определить как комплекс дипломатических и военных мероприятий, рассчитанных на реализацию долговременного стратегического плана [1].

Колоссальное значение для изучения военных канонов и военной стратегии древнего Китая имеют военные трактаты Сунь-Цзы и Сунь Биня, в которых подчёркивалась важность предварительных расчётов, принимавших форму стратагем. В стратагемной дипломатии Китая важную роль играли такие принципы, как «господствовать над варварами, используя самих варваров», «привлекать дальних, нападать на ближних» и «устрашать военной силой». Еще в период правления династии Южная Ци в Китае появился трактат «О 36 стратагемах». Каждая из 36 стратагем представляет собой идиоматическое выражение из 3–4 иероглифов, заключающее в себе ценный опыт. Тем не менее, понять их довольно сложно для восприятия некитайского читателя, ввиду чего необходимы пояснения.

Влияние стратагемного мышления можно проследить на различных этапах развития Китайской Народной Республики. Так, например, после конфликта с СССР возобладала идея Мао Цзэдуна об ослаблении советского влияния в других странах социалистического лагеря, что выразилось в девизе китайской дипломатии «Бей по голове, остальное само развалится». Это выражение крайне

схоже с XVIII стратагемой из трактата «О 36 стратагемах»: «Чтобы обезвредить разбойничью шайку, сначала надо поймать главаря». Позднее китайской дипломатией в рамках противостояния с СССР была использована в пропаганде стратагема VI: «На востоке поднимать шум, на западе нападать». Последняя раскрывала стратегию советского руководства по подготовке удара на Западе. В дальнейшем основатель политики «реформ и открытости», Дэн Сяопин, также уделял значительное внимание использованию стратагем, считая, что для величия Китая необходимо «не высовываться без надобности», «не стремиться возглавить что-либо», «сконцентрировать свое внимание на решении собственных проблем», а также выступал за создание «гармоничного мира». Вместе с тем в начале своих реформ Дэн Сяопин опирался на стратагемную разработку спецслужб, в основе которой лежала концепция добывания финансовых ресурсов и передовых технологий [2]. Цзянь Цзэминь же требовал «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды, ни в коем случае не лезть вперед, на первое место, и при этом делать что-то реальное» [2].

На данный момент Китаем на мировой арене используются стратагемы X, XIII, XXI, XXVII, XXXVI, такие, как: «скрывать за улыбкой кинжал» (внушать спокойствие противнику); «бить по траве, чтобы вспугнуть змею» (ударить наугад, чтобы узнать положение дел); «цикада сбрасывает золотой кокон» (разоблачить чьи-то дела для изменения ситуации в свою пользу), «притворяться глупцом, не теряя головы» (не показывать владения знанием и не раскрывать свои планы); «бегство в безнадежном положении — лучшая из всех возможностей» (сохранять свои силы, избегать открытого противостояния). Выстраивая взаимоотношения с другими странами, Китай в первую очередь принимает во внимание общий характер взаимодействий в долгосрочной перспективе, не концентрируясь при этом на определенных выгодах по отдельности [3]. Принцип выгоды, известный ещё со времён Сунь Цзы, интегрирован в принципы ведения информационных войн, где приоритетами для китайской стороны выступают получение по-

лезных данных за счёт промышленного шпионажа и нанесение дистанционного урона кибератаками как способа «победить не-приятеля, не переходя к бою» [4].

Тем не менее, китайский внешнеполитический дискурс, несмотря на свою стратегию, достаточно парадоксален, поскольку активные действия Китая, такие, как практическое продвижение инициативы «Пояса и пути», создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и растущий вклад в миротворческие операции ООН не описываются в официальных документах чётко и ясно и изобилуют общими словами. Многие зарубежные исследователи отмечают размытость и неконкретность внешнеполитических концепций, что можно проследить на примере обозначения инициативы «Одного пояса, одного пути» (ОПОП) на английском языке. В английских публикациях её запрещено называть «стратегией», «проектом», «программой» или «повесткой» [5].

Подобная «стратегическая неопределённость» может объясняться двумя факторами: процессом трансформации и отхода от прежней парадигмы Дэн Сяопина, а также усиливающейся неопределённостью внешней среды. Отход китайской внешней политики от принципа Дэн Сяопина «таогуан янхуэй» («скрывать свои возможности и держаться в тени») знаменует при Си Цзиньпине активным выдвижением различных концепций и внешнеполитических инициатив, начиная инициативой «Одного пояса, одного пути» и заканчивая строительством «Сообщества общей судьбы». Именно туманность формулировок в условиях неопределённой внешней среды может стать основой гибкой политики, и с этой точки зрения расширительная трактовка «последовательного» применения международного права как «рационального» вполне укладывается в логику китайской внешней политики. Так, например, для Китая важнейшими принципами формирования миропорядка выступают справедливость (гунчжэн) и рациональность (хэли), при этом трактовка «рациональности», похоже, наиболее близка к пониманию справедливого порядка в рамках традиционного китайского судопроизводства, в рамках которого разрешение споров на основе моральных принципов или принципов целесообразности может преобладать над строгим следованием юридическим нормам [5].

В рамках рассмотрения стратегаем Китая во внешнеполитической стратегии стоит рассмотреть тесную связь внутреннего и внешнего направлений разрабатываемых стратегем. Так, например, современная политическая стратегема под названием «Китайская мечта» была инициирована Си Цзиньпином и получила следующие этапные ориентиры: 2021 год — «общество средней зажиточности», 2049 год — «построение богатого, могущественного, социалистического государства» [6]. Сама реализация «Китайской мечты» выступает как возрождение могущественного Китая с изменениями, направленными «внутрь» страны, то есть нацеленными на общество. В то же время осуществление «Китайской мечты» сопряжено с ещё одной современной стратегемой, сформулированной Си Цзиньпином — «Один пояс — один путь» («Великий шелковый путь»). В рамках данной стратегемы предполагается успешная реализация китайского социализма как в экономическом, так и в этносоциальном отношениях при гегемонии коммунистической партии Китая и на основе следования китайским традициям. В то же время такая реализация будет сопровождаться высокой социокультурной и экономической динамикой посредством заимствований и инноваций. Идеология Си Цзиньпина предполагает глубокую преемственность как по отношению к китайской культуре в целом, конфуцианству, так и внутрипартийную идейную преемственность. Основные фундаментальные стратегемы этой идеологии — это формула Ден Сяопина о социализме с китайской спецификой, тезис Цзян Цзэмина о трех представительствах и принцип Ху Цзиньтао о необходимости научной теории.

В 2023 году в КНР был принят новый закон о международных отношениях, характеризуемый главой канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ван И как «правовая гарантия для дипломатии в условиях сложного международного ландшафта» [7]. Как было заявлено, этот документ отражает дипломатическую идеологию председателя КНР Си Цзиньпина и укрепляет руководящую роль Компартии Китая во внешней политике. Помимо определения функций и полномочий совокупности органов государственной власти в выработке и реализации внешней политики, данный закон кодифицирует набор идей и концепций, выдвинутых председателем КНР в сфере внешней политики и международной безопасности.

Именно поэтому статья 18 закона призывает к осуществлению Глобальной инициативы в области развития, Инициативы в области глобальной безопасности и Глобальной цивилизационной инициативы, выдвинутых за последние годы китайским руководителем [7]. Особое внимание из-за рубежа привлекла 33 статья данного закона, постулирующая, что Китай оставляет за собой право принимать контрмеры или ограничительные меры против действий, которые угрожают его суверенитету, нацбезопасности и интересам развития и нарушают международное право. Документ в этой части призывает госорганы усилить межведомственную координацию и сотрудничество для осуществления подобных ответных мер, а Госсовет может создавать соответствующие механизмы, что можно расценивать как недвусмысленный ответ на ограничения, введённые против Китая [8].

Таким образом, для китайской внешнеполитической стратегии характерен синкретизм, выражающийся в задействовании философии, традиций культурного и социального восприятия и выступающий связующим звеном между различными сферами жизни государства, а также внутреннего и внешнего измерений системы. Система принятия решений во внешней политике, в том числе и стратегического характера, монолитна, что обеспечивает лучшую межведомственную координацию. Вместе с этим существует и ряд недостатков, таких как неопределённость и абстрактность, вызванных преимущественно структурными факторами.

Стратегическое планирование России

Во внешнеполитическом планировании Россией не задействуются напрямую стратагеми, однако вместо них существует система различных идеологем. Идеологемы в данном случае возможно определить как информационные, идейно-ценностные стратагеми государства, тезисы и нарративы, оформленные в виде отдельных слов или словосочетаний и связанных в единую систему. Идеологемы могут иметь внутреннюю или внешнюю направленность. В рамках данной системы можно выделить позитивные идеологемы, например, полицентричность, суверенитет, справедливость, человеколюбие, правда, безопасность и защита. В то же время существуют

и идеологемы отрицательные, то есть направленные против идей и ценностей оппонентов. Среди таковых можно выделить антиколониализм и осуждение западной концепции собственной исключительности [9].

Российский опыт стратегического планирования показывает, что существуют большие сложности в формировании системы долгосрочного прогнозирования и планирования социально-экономического развития. Так, ФЗ № 115 «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» не устанавливал перечень «программных документов», что и стало его существенным дефектом [10]. В 2005 году были введены национальные проекты, которые сейчас рассматриваются как инструменты для достижения целей развития, однако их выполнение затруднено главным образом сложностью восприятия их в общей системе стратегического планирования и их места в иерархии документов стратегического планирования [10].

Новую веху развития стратегического планирования в России ознаменовало принятие ФЗ от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который упорядочил процесс стратегического планирования на разных уровнях публичного управления, установил перечень «программных документов» и отдельные требования к ним, а также выделил четыре направления осуществления стратегического планирования: целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование [11]. Тем не менее, какого-либо комплексного подхода к выполнению положений данного ФЗ так и не выработано. В целом, документы стратегического планирования остаются изолированными даже в рамках формирующейся системы, которая не обеспечивает скоординированную деятельность участников стратегического планирования, органов государственного и корпоративного управления по реализации стратегических приоритетов, целей, задач и показателей. Плохо согласованы и сопряжены вопросы обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития. На данный момент можно говорить о снижении качества разработки и реализации программ социокультурного проектирования [12].

Российское стратегическое планирование включает в себя дискурс традиционных ценностей, отраженный в Конституции.

Так, в рамках Стратегии национальной безопасности стратегическими целями обеспечения национальной безопасности заявлено сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества [13]. Этот дискурс является неотъемлемой составляющей президентского дискурса. [14] Важно также отметить, что у России существует и глобальная цивилизационная стратегия, нацеленная на укрепление статуса великой ядерной державы и замену ресурсной стратегаемы на инновационную. Именно этим в том числе можно объяснить появление ряда крупных мегарегиональных инициатив, таких, как, например, «Большое Евразийское партнёрство» [15]. Подобный проект встретил поддержку со стороны Китая, что выразилось в стремлении обеих стран способствовать дальнейшей региональной интеграции стран Азии [16].

Несмотря на то, что стратегемам в российском стратегическом планировании не уделялось особое внимание и они не приоритизировались настолько сильно, как в Китае, в разные периоды времени стратегемное мышление применялось, но эпизодически. Между тем использование стратегем на данный период времени в рамках процедуры контроля и мониторинга исполнения документов стратегического планирования позволило бы конкретизировать уровни целеполагания и выстроить ясную и чёткую конструкцию «цель — средство — результат» этих документах [12]. Не менее важно отметить, что при использовании стратегем в документах стратегического планирования возможно бы было внедрить в них дискурс традиционных ценностей, что сделало бы идеи стратегического планирования более целостными, взаимосвязанными и обоснованными.

«Пояс и Путь» и «Большое Евразийское партнёрство»

В рамках рассмотрения китайского и российского подходов можно сравнить два мегарегиональных проекта, предлагаемых упомянутыми государствами. Так, «Пояс и Путь» как глобальная инициатива и вместе с тем стратегема не только предлагает конкретные инфраструктурные, логистические и прочие меры, но и объединяет множество уровней внутригосударственного, внешнеполитиче-

ского и даже регионального взаимодействия. «Пояс и Путь» сопряжена одновременно и с ЕАЭС, и с «Китайской мечтой», тем самым объединяя межгосударственный региональный и внутригосударственный уровни. В сравнении с ОПОП, «Большое Евразийское партнёрство» только находится в процессе формирования и требует конкретизации и оформления.

Весьма вероятно, что наиболее благоприятным направлением для развития БЕП стало бы схожее объединение сразу нескольких уровней взаимодействия, как это было сделано КНР с ОПОП, что тем самым помогло бы решить проблему отсутствия ярко выраженной культурной и идейной интеграционной составляющей в проекте «Большого Евразийского партнерства». Следовало бы также каким-либо образом объединить идею об «особом пути России» и концепцию БЕП для того, чтобы позиционирование России в рамках этого проекта и идентичность граждан взаимно определялись, усиливая друг друга, как это было предпринято с «китайской мечтой» и ОПОП. Важно отметить, что наличие идеологической составляющей в рамках двух этих проектов можно рассматривать как возможность улучшения коммуникации между КНР и Россией.

Выводы

Стратегичность мышления в китайском понимании, несмотря на некоторые сходства, изначально не свойственна российскому стратегическому планированию, поэтому в случае её использования Россией необходима будет адаптация под соответствующие реалии. В таком случае потенциал эффективности стратегического планирования будет неизбежно определяться уже имеющимся опытом их использования, однако он невелик. Можно выделить ряд преимуществ, которые принесёт с собой использование стратегического мышления в российской внешнеполитической стратегии. Стратегичное мышление может проявить себя наиболее эффективно в рамках глобальных проектов и «стратегии не прямых действий» в рамках мягкой силы. Так, например, преобразование «Большого Евразийского партнёрства» в стратегию по аналогии с инициативой «Один Пояс, Один Путь» позволила бы привести

к «общему идейному знаменателю» прилагаемые для развития сотрудничества усилия. Не менее важно и то, что внедрение стратегического мышления может позволить более эффективно выстраивать взаимодействие с КНР, поскольку в таком случае оно будет строиться на схожих моделях коммуникации.

Библиография

1. Богданова Н.А. К вопросу о роли стратегия в дипломатии Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2015. — № 1. — С. 117–124.
2. Надбитов, Р.К. Стратегическое мышление в дипломатии Китая / Р.К. Надбитов // Устойчивое развитие в современном нестабильном мире: проблемы теории и практики: Сборник научных статей по итогам Международной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09–10 января 2023 года. — Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Санкт-Петербургский центр системного анализа», 2023. — С. 95–99.
3. Pan, Z. Guanxi, Weiqi and Chinese Strategic Thinking. // Chin. Polit. Sci. Rev.. — 2016. — № 1. — С. 303–321.
4. Себекин С.А., Костров А.В. Военная философия Китая и кибервойна: традиционная концептуальная основа для нетрадиционных операций // Международные отношения. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-filosofiya-kitaya-i-kibervoyna-traditsionnaya-kontseptualnaya-osnova-dlya-netraditsionnyh-operatsiy> (дата обращения: 31.07.2024).
5. Денисов, И.Е. Формулы внешней политики Си Цзиньпина: основные особенности и проблемы интерпретации / И.Е. Денисов, Д.Л. Адамова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2017. — Т. 22, № 22. — С. 76–90.
6. Данильченко Т.Ю., Синь Юйфэн, Ши Цюн Китай: к проблеме трансформации культурного кода // Культурная жизнь Юга России. 2023. № 2 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-k-probleme-transformatsii-kulturnogo-koda> (дата обращения: 25.02.2024).
7. Закон КНР о международных отношениях: «Правовая гарантия в условиях сложного ландшафта». URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41135-25.02.2024>
8. Внешняя политика Китая в уходящем году — концепции и практика. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/43873-25.02.2024>
9. Аватков В.А., Крылов Д. С. Внешнеполитические идеологиемы России и их актуальность для региона Ближнего Востока в контек-

- сте трансформации современной системы международных отношений // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskie-ideologemy-rossii-i-ih-aktualnost-dlya-regiona-blizhnego-vostoka-v-kontekste-transformatsii-sovremennoy> (дата обращения: 25.02.2024).
10. Трусов Н. А. Стратегическое планирование в России: история становления, критика, последствия, состояние // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-v-rossii-istoriya-stanovleniya-kritika-posledstviya-sostoyanie> (дата обращения: 25.02.2024).
 11. Трусов Н. А. Стратегическое планирование в России: история становления, критика, последствия, состояние (часть II) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-v-rossii-istoriya-stanovleniya-kritika-posledstviya-sostoyanie-chast-ii> (дата обращения: 25.02.2024).
 12. Смирнова О.О., Бочарова Л.К., Беляевская-Плотник Л.А., Богданова Ю.Н. Концептуальные подходы к формированию архитектуры документов стратегического планирования в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-formirovaniyu-arhitektury-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-v-rossii> (дата обращения: 25.02.2024).
 13. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 25.02.2024)
 14. Шашкин П. А. Базовые духовные ценности России как основа стратегического планирования // Культурологический журнал. 2021. № 2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-duhovnye-tsennosti-rossii-kak-osnova-strategicheskogo-planirovaniya> (дата обращения: 25.02.2024).
 15. Левашов В. К. Большая Евразия: Цивилизационные и национальные императивы устойчивого развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshaya-evraziya-tsivilizatsionnye-i-natsionalnye-imperativy-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 25.02.2024)
 16. Новиков Д. П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-vozmozhnoe-regionalnoe-vliyanie-i-interesy-rossii> (дата обращения: 25.02.2024).

Пешкова Софья Антоновна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Факультет международных отношений,

Бакалавриат

Сотрудничество России и Таиланда как возможность для расширения российского влияния в ИТР

Cooperation between Russia and Thailand as an opportunity to expand Russian influence in the Indo-Pacific region

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка оценить текущее состояние российско-тайландских отношений в контексте возможности для расширения российского присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе. Несмотря на то, что Москва довольно скептически относится к концепции ИТР, все чаще российские эксперты стали говорить о необходимости пересмотра Россией своей позиции по этому вопросу. Таиланд является одной из самых перспективных стран региона и активным членом АСЕАН, что делает Королевство привлекательным партнером для многих стран, желающих увеличить свое влияние в регионе, в том числе и для России. Однако, пока неясно, можно ли назвать российско-тайландские связи стать достаточным фундаментом для осуществления данной цели.

Ключевые слова. Российско-тайландское сотрудничество, США, АСЕАН, Индо-Пацифика, Королевство Таиланд

Abstract. This article attempts to assess the current state of Russian-Thai relations in the context of the possibility of expanding the Russian presence in the Indo-Pacific region. Despite the fact that Moscow is rather skeptical about the concept of Indo-Pacific, Russian experts have increasingly begun to talk about the need for Russia to reconsider its position on this issue. Thailand is one of the most promising countries in the region and an active member of ASEAN, which makes the Kingdom an attractive partner for many countries wishing to increase their influence in the region, including Russia. However, it is still unclear whether Russian-Thai relations can be called a sufficient foundation for the implementation of this goal.

Key words. Russian-Thai cooperation, USA, ASEAN, Indo-Pacific, Kingdom of Thailand

Введение

Учитывая последние тенденции в российской внешней политике, нельзя отрицать тот факт, что «поворот на Восток» является уже необратимым процессом для выстраивания внешней политики Москвы. Другими словами, Россия непременно будет стремиться наращивать свое влияние в Азии, а именно в рассматриваемом Индо-Тихоокеанском регионе. Сам регион с географической точки зрения представляет собой пространство от Индийского до Тихого океана и прилегающие к ним страны. Говоря об Индо-Пацифике как о геостратегическом концепте, то некоторые исследователи позиционируют ее в качестве ответа на вызов, заключающегося в решении геополитической проблемы — как реагировать на китайскую агрессию и не оказаться в ситуации, когда это приведет к «капитуляции или конфликту» [1]. Несмотря на то, что на данный момент официальная позиция России по отношению к концепции ИТР является скорее негативной, как считает эксперт клуба «Валдай» Антон Беспалов [2], Москве нужно видеть в Индо-Пацифике не угрозу, а шанс для себя. Еще один эксперт «Валдая» Алексей Куприянов отметил, что «в гонке концепций Индо-Пацифики Россия не должна прийти последней». Более того, Куприянов подчеркнул, что ИТР — это шанс для развития российского Дальнего Востока, который может стать северными воротами для всего Индо-Тихоокеанского региона, пропускающая через себя в Азии арктические ресурсы [3]. Однако, данный момент Российская Федерация сильно уступает другим державам по уровню влияния в регионе, прежде всего Соединенным Штатам. Соответственно для того, чтобы расширить свое присутствие в Индо-Пацифике, Москве необходимо создать сеть надежных союзников среди стран региона. Одним из главных партнеров России в ИТР, подходящих на данную роль, можно назвать Королевство Таиланд. Москву и Бангкок связывает долгая история дружественных отношений, крепкие культурные и социально-экономические связи. Несмотря на украинский кризис, российско-тайландские связи продолжают активно развиваться. Однако, зачастую отношения России и Таиланда рассматривается исключительно через призму развитого туристиче-

ского направления, хотя данная область сотрудничества является далеко не единственной сферой, в которой Москве и Бангкоку удалось достичь наибольших успехов. К тому же, Таиланд является крайне привлекательным партнером для России не только с точки зрения имеющейся базы в виде наработанного за долгие годы отношений опыта сотрудничества. Он также может рассматриваться в качестве влиятельного члена АСЕАН, через взаимодействие с которой Россия также может получить большое количество возможностей для развития своего присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе. Тем не менее, действительно ли сотрудничество России с Таиландом сможет позволить России расширить свое влияние в ИТР?

Актуальные направления сотрудничества

Рассматривая текущие направления двустороннего сотрудничества России и Королевства Таиланд, следует обратить внимание на следующие сферы: экономика, туризм, образование и культура, а также научно-техническое направление. Данные отрасли представляются наиболее развитыми, однако не во всех из них Россия является конкурентноспособным партнером для Таиланда. Так или иначе, для начала рассмотрим вышеупомянутые области российско-тайландского сотрудничества подробнее.

Прежде всего, следует обратить внимание на сферу экономики. Необходимо отметить, что в отличие от других стран Юго-Восточной Азии Таиланд обладает институциональной базой для развития экономических связей с Россией. На межгосударственном уровне вопросы торгово-экономического урегулирования обсуждаются в рамках Российско-Таиландского делового совета, а также Смешанной российско-тайландской комиссии по двустороннему сотрудничеству. Наличие данных структур показывает, насколько серьезно обе страны позиционируют друг друга в качестве партнеров. Что касается последних данных товарооборота между Россией и Таиландом, то в 2023 году он достиг отметки в \$1,2 млрд. [4]. Однако несмотря на то, что на первый взгляд цифры кажутся довольно внушительными, Россия на данный момент не входит даже в топ-25 торговых партнеров

Таиланда [5]. Основу российского экспорта в Таиланд составляют металлы и изделия из них, продукция химической промышленности, минеральные продукты и др. Таиланд же поставляет в Россию в основном следующие товары: резиновые шины, полимеры этилена и автомобили [6]. Также необходимо отметить, что на данный момент запущен проект внедрения платежной системы «МИР» в Королевстве Таиланд [7], хотя несмотря на видимую заинтересованность обеих сторон, процесс тянется уже не один год. Тем не менее, если же запустить систему «МИР» в Таиланде все же удастся, то это непременно откроет новые возможности для российско-тайских торгово-экономических связей, а также окажет благоприятный эффект развитие туристического направления, так как Таиланд станет еще более привлекательным местом отдыха для российских туристов.

Довольно тесно связано с торгово-экономической сферой туристическое направление. В 2023 году россияне заняли пятое место по числу посетивших Таиланд туристов [8]. Само королевство давно считается популярным местом для отдыха среди российских туристов. Это можно объяснить не только привлекательностью климата, а также благосклонным отношением тайцев к российским туристам, но и тем, что до недавнего времени для россиян действовал безвизовый режим до 90 дней. С 1 мая 2024 года вступил в силу новый безвизовый режим для россиян, теперь в стране обладатели российского паспорта могут находиться до 60 дней. Правительство Таиланда назвало данную меру временной, и велика вероятность, что после окончания временного периода прежний 90-дневный безвиз будет возвращен [9]. Ввиду того, что туристический поток россиян в Таиланд является довольно большим, у тайцев постепенно сложилось позитивное восприятие российских туристов, которые приносят им внушительный доход. Чтобы обеспечить комфортное пребывание в стране российским туристам, местное население начинает все больше адаптировать под русскоговорящих инфраструктуру, открывая заведения, ориентированные именно на русских, например, в Пхукете появляются бани в русском стиле, а в местных ресторанах наряду с тайскими блюдами подают и блюда традиционной русской кухни, такие как борщ [10]. В целом Пхукет и другие

туристические центры Таиланда обладают большой инвестиционной привлекательностью для российских туристов, приобретающих там недвижимость. Так или иначе, в сфере туризма Россия является значительным партнером для Таиланда. За счет развитой сферы туризма и формирующегося положительного облика России среди тайцев появляются возможности и для развития других направлений сотрудничества.

Помимо туризма положительный имидж о России среди тайского населения также формирует и российско-тайское сотрудничество в сфере образования и культуры. В последние годы среди тайских студентов наметился рост заинтересованности к изучению русского языка и обучению в российских университетах, что поддерживается правительственной стипендией РФ, которая ежегодно выдается 50 тайским студентам [11]. Русский язык активно внедряется в крупнейших университетах Королевства, таких как Чулалонгкорнский, Таммасатский и Рамкамхенгский, где появляются кафедры русского языка. Более того, в 2023 году Правительство Таиланда одобрило план действий по образовательному партнерству между Россией и Таиландом для улучшения академического взаимодействия [12]. Стоит отметить, что он является только частью большого Плана по сотрудничеству в рамках образования по линии Россия-АСЕАН. Исходя из этого можно говорить о том, что, сотрудничая с Таиландом, Россия также развивает связи с другими членами Ассоциации, что расширяет возможности Москвы для увеличения связей со странами региона. Растет и интерес к русской культуре среди тайцев. Российские театры уже на постоянной основе ездят с гастролями в Королевство, российские коллективы регулярно участвуют в ежегодном Бангкокском международном фестивале музыки и танца. Довольно интересным примером развития культурных связей между странами можно назвать следующее событие: в январе 2023 года в Бангкоке была организована выставка «Матрешки в тайских нарядах» [13], что символизирует дружбу между русским и тайским народами. Прочные культурные и образовательные связи между Россией и Таиландом постепенно становятся базой и для развития других направлений сотрудничества, а также являются в определенной степени гарантией сохранения отно-

шений даже в кризисные периоды в мировой политике. Как пишет тайское англоязычное издание The Nation Таиланд представляет собой давнего и надежного партнера России, а российско-тайландские связи не обременены политическими спорами, которые могли бы помешать развитию сотрудничества [11].

Не менее важное значение для российско-тайландских отношений имеет научно-техническое направление. Здесь Россию можно назвать действительно конкурентноспособным партнером для Королевства Таиланд. Российская сторона может многое предложить тайландским партнерам: нанотехнологии, биоинженерия, телемедицина, геофизика, нетрадиционные источники энергии, ядерная энергетика, телекоммуникации, технологии нефтедобычи. Примером успешного проекта, реализованного российской стороной в Таиланде, можно назвать строительство циклотронно-радиохимического комплекса для Института ядерных исследований Королевства Таиланд (TINT) при сотрудничестве с «Росатомом» [14]. Российские технологии в области ядерной энергетики являются одними из передовых в мире и пользуются высоким спросом не только у Таиланда, но и у других стран Юго-Восточной Азии. Так, российская компания NtechLab также довольно успешно ведет бизнес в Королевстве. Технология распознавания лиц и силуэтов, которую продает NtechLab, используется в различных проектах на территории Таиланда, в частности данная технология получила применение на Пхукете во время пандемии в рамках программы Phuket Sandbox [4]. Российские технологии получают широкое признание в Таиланде и делают научно-техническое направление одной из наиболее хорошо развитых сфер российско-тайландского сотрудничества. Успешная реализация совместных проектов повышает заинтересованность других стран Индо-Пацифики в сотрудничестве с Россией. Соответственно, в данном случае действительно можно говорить о том, что, развивая двусторонние связи с Бангкоком, Москва получает значительные возможности для последующего расширения своего влияния в Индо-Тихоокеанском регионе.

Данные направления сотрудничества России и Королевства Таиланд являются наиболее развитыми, однако, как уже отмечалось ранее, не во всех из них Москва может составить достой-

ную конкуренцию другим партнерам Бангкока. Действительно, можно говорить о том, что долгие и прочные культурные связи двух стран создают благоприятный фон для развития российско-тайландских отношений, однако пока еще не сформировалось представление о России как о перспективном партнере в торгово-экономической сфере, о чем свидетельствует большой разрыв в торговом обороте между Россией и другими странами, имеющими экономические связи с Таиландом. Также затянувшийся процесс запуска платежной системы «МИР» по большей части можно объяснить достаточно пассивной позицией по этому вопросу непосредственно тайских банков. Помимо этого, России до сих пор не удалось добиться заключения крупных сделок по продаже военной техники. В данной сфере сместить основного партнера Таиланда, а именно Соединенные Штаты, по ряду причин в ближайшем будущем будет практически невозможно. Тем не менее, научно-техническое направление двустороннего сотрудничества является довольно выигрышным для России. Как упоминалось ранее, примеры успешной реализации проектов при участии российских специалистов и при использовании российских технологий становятся хорошим началом для развития сотрудничества России впоследствии и с другими странами Индо-Пацифики.

Таиланд — проводник России в Индо-Тихоокеанском регионе?

Прежде всего, хотелось бы начать с того, что Таиланд входит в АСЕАН и может продемонстрировать довольно высокий уровень отношений с ее членами. За годы существования Ассоциации Таиланд показал себя как надежного партнера во многих сферах и не один год показывает явную заинтересованность в развитии как двусторонних, так и многосторонних связей. Королевство стремится повышать уровень интеграционных процессов в рамках не только АСЕАН, но и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) [15, С. 86], в которое также входит и Россия. Соответственно, российско-тайландское сотрудничество может быть реализовано как на двустороннем уровне, так и в пределах упомянутых выше объединений. Примером этому

является упомянутый ранее План по сотрудничеству в рамках образования по линии Россия-АСЕАН. Реализуя совместные проекты с Бангкоком, Москва получает возможность сотрудничества и с другими странами региона. Также если проанализировать наиболее развитые сферы сотрудничества России и Таиланда и выделить те направления, на примере которых Россия может показать свои сильные стороны для других стран региона, то на первый план выходит научно-техническая сфера. Российские технологии могут стать отличным вариантом для стран Индо-Пацифики, хотя будет непросто составить конкуренцию США, Китаю и другим лидерам в этой области.

Однако важно учитывать фактор того, что Таиланд обладает прочными связями с Соединенными Штатами, которые являются его главным партнером во многих областях, в том числе в сфере экономики и военно-технического сотрудничества. Вашингтон не менее сильно заинтересован в продвижении своих идей и проектов в ИТР за счет сотрудничества с Королевством Таиланд и его ключевой роли в АСЕАН. В 2018 году Соединенные Штаты выпустили свою Индо-Тихоокеанскую стратегию под названием «Свободная и открытая Индо-Пацифика» (Free and Open Indo-Pacific или FOIP) и возлагали большие надежды на Таиланд, как на страну, способную помочь продвигать FOIP в рамках АСЕАН. В рамках нового видения ИТР Вашингтоном Таиланду уделяется большое внимание в стратегии безопасности США, которые позиционируют Бангкок как движущую силу АСЕАН на фоне усиления Китая [16, С. 3]. Так или иначе, очевидно, что одной из целей FOIP является сдерживание китайского влияния в регионе. В таком случае если Таиланд будет принимать активную участие в продвижении данной стратегии, стоит ожидать ухудшения отношений не только с Пекином, но и с Москвой, которая достаточно негативно и скептически относится к действиям США в регионе и к новой Индо-Тихоокеанской концепции. Подобный сценарий едва ли можно назвать привлекательным для Таиланда. Вместе с тем, Соединенные Штаты хотя и планируют активно использовать Таиланд в качестве связующего звена между Вашингтоном и другими членами АСЕАН, Таиланд декларативно провозглашается Соединенными Штатами как уравнивающий элемент между великими дер-

жавами, который будет стремиться к тому, чтобы не допустить доминирования какой-либо одной державы в регионе. Однако, в реальности Вашингтон слишком сильно зафиксирован на сдерживании Китая, что вряд ли можно говорить о том, что он попытается использовать все возможные средства для достижения данной цели и на самом деле будет стремиться к балансу в отношениях с Китаем. Тем не менее, сейчас можно заметить явную тенденцию к тому, что Таиланд постепенно теряет свою роль приоритетного партнера США в Юго-Восточной Азии. С годами список союзников США в регионе заметно вырос и теперь Таиланду уже уделяется не такое большое внимание как раньше [17]. К тому же, если подробнее изучить вопрос американо-тайландских отношений, то можно заметить довольно примечательную деталь. Отношения Бангкока и Вашингтона зачастую были подвержены изменениям в политической жизни Таиланда на фоне военных переворотов, которые уже стали характерным явлением для данной страны. Заметное охлаждение в американо-тайландских отношениях произошло после переворота в 2006 году и затем после переворота в 2014 году. Американцы старались дистанцироваться от сотрудничества с Таиландом, обвиняя его в неоднократном нарушении прав человека. В отличие от отношений с Соединенными Штатами российско-тайландские отношения не зависят от подобных обстоятельств. Активное сотрудничество с Россией продолжалось, как в период доминирования военного истеблишмента, так и после прошедших в мае 2023 года парламентских выборов в Таиланде, в ходе которых военные потеряли свои бывшие позиции. Также не произошло отката в сотрудничестве после начала Специальной военной операции на Украине. Это говорит о том, что российско-тайландские отношения более устойчивы к кризисным явлениям, поэтому в перспективе имеют хороший потенциал. Учитывая, что США расширяют сеть союзников в регионе среди других членов АСЕАН, Россия может получить возможность для развития связей с Таиландом, если на этом фоне появится свободная ниша для сотрудничества. Тем не менее, вряд ли Соединенные Штаты позволят России далеко продвинуться, так как все еще являются главным партнером Таиланда во многих сферах.

Таким образом несмотря на то, что за счет сотрудничества с Таиландом Россия действительно получает дополнительные возможности для сотрудничества с другими странами АСЕАН и дальнейшего развития в Индо-Тихоокеанском регионе, она все еще сильно уступает другим державам, и прежде всего Соединенным Штатам как партнеру Таиланда по многим направлениям, в том числе в рамках сотрудничества с АСЕАН. Российско-тайландские отношения имеют достаточно хорошую базу и перспективы для развития. Однако, в контексте вопроса о том, сможет ли текущее состояние сотрудничества России и Таиланда позволить России совершить значительный скачок в усилении своих позиций в Индо-Пацифике, можно сделать вывод, что на данный момент подобное развитие событий не предвидится. Это прежде всего обусловлено тем, что составить серьезную конкуренцию США пока еще довольно сложно, в частности в торгово-экономической и военно-технической сферах. В определенной степени сотрудничество с Таиландом действительно открывает перед Россией новые возможности в Индо-Тихоокеанском регионе, но едва ли стоит ожидать стремительного роста во влиянии России в ИТР на этой основе.

Библиография

1. Reinventing the Indo-Pacific // The Economist. 2023. URL: <https://www.economist.com/asia/2023/01/04/reinventing-the-indo-pacific> — 10.07.2024.
2. Беспалов А. Прощай, АТР, здравствуй, Индо-Пацифика? // Клуб «Валдай». 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/proshchay-atr-zdravstvuy-indo-patsifika/> — 29.05.2024.
3. Куприянов А. Индо-Пацифика и Россия: не упустить свой шанс // Клуб «Валдай». 2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indo-patsifika-rossiya/> — 10.07.2024.
4. Товарооборот России и Таиланда в 2023 году превысил \$1,2 млрд. // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18540987> — 29.05.2024.
5. Workman D. Thailand's Top Trading Partners // World's Top Exports. 2024. URL: <https://www.worldstopexports.com/thailands-top-import-partners/> — 29.05.2024.
6. Thailand (THA) and Russia (RUS) Trade // The Observatory of Economic Complexity. 2022. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/tha/partner/rus> — 29.05.2024.

7. Таиланд надеется внедрить карты «Мир» после визовых нововведений // РИА НОВОСТИ. 2023. URL: <https://ria.ru/20230925/novovvedeniya-1898570408.html> — 05.06.2024.
8. Россияне в 2023 году заняли пятое место по числу посетивших Таиланд туристов // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19628905>—05.06.2024.
9. В Таиланде вступил в силу новый режим безвизового въезда для россиян // РИА НОВОСТИ. 2024. URL: <https://ria.ru/20240501/bezviz-1943229097.html> — 29.05.2024.
10. Phuket continues to draw Russian tourists, investors // The Nation. 2023. URL: <https://www.nationthailand.com/thailand/tourism/40029827>—29.05.2024.
11. Russia-Thailand: 125 years of friendship and cooperation // The Nation. 2022. URL: <https://www.nationthailand.com/thailand/policies/40020655>—05.06.2024.
12. Thailand-Russia educational partnership action plan approved // Pattaya Mail. 2023. URL: <https://www.pattayamail.com/thailandnews/thailand-russia-educational-partnership-action-plan-approved-421134>—29.05.2024.
13. Russian doll in Thai dress exhibition at Bangkok Art and Culture Center // Pattaya Mail. 2023. URL: <https://www.pattayamail.com/thailandnews/russian-doll-in-thai-dress-exhibition-at-bangkok-art-and-culture-center-420408>—29.05.2024.
14. О посещении циклотронного радиохимического комплекса // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1831231&lang=ru> — 05.06.2024.
15. *Наванат* С. Стратегия устойчивого развития политического сотрудничества Таиланда в Азиатском регионе // Уральское востоковедение. — 2018. — № 7. — С. 84–88.
16. *Chongkittavorn* K. The Thailand-U.S. Defense Alliance in U.S.-Indo-Pacific Strategy // East-West Center. — 2019. — p. 1–12.
17. *Parameswaran* P. Strengthening the US-Thailand Alliance for an Indo-Pacific Future // The Diplomat. 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/12/strengthening-the-us-thailand-alliance-for-an-indo-pacific-future/> — 01.06.2024.

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»

Гостева Владислава Юрьевна

Баранов Константин Сергеевич

Московский государственный институт международных отношений,
Факультет Международных отношений

Символическая политика России в условиях антироссийских настроений в Западных странах на примере Греции

Russia's symbolic policy in the context of anti-Russian
sentiments in Western countries on the example of Greece

Аннотация. В данной статье представлен анализ символической политики России в рамках теоретического дискурса и как следствие его практического воплощения в странах Запада, в частности в Греции. Рассмотрена концептуальная основа, на которой выстроена стратегия данной политики, а также определен инструментарий России в данном вопросе. Изучены особенности исторической памяти российско-греческих отношений в виду современных тенденций в обществе Греции. В продолжении изучения теоретической составляющей основы символической политики России рассмотрены также фактические действия российской стороны, которые подтверждают свою концептуальную основу.

Ключевые слова: Символическая политика, Россия, Греция, историческая память, «реальная политика»

Abstract. This article analyzes Russia's symbolic policy within the framework of theoretical discourse and as a consequence of its practical implementation in Western countries, in particular in Greece. The

conceptual basis, on which the strategy of this policy is built, is considered, as well as Russia's toolkit in this issue is defined. The peculiarities of the historical memory of Russian-Greek relations in view of modern trends in Greek society are studied. In continuation of the study of the theoretical component of the basis of Russia's symbolic policy, the actual actions of the Russian side, which confirm its conceptual basis, are also considered.

Key words: Symbolic politics, Russia, Greece, historical memory, "real politics"

Введение

Современное состояние отношений России со странами Запада значительно ограничивает возможности для маневра в «реальной политике» для нашей страны с тем, чтобы поддерживать позитивный имидж на фоне растущих антироссийских настроений. В этих условиях актуализируется применение методов символической политики, которая представляет собой публичную деятельность, связанную с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование в публичном пространстве. [5] В виду новизны представленной концепции в российском научном дискурсе и тем более практике данное направление мало изучено. Однако, как уже отмечалось выше, в современных условиях инструментарий символической политики является главным ресурсом российского правительства для поддержания минимального присутствия в странах Запада.

В этой связи целью данного исследования является рассмотрение концептуальной основы символической политики России в Греции, а также анализ эволюции продвигаемых смыслов, если таковая присутствует. Кроме того, авторы намерены оценить работанность данной стратегии.

Для достижения обозначенной цели авторами были поставлены следующие задачи:

1. Анализ основных нарративов, являющихся ядром концепции символической политики, проводимой Россией.
2. Рассмотрение фактических данных о действиях российской стороны для того, чтобы определить эффектив-

ность символической политики в условиях антироссийских настроений.

3. Изучение тематики проводимых мероприятий, поскольку это определяет смыслы, продвигаемые Россией в рамках этой политики.

Концепция символической политики в отечественном дискурсе

В начале XXI в. самым популярным понятийным маркером знаковости политической сферы становится термин «символическая политика», восходящий, как показывает О. Ю. Малинова, к работам М. Эдельмана, одной из которых является «Politics as Symbolic Action: Mass Arousal and Quiescence» 1971 года [2]. В отечественном же дискурсе данное понятие появилось относительно недавно. Кроме того, в российской науке концепция символической политики более применима к изучению отношений институтов власти и народа в контексте символических действий. Однако тематика данного исследования предполагает изучение внешней политики России в отношении другой страны. В этой связи в определении понятия «символической политики» авторы придерживаются трактовки, данной О. Ю. Малиновой, в виду того, что статья посвящена анализу символической политики в рамках международных отношений, а не модели «власть-народ». Применительно к сфере международных отношений наиболее полным и подходящим определением является определение, данное Малиновой, согласно которому символическая политика представляет собой публичную деятельность, связанную с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование в публичном пространстве.

Анализируя исследовательское пространство символической политики, ведущий отечественный специалист в области изучения символической политики, О. Ю. Малинова, фиксирует два аспекта основного понятия: узкий — символическая политика как имитация политики, нереальная политика, которого придерживается доктор политических наук, специалист в области символической политики С. П. Поцелуев [9] и широкий —

символическая политика как борьба за смыслы, что ближе подходу французского социолога П. Бурдьё, который впервые ввел понятие символической власти в научный дискурс в 1979 году в работе «Различение: социальная критика суждения». [5] Именно следуя логике П. Бурдьё, О. Ю. Малинова под символической политикой понимает деятельность политических акторов, направленную на производство и продвижение или даже навязывание определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве доминирующих. [6] Рассматриваемая в таком ключе, символическая политика является не противоположностью, а скорее специфическим аспектом «реальной» политики. [7, с.8] Таким образом, символическая политика России основана на выстраивании ряда ключевых «образов», с целью закрепить в иностранном обществе простые ассоциации, посредством которых формируется общий позитивный имидж в обществе-реципиенте.

Разные исследователи выделяют различные инструменты символической политики и в данном исследовании будут рассмотрены лишь некоторые из них. Согласно классификации Малиновой О. Ю., в качестве инструментов символической политики выступают и вербально оформленные «идеи» (принципы, концепции, доктрины, программы и т.п.), и невербальные способы означивания (образы, жесты, графические изображения и др.). Доцент социальной философии, научный сотрудник факультета свободных наук и искусств СПбГУ С. В. Герасимов основывает свое разделение на методах воздействия на коллективное сознание и выделяет дискурсивную практику (включая образование, литературу) медийного воздействия, например, изобразительные искусства, массовые мероприятия. А также различает подобные «мягкие» (software) формы презентации от «жестких» (hardware) форм такой презентации, к которым он относит музеефикацию, монументы, мемориалы, памятные знаки, архитектурные памятники, места исторических событий. Стоит сказать, что Россия так или иначе использует все представленные инструменты, в зависимости от той страны, о которой идет речь и количества связей — культурных, исторических, геостратегических, которые существуют с заданной страной.

Символическая политика, таким образом, делает своим инструментом определенный набор символов, которые, будучи включенными в политическое бытие, способны сформировать единую жизненную сферу универсальных и национальных символов. Выбор этих символов зависит от исторического прошлого двусторонних отношений и их перспектив в будущем. В методологическом плане символическая политика ориентирована на не-системный подход, предполагающий движение от вещей (в данном случае отдельных символов) к отношениям и свойствам конкретной семиосферы.

Концептуальная основа символической политики России в Греции

Ядро концепции символической политики, проводимой Россией в целом, составляет политика памяти и историческая политика, посредством применения которых в обществе страны-партнера формируются те или иные представления о коллективном прошлом и затем создается поддерживающая их культурная инфраструктура. Однако актуальным является вопрос методологической рефлексии относительно того, что практика символической политики сводится исключительно к апеллированию к смыслам прошлого, сосредоточению государственной политики вокруг вопроса «удержания» позитивного образа прошлого, его интерпретации в свою пользу и пренебрегает иными концепциями и инструментами, что будет явно прослеживаться в случае с Грецией. [8]

Основой российско-греческих отношений в зеркале именно символической политики являются три «вербально» оформленные идеи — отсылки к трем базовым нарративам: помощь России греческому народу во время революции 1821 года, связь по линии Византии (поскольку Восточная Римская Империя оказала большое влияние на становление государственности и культуры в Российском государстве) и духовная общность, представленная православием. [10] Таким образом, все три указанных нарратива обращаются к «корням», однако используют историю не как отправную точку, а как единственно жизнеспособную. Не поднима-

ется вопрос о «возрождении» русско-греческого братства или перспективы его развития — целью — в виду объективных внешне-политических событий и официального состояния двусторонних отношений — является сохранение минимального присутствия российского имиджа в греческом обществе.

Однако стоит отметить важную тенденцию в исторической интерпретации роли России в истории Греции самими греками, поскольку символическая политика работает не с прошлым (так как это то, чего больше нет), а с социальными представлениями о прошлом. На данный момент происходит переосмысление образа России в научном дискурсе и общественном сознании в связи с особенностью позиции правительства Греции по отношению к России. Как следует ожидать, переосмысление происходит не в пользу России. Помощь России в Греческой революции является основой ее положительного образа в Греции — данное событие действительно ценится не только научным сообществом, но и обществом. Хотя результаты исследования Центра либеральных исследований «Маркос Драгумис» (KEFIM), проведенные в 2020 году, подтверждают положительную оценку греческим обществом значимости вклада России, они также отражают тенденцию к снижению признания роли России в революции 1821 года. 38,9% греков считают, что наибольший положительный вклад внесла Россия, за ней следуют Франция (20,7%) и Великобритания (19,7%). Таким образом, по итогам первого опроса 2019 года Россия и Австрия демонстрируют тенденцию к снижению, тогда как Великобритания и Франция находятся на подъеме. [11]

Однако в парадигме греческих историков и исследователей несмотря на значительный вклад России в Греческую революцию, образ России в целом не является положительным, если иметь в виду именно политическую историю.

Обоснование данной тенденции связано с мотивами России в войне Греции за независимость 1821 года. Поддержка восстания была сопряжена с рядом как рисков, так и возможностей для России. Для Александра I революция представляла собой дилемму: сохранить статус-кво или поддержать греческих единомышленников, восставших против «законного» правителя — султана.

Несмотря на то, что Александр не хотел нарушать баланс сил и принцип легитимности, возможность вмешательства России в греческий кризис открывала перспективы экспансионистской политики на Востоке, направленной не столько на реализацию национальных чаяний Греции, сколько на получение дополнительных стратегических выгод для России. В этом контексте греческий вопрос мог быть использован как предлог для защиты и расширения российского влияния на Балканах и на Черном море. В этой связи греческая историография не очень благосклонно относится к России в этот период, упрекая ее в корыстных мотивах по отношению к «единоверному народу». [13]

При этом стоит отметить, что данная критика относится к политической истории, однако на уровне культурных связей греки признают положительный образ русского филэллинизма, который был по-настоящему солидарным. В русском филэллизме, по мнению историков, выражалось признание классического, византийского и современного греческого опыта и поддержка греческой национальной борьбы, чего не было в восприятии Запада, который видел Грецию только с ее «древнейшей» стороны, как наследницу античности. По мнению исследователей, именно благодаря напору русской интеллигенции Россия продолжала поддерживать Грецию, несмотря на колебания царя. [1; 15]

Таким образом, события 19 века, несмотря даже на указанную критику, заложили основу, на которой базируется положительный образ России и сейчас. Единоверная страна, ставшая для многих греков вторым домом и внесшая немалый вклад в процесс становления национального государства. [3] Однако в ходе исследования была выявлена следующая закономерность — если в общественном дискурсе на уровне восприятия населения Россия имеет преимущественно положительный образ, то историки и исследователи склонны оценивать роль Российской империи сдержанно и с применением аргументов критического содержания.

Несмотря на активное участие России в революции и ее присутствие в качестве великой державы в процессе формирования государственного устройства (характерный пример — существование «русской» партии наряду с «английской» и «французской» во внутренней политике уже независимого греческого государ-

ства), дальнейшая история Греции будет все более и более связываться с европейскими державами. И к началу Крымской войны Греция уже будет включена в орбиту влияния Великобритании в качестве ее самого надежного союзника в регионе. Образ имперской России так и останется противоречивым: с одной стороны, отрицать весомый вклад России в Греческую революцию, не представляется возможным. Но с другой стороны, к этому вкладу относятся с недоверием, поскольку считают, что греческое восстание стало разменной монетой в экспансионистских планах государства по расширению на юг и борьбе с Османской империей.

Таким образом, роль России в революции 1821 года изменилась в своем смысловом наполнении: подчеркивается корысть российской власти в лице Александра I и одновременно ценится искреннее сочувствие Греции со стороны российской элиты, представителей филэллинов. То есть проявляется тенденция к очернению именно властных представителей — царской семьи. Кроме того, наблюдается нивелирование роли России в пользу стран Запада. Все это обуславливает возросшую важность проведения Россией осознанной и продуманной символической политики по отношению к государству, с которым нас связывает долгая история двусторонних отношений братских народов. Несмотря на возросший скептицизм в греческом исследовательском поле историческая почва пока является самой плодородной для России и акты символической политики отсылают именно к истории и «общим корням». Символическая политика России концентрируется только на области политики памяти, делая отсылки к образам прошлого. Такова концептуальная основа российской политики.

Фактическая политика России

Кризис 2022 года можно считать точкой, разделившей двусторонние отношения на «до» и «после», что не могло не отразиться на символической политике России, проводимой в Греции. С 2016 года в Греции регулярно проводились культурные мероприятия, организованные обеими сторонами в рамках программ «перекрёстных годов» двух стран. Всего было проведено 4 такие

программы: 2016–2017 — «Всеобъемлющий год России и Греции», 2017–2018 — «Год туризма», 2019–2020 — «Год языка и литературы», 2021–2022 — «Год истории России и Греции». [16]

Однако последний «перекрёстный год» фактически прервался во время кризиса 2022 года, так как министерство культуры и спорта Греции запретило проведение совместных с российскими организациями мероприятий. [19] В связи с этим большинство актов проявления символической политики России имели односторонний и единовременный характер и не были привязаны к каким-либо совместным программам. Более того, формат данных мероприятий носил скорее плановый характер с целью поддержки минимального культурного присутствия в стране, нежели инициативой со стороны России.

В каких сферах Россия продолжает проводить символическую политику после осложнения отношений между странами? Представители России продолжают проводить исторические мероприятия и, в первую очередь, в области нарратива помощи в революции 1821 года (возложения цветов к могиле Ионна Каподистрии). [17] Не менее важной темой российской символической политики является борьба с фашизмом, в связи с чем посольством Российской Федерации и РЦНК проводились круглые столы и возложения цветов. [18] Стоит также отметить, что, несмотря на отмену ряда культурных мероприятий (в т.ч. Исполнение балета «Лебединое озеро» П. И. Чайковского коллективом большого театра) [20] со стороны министерства культуры и спорта, на гастроли в Грецию продолжают приезжать российские музыканты и исполнять произведения русских авторов. Таким образом Российская сторона продолжает поддержку минимального присутствия в греческом культурном пространстве, не прекращая окончательно культурный диалог между странами, но в то же время не является инициатором его интенсификации.

В научной сфере символическая политика в основном реализуется посредством программы «Education in Russia», позволяющей иностранным студентам (в том числе из Греции) обучаться в российских ВУЗах. В сфере СМИ сотрудничество прекратилось почти полностью: греческие власти запретили вещание российских телеканалов и деятельность информационных агентств,

из-за чего Россия не может воздействовать на греческую аудиторию по данным каналам. [21]

Выводы

Опираясь на вышеизложенные данные, можно прийти к выводу, что после осложнения отношений в 2022 году, символическая политика России в Греции не только не интенсифицировалась, но и не были изменены нарративы, продвигаемые в социальном пространстве. В основном проводятся только односторонние мероприятия локального характера, тематика которых по-прежнему сфокусирована на символах прошлого, не уделяя должного внимания созданию новых смыслов. Таким образом, наблюдается инертность символической политики России в Греции и «застой» символов памяти. Однако наличие подобных мероприятий говорит о том, что Российская Федерация продолжает работать в данном направлении несмотря на существующие тенденции. Кроме того, стоит учитывать контекст, в котором проводится данная политика. Официальная позиция Греческого правительства по отношению к России на данный момент не располагает к активным действиям одностороннего характера.

Библиография

1. *Prousis T. C.* Russian Philorthodox Relief During the Greek War of Independence // History Faculty Research and Scholarship. 1985. P. 31–62.
2. *Edelman M.* Politics as Symbolic Action. Mass Arousal and Quiescence. Chicago: Markham Publishing Company, 1971. 188 p.
3. *Tziampiris A.* Greek Foreign Policy and Russia: Political Realignment, Civilizational Aspects, and Realism // Mediterranean Quarterly. 2010. Vol. 21. No. 2. P. 78–89.
4. *Grigoriadis T., Vlantis I.* Greek-Russian Relations I: Foreign Policy and Diplomacy, Hellenic Foundation for European and Foreign Policy, Working Paper. 2014. No. 54. 19 p.
5. *Бурдые П.* Различение: социальная критика суждения // Экономическая социология. Т. 6. № 3. 2005. С. 25–49
6. *Малинова О. Ю.* Символическая политика: Контурсы проблемного поля // Символическая политика. М.: ИНИОН РАН, 2012. 334 с.
7. *Малинова О. Ю.* Конструирование смыслов: исследование символической политики в современной России. М.: ИНИОН РАН, 2013. 421 с.

8. Аникин Д. А. Символическая политика в современной России: основные векторы и факторы риска // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4. С. 95–100
9. Поцелуев С. П. Символическая политика как инсценирование и эстетизация. // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 62–76
10. The Russian World and the Hellenic World. Public Orthodoxy. 2022. URL: <https://publicorthodoxy.org/2022/09/16/the-russian-world-and-the-hellenic-world/> — 17.02.24.
11. Πώς βλέπουν οι Έλληνες την Επανάσταση του 1821; KEFIM. 2021. URL: <https://kefim.org/pos-vleroun-oi-ellines-to-1821/> — 17.02.24.
12. Η Ρωσία και η Ελληνική Επανάσταση. Protagon. 2020. URL: <https://www.protagon.gr/apopseis/i-rwsia-kai-i-elliniki-epanastasi-44342151785-14.02.24>
13. Η Ρωσία και η Ελληνική Επανάσταση (1821–1829). Spartorama. 2022. URL: <https://www.spartorama.gr/articles/57539-i-rosia-kai-i-elliniki-epanastasi-a1821-a-1829a/> — 13.02.24
14. What Has Russia Ever Done for Greece? Greek Reporter. 2024. URL: <https://greekreporter.com/2022/09/22/what-russia-ever-done-greece/> — 16.02.24
15. Η Ελληνική Επανάσταση του 1821 και η Ρωσική αυτοκρατορία. Olympia. 2023. URL: <https://www.olympia.gr/1538110/istoria/i-elliniki-epanastasi-toy-1821-kai-i-rosiki-aytokratoria/> — 17.02.24
16. 2021: перекрёстный год Россия-Греция // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28620-24.02.24>
17. О праздновании Дня дипломатического работника в Греции // Посольство РФ в Греции. URL: <https://t.me/RussianHouseAthens/4634-25.02.24>
18. О мероприятиях в Греции по случаю 78-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Посольство РФ в Греции. URL: https://greece.mid.ru/ru/press-centre/news/o_meropriyatiyakh_v_gretsii_po_sluchayu_78_y_godovshchiny_pobedy_v_velikoy_otechestvennoy_voynе/ — 25.02.24
19. Минкульт Греции распорядился приостановить сотрудничество с российскими организациями // ТАСС. 01.03.2022. URL: <https://tass.ru/kultura/13907715-25.02.24>
20. Российский пианист Михаил Плетнев с успехом выступил в Греции // РИА Новости. 16.02.2023. URL: <https://ria.ru/20230216/muzyka-1852341383.html> — 27.02.24
21. Доклад МИД РФ «О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах» // МИД. РФ. 14.06.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1815559/ — 26.02.24

Коробейникова Елена Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Факультет международных отношений,

Бакалавриат

Институты формирования политики памяти: сравнение российского и французского опыта

**Institutes of Politics of Memory: comparison of Russian and
French experience**

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка определить основные институты формирования политики памяти во Франции и в России, дать общую характеристику деятельности и роли каждого из них и выделить общее и особенное для каждой страны. Для осуществления поставленной цели автор статьи на основе работ отечественных исследователей сформулировал шесть категорий институтов политики памяти, рассмотрение которых и лежит в основе данной работы. Автор приходит к выводу, что в обеих странах ведущую роль в формулировании исторического нарратива играют государственные структуры, в частности Президент, однако значение иных институтов в данном вопросе сильно различается.

Ключевые слова: институты политики памяти; историческая политика; мнемонические акторы; Россия; Франция.

Abstract. This article attempts to identify the main institutions of politics of memory in France and Russia, to give a general description of the activities and roles of each of them and to highlight what is common and special for each country. To achieve this goal, the author of the article formulated six categories of institutions of memory policy, based on the work of Russian researchers, the consideration of institutions classified in these categories is the basis of this work. The author comes to the conclusion that in both countries the leading role in the formulation of the historical narrative is played by state structures, in particular the President, but the importance of other institutions in this matter varies greatly.

Keywords: institutions of politics of memory; historical politics; mnemonic actors; Russia; France.

Введение

Изучение политики памяти занимает важное место в европейской науке вот уже не одно десятилетие. Россия же в этом вопросе шла по «догоняющей модели». И если по началу наше государство пыталось заимствовать западные концепции формирования своей мемориальной политики, то за прошедшие более чем два десятилетия XXI века Россия сформировала собственный путь конструирования отношения к прошлому, особенности которого объясняются специфическими чертами политического и социального развития нашей страны. Важность изучения политики памяти достаточно очевидна: то, как государство и его население интерпретируют прошлое влияет не только на формирование определенной самоидентичности и общности народа, но и на взаимоотношения на международной арене — политика памяти может выступать как яблоком раздора между державами, что явно проявляется в войнах памяти, так и сближающим фактором, например, во время международных коммеморативных мероприятий.

В последние же годы в *memory studies* большое значение придается именно вопросам институционализации политики памяти в самом широком смысле. Это объясняется как тенденциями в государственном подходе многих стран к формированию и использованию исторического нарратива, так и бесспорной значимостью обращения к мнемоническим акторам для понимания механизма формулирования политики памяти и возможной оценки её эффективности.

Данное исследование строится на сравнении российского опыта с французским по следующим причинам:

- Франция — страна, которая одна из первых включилась в разработку проблематики исторической памяти;
- Французское правительство особое внимание уделяет политике памяти, она становится частой темой для дебатов различных политических сил;
- Мы рассматриваем Францию как одного из важнейших членов ЕС: она одна из первых воспринимает изменения общеевропейского исторического нарратива, а потому

может служить обобщающим примером основных тенденций европейского сообщества.

Для лучшего понимания рамок представленной работы, необходимо для начала разобраться с основными терминами, на которых она базируется. Для их определения мы выбрали концепции, предложенные отечественными исследователями, в частности Миллером А. И. и Малиновой О. Ю. Под политикой памяти мы понимаем «всю сферу публичных стратегий в отношении прошлого, включая концептуализацию, практики коммеморации и преподавание истории» [1, с. 114]. Таким образом, историческую политику мы рассматриваем как составляющую политики памяти. Институты же политики памяти обязательно подразумевают под собой устойчивые практики осуществления политики памяти. Акторами мемориальной политики выступают обособленные общественно-политические сущности, «выстроенные по иерархическому или сетевому принципу, обладающие общностью интересов в плане продвижения определенного варианта интерпретации событий прошлого с целью модерации общественного мнения, и располагающие ресурсами, релевантными решению соответствующих задач», а также отдельные индивиды, если они способны производить интерпретации реальности, вызывающие общественный резонанс, и располагают ресурсами для их продвижения [2, с.208]. Стоит также отметить, что понятие «институт политики памяти» нередко пересекается, а иногда и сливается с понятием «мнемонический актор». В таком случае речь идет об институциональном акторе, в качестве которого могут выступать государство, церковь, а в некоторых случаях и политических партии [3, с. 289].

Отметим, что данное исследование не стремится дать полный список всех представителей того или иного института для каждого государства, но нацелено на то, чтобы на наиболее ярких примерах проиллюстрировать роль этих институтов.

Таким образом, цель данного исследования — сравнить соотношение ролей институтов политики памяти в формировании мемориальной политики в России и Франции.

Для достижения обозначенной цели автором были поставлены следующие задачи:

1. Выделить основные институты, участвующие в формировании политики памяти во Франции и в России, дать их классификацию;
2. Дать характеристику роли каждого из институтов;
3. Выявить общие черты и различия в степени вовлеченности институтов политики памяти в формирование мемориальной политики двух государств.

Институты политики памяти в России

Обобщив труды отечественных исследователей, мы выработали для нашей работы классификацию институтов политики памяти, которая включает в себя шесть категорий: государственные органы власти, общественные организации (как коммерческие, так и некоммерческие), институты общественно-политических отношений, религиозные институты и медиа [4; 5; 6]. Последняя категория, однако, была исключена из анализа в рамках данного исследования, так как в науке до сих пор нет единого мнения, стоит ли считать медиа самостоятельным мнемоническим актором, потому этот вопрос нуждается в более детальном рассмотрении в рамках отдельной работы. К первому же типу институтов относятся все государственные ведомства, включая министерства и аппарат Президента. Вторая категория отличается определенной широтой, сюда мы относим музеи, архивы, библиотеки, коллекции, банки данных, научные и экспертные сообщества, различного рода НКО и НПО. К общественно-политическим институтам мы относим политические партии и объединения. Наконец, в качестве наиболее весомого представителя религиозного института в РФ мы рассматриваем РПЦ.

Достаточно очевиден тот факт, что на первый план в вопросе формирования политики памяти России неизменно выходит государственный аппарат, так как обладает для того всей полнотой ресурсов. Одним из ключевых инструментов институализации политики памяти со стороны государства являются мемориальные нормативно правовые акты, такие как статья 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» или ч. 3 статьи 67.1 Конституции, которая гласит «Российская Федерация чтит память защит-

ников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [7]. Мемориальное законодательство РФ формируется также федеральными законами, указами Президента, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и т.д. Из этих примеров видно, что в нашей стране законодательная основа государственного регулирования мемориальной среды весьма неоднородна.

Безусловно, особое место в конструировании политики памяти занимают федеральные министерства, агентства и ведомства, среди которых стоит отметить Федеральное агентство по делам молодежи, Министерство культуры, Министерство просвещения, Министерство науки и высшего образования. В рамках деятельности перечисленных органов входит реализация проектов, нацеленных на формирование определенной версии прошлого и уважительного отношения к нему, среди которых, например, федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан РФ». В качестве важного мнемонического актора необходимо также отметить и Президента РФ, который в своих речах и обращениях, равно как и посредством официальных встреч и пресс-конференций, артикулирует официальный исторический нарратив. От того, какие события будут удостоены коммеморации с участием главы государства зависит их место в условной иерархии «памятных мест» страны [8]. Так, на протяжении XXI в. главы РФ систематически поддерживают нарратив о «тысячелетней России», пример чему можно было наблюдать в интервью В. В. Путина Т. Карлсону в феврале 2024 г.

Что же до общественных организаций, как отмечает А. И. Миллер: «Слабость институтов, в том числе НПО,— характерная черта российской жизни. Это полностью проявляется и в сфере политики памяти. За весь посткоммунистический период профессиональные объединения историков и учителей истории не создали сколько-нибудь сильных независимых структур, которые могли бы выступать в качестве влиятельных экспертных сообществ. Разумеется, при осуществлении политики памяти власть всегда использовала экспертов, но исключительно как исполнителей, которые лишь на стадии выполнения

заказа могли (при желании) партизанскими методами и в ограниченном объеме корректировать задание» [1, с. 124–125]. Среди организаций, принимающих деятельное участие в формировании политики памяти особенно выделяются Российское историческое общество (РИО) и Российское Военно-историческое Общество (РВИО). И хотя обе организации заявлены как общественные, их связь и зависимость от государства очевидна. Государственный характер современного РИО объясняется в значительной мере тем, что это общество вобрало в себя множество организаций, существующих на средства казны и работа которых определяется нормативными документами, составленными для бюджетных учреждений. РВИО же, которое, надо сказать, имеет куда большее распространение по стране, чем РИО, было основано указом Президента, а его главой стал тогда ещё министр культуры В. Мединский. Как отмечает В. В. Лапина, РИО и РВИО стали «Министерством исторической политики» современной России [6, с.95]. Стоит также отметить, что в ноябре 2023 г. Президент В. В. Путин подписал указ о создании НКО «Национальный центр исторической памяти при президенте». Решение основать такую организацию принято «в целях сохранения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, а также реализации общественно значимых проектов и инициатив», говорится в указе [9]. О вкладе этой НКО ещё только предстоит судить, однако сам факт её создания при администрации Президента еще раз подчеркивает то, что российское правительство всерьез взялось за проработку “правильного” исторического нарратива.

Что же до института общественно-политических отношений, в рамках которого мы рассматриваем в первую очередь основные политические партии РФ, можно констатировать, что его влияние на политику памяти минимально. Несмотря на то, что в программе Единой России есть упоминание истории, в программе КПрФ достаточно внимания уделено оценке советского периода, а программный документ ЛДПР даже предлагает несколько конкретных действий в области политики памяти, ни одна из проанализированных партий не показала наличие четко сформулирован-

ной и целенаправленной стратегии мемориальной политики, наряду с молодежной, образовательной или культурной политикой.

Интересную роль в исторической политике России играет Русская Православная Церковь. С одной стороны РПЦ, выступая одним из главных ресурсов государства, стала важнейшим столпом поддержания уже упоминаемого мифа о “тысячелетней России”. С другой, Церковь продвигает также сюжеты, открыто противоречащие официальному нарративу государства, так как фокусируются на жертвах советских репрессий, подвергшихся гонениям за веру, которых теперь называют новомучениками [6, с. 122–144]. Важно отметить и то, что, в отличие от прочих институтов (не считая, разумеется, государства), РПЦ имеет прямой доступ к школьному образованию через преподавание “основ православной культуры”

Институты политики памяти Франции

Во Франции среди основных институтов мы выделили так же государственный аппарат, некоммерческие и коммерческие организации, институты общественно-политических отношений и медиа. Ввиду лаицизма в стране, Церковь нельзя назвать влиятельным институтом политики памяти, потому мы вынесли её за рамки нашего исследования, вместо неё мы проанализируем роль наднационального института — ЕС.

Как и в России, во Франции государство занимает лидирующую позицию в формировании политики памяти. Стоит отметить, что во Франции мемориальная политика в рамках государства носит куда более институционализированный характер, нежели в России. Так, среди советников Президента есть и “советник по памяти”, который занимается в основном вопросами коммеморации и планированием мероприятий, связанных с памятливыми датами. Более того, в государственном аппарате имеются ведомства, чья деятельность направлена на выстраивание политики памяти. Среди них Управление памяти, культуры и архивов при Министерстве обороны, которое организует памятные церемонии и мероприятия. Помимо Министерства обороны деятельное участие в расставлении акцентов на определенных моментах

прошлого принимает и Министерство культуры Французской республики, важнейшей задачей которого является содействие и оказание помощи музеям страны.

Президент вновь играет особую роль в мемориальной политике. Во-первых, он выступает в роли «рассказчика» официальной версии событий от лица нации. Стоит отметить, что нынешний глава Пятой Республики любит в своих речах обращаться к прошлому не меньше, чем российский Президент, а его оценка исторических событий нередко вызывает дебаты во французском обществе. Во-вторых, во Франции Первое лицо обладает особым правом «пантеонизации» и «депантеонизации» исторических деятелей. Таким образом, Президент решает, кто достоин быть похоронен в национальном зале славы, Пантеоне, и войти в число великих «французов», упокоившись в одном некрополе с Вольтером и Руссо.

Необходимо отметить и роль Парламента: начиная с 1990 г. депутаты активно вносят законопроекты, касающиеся конструирования исторической политики. Например, об учреждении памятных дат (закон 2012 года, устанавливающий национальный день 19 марта в память о жертвах войны в Алжире и боевых действий в Тунисе и Марокко). Мемориальные законы (которых на сегодняшний день всего 4) также были приняты по инициативе Парламента: закона Гейсо «О пресечении любых расистских, антисемитских и ксенофобских действий», закон от 29.01.2001 о признании геноцида армян 1915 года, закон от 21.05.2001, т.н. «закон Тобира», по которому рабство и работорговля признаются преступлениями против человечества, и закон от 23.02.2005 о признании некоторого позитивного вклада колониальных властей в развитие колоний, а также о дани уважения памяти репатрированным французам [10]

Коммерческие и некоммерческие организации занимают видное место среди институтов политики памяти Франции. Ещё с принятия закона Гайсо и созданием в ответ на него П. Нора объединения «За свободу истории» среди французской общественности распространены дебаты о недопустимости политизации истории. Одним из действий правительства в сторону деполитизации истории стало создание в 2021 г. департамента при Академии

Франции, “Память Франции”, который пришел на смену “Миссии национальных поминовений”, подчинявшейся Минкульту. Как указано на сайте данной службы, такое решение было принято после ряда кризисов, связанных с чрезмерным влиянием государственных деятелей на работу Миссии. “Память Франции” находится под покровительством Президента, однако отныне напрямую не зависит от государства [11]. Старейшей же некоммерческой организацией во Франции является Le Souvenir Français. Эта ассоциация, созданная в 1887 г., хранит память о солдатах, погибших за Францию, ухаживая за гробницами и мемориалами. Находится под высоким патронажем Президента Республики.

Интересным представляется и участие политических деятелей и широкой общественности в обсуждении «верной» версии истории. Французские политики регулярно обращаются к вопросу об интерпретации прошлого их страны, в частности, в школьных программах. Так, в ходе предвыборной гонки 2017 г. в программу Национального фронта было включено положение о возврате к преподаванию истории в духе “национального романа”. Схожую позицию по этому вопросу занял и кандидат от партии “Республиканцы” Ф. Фийон. В кампании 2022 г. эта проблема вновь фигурировала в речах кандидатов, особенно активно отстаивает концепцию, предложенную П. Нора, скандальный правый политик Э. Земмур. Не только политики, но и научные, преподавательские круги, равно как и простые граждане, равнодушны к образу прошлого, который транслируется в государстве, что доказывается дебатами 2015 г., возникшими после публикации программы преподавания истории в средней школе.

Наконец, обратимся к роли Европейского Союза в сложном процессе формулирования картины прошлого. Основным направлением деятельности ЕС на этом поприще является создание единого европейского нарратива. С этой целью европейские структуры занимаются созданием платформ и спонсированием акторов мемориальной политики: среди них сетевая платформа EUROPEANA, представляющая собой виртуальные библиотеку и архив, содержащие материалы, посвященные общему историческому и культурному наследию Европы, или открывшийся в 2017 г. в Брюсселе Дом европейской истории, преследующий цель иллю-

страции нарратива формирования объединенной Европы. В рамках Союза формулируется единое отношение к некоторым историческим событиям, например, о том, что Вторая мировая война началась в результате подписания пакта Молотова-Риббентропа, или об однозначном осуждении нацизма [12]. Одновременно с этим французское правительство, будучи одним из лидеров ЕС, также использует его ресурсы и свою роль в нем для продвижения выгодной версии общеевропейской истории. Тем не менее, важно отметить, что на сегодняшний момент проект общей европейской истории нельзя назвать состоявшимся, так как внутри сообщества отсутствует единодушие в оценке таких событий, как период колонизации, отдельные моменты Холокоста и Второй Мировой войны, а в странах-членах в последние годы нарастает евроскептицизм. Ввиду этого ЕС играет достаточно ограниченную роль в формировании французской исторической памяти.

Выводы

Таким образом, в обоих государствах центральную роль в формировании исторического нарратива занимает государственный аппарат, причем особое место отводится президенту, который в обоих случаях артикулирует официальную версию истории. При этом, как во Франции, так и в России высоко участие органов, связанных с военными структурами: РВИО в России и департаменты при Министерстве обороны во Франции. Однако во Французской Республике политика памяти носит куда более институционализированный характер, что подтверждается наличием в аппарате Президента советника по данным вопросам. Французское мемориальное законодательство отличается большей прозрачностью, его основу составляют 4 закона, существующие под обобщающим названием «мемориальные». В России же положения, которые фактически регулируют отношение к прошлому можно найти в Конституции, УК РФ, федеральных законах и т.п.

Заметно различие в роли НКО и НПО: в России наиболее активными из разрешенных на сегодняшний день организаций являются РИО и РВИО, которые тесно сотрудничают с правительством. Во Франции же в последние годы усиливается борьба

за деполитизацию истории и независимость подобных организаций от правительства. В целом, можно отметить, что во Франции мобилизационный потенциал научных и преподавательских кругов, равно как и гражданского общества выше, нежели в России, а полемика вокруг интерпретации прошлого среди французских политических сил острее.

Последним решительным отличием является роль Церкви и наднационального исторического нарратива. Вполне логично, что в нашей стране РПЦ является куда более активным мнемоническим актором, нежели католическая церковь во Франции. Франция, однако, в отличие от России, сталкивается с влиянием наднационального института — ЕС, в рамках которого уже долгие годы идет попытка создания общеевропейской версии прошлого. Но ввиду сохраняющихся разногласий стран-участниц Союза, можно говорить о том, что на сегодняшний день этот проект претерпевает трудности, а потому сказывается на французской политике памяти лишь частично.

Библиография

1. Миллер А. И. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России // *Полития*. 2013. № 4 (71). С. 114–126.
2. Селезнев П. С., Александров Д. В. Проблемные аспекты универсальной классификации мнемонических акторов // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. № 4. С. 204–209.
3. Малинова О. Ю. Политика памяти как область символической политики // *МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин*. 2019. № 9. С. 285–312.
4. Семенова В. Г., Пупочкин Д. А. Основные институты и практики формирования и развития политики памяти в Саратовской области // *Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2022. № 3. С. 326–330.
5. Саргсян А. М. Формальные и неформальные научные институты в сфере политики памяти // *Проблемы деятельности ученого и научных коллективов*. 2022. № 8 (38). С. 253–260.
6. Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. 632 с.

7. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ. Ст. 67.1 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ — 05.05.2024.
8. *Малинова О. Ю.* Кто и как формирует официальный исторический нарратив? (анализ российских практик) // *Полития*. 2019. № 3 (94). С. 103–126.
9. Указ Президента Российской Федерации от 02.11.2023 № 817 «О создании автономной некоммерческой организации «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461097/ — 05.05.2024.
10. *Орленко О.Е.* О некоторых особенностях мемориальных законов во Франции и их восприятии в научном и общественно-политическом пространстве: пример «закона Гэссо» // *Международная жизнь*. 2020. № 7. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2372-05.05.2024>.
11. A propos // *France Memoire* URL: <https://www.france-memoire.fr/a-propos/> — 05.05.2024.
12. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html — 05.05.2024.

Федюлин Роман Сергеевич

Красноярский государственный педагогический университет им.

В. П. Астафьева,

Исторический факультет,

Бакалавриат

Политика МИД РФ по противодействию сносу советских памятников в Болгарии

The policy of the Russian Foreign Ministry on countering the
demolition of Soviet monuments in Bulgaria

Аннотация. Опыт развития международных отношений последних лет ярко показывает все возрастающую важность исторической политики — политики памяти. Попытки ревизии устоявшихся подходов в оценке важных исторических событий, в том числе Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, направлены, в первую очередь, на достижение абсолютно конкретных корыстных целей в настоящем. Данная работа освещает политику противодействия МИД РФ переписыванию итогов Великой Отечественной войны посредством сноса памятников на примере страны, бывшей частью Социалистического лагеря — Болгарии. Анализируются ответные меры МИД на акты враждебного отношения к памятникам и результаты таких мер. В конце статьи дается общая оценка успешности защиты советских памятников в Болгарии через дипломатические каналы и рекомендации по повышению эффективности такой деятельности.

Ключевые слова: историческая политика, Болгария, МИД РФ, Великая Отечественная война, фальсификация истории, политика памяти.

Annotation. The experience of the development of international relations in recent years clearly shows the increasing importance of historical policy and the policy of memory. Attempts to revise established approaches in assessing important historical events, including the Second World War and the Great Patriotic War, are primarily aimed at achieving absolutely specific selfish goals in the present. This work highlights the policy of countering the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation rewriting the results of the Great Patriotic War through the demolition of monuments on the

example of a country that was part of the Socialist camp in Bulgaria. The response of the Ministry of Foreign Affairs to acts of hostility towards monuments and the results of such measures are analyzed. At the end of the article, an overall assessment of the success of the protection of Soviet monuments in Bulgaria through diplomatic channels and recommendations for improving the effectiveness of such activities are given.

Keywords: historical politics, Bulgaria, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the Great Patriotic War, falsification of history, politics of memory.

Введение

С каждым годом все глубже в историю уходят события Второй мировой войны. До сих пор нет точных сведений о людских потерях в этом вооруженном конфликте. Оценки варьируются от 50 до 80 миллионов погибших суммарно во всех странах-участницах. Вместе с этим с течением времени начинают возникать и разные оценки происходивших событий. Вечной темой антироссийской риторики остается вопрос оценки пакта Молотова — Риббентропа и теория оккупации Советским Союзом стран Восточной Европы. В связи с этим уже обыденным явлением стал снос памятников советским воинам и осквернение памятных мест в странах, которые когда-то освобождали части РККА. Поэтому особое значение в сохранении исторической памяти занимает мемориальная политика, направленная на сохранение символов Воинской Славы Красной армии.

Великая Отечественная война — важнейшая и решающая часть Второй мировой войны — по праву считается одним из главных событий прошлого России, в которых судьба нашего Отечества была тесно сплетена с судьбой мира. Но чем дальше в истории остается 9 мая 1945 года, тем более настойчивыми и беспристрастными становятся попытки умалить вклад России (СССР) в Победу над германским нацизмом. Задачи бенефициаров таких изменений можно определить следующим образом:

- посредством принижения исторической роли России как гаранта стабильности в Евразийском регионе ограничить ее влияние на глобальные процессы;

- используя фальсификации истории России — разрушить ее стремление и образ гаранта безопасности и устойчивого развития союзных государств;
- искажая устоявшиеся представления о нашей истории — подорвать чувство собственного достоинства россиян, лишив самого главного, что российский народ вынес из прошлого — понимания, что без массовости (народности), сплоченности и патриотизма он не смог бы выстоять ни в одном из крупнейших испытаний [2, с. 15].

Одним из инструментов реализации этих задач является борьба с памятниками. На примере Болгарии мы проанализируем происходящие изменения в мемориальной политике этой страны и дадим оценку эффективности работы МИД РФ по предотвращению сноса памятников, посвященных Победе Красной армии и освобождению Болгарии.

Предметом этой статьи является изучение политики МИД РФ в отношении защиты советских памятников на территории Болгарии, которые непосредственно связаны с Великой Отечественной войной. Анализируется реакция МИД на акты враждебного отношения к памятникам и результаты такого реагирования. В конце статьи дается общая оценка успешности защиты советских памятников в Болгарии через дипломатические каналы и рекомендации по повышению эффективности такой деятельности.

Исследование носит эмпирический характер. В качестве его основных методов используется наблюдение и сравнение. Эти методы применяются к двум группам источников — публикации в СМИ и официальные заявления представителя МИД РФ Марии Захаровой по интересующим нас вопросам, размещенные на сайте ведомства.

Освобождение Болгарии войсками Красной армии

Болгария стала единственной европейской страной в Великой Отечественной войне, освобождение которой войсками Красной армии произошло абсолютно бескровно. 8 сентября 1944 года части 3-го Украинского фронта пересекли румыно-болгарскую гра-

ницу и вошли на территорию страны не встречая сопротивления. Используя удачный момент, местные болгарские антифашистские силы в ночь с 8 на 9 сентября подняли восстание в столице страны Софии свергнув прогермански ориентированное правительство К. Муравиева и образовав новое правительство Отечественного фронта во главе с К. Георгиевым [1]. Красная армия получила право прохода через территорию Болгарии, при этом советские войны вели себя как и подобает освободителям — скромно, оказывая посильную помощь мирному населению. При этом болгарская армия не была даже разоружена.

За успешный разгром немецко-фашистских войск в Молдавии и Румынии, быстрое занятие Болгарии Ф. И. Толбухину 12 сентября 1944 года было присвоено звание Маршала Советского Союза.

9 сентября было опубликовано сообщение СОВИНФОРМБЮРО НКИ СССР о прекращении советскими войсками военных действий в Болгарии. Одновременно опубликован приказ Верховного Главнокомандующего Иосифа Сталина, в котором войскам, участвовавшим в операциях в Болгарии, объявлялась благодарность.

Помимо этого, впоследствии было принято решение о направлении Болгарской армии продовольствия, фуража и денежных знаков. Так, согласно справке о количестве и стоимости переданного продфуража в период с 1 января по 1 июня 1945 года, 1-й Болгарской армии, в частности, было передано:

- 903,3 тонны мяса на общую сумму 8 635 548 рублей;
- 1 464,4 тонны хлебной муки на общую сумму 1 793 890 рублей;
- 5 864,8 тонны хлебного зерна на общую сумму 5 014 404 рубля;
- 765,2 тонны сена на общую сумму 172 170 рублей;
- 1 239,5 тонны соломы на общую сумму 89 615 рублей;
- 7 тонн комбикорма на общую сумму 3 570 рублей;
- 0,2 тонны сыра на общую сумму 1 700 рублей.

В дальнейшем болгарские вооруженные силы оказали деятельную помощь СССР в войне с Германией. 18 сентября болгарская армия была оперативно подчинена 3-му Украинскому фронту. В свою очередь Советский Союз активно поддерживал

1-ю Болгарскую армию в ее благородном деле. Так за период с 1944 по 1945 гг. расходы советской стороны на помощь вооруженным силам Болгарии составили 148 886 172 советских рубля [13].

Весной 1945 года красноармейцы вспахали 150 тысяч гектаров и засеяли 45,4 тысячи гектаров земли в единоличных и кооперативных хозяйствах, также передали во временное пользование 42 трактора, более 200 лошадей, сельскохозяйственный инвентарь, предоставили горючее и посевной материал. Также, несмотря на собственные сильные продовольственные затруднения, Советский Союз поставил Софии 30 тысяч тонн кукурузы и 20 тысяч тонн пшеницы.

В Болгарии советские войска не вели серьезных боевых действий как в других странах Европы. Однако цифры предоставленной помощи показывают, что на СССР легло, во многом, не менее тяжелое бремя обеспечения послевоенной страны всем необходимым. Фактически данные мероприятия можно назвать гуманитарной миссией в ее современном понимании. Учитывая это, апелляции к отсутствию активных боевых действий в Болгарии, а значит и малой роли Советского Союза в освобождении этой страны и, следовательно, отсутствие морального долга по сохранению мемориального наследия, связанного с этими событиями, представляются несостоятельными.

Мемориальная политика Болгарии в послевоенные годы

Войска Красной армии окончательно покинули Болгарию 14 декабря 1947 года. При этом Болгария все равно оказалась в орбите советского влияния и стала одной из молодых социалистических стран Европы.

Поэтому не вызывает удивления тот факт, что в послевоенной Болгарии почитание вклада советских войск в освобождение страны заняло особое место. Это выразилось, в том числе, в возведении памятников советским воинам. В 1954 году в Софии был открыт Памятник Советской армии, а в 1957 году в Пловдиве состоялось открытие памятника советскому солдату-освободителю под названием «Алеша». Однако после падения социалистиче-

ского режима в Болгарии существование данных объектов исторического наследия оказалось под угрозой.

С конца XX века в Болгарии начался период «охоты» за мемориальным наследием прошлого. Что в свою очередь выразилось в конкретных шагах и действиях.

Охота на памятники

Снести Памятник Советской армии в Софии попытались уже в 1993 году, тогда Софийский общинный совет принял решение об уничтожении монумента. Но из-за общественного резонанса инициатива провалилась. В 2011 году памятник подвергся нападению вандалов. Группа анонимных художников «Destructive Creation» перекрасила барельеф с солдатами-красноармейцами в героев американских комиксов: Супермена, Джокера, а также Санта-Клауса и клоуна Рональда Макдональда. На фоне этого события демократическое крыло в Софийском общинном совете вновь попыталось выдвинуть инициативу демонтажа монумента. 29 июня 2011 года депутаты Союза демократических сил и Демократы за сильную Болгарию внесли в Софийский общинный совет предложение о сносе памятника. Данная инициатива вызвала острую политическую дискуссию. В результате идею поддержало Болгарское национальное движение. А Национальное движение за стабильность и подъем выступило за перемещение памятника, но не его снос. Несколько депутатов правящей партии ГЕРБ (Граждане за европейское развитие Болгарии) воздержалось на голосовании за повестку дня. Однако голосов сторонников сноса даже не хватило для того, чтобы вопрос был включен в повестку. Таким образом, в 2011 году памятник снести не удалось.

В сентябре 2017 года около монумента прошел очередной митинг сторонников сноса с требованием его демонтажа. В акции приняло участие около 50 человек. Организатором вновь стали Демократы за сильную Болгарию, которые заявили, что памятник является «символом пропаганды, который разделяет болгарское общество». В свою очередь участники акции повесили на монумент флаги Болгарии и Европейского союза, а также транспоранты «Демонтаж» и «Стоп кремлевская агрессия». Некоторые

митингующие пришли с флагами Украины. Несмотря на активную атаку снос вновь не состоялся [12].

Однако в 2023 году сторонники исторических ревизий смогли добиться своего: 12 декабря болгарские власти начали демонтаж памятника Советской Армии в центре Софии и в течение нескольких дней полностью его разобрали [7].

Резко осудили данный акт болгары проживающие в Крыму в лице руководителя болгарской национально-культурной автономии Ивана Абажера, который высказался следующим образом: «Это беспредел, преступление и проявление фашистской сути нынешних властей Болгарии, которые агрессивно и бесчеловечно ведут себя по отношению к истории, попирая память русского солдата, освободившего Европу от коричневой чумы» [5].

В этой связи интересна реакция МИД РФ в лице его официального представителя Марии Захаровой. На брифинге 12 декабря 2023 года одной из тем как раз стал снос памятника в Болгарии. Мария Захарова традиционно отметила неприятие таких действий российской стороной, добавив: «Сегодня власти Софии перешли к практической реализации давно вынашиваемых позорных планов по демонтажу Памятника Советской Армии. Величественная скульптурная композиция, воздвигнутая в знак победы над нацизмом, давно стала заложником местных политических игр и личных амбиций отдельных представителей истеблишмента. С легкой руки фашиствующих евроатлантистов монумент отправляется буквально на свалку истории.» [9]. Также было отмечено игнорирование болгарской стороной двустороннего Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между РФ и Болгарией [6], в соответствии с которым Россия предлагала провести консультации по дальнейшей судьбе монумента: «Обращает на себя внимание, что на этом фоне наши настойчивые предложения о проведении консультаций по дальнейшей судьбе монумента, предусмотренных статьей 14 двустороннего Договора о дружбе и сотрудничестве, «партнерами» без всякой застенчивости проигнорированы.» [9]. К сожалению, данный комментарий никак не смог повлиять на сохранение памятника. В связи с этим на брифинге 12 января 2024 года Марии Захаровой не оставалось ничего, кроме как отметить факт варварского демонтажа Памятника Советской

армии: «В декабре 2023 г. варварски, с демонстративным презрением к основополагающим правовым нормам был разрушен мемориал Советской Армии в центре Софии.» [10].

Вторым важным кейсом, рассматриваемым нами, является борьба с памятником «Алеша» — одним из основных символов освобождения Болгарии от немецкого преобладания. Первая попытка сноса объекта «как символа советской оккупации» была предпринята Общинным советом Пловдива уже в 1989 году. Однако из-за активного противодействия жителей города реализовать задуманное не удалось. Местные жители организовали мероприятия по защите каменного солдата: круглосуточные дежурства у «Алеша», митинги, а местные женщины сплели гигантский амулет — мартеницу — символ здоровья и долголетия.

Следующая атака на памятник была предпринята в 1993 году. Тогда убрать «неудобную» скульптуру попытался мэр Пловдива. И вновь за сохранение исторической памяти вступились простые жители в лице общественных организаций со всей страны и ветеранского сообщества, члены которого даже пригрозили публичным самосожжением в случае демонтажа монумента. Среди равнодушных ветеранов, решившихся на столь отчаянный шаг, основное ядро составляли русские участники войны, проживающие в Болгарии.

В 1996 Общинный совет Пловдива вновь постановил снести памятник. Данное решение было отменено окружным судом, а точку в деле (как тогда казалось) поставил Верховный суд Болгарии, постановивший, что монумент является памятником Второй мировой войны и не может быть разрушен. Однако такие меры были неспособны защитить монумент от выходок вандалов.

В 2013 году памятник несколько раз подвергся нападениям вандалов. А в 2017 году «Алеша» как и Памятник Советской армии в 2011 году стал жертвой очередного нападения вандалов. Инцидент произошел в ночь на 22 февраля. Неизвестные нарисовали на памятнике свастику и написали различные лозунги. В частности, фразы: «Коммунисты убийцы», «Болгария превыше всего» и другие. В ответ на это МИД РФ направил ноту в МИД Болгарии из-за акта вандализма в отношении памятника. По словам Марии Захаровой, в направленной ноте выражена «серьезная

озабоченность» российской стороны «циничностью этого противоправного деяния», которое было совершено в «объявленный болгарским правительством официальным днем выражения признательности лицам, сопротивлявшимся нацизму в Республике Болгария» [11].

В том же 2017 году была предпринята очередная атака на Памятник Советской армии в Софии [4]. А «Демократы за сильную Болгарию» напомнили о существовании решения городского совета Софии от 1992 года о демонтаже монумента, которое на тот момент было не исполнено.

Новый, 2024 год начался с неутешительных известий. Не успел улечься общественный резонанс о сносе Памятника Советской армии, как представители «Демократов за сильную Болгарию» предложили демонтировать «Алешу». Эти действия были официально осуждены на заседании Госдумы [8]. А на брифинге 12 января Мария Захарова не обошла стороной вопрос сноса памятников в Болгарии, назвав такие посягательства «преступными» [10] и пообещав продолжить следить за российскими мемориальными объектами в Болгарии.

Заключение

Как видно из всего вышеперечисленного, МИД РФ проявляет определенную активность в деле защиты советских памятников в Болгарии. Правда зачастую такая активность сводится к комментариям в брифингах официального представителя МИД РФ Марии Захаровой. Бесспорно, отстаивание позиции по сохранению советского культурного наследия, связанного с победой в Великой Отечественной войне — дело важное и нужное, требующее своей доли внимания. При этом важно понимать, что наиболее рационально для Министерства иностранных дел использовать и другие механизмы. Как, например, ноты протеста, беседы с болгарскими послами и другие инструменты.

Как видно из приведенных примеров, очень часто общественные организации и тому подобные объединения проявляют большую активность. Не раз именно деятельность таких организаций становилась главной причиной переноса демонтажа монументов.

Поэтому важен комплексный подход и системное взаимодействие с такими акторами.

В настоящее время нельзя назвать активность МИДа слишком интенсивной и результативной. Памятник Советской Армии уже снесен, но борьба за «Алешу» будет продолжаться. В этой связи необходимо более активно использовать и международные институты, прежде всего ООН. Также можно рекомендовать чаще тиражировать существующую проблему на уровне ЮНЕСКО [3] посредством предложения о разработке специализированной программы, защищающей советское мемориальное наследие, связанное с победой во Второй мировой войне. Задача является нелегкой, учитывая сложившуюся международную ситуацию, но это не отменяет актуальность работы в данном направлении. Необходимо прикладывать все усилия чтобы снос, осквернение и другие формы порчи мемориалов, связанных с Великой Победой, получили однозначное осуждение в мировом сообществе.

На сегодняшний день проблема борьбы с мемориальным наследием, связанным с прошлым нашей страны, стоит остро не только в Болгарии, но и в других странах. И дело не ограничивается только Европой. Акты вандализма случаются и в странах бывшего СССР. В этой связи нужна и важна качественно проработанная концепция противодействия угрозам такого рода. У МИДа должен быть выработан четкий и конкретный механизм защиты исторического наследия, учитывающий всю сложность и многоаспектность проблемы. Необходимо активнее использовать инструменты мягкой силы в сочетании с жесткой и непримиримой реакцией на враждебные акты.

Основной рекомендацией можно назвать следующую формулу: крайне важно занимать проактивную, а не реактивную позицию в охране нашей общей истории, выраженной в монументальном наследии.

Библиография

1. «НародждетКраснуюармию»:почемувоссталаБолгария//ГАЗЕТА.RU. 09.09.2019. URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/09/08_a_12637069.shtml?updated — 20.04.2024.

2. Кикнадзе В. Г. Российская политика защиты исторической правды и противодействия пропаганде фашизма, экстремизма и сепаратизма: Монография. М.: Прометей, 2021. 800 с.
3. ЮНЕСКО // Официальный сайт. URL: <https://www.unesco.org/ru/culture> — 05.05.2024.
4. Советский солдат расколол Болгарию // ГАЗЕТА.RU. 05.03.2017. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/03/03/10555133.shtml> — 29.04.2024.
5. Крымские болгары осудили демонтаж памятника Советской армии в Софии // РИА Новости. 13.12.2023. URL: <https://ria.ru/20231213/sofiya-1915470768.html> — 01.05.2024.
6. Договор «О дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Болгария». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901728652> — 22.04.2024.
7. В Болгарии начали демонтаж памятника Советской армии // Интерфакс. 12.12.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/935828> — 25.04.2024.
8. Госдума призвала Болгарию не сносить памятник «Алеше» // Интерфакс. 16.01.2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/940422> — 25.04.2024.
9. Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва // МИД РФ. 12.12.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/1920662/ — 28.04.2024.
10. Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва // МИД РФ. 12.01.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/1925275/#8 — 29.04.2024.
11. Россия направила ноту в МИД Болгарии из-за осквернения памятника «Алеша» // РБК. 02.03.2017. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58b81ff69a794763fced6055> — 29.04.2024.
12. В Болгарии вновь призывают снести памятник Советской армии // Регнум. 06.09.2017. URL: <https://regnum.ru/news/2318306> — 01.05.2024.
13. Освобождение Болгарии от нацистов. Снабжение 1-й Болгарской армии продфуражом // Российское историческое общество. 10.07.2019. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/osvobozhdenie-bolgarii-ot-natsistskoj-okkupatsii-snabzhenie-1-j-bolgarskoj-armii-prodfurazhom.html> — 02.05.2024.

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА»

Антипов Вадим Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
Факультет международных отношений,
Бакалавриат

Пискунов Игорь Денисович

Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
Факультет международных отношений,
Бакалавриат

Модернизация железнодорожной инфраструктуры Ирана в контексте развития евразийских торговых путей в 2017–2024 гг.

Modernization of Iran's railway infrastructure in the context of
the development of Eurasian trade routes in 2017–2024.

Аннотация: в настоящей статье предпринята попытка определить перспективы совершенствования железнодорожной инфраструктуры Ирана в контексте развития торговли в Евразийском регионе. Для осуществления поставленной цели авторами были рассмотрены реальные экономические и политические интересы ключевых игроков региона: России, Китая, Индии и самого Ирана, а также выдвинуты предположения о потенциальном влиянии на товарооборот Евразии внерегиональных факторов, например, приближающихся выборов президента

Соединенных Штатов. В заключении авторами делается вывод об удачно сложившемся положении Тегерана как транзитного хаба для китайского проекта «Один пояс — один путь» и активно развиваемого Российской Федерацией международного транспортного коридора «Север-Юг».

Ключевые слова: Иран, Россия, Китай, Индия, США, железнодорожная инфраструктура, международный транспортный коридор

Abstract: this article attempts to identify the prospects for improving Iran's railway infrastructure in the context of trade development in the Eurasian region. To achieve this goal, the authors considered the real economic and political interests of key players in the region: Russia, China, India and Iran itself, and also suggested the potential impact of extra-regional factors on Eurasia's trade turnover, for example, the upcoming presidential elections of the United States. In conclusion, the authors conclude that Tehran has successfully established itself as a transit hub for the Chinese One Belt, One Road project and the North-South international transport corridor actively developed by the Russian Federation.

Keywords: Iran, Russia, China, India, USA, railway infrastructure, international transport corridor

Утверждение МТК «Север-Юг» в конце XX века закрепило за Ираном ключевую роль в развитии торговли в Евразийском регионе. В условиях жесткой санкционной политики со стороны США извлечение максимальной выгоды из транзитного потенциала республики стало для Тегерана одной из главных возможностей обеспечить устойчивое развитие государства. Потому неудивительно, что приход к власти Дональда Трампа и последовавшее за этим ужесточение санкций в отношении ИРИ привели к расширению и усовершенствованию её транспортной сети, а также вынудили республику сконцентрироваться на «восточной оси» — отказ от восстановления экономических связей с Европой в пользу развития сотрудничества с Китаем, Индией, Центральной Азией и другими азиатскими государствами. На аналогичный вектор развития в последние два года делает ставку и Россия, ввиду военной фазы украинского кризиса находящаяся в схожем с Ираном положении на международной авансцене, что потенциально может сделать Москву одним из ключевых бенефициаров реализации транзитного потенциала Тегерана.

В ходе работы авторами применена следующая теоретико-методологическая база исследования: герменевтика, статистический, проблемно-хронологический и системно-структурный методы.

В 2017 году правительством был принят шестой пятилетний план развития, один из пунктов которого подразумевал развитие железнодорожных путей в республике, целью которого являлось увеличение грузоперевозок по ним с 12% до 30% от общего объема к 2022 году. В ходе реализации поставленной задачи были предприняты такие шаги, как: приведение ширины колеи железных дорог под международные стандарты, двукратное увеличение электрифицированных путей, реконструирование порядка 3000 километров железнодорожных полос в двупутные, обновление железнодорожного состава, совершенствование портовой инфраструктуры для облегчения перевозок товаров комбинированным способом. В 2018 году для достижения соответствующих показателей было выделено более миллиарда долларов США.

Заинтересованность в развитии транзитной железнодорожной инфраструктуры Ирана проявляли все ключевые акторы Евразийского региона: Российская Федерация, Китайская Народная Республика и Республика Индия. Несмотря на многолетнее членство в альянсе БРИКС, страны которого придерживаются в целом общих глобальных политических целей, интересы Москвы, Пекина и Нью-Дели в развитии иранской инфраструктуры в значительной степени различаются. Если Россия стремится развивать товаропоток в восточные страны, то «азиатские гиганты» заинтересованы в богатых капиталах западноевропейских государств, причем конкуренция за рынки сбыта ухудшает и без того нестабильные китайско-индийские отношения, характеризующиеся экономическим соперничеством и территориальными спорами.

Китайская Народная Республика, начиная еще с 2013 года — после выступления Си Цзиньпина в университете имени Назарбаева в Астане [2] — продвигает проект по созданию нового «Шелкового пути». Роль Ирана, ввиду его выгодного географического положения и высокого транзитного потенциала, представляется одной из ключевых для реализации инициативы из Поднебесной, что лишь подтверждается развитием отношений

между Пекином и Тегераном в последние 10 лет. Например, в 2022 Году между странами было подписано долгосрочное соглашение, по которому китайская сторона в течение следующих 25 лет обязуется инвестировать в Исламскую Республику около 400 млн. долл. США. Это не первый инвестиционный проект Пекина: так, в первой половине шестой пятилетки Китай через государственные компании, в частности, вторую по величине строительную корпорацию China Railway Construction Corporation, инвестировал более 7 млрд. долл. США в развитие иранских железных дорог [12], пересекающих страну с Востока на Запад.

**Таблица 1. Динамика торговли Ирана с Китаем в 2013–2023 гг.
(в млрд. долл. США)**

Год	Китай		
	Импорт	Экспорт	Торговый оборот
2013	14	25.3	39.3
2014	24.3	27.5	51.8
2015	17.7	16	33.7
2016	16.4	14.8	31.2
2017	18.5	18.5	37
2018	13.9	21.1	35
2019	9.5	13.4	22.9
2020	8.5	6.4	14.9
2021	8.2	6.5	14.7
2022	9.4	6.3	15.7
2023	10	4.5	14.5

Составлено авторами на основании данных TrendEconomy [11]

Несмотря на снижение товарооборота между странами, рост товаропотока Китая через Иран лишь растет: согласно отчету Министерства транспорта ИРИ транзит товаров через республику увеличился на 28,2% в период с марта по ноябрь 2023 года [7]. Подобный рост также обусловлен действиями и усилиями самого Тегерана, который на протяжении последних лет активно разви-

вает инициативу «Иранский путь», целью которой и является увеличение транзитного товаропотока через территории ИРИ.

Одним из главных противников китайской инициативы «один пояс — один путь» является Республика Индия, заинтересованная в увеличении собственного товаропотока в страны Европы и развитии глобальных проектов под своим началом: Spice road, или «Дорогая специй», отсылающая на торговый маршрут из Европы в Индию, по которым еще в XV веке осуществлялась торговля специями; культурный проект Mausam, название которого совпадает с сезоном муссонов в Индийском океане, который облегчал хождение судов, а следовательно, вел к культурному, религиозному и экономическому расширению связей государств региона; Sagar mala, в переводе означающая «Безопасность и рост для всех в регионе» и подразумевающую быструю модернизацию морского сектора в странах региона, а также иные проекты, например, cotton routes [4]. В контексте попыток Нью-Дели выстроить транспортный коридор в Европу индийско-иранские отношения можно поделить на несколько условных этапов.

Первый из них, длившийся до усиления санкционного давления администрацией Д. Трампа в отношении Ирана, характеризовался благоприятным инвестиционным климатом Исламской Республики и её высокой вовлеченностью в планы Нью-Дели. Показателем действительно партнерских отношений между странами стала фактическая передача иранского порта Чабахар под индийское руководство, а также подписание трехстороннего договора между Индией, Ираном и Афганистаном о модернизации данного логистического узла [10].

Впрочем, увеличение санкций в отношении Исламской Республики внесло коррективы в планы индийского руководства, которое было вынуждено искать альтернативные пути для обеспечения экспорта товаров в Европу. Отягощающим фактором роста индийского товаропотока через Иран являлись неспособность иранской стороны обеспечить сохранность перевозимых грузов и неготовность пойти на радикальные меры для минимизации логистических издержек, что неудивительно, так как увеличение транзитного товаропотока — с 2017 года — представляло ключевую ценность для стабильного экономического развития страны.

Лучшей альтернативой Ирану стал так называемый «средиземноморский коридор», проходящий через Оман, Саудовскую Аравию, Иорданию и Израиль. Стоит отметить высокие риски подобной инициативы в столь конфликтогенном и нестабильном регионе, как Ближний Восток, причем опасения подтвердились в октябре 2023 года, когда арабо-израильский конфликт вошел в свою очередную острую фазу. Это вынудило Нью-Дели вновь искать варианты транспортировки грузов в Европу.

Очередная корректировка планов индийского руководства выгодна ИРИ. Тегеран является одним из наиболее очевидных вариантов прокладки нового маршрута вследствие географической близости. Более того, Эр-Рияд, Багдад и Анкара планируют строительство двухколейной железной дороги протяженностью около 1700 километров, что облегчит транспортировку грузов с Востока на Запад. В то же время Иран и Ирак в сентябре 2023 года приступили к строительству железной дороги через границу согласно договору от 2019 года, что в купе с соглашением Турции и Ирака о реализации транспортно-логистического проекта «Путь развития», предусматривающим расширение турецко-иракской железнодорожной сети, станет выгодной альтернативой не только для морских перевозок через Суэцкий канал, но и для упомянутой выше инициативы под началом Саудовской Аравии.

Имеющиеся у Индии интересы в торговле со странами Евразийского экономического союза также способствуют сближению Нью-Дели и Тегерана, подписавшего в 2023 году соглашение о свободной торговле с ЕАЭС [6]. Впрочем, в последние 7 лет активной инвестиционной деятельности в МТК «Север-Юг» со стороны Индии не происходит, а все ключевые проекты выполняются Российской Федерацией, чей интерес к Исламской Республике, вследствие возникновения сложной геополитической ситуации в Восточной Европе и её последствий, значительно возрос.

В 2022 году — вследствие начала военной фазы украинского кризиса — значимость Тегерана как транспортно-транзитного хаба для Москвы кратно возросла ввиду переориентации внешней торговли на Восток после введения многочисленных санкций со стороны стран западной цивилизации. Поскольку МТК «Север-Юг» является крупнейшим российским транспортным

проектом на евразийском пространстве, неудивительно, что его развитие стало одной из ключевых задач российского правительства. Впрочем, важность модернизации упомянутого транспортного коридора была продемонстрирована еще в 2021 году, когда произошла авария транспортного судна «Ever Given», парализовавшая движение по Суэцкому каналу.

Вследствие повышенного интереса Российской Федерации к МТК «Север-Юг» Кремль предпринимает определенные шаги для развития этой транспортной артерии Евразийского региона. Ключевым из них на данный момент стало выделение суммы в размере 1.6 млрд. долл. США, 15% которой являются безвозмездным вложением [3], на строительство недостающего участка железной дороги Астара-Решт, что позволит соединить Москву, Баку и Тегеран единой сетью путей, пропускная способность которой к 2030 году достигнет 15 млн. тонн транзитных грузов.

Строительство упомянутого участка железной дороги, во-первых, демонстрирует реальный интерес Кремля к развитию рассматриваемого транспортного коридора, поскольку предпринимаемые ранее попытки реализации данного проекта не были доведены до конца, в то время как сейчас работа над строительством уже началась, во-вторых, возымеет действительно значимый экономический эффект ввиду того, что время доставки грузов из Санкт-Петербурга в Мумбаи в сравнении с перевозками по Южному морскому пути сократится более чем в два раза, в сравнении с маршрутом через мыс Доброй Надежды — в четыре раза [9].

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что главным бенефициаром развития торговых путей на евразийском пространстве является Исламская Республика Иран. За последние несколько лет Тегераном были получены крупные инвестиции от ведущих стран региона, что оказало положительное воздействие на всестороннее развитие железнодорожной инфраструктуры и стало одной из причин устойчивого экономического развития Ирана. Более того, вследствие укрепления межгосударственных связей с ключевыми евразийскими державами — в частности, с Российской Федерацией — ИРИ укрепила свое политическое влияние на международной арене за счет присоединения к таким альянсам, как БРИКС и ШОС.

Впрочем, легко прослеживается и главная уязвимость благоприятной для Ирана сложившейся ситуации. Таковой является теоретическая разрядка международной напряженности, которая потенциально может привести если не к полному, то к частичному откату активно развивающихся сейчас процессов переориентации экономик ряда крупных стран: снятие санкций и восстановление торговых отношений Российской Федерации с европейскими государствами. В таком случае евразийские транспортные узлы вновь утратят собственную важность и не будут полностью реализовывать свой потенциал — как это было в 00-е годы XXI века.

Тем не менее, данное опасение в большей степени применимо к российско-иранским отношениям, нежели к Поднебесной или Индии. Дело в том, что стратегические планы развития логистический цепочек Пекина и Нью-дели в меньшей степени подвержены геополитическим пертурбациям, вызванным кризисом в Восточной Европе, а следовательно, теоретическая стабилизация мировой обстановки не приведет к изменению выбранных внешнеполитических и экономических проектов, в которых реализация товаров на богатых европейских рынках является конечной целью. В случае же Российской Федерации, кажется, начало жесткого санкционного давления со стороны стран западной цивилизации привело к титаническим, концептуальным изменениям во внешнеполитическом курсе государства. Однако «Разворот на Восток», ставший произошедшим фактом, все же не является необратимым процессом, поскольку, очевидно, торговые отношения европейскими странами приносили Москве куда большую выручку, что косвенно подтверждается тем фактом, что активизация российской политики со странами Евразийского региона произошла только тогда, когда развитие отношений с европейцами стало невозможно по определению.

Недавняя же трагедия в Иране, связанная с гибелью президента республики в авиационной катастрофе 19 мая 2024 года в провинции Восточный Азербайджан [6], породила дискуссии о возможном изменении внешнеполитической стратегии Исламской Республики. Впрочем, подобные доводы во многом обосновательны, поскольку нынешний стратегический курс ИРИ

является результатом многолетнего политико-экономического давления со стороны стран западной цивилизации, в особенности — США, следовательно, смерть Ибрахима Раиси не окажет практически никакого эффекта на видение места Тегерана в мире всей иранской элиты. Этому же мнению придерживается и иранист, эксперт Российского совета по международным делам Никита Смагин. Так, исследователь отмечает, что «сближение России и Ирана последних лет в первую очередь связано с давлением Запада, с конфликтом вокруг Украины и внешнеполитическим контекстом <...> сближение России и Ирана останется примерно там же, где и было, а именно в устойчивом векторе сближения, который приняли эти отношения после начала украинского конфликта» [8].

На предстоящих президентских выборах Соединенных Штатов фаворитом на данный момент является предыдущий глава Белого дома Д. Трамп, о чем свидетельствует нынешний исторически низкий уровень поддержки Джозефа Байдена. Поражение демократической партии в лучшем случае сохранит статус-кво между Вашингтоном и Тегераном, в худшем же — приведет к расширению санкционных списков, что позволяет судить о действительно долгосрочном характере предпринятых в последние годы реформ и проектов в области железнодорожных инфраструктуры и транспорта. Традиционно напряженные и обоюдно недоверительные отношения между Соединенными Штатами и Исламской Республикой являются почвой для укрепления ирано-китайских и ирано-российских отношений. Важно, однако, отметить, что отношения Тегерана и Нью-Дели не вписываются в подобную схему по причине как нестабильности самого ирано-индийского взаимодействия, так и всестороннего укрепления связей между Индией и США.

Таким образом, импульс развития железнодорожной инфраструктуры Исламской Республики Иран будет идти преимущественно со стороны Пекина и Москвы. Поднебесная, очевидно, заинтересована в долгосрочном развитии инициативы «Один пояс — один путь», вследствие чего Тегеран может рассчитывать на помощь в развитии железных дорог, следующих с Востока на Запад. Схожесть же международного положения Российской Федерации

и Исламской Республики вкуче с потенциальными выгодами для российской стороны от совершенствования транспортной инфраструктуры ИРИ может сделать стороны не только ситуативными, но и стратегическими, долгосрочными партнёрами, главной угрозой чему является лишь разрядка международной напряженности.

Библиография

1. Андреева, Е. С. Состояние и перспективы развития транспортной инфраструктуры Ирана // Проблемы национальной стратегии. — 2020. — № 4. — 76–90 с. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44324186_26016366.pdf (дата обращения 25.05.2024)
2. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. — 2013. — URL: https://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/zxdt/201309/t20130916_1362803.htm (дата обращения 25.05.2024)
3. Иран встает с колей // Коммерсантъ. — 2023. — URL: <https://www.kommersant.ru/amp/5987808> (дата обращения 25.05.2024)
4. Лебедева, Н. Б. КИТАЙСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЁЛКОВОГО ПУТИ И МОРСКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ VS ИНДИЙСКИЕ ПРОЕКТЫ «MAUSAM», «SPICE ROAD», «SAGAR MALA» И «COTTON ROUTES» (проблемы, перспективы, реакция) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2015. — № 26. — 26–58 с. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-initsiativy-epshp-i-mshp-vs-indiyskie-proekty-mausam-spice-road-sagar-mala-i-cotton-routes/viewer> (дата обращения 25.05.2024)
5. Президент Ирана Эбрахим Раиси погиб в авиакатастрофе // РБК. — 2024. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/05/2024/664aca609a79476c0d03d47e> (дата обращения 25.05.2024)
6. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами — членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, 25 декабря 2023 — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/820/SST-EAES_IRI.pdf (дата обращения 25.05.2024)
7. Транзит товаров через Иран вырос более чем на 28% за 8 месяцев по сравнению с прошлым годом // Iran.ru. — 2023. — URL: https://www.iran.ru/news/analytics/124393/Tranzit_tovarov_cherez_Iran_vyros_bolee_chem_na_28_za_8_mesyacev_po_sravneniyu_s_proshlym_godom (дата обращения 25.05.2024)

8. Урон отношениям. Как гибель Раиси скажется на России и мире // Аргументы и факты.— 2024.— URL: <https://aif-ru.turbopages.org/aif.ru/s/politics/world/uron-otnosheniyam-kak-gibel-raisi-skazhetsya-na-rossii-i-mire> (дата обращения 25.05.2024)
9. Федулов, И. Новые транспортные проекты в постсанкционном Иране // Мировое национальное хозяйство.— 2017.— № 1.— 1–8 с.— URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2017-1-fedulov.pdf> (дата обращения 25.05.2024)
10. Chabahar Agreement, 23 may 2016 — URL: [https://moci.gov.af/sites/default/files/2021-05/Chabahar Agreement.pdf](https://moci.gov.af/sites/default/files/2021-05/Chabahar%20Agreement.pdf) (дата обращения 25.05.2024)
11. China, Imports and Exports // TrendEconomy.— URL: [https://trendeconomy.com/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=China&trade_flow=Export, Import&partner=Iran&indicator=TV, YoY&time_period=2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021,2022,2023](https://trendeconomy.com/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=China&trade_flow=Export,Import&partner=Iran&indicator=TV,YoY&time_period=2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021,2022,2023) (дата обращения 25.05.2024)
12. Chinese Investments & Contracts in Iran (2017–2023) // China Global Investment Tracker.— URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения 25.05.2024)

Гусева Ирина Сергеевна

Северо-Западный Институт Управления РАНХиГС,
Факультет международных отношений,
Бакалавриат

Перспективы развития Северного морского пути в контексте двустороннего сотрудничества России и Китая.

Prospects for the development of the Northern Sea Route in the
context of bilateral cooperation between Russia and China.

Аннотация. Целью статьи является определение потенциала развития Северного морского пути как мирового транспортного коридора в контексте национальных интересов Российской Федерации и их соотношения с интересами Китайской Народной Республики. Научная новизна работы состоит в определении перспектив развития Севморпути после начала Специальной военной операции и в условиях изоляции России от Арктических международных организаций, а также после начала военно-политического кризиса на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Северный морской путь, сотрудничество России и Китая в Арктике, арктическая политика России, арктическая политика Китая

Abstract. The purpose of the article is to determine the prospects for the development of the Northern Sea Route as a global transport corridor in terms of the interests of the Russian Federation and the People's Republic of China. The scientific novelty of the work lies in determining the prospects for the development of the Northern Sea Route after the start of the Special Military Operation in 2022 and in the conditions of isolation of Russia from all Arctic international organizations, as well as after the beginning of the military-political crisis in the Middle East.

Keywords: Northern Sea Route, cooperation between Russia and China in the Arctic, Russian Arctic policy, Chinese Arctic policy

Введение

В октябре 2023 года обострился военно-политический конфликт на Ближнем Востоке, в связи с чем акватория Красного

моря, в том числе Суэцкий канал перестали соответствовать должному уровню безопасности международных грузоперевозок. Хуситские группировки представляют существенную угрозу для логистики Суэцкого канала. Грузопоток мирового транспортного коридора, проходящего через Красное море, снизился на 40% за последний квартал 2023 года [1]. Одним из крупнейших грузоотправителей Суэцкого канала является Китай. Например, по данным от 2021 года 60% товаров, изготовленных в КНР и отправленных в Европу перевозились через Суэцкий канал [2]. Соответственно, прекращение безопасного функционирования водной артерии может быть чревато для мировой торговли в целом и для международной торговли Китая в частности.

У мировых грузоотправителей возникла потребность в переоборудовании мировой логистики, в частности, в поисках альтернативного маршрута мирового транспортного коридора Азия-Европа. В данных условиях Северный морской путь перспективен в качестве нового транспортного коридора мирового значения. На данный момент, учитывая тенденцию мирового таяния ледников, и соответственно увеличения среднего годового интервала прохождения СМП без ледокольной проводки (на момент 2023 года это период с третьей декады августа до первой декады октября), СМП обладает относительно благоприятными естественными условиями для его коммерческого использования. Несмотря на это, у Северного морского пути существует несколько препятствий, тормозящих его развитие. И главным препятствием для развития морской магистрали является климат. Суровые климатические условия Арктики предписывают особые требования к судам и их командам, следующим по акватории СМП, например, наличие ледового класса, что чаще всего отсутствует у многих торговых судов. Несмотря на увеличение интервала прохождения судами СМП без ледокольной проводки, без ледокольной навигация по морскому пути все еще не круглогодичная, что представляет большое препятствие для развития, так как необходимость ледокольной проводки существенно усложняет проход по СМП и поднимает его стоимость. Достаточно низкий спрос на прохождение пути связывают также с его стоимостью. Дополнительно необходимо отметить потребность в развитии обслуживающей инфраструк-

туры и спасательной системы в акватории Севморпути. Но стоит заметить, что вышеизложенные препятствия несколько тормозят развитие магистрали, но не останавливают его развитие.

Развитие и эксплуатация Северного морского пути требует финансовых и временных затрат. В настоящее время Россия не может осуществлять его в одиночку и активно ищет международных партнёров, наиболее активным из которых является Китай. Несмотря на «закрытость» региона из-за его стратегического местоположения, КНР и РФ удастся достаточно плодотворно сотрудничать в нем. Хотя Китай и имеет противоположную российской точку зрения на свое дальнейшее присутствие в регионе. Это подтверждается официальными заявлениями как со стороны России, так и со стороны КНР, например в марте 2023 года Владимир Путин заявил о том, что видит перспективным сотрудничество по освоению транзитного потенциала совместно с китайскими партнёрами [3]. А в октябре 2023 года МИД КНР выпустило заявление о том, что страна готова сотрудничать с Россией в Арктике на основе принципов взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды. Ключевым вопросом подобного сотрудничества, является то, насколько долго Китай будет готов инвестировать в Арктику, и в Северный морской путь, в частности, мирясь со своим спорным положением в регионе.

Теоретической основой исследования стали работы Журавеля В. П. [4], Назарова В. П. [5], Лагутиной М. Л. [6], Михайленко К. М. [7], Петровского В. Е. [8], Куан Цзэнцзюня, Оу Кайфэйя [9] и Ло Сюаня [10], которые внесли фундаментальный вклад в разработку вопросов развития отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой относительно Северного морского пути и Арктического региона. Все вышеперечисленные исследователи подчеркивают крайнюю заинтересованность Китая в использовании российских арктических ресурсов, в частности Северного морского пути, желание Китая стать полноправным арктическим игроком, а также подчеркнуто значение СМП для России, как обеспечивающего стратегическую безопасность страны морского маршрута. Так в работах Журавеля и Назарова отражена позиция правительства Российской Федерации о стратегическом

положении Северного Морского пути. В исследовании Марии Львовны Лагутиной отражена арктическая повестка Китая, нацеленного на расширения собственного влияния в Арктическом регионе. Исследование К. М. Михайлеченко приводит к тому, что без Севморпути невозможна реализация инициативы КНР «ледовый шелковый путь». В работе Петровского Е. В. проведен сравнительный анализ арктических политик РФ и КНР, и соответственно описаны различия в арктических политиках данных стран. В работах коллег из Китая описаны некоторые особенности проведения арктической политики в КНР.

Целью данного исследования является определение перспектив развития Северного морского пути как мирового транспортного коридора в аспекте интересов Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Научная новизна работы состоит в определении перспектив развития Севморпути после начала Специальной военной операции 2022 года и того, как это развитие отразится на отношениях России и Китая в Арктике.

В работе использовались следующие методы исследования: анализ документов [11;12] и сопоставительный анализ: путем сравнения политики, внешней торговли, инвестиций и других аспектов взаимодействия России и Китая в отношении СевМорпути до и после 2022 года можно выявить перспективы развития сотрудничества стран.

Логистическое значение Северного морского пути для России и Китая.

После того, как в отношении Российской Федерации странами Запада были введены множественные санкции потребовалось перестроение и расширение транспортных маршрутов для импорта и экспорта товаров и углеродных ресурсов, так как привычные пути грузодвижения оказались перекрыты. Сложно сказать, что Россия была не готова к такому развитию событий. Примерно с середины 2010 годов в деятельности Арктических государств по отношению к России появились ограничения, связанные с санкционным давлением. Подобное привело не только к заморозке ряда перспективных проектов, но и к дестабилизации ситуа-

ции в регионе. С марта 2022 года все остальные страны-участницы Арктического Совета отказались принимать участие заседаниях под председательством РФ. А уже 8 июня было принято проводить собрания Совета без России, это привело к тому, что Арктика перестала быть регионом политической стабильности и территорией успешного диалога между Арктическими странами. В связи с этим и Россия была вынуждена начать сотрудничество в Арктике с неарктическим игроком, таким как Китай, хотя приоритетом для страны являлось развитие взаимоотношений именно со странами Арктики, поскольку Российская Федерация придерживается политики «закрытого региона» в отношении Арктики, согласно которой, полный доступ в регион могут иметь исключительно Арктические страны, какой КНР является не может.

Однако подобное сотрудничество в области развития Северного Морского пути интересно для обеих сторон, так как для России КНР может предоставить объемное финансирование развития СМП, чего не может сделать ни одна арктическая страна, а для Китая сотрудничество с РФ и развитие морского пути может стать определенным «ключом» в Арктический регион, чего Китайская Народная Республика желает достаточно давно.

Возвращаясь к логистическому значению СМП, необходимо отметить его стратегическое значение. Северный морской путь является своеобразной «границей российской Арктики». Чем обусловлены некоторые специфические особенности, которые необходимо учитывать при развитии Северного морского пути.

Вследствие снижения зависимости от ледокольного сопровождения из-за таянья ледников в Арктическом регионе, протяженности и полного прохождения морской магистрали по акватории России, Северный морской путь стал стратегической национальной магистралью и арктической границей России, поэтому его развитие стало одним из приоритетов государственной политики в Арктическом регионе.

На выполнение намеченного плана мероприятий, направленных на освоение и комплексное развитие СМП, указанного в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года требуется 1,8 трлн. рублей, из которых государство финансирует

лишь 60–65%, предполагается что остальную часть финансирования возьмут на себя частные инвесторы, в том числе иностранные, для которых разработаны облегченные условия инвестирования.

В условиях санкционного режима, единственной страной, имеющей достаточное количество ресурсов для инвестирования и готовой сотрудничать с Россией в Арктике – является Китай. Поскольку у России уже есть опыт сотрудничества с КНР в Арктике, в области освоения нефтегазовых ресурсов (например, сотрудничество «НК Роснефть и «China Oilfield Services Limited» для бурения разведочных скважин в Охотском море), то сотрудничество в области развития СМП теоретически должно плодотворно развиваться, однако, в реальности страны сталкиваются с некоторыми препятствиями. Основным препятствием является разность взглядов стран на развитие морского коридора. Если для России СМП это магистраль, в первую очередь соединяющая западную и восточную часть страны, соответственно развитие СМП — это развитие отдалённых территорий АЗРФ, то у КНР интерес к развитию СМП весьма утилитарный. Для КНР Северный морской путь в первую очередь это магистраль доставки от места добычи углеродных ресурсов, соответственно страна готова инвестировать в проекты только подобного рода, в доказательство этому служит анализ совместных проектов в данном регионе. Примером подобного сотрудничества служит совместный проект российский и китайских компаний «ЯМАЛ СПГ». В 2013 году был начат интегрированный проект по добыче сжижению и реализации газа «Ямал СПГ». Это совместное предприятие ОАО «НОВАТЭК» (50,1%), концерна TOTAL (20%), Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации (20%) и Фонда Шелкового Пути (9,9%). Ресурсной базой для данного проекта является Южно-Тамбейское месторождение на полуострове Ямал. В рамках «Ямал СПГ», предусмотрено бурение 208 скважин, 19 кустовых площадок, строительство завода СПГ с четырьмя технологическими линиями сжижения газа [13]. Еще одним примером энергетического сотрудничества между РФ и КНР в Арктическом регионе является проект АРКТИК СПГ 2, по которому планируется строительство трех технологических линий производства сжиженного природного газа общим объемом 20 млн. тонн в год [14].

Совместная работа РФ и КНР над развитием проекта Северного морского пути способна создать новую транспортную конфигурацию Евразийского континента. Если до февраля 2024 года СМП использовался только для транспортировки углеродных ресурсов, то в ближайшем будущем Севморпуть может стать новым мировым транспортным коридором. В таком случае нагрузка на железнодорожные магистрали (Транссиб и БАМ) уменьшится, так как объем спроса на перевозки между Азией и Европой превышает возможности железнодорожных магистралей.

Вопросы развития Северного Морского пути в политике России и Китая

За 2023 год объем грузоперевозок по акватории СМП превысил целевой показатель, указанный в Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности, и по данным госкорпорации «Росатом» составил 36,254 млн. тонн. Оптимизма данному прогнозу придает и фактор военно-политической нестабильности вокруг Суэцкого канала, из-за которого уже в последнем квартале 2023 года был уменьшен грузопоток, перевозимый по каналу, являющимся ближайшим аналогом СМП, большим по расстоянию, но менее трудоёмким по прохождению.

Как было отмечено ранее, КНР заинтересована в развитии Северного морского пути как мирового транспортного коридора. Представленный в 2013 году проект «Один Пояс Один Путь» включает в себя созданный в 2017 году проект Ледового Шелкового пути, маршрут которого повторяет Севморпуть. Стоит отметить, что это трансрегиональный проект, направленный на увеличение влияния КНР в отдельных регионах мира. Некоторые специалисты Китая обращают внимание, что развитие «Ледового Шелкового Пути» совместно с Российской Федерацией возможно только в случае, если КНР помимо собственной морской инфраструктуры будет развивать и российскую [15,16].

Но Россия, развивающая Северный морской путь и его инфраструктуру, увеличивая его грузоперевозку и транзитную способность морского пути не намеренна менять его статус как национальной магистрали, поскольку только при таком статусе мор-

ского пути страна сможет контролировать безопасность маршрута и государственной границы, что особенно важно в стратегическом регионе, каким является Арктика. Также статус национальной морской магистрали дает право России осуществлять выборочный пропуск судов, в том числе и для обеспечения безопасности судоходства, а также получать экономическую выгоду от ледокольной проводки судов. Данная позиция Российской Федерации не совпадает с интересами КНР, описанными в Белой книге «Арктической политика Китая» 2018 года, к которым относятся увеличение присутствия страны в Арктическом регионе и развитие Севморпути как мирового транспортного коридора.

На данный момент от китайской стороны не было заявлений, обращающих внимание на неудовлетворённость позицией России. В настоящее время ведется двустороннее сотрудничество по развитию Северного морского пути по вопросам развития энергетических проектов.

Выводы

На основе анализа материалов, источниковой базы, работ ведущих специалистов и двустороннего экономического и политического сотрудничества стран можно сделать следующие выводы. В настоящее время Северный морской путь практически стал новым транспортным коридором, влияющим на внутреннюю российскую логистику и логистику евразийского континента. Однако, видение ключевых Арктических партнёров - России и Китая по вопросам развития Севморпути совпадает не полностью.

РФ развивает СМП не только как морскую магистраль, но и как структуру позволяющую развивать арктические и субарктические регионы страны. Российской стороне важно сохранение доминирования в регионе, его суверенности и сохранение государственных границ, что возможно лишь при полном контроле Северного морского пути. Китай же видит развитие Северного морского пути как нового мирового транспортного коридора.

В обстановке, где арктические державы изолировали Российскую Федерацию, сотрудничество в области развития транспортно-логистических коридоров в Арктике возможно

только с Китаем. КНР готовится стать полноправным арктическим игроком, и подчеркивала значение Совета Безопасности ООН, в котором обладает правом вето, по вопросам Арктики. Для КНР развитие сотрудничества в Арктике не носит только экономический, но, отчасти стратегический и репутационный интерес. Россия намерена сотрудничать с Китаем в Арктике и готова принимать финансирование проектов в рамках «Ледового Шелкового Пути», но не готова позволять неарктической державе наращивать влияние в регионе, т.е. РФ видит дальнейшее присутствие КНР в Арктическом регионе исключительно как неарктической державы, что противоречит видению Китая, настаивающем на своем «приарктическом положении». На данный момент ни одна из сторон не проявила жесткости в вопросе собственного видения развития Севморпути, двустороннее сотрудничество продолжается.

В настоящее время Северный морской путь развивается как национальная магистраль, открытая для международного судоходства, при определенных условиях имеющая достаточное количество возможностей становления одной из востребованных морских магистралей в мире.

Библиография

1. Кильский институт: Объем контейнерных перевозок через Красное море упал более чем в два раза 11.01.2024// Портньюс. URL: <https://portnews.ru/news/358333/> (дата обращения 10.02.2024)
2. *Имамкулиева Э.Э., Кондакова К. С.* Суэцкий канал и альтернативные маршруты в системе международных грузоперевозок// Восточная аналитика. 2021. № 4. С. 7–27.
3. 蔡高强 朱丹亚 “冰上丝绸之路”背景下中俄北极能源合作的国际法保护 // 西安石油大学学报(社会科学版). 2023. С. 84–91.
4. *Журавель В. П.* «Белая книга» Китая по Арктике: взгляд в будущее // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2–2. С. 126–128.
5. *Журавель В.П., Назаров В. П.* Северный морской путь: настоящее и будущее // Российский социально-гуманитарный журнал. 2020. № 2. С. 140–158.
6. *Ягья В.С., Харлампыева Н. К., Лагутина М. Л.* Арктика — новый регион внешней политики Китая // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 43–52.

7. Михайличенко К. М. Проект «Ледовый Шелковый путь» в рамках инициативы «один пояс и один путь» как реализация интересов России и Китая в Арктическом регионе // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. № 2. С. 333–345.
8. Петровский В. Е. Стратегия России и Китая в Арктике: сравнительный анализ // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25. С. 154–167.
9. Куан Ц., Оу К. Новая политика Китая по Арктике (О Белой книге “Политика Китая в Арктике”) // Мировая экономика и международные отношения, 2019, Т. 63, № 7, с. 84–91.
10. Ло Сюань. Стратегические интересы РФ и КНР в Арктике // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 10. С. 36–43.
11. Китай опубликовал план действий по реализации инициатив о строительстве «экономического пояса Шелкового пути» и «морского Шелкового пути 21-го века» // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. 31.03.2015. URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/gyzg/201503/t20150331_1044050.htm (Дата обращения: 31.01.2024).
12. Справка о Комплексном проекте развития Северного морского пути // Правительство России. 08.06.2015. URL: <http://government.ru/orders/selection/405/18405/> (Дата обращения: 14.02.2024).
13. О проекте // Ямал СПГ. URL: <http://yamallng.ru/project/about/> (Дата обращения: 16.02.2024).
14. О проекте // Арктик СПГ 2. URL: <https://arcticspg.ru/proekt/> (Дата обращения: 16.02.2024).
15. 李 铁, 陈明辉 我国“向北开放” 对接“冰上丝绸之路” 路径初探 // 区域经济. 2023. № 5. С. 33–57.
16. 刘 锋 张云利 天津在中俄共建“冰上丝绸之路” 合作中的战略定位及对策 // 东北亚学刊. 2022. № 2. С. 121–152.

Irina Navinovna Bajaj

Higher School of Economics,

Master's in international relations: European and Asian Studies

Russia's changing perception of relations with the rise of its Techno-Nationalism

Изменение российского восприятия международных отношений в связи с ростом технонационализма

Abstract. This paper explores Russia's evolving perception of its international relations in the context of its growing techno-nationalism. As global dominance increasingly hinges on technological advancements, Russia has strategically embraced techno-nationalism, leveraging technology as a cornerstone of its geopolitical strategy. This approach is grounded in the nation's national security, economic prosperity, and social stability. The study examines Russia's strategic manoeuvres to foster domestic technological platforms and reduce reliance on foreign technologies, aligning with the principles of technological self-sufficiency. Furthermore, the paper delves into the implications of Russia's techno-nationalism on global logistics, highlighting advancements in AI, smart technologies, semiconductor production, and more.

Аннотация. В статье исследуется меняющееся восприятие Россией своих международных отношений в контексте растущего технонационализма. Поскольку глобальное господство все больше зависит от технологических достижений, Россия стратегически придерживается технонационализма, используя технологии как краеугольный камень своей геополитической стратегии. Этот подход основан на национальной безопасности, экономическом процветании и социальной стабильности страны. В исследовании рассматриваются стратегические шаги России, направленные на развитие отечественных технологических платформ и снижение зависимости от зарубежных технологий в соответствии с принципами технологической самодостаточности.

Key words: Techno-nationalism, technological sovereignty, technological advancement, perceptions, geopolitics, Russian Federation.

Ключевые слова: Технонационализм, технологический суверенитет, технологический прогресс, восприятие, геополитика, Российская Федерация.

Introduction

In the current landscape of fluctuating global dominance, the role of technological advancement has become a crucial determinant of a nation's authority and sway. This phenomenon is particularly pronounced in Russia's adoption of techno-nationalism, which underscores the country's strategic shift towards leveraging technology as a cornerstone of its geopolitical strategy. In the words of Robert Manning, it is a set of industrial strategies aimed at self-sufficiency, developing 'national champions' in technical areas while restraining international competition [1].

Originated in the European continent in the eighteenth century, with Germany and Britain playing a major role in its spread. The events showed how the great European nations combined industrialization and scientific advances with nationalism to drive economic expansion and set the stage for later technological breakthroughs. This was seen as a watershed moment, significantly contributing to the rise of techno-nationalism in Europe, which later expanded to the United States. By the early twentieth century, Germany had eclipsed Britain and the United States as a strong competitor, employing similar techniques to strengthen its technological supremacy. By the turn of the twenty-first century, China had also mastered this sphere, utilizing measures to improve its technological aptitude and strengthen its standing in the global arena.

In recent years, the escalating conflict between the West and Russia has prompted the country to turn its attention to the technology sector. Russia made the choice not only to focus on extending and strengthening its technological ecosystem and technological superiority, but also to emphasize a lean toward the advancement of exclusive technology, safeguarding intellectual property, and implementing tactical industrial policies to secure global supremacy, potentially undermining international commerce and collaborative innovation.

Last year, Russian PM, Mikhail Mishustin, announced that the government has decided to launch major technological sovereignty-related projects, or so-called megaprojects. The significant difference is that production should be based on nationally controlled development lines, and the total amount of funds for each project is no less than 10 billion roubles [2], indicating Russia's ascent to Techno-nationalism.

The trajectory of Techno-nationalism within the Russian Federation

For years, Russia's leadership has been trying to diversify the country's economy and find alternative drivers of advancement. In 2009, a strong push for innovation was set by then President Dmitry Medvedev. In his article "Go Russia!", Medvedev formulated his vision for Russia's future development, in which the country's well-being is ensured by a "smart" economy, technology exports, and innovative products rather than by raw materials. The development of homegrown technologies and IT, as well as the replication of the Silicon Valley's success in Russia, were a significant part of his economic vision and political project [3]. A few years later, Vladimir Putin openly acknowledged the necessity for a "new economy working on a modern technological basis." He advocated for diversifying the economy away from a resource-based strategy and toward innovation and reclaiming technical leadership. In 2019, Russia passed the "Sovereign Internet" law, which established a national internet infrastructure that allows the country to maintain sovereignty over its internet traffic in the case of a foreign cyberattack or other danger. The law authorizes the government to prohibit specific online material and redirect Russian internet traffic through state-controlled exchange points. Following that year, Russia implemented additional laws aimed at international technology businesses operating within its borders. For example, Russia has insisted that international technology companies pre-install Russian-made software on their devices and conform with local rules regulating data storage and processing [4]. The gradual evolution of Russia's strategic approach is a testament to the government's awareness of its constraints and nascent experience, particularly within the geopolitical and geoeconomic landscape.

In 2020, Kinsey & Company's seminal research on Industry 4.0 [5]: capturing value at scale in discrete manufacturing, revealed the advent of the Fourth Industrial Revolution (4IR), showcases a pivotal juncture in the trajectory of global economic development, positing that the paradigmatic shift to the Fourth Technological Mode heralds the commencement of a new long-wave cycle within the global economy. This research prognosticated that discrete manufacturing sectors, character-

ized by the production of distinct and often customizable products, will be the vanguard driving this forthcoming expansive economic period.

Concurrently, the Russian Federation's strategic posture towards its vision of techno-nationalism intricately aligned with the principles of the 4IR. Russian authorities assert that the bedrock of technological sovereignty is predicated upon the establishment and maintenance of indigenous technological platforms and infrastructures, replete with domestically developed software, hardware, and ancillary technologies. This foundational stance is designed to ensure autonomy and mitigate over-reliance on external entities.

However, the government recognized a number of overlapping catalysts that required a shift in its strategic direction in order to preserve its position in the global power hierarchy. This admission is founded on the premise that Russia must build and explain a forward-thinking concept in order to retain and expand its geopolitical supremacy. The growing technological divide, along with a lack of independence in many technological areas, has produced an atmosphere that exacerbates international conflicts and global tensions. The extended downturn in economic development, along with the need to counteract the consequences of external sanctions, exacerbates these issues. These factors have made technological sovereignty a higher national priority. To address this and chart a route forward, key initiatives, programs, and concepts have been formed as the start of a new age of progress. The President of the Russian Federation's directions following the December 15, 2022, sessions of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects show that the highest levels of government are committed to putting this concept into action. These directives, approved on January 26, 2023, under Presidential Decree No. Pr-144, specify the strengthening of technical sovereignty as a key priority to be completed by 2023, in accordance with the Russian Federation's national development objectives until 2030. The state also adopted the "Strategy for the Development of the Russian Electronics Industry until 2030." It is divided into three phases: import substitution, worldwide promotion of Russian technology, and establishing technical pre-eminence. Furthermore, on February 8, 2023, President Vladimir Putin emphasized Russia's urgent need to develop and spread its own technological capabilities in critical fields such as information

technology, industrial manufacturing, transportation, microelectronics, pharmaceuticals, and new materials science [6].

The operationalization of techno-nationalism may be examined from different perspectives. For example, cryptography makes use of the state's ability to independently create and administer critical digital technologies [7]. The dispute over internet sovereignty is significant in Russia since the country wishes to carefully oversee the decentralized network by enacting measures such as infrastructure management. This policy, which seeks to establish limits, sovereignty, and non-intervention similar to a digital Westphalia, is congruent with the Russian government's realism and state-centric view of cyberspace. In terms of digital sovereignty, the establishment of Russia's "national" Internet (Runet) serves as a case study for infrastructure-based sociology. Cryptographic algorithms are critical to information security because they protect conversations and data while making it harder for adversaries to obtain sensitive information. As a result, Russia has begun to gain a foothold in the AI sector, with the AI market growing by approximately 18% to nearly 650 billion roubles in 2022. Russia has also announced its plans for the next boom, revealing that it will spend 5.2 billion roubles in 2024 to support the development of artificial intelligence technology. Apart from the strategies of investment, patent licensing, and direct and indirect support, Russia has also been actively engaged in sanctioning those companies that do not comply with the strategic goal of the nation. For example, both Google and Meta have faced fines and restrictions for failing to store data of Russian users on local servers.

The changing perception

Russia's transition towards techno-nationalism has had a profound impact on its relationships. Given its existing limits, it is critical to strategically align with its friends while maintaining aware of the competitive situation and the need to protect its national sovereignty. As a result, Russia is caught in a Catch-22 where collaboration and competitiveness are competing goals. Russia is significantly reliant on foreign technology, particularly from the West and China, whose companies have a significant and growing market share in Russia. This depen-

dency extends to fields vital to Russia's aims, such as cutting-edge technologies used in natural resource exploitation. It shows that Russia still has a long way to go in terms of establishing the foundations for technological sovereignty. Furthermore, unlike China, Russia is wouldn't be able to use the attractiveness of its market to drive technology transfer in exchange for access. This suggests that international corporations can afford to lose the Russian market.

This year marks the 75th anniversary of diplomatic ties between Russia and China, which they describe as having "no limit" [8]. However, it is clear that the discomfort caused by Chinese corporations, particularly Huawei, establishing dominance over Russian markets raises legitimate worries about information security [9]. This issue highlights the difficult balance that Russia must strike, since dependence on these businesses, as demonstrated by Huawei's vital position in growing technical and economic fields such as 5G infrastructure, is critical to Russia's present developmental trajectory. The contradiction between protecting national interests and exploiting foreign firms' technological competence for domestic growth is a multidimensional challenge for Russia.

Moscow's reliance on Beijing has expanded dramatically. In the first six months of 2023, bilateral commerce with Russia increased by 40.7% compared to the same time the previous year, surpassing the trade volume of the full year of 2020 [10]; Chinese companies take advantage of the fact that the Russian Federation has lost most of its Western customers. Similarly, China is exporting micro-electronics, most importantly semiconductors, to Russia. Russia's defence industrial base received more than \$500 million worth of microelectronics exports in 2022 alone. Russia's top trading partner is China, ranked number six on China's list, despite the fact that bilateral commerce between the two nations hit a record high of \$240 billion, according to the Council on Foreign Relations research.

Nevertheless, there is a lot of potential in the relations with other countries for the Russian federation, for instance, Russian lawmakers argue that the nation will become a global technology donor in 2024⁵, as number of nations, notably those in Africa, have recently shown inter-

⁵ Anton Tkachev, a deputy of the Federal Assembly of the Russian Federation (State Duma), told *Sputnik*.

est in collaborating with Russia on technology. A statement on cooperation in the sphere of information security was signed by key integration groups on the continent, as well as African nations, during the second Russia-Africa Summit held in Moscow last July [11]. Furthermore, Russia has strengthened ties in Africa by utilizing its technological know-how in the energy industry. For example, Gazprom has contributed significantly by imparting its expertise in natural gas and pipeline building to nations like Algeria, Angola, Ghana, Egypt, and South Africa. These programs are a part of a larger plan to encourage the usage of natural gas in order to address Africa's environmental and economic problems [12]. Russia has since then also been involved in a number of strategic alliances throughout the Middle East, with a special emphasis on military and scientific cooperation. This includes agreements on nuclear technology and weapons sales, which have increased Russia's geopolitical clout in the area. The MPs also assert that countries that import Russian technology would have access to a broad variety of goods, including software for laptops and ATMs made in Russia, as well as "smart home" systems. Senator Sheikin⁶ expressed hope that as more and more friends buy the country's technological advancements, Russian companies will make record profits in 2024. Russia is therefore strengthening its position among its friends while being aware that it must maintain the upper hand in the relationship and advance its national agenda of techno-nationalism both domestically and internationally. This increases Russia's attractiveness to other countries while also fostering the greatest possible degree of independence and nationalism among its own people.

Global logistics

A notable development in the world of logistics is Russia's rise in techno-nationalism, which combines cutting-edge technology with patriotic fervour to improve operational dependability and efficiency. This change has been made possible by the strategic application of artificial intelligence, which has allowed real-time modifications to delivery routes that take traffic, weather, and other dynamic elements into consideration. Dynamic pricing and demand forecasting are other ar-

⁶ Deputy head of the Council for the Development of the Digital Economy at the Federation Council.

ease of AI integration. Here, algorithms offer accurate market forecasts, maximizing resource allocation and reducing waste. Thanks to significant improvements in tracking capabilities, there is now less chance of delays or losses, which increases customer satisfaction. Drones and automated guided vehicles (AGVs) have transformed inventory management in warehouses by reducing the need for manual labour and increasing accuracy and efficiency.

In a similar vein, Russian ports — such as those in Vladivostok and St. Petersburg — are using smart technology to improve operations and handle cargo more efficiently [13]. This allows them to better handle the increase in international commerce. Regarding semiconductors, Russia's determination to increase homegrown manufacturing is expected to impact the dynamics of international commerce. Strategic export limitations on semiconductors, with plans to achieve mass production of 28 nm chips by 2027 and 14 nm chips by 2030 [14], are starting to play a major role in international relations for the nation, showcasing creative leadership. The Northern Sea Route (NSR), which provides a quicker route than traditional routes like the Suez Canal, is another example of the technical brilliance in action. This route demonstrates Russia's growing sway in international logistics, which may cause changes in shipping patterns and have an impact on the global logistics sector. Furthermore, by integrating several means of transportation, comprehensive logistics systems are helping Russia's digital logistics skills to advance. By streamlining route planning, facilitating real-time cargo tracking, and enhancing provider collaboration, these systems increase efficiency. Increasing the dependability and velocity of logistics processes is largely dependent on the digital revolution. The safety and integrity of Russia's logistics networks have been strengthened by investments in cutting-edge security systems. The safe movement of commodities over Russian territory is made possible by advancements in risk management, cybersecurity, and surveillance technologies. This is a vital factor in preserving the stability of international supply chains.

Conclusion

Russia's adoption of techno-nationalism, which reflects an attempt to strengthen social stability, economic growth, and national security

through technical self-sufficiency, represents a dramatic change in the country's geopolitical approach. The government has demonstrated a strong commitment to promoting indigenous innovation and lowering dependency on foreign technology through its strategic initiatives, which include megaprojects and legislative measures. This strategy provides a complicated interplay of cooperation and rivalry on the international scene, even though it appears to be a hopeful step forward for Russia's technological capabilities. Its embrace of techno-nationalism, which is an endeavour to increase economic growth, national security, and social stability through technical self-sufficiency, signifies a significant shift in the geopolitical strategy of the nation.

The government's strategic efforts, which encompass legislation and megaprojects, have shown a strong commitment to fostering domestic innovation and reducing reliance on foreign technology. Though it seems like a positive development for Russia's technological skills, this approach offers a complex interplay of cooperation and rivalry on the global stage. Moreover, Russia's advancements in artificial intelligence, semiconductor production, and smart logistics are transforming its economic landscape and global logistics operations. All things considered, Russia's techno-nationalism is a double-edged sword that presents chances for technical leadership but also calls for cautious handling of internal difficulties and geopolitical obligations. In order to define its future on the international scene, Russia will need to strike a balance between promoting international collaboration and achieving technical self-sufficiency as it continues to hone its strategy.

References

1. *Manning, R. A.* (2019). Techno-nationalism vs. the fourth industrial revolution. *Global Asia*, 14(1). URL: https://www.globalasia.org/v14no1/cover/techno-nationalism-vs-the-fourth-industrial-revolution_robert-a-manning (accessed: 14.03.2024).
2. *Mikhail Mishustin.* (2023, October 24). Mikhail Mishustin holds a strategic session on major projects related to technological sovereignty (megaprojects). URL: <http://government.ru/en/news/49869/> (accessed: 14.03.2024).
3. Presidential Address to the Federal Assembly of the Russian Federation // President of Russia. 12.11.2009. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/5979> (accessed: 14.03.2024).

4. Постановление от 18 ноября 2020 г. № 1867 // Правительство Российской Федерации. 23.11.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011230051> (accessed: 14.03.2024).
5. *McKinsey & Company*. (2020). Industry 4.0: capturing value at scale in discrete manufacturing. URL: <https://www.mckinsey.com> (accessed: 14.03.2024).
6. Meeting of the Council for Science and Education // President of Russia. 08.02.2023. URL: <http://en.special.kremlin.ru/events/president/news/70473> (accessed: 14.03.2024).
7. *Van Manen, H., Gehrke, T., Thompson, J., & Sweijs, T.* (2021). Taming Techno-Nationalism: A Policy Agenda. The Hague Centre for Strategic Studies. URL: <https://hcass.nl/wp-content/uploads/2021/09/Taming-Techno-Nationalism-Sept.-2021.pdf> (accessed: 14.03.2024).
8. *Bonny Lin*, "The China-Russia Axis Takes Shape: The Bond Has Been Decades in the Making, but Russia's War in Ukraine Has Tightened Their Embrace," // Foreign Policy. 11.09.2023. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/09/11/china-russia-alliance-cooperation-brics-sco-economy-military-war-ukraine-putin-xi/> (accessed: 14.03.2024).
9. *Nardelli, A.* Russian Memo Said War Leaves Moscow Too Reliant on Chinese Tech // Bloomberg. 19.04.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-19/russia-china-worries-set-out-in-private-memo-on-tech-risk> (accessed: 14.03.2024).
10. *Berzina-Cerenkova, U., & Rühlig, T.* China's Complex Relations with Russia: Tracing the Limits of a "Limitless Friendship" // IP Quarterly. 12.09.2023. URL: <https://ip-quarterly.com/en/chinas-complex-relations-russia-tracing-limits-limitless-friendship> (accessed: 14.03.2024).
11. Declaration of the Second Russia–Africa Summit on Cooperation in the Field of International Information Security // President of Russia. 28.07.2023. URL: <http://en.kremlin.ru/supplement/5975/print> (accessed: 14.03.2024).
12. Roundtable on Benefits of Natural Gas for Population and Economy held in South Africa // Gazprom Export. 22.06.2023. URL: <https://gazpromexport.ru/en/presscenter/information/2669/> (accessed: 14.03.2024).
13. Plenary session of the St Petersburg International Economic Forum // President of Russia. 07.06.2024. URL: <http://www.en.kremlin.ru/events/president/news/74234> (accessed: 10.06.2024).
14. *Shilov, A.* (2023, October 11). Russia Aims to Mass Produce 28nm Chips by 2027, 14nm by 2030 // Tom's Hardware. 11.10.2023. URL: <https://www.tomshardware.com/news/russia-aims-to-mass-produce-28nm-chips-by-2027-14nm-by-2030> (accessed: 14.03.2024).

Научное издание
**РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**
Сборник работ XII международной
студенческой научной конференции

Верстальщик *А. А. Лубина*

Подписано к публикации 05.10.2024.
Формат 60х90 1/16. Объем 25,375. Заказ № 17238.

Издательство «Скифия-принт»
197198 С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. А. пом. 32-Н
тел. (812) 982-83-94